

Киреева А.А.

**ГЕНДЕРНЫЕ РАЗРЫВЫ И ДОСТУП К
РЕСУРСАМ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ
КАЗАХСТАНА: ТЕОРИИ, ПОДХОДЫ И ПУТИ
РЕШЕНИЯ**

Алматы, 2024 г.

УДК 316.1/2
ББК 60.523
К43

Киреева А.А. Гендерные разрывы и доступ к ресурсам в сельских районах Казахстана: теории, подходы и пути решения/ под ред. к.э.н., ассоциированного профессора Киреевой А.А. – Алматы: Институт экономики КН МНВО РК, 2024 г. – 271 с.

ISBN 978-601-291-627-0

Монография содержит результаты научных исследований Института экономики КН МНВО РК в рамках грантового финансирования Комитета науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН АР14869297 «Приоритеты и механизмы по преодолению неравного доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам»).

В монографии рассматриваются теоретические вопросы возникновения неравенства в процессе принятия решений и распределения ресурсов, а также концептуальные основы повышения качества жизни сельских женщин Казахстана. В настоящем издании представлены результаты исследований существующих методических подходов к оценке гендерных разрывов в доступе к природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам. На основе выявленных современных подходов к такой оценке предложена и апробирована авторская методика анализа гендерных разрывов. Проведена оценка уровня доступа женщин к ресурсам в сельских населенных пунктах Казахстана и даны рекомендации по преодолению выявленных гендерных разрывов. Раскрыты передовые зарубежные практики выявления гендерного дисбаланса и определены возможности их адаптации к условиям Казахстана. Обоснованы основные направления и механизмы преодоления неравного доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам.

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным сотрудникам, студентам, магистрантам и докторантам, а также широкому кругу лиц, интересующихся проблемами гендерного равенства, социального и экономического развития сельских территорий.

Научное издание

Рекомендовано Ученым советом Института экономики КН МНВО РК
(протокол №4 от 14 августа 2024 года)

Рецензенты:

доктор экономических наук Гайсина С.Н.
PhD, ассоциированный профессор Жидебеккызы А.

ISBN 978-601-291-627-0

© Киреева А.А., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Развитие сельских территорий, социальная защита и гендерное равенство в Казахстане	7
1.1 Теории возникновения сельской бедности и трудовой миграции: гендерный контекст	7
1.2 Концепции неравенства в процессе принятия решений и распределения ресурсов	26
1.3 Подходы гендерной политики по обеспечению равного доступа к различным ресурсам	49
1.4 Концептуальные положения повышения качества жизни сельских женщин Казахстана	72
2 Оценка гендерных разрывов в доступе к ресурсам в сельских районах Казахстана	92
2.1 Анализ гендерных разрывов в Казахстане: состояние и проблемы	92
2.2 Авторская методика анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам	112
2.3 Оценка уровня доступа женщин к ресурсам в сельских населенных пунктах Казахстана	133
3 Основные направления и механизмы по преодолению неравного доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам	152
3.1 Передовые зарубежные практики по устранению гендерного дисбаланса и их внедрение в условиях Казахстана	152
3.2 Современные подходы оценки гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам	166
3.3 Приоритеты и направления расширения доступа сельских женщин к ресурсам	189
3.4 Мероприятия по снижению дискриминации в отношении сельских женщин Казахстана	211
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	236
ЛИТЕРАТУРА	246
ПРИЛОЖЕНИЯ	259

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие в Казахстане произошли крупномасштабные преобразования, связанные с воздействием глобальных процессов и глобальных рисков. Экономические проблемы Казахстана, обусловленные негативным воздействием пандемии COVID-19 и геополитическими конфликтами, актуализируют необходимость переосмысления стратегии социально-экономического развития. В результате колебаний цен на сырье и нефть на мировых рынках доходы страны могут оказываться ниже ожидаемых, что приводит к снижению темпов экономического роста. Основной проблемой при прогнозировании развития и оценке влияния на них глобальных рисков с применением равновесных моделей является определение доходов населения не только в крупных городах и регионах, но и в отдаленных сельских населенных пунктах.

К основным предпосылкам для проведения данного научного исследования относятся следующие ключевые моменты:

1) по оценкам ООН, три четверти населения мира, живущего в бедности, проживает в сельской местности, при этом доля женщин в этой категории на 15-20% выше, чем мужчин. Решение проблемы гендерного равенства и использование потенциала сельских женщин могут существенно способствовать прогрессу и получению новых знаний. Наделенные полномочиями женщины играют ключевую роль в развитии сельского хозяйства и продвижении инноваций;

2) сельскохозяйственный сектор во многих развивающихся странах, включая Казахстан, характеризуется низкой эффективностью и конкурентоспособностью. Одной из причин этого является ограниченный доступ женщин к ресурсам, услугам и достойным рабочим местам. В сельских районах Казахстана недоиспользование рабочей силы выражается в форме неполной занятости, низкооплачиваемой работы и неполной рабочей недели;

3) согласно данным Бюро национальной статистики, в 2022 г. уровень безработицы среди женщин в сельской местности составил 5,2%, тогда как среди мужчин — 4,2%. Безработица среди женщин в сельских районах выше, чем в городской местности, что подчеркивает сложность этой проблемы;

4) доступ к образованию остается одной из наиболее серьезных проблем для сельских женщин. Более половины женщин из бедных слоев населения не имеют базовых навыков грамотности. Главными препятствиями для улучшения уровня образования являются бедность домохозяйств, географическая удаленность, недостаточная безопасность и гендерные стереотипы;

5) сельские женщины Казахстана часто вовлечены в неформальную занятость, которая особенно уязвима в период экономических спадов. Такие виды занятости не обеспечивают институциональных гарантий, таких как социальное и медицинское страхование, пенсии, что оставляет женщин без защиты в случае заболеваний или потери работы.

Рост уровня безработицы и высокая трудовая миграция связаны с территориальной рассредоточенностью сельских поселений, где крупные города находятся на значительном удалении. Данная проблема приводит к усилению маргинализации сельского населения и формированию устойчивой бедности, что характерно для развивающихся стран, таких как Казахстан. Отсутствие эффективных решений для предотвращения массовой миграции в города усиливает напряжение на рынке труда. Женщины в сельских районах сталкиваются с уникальными вызовами, включая ограниченный доступ к образованию и здравоохранению, недостаточное представительство в местных органах власти и значительную уязвимость неформальной занятости.

Вышеизложенное обусловило актуальность и назревшую необходимость в исследовании теорий, моделей и современных подходов гендерной практики обеспечения равенства,

разработке концептуальных положений повышения качества жизни сельских женщин, а также в оценке уровня их доступа к различным ресурсам, таким как чистая питьевая вода, качественное образование, безопасное продовольствие и надежные социальные услуги. Таким образом, исследование гендерных аспектов в сельских регионах Казахстана является не только актуальным, но и необходимым для разработки эффективных стратегий устойчивого развития. Результаты этого исследования будут полезны не только для академического сообщества, но и для практиков и политиков, занимающихся вопросами гендерного равенства и сельского развития, что придаст новый импульс к совершенствованию государственной политики в этих направлениях.

1 ТЕОРИИ, КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ ГЕНДЕРНОЙ ПРАКТИКИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

1.1 Развитие сельских территорий, социальная защита и гендерное равенство в Казахстане

За последнее десятилетие в Казахстане произошли крупномасштабные преобразования, связанные с влиянием мировых экономических процессов и глобальных рисков. Под воздействием пандемии, неблагоприятной геополитической ситуации, изменения международных транспортных путей, затрудняющих движение готовой продукции, сырья, материалов, комплектующих изделий, в Казахстане возникли экономические проблемы, что актуализирует необходимость переосмысления стратегии социально-экономического развития. Основной проблемой при прогнозировании развития национальной экономики и оценке влияния на них глобальных рисков с применением равновесных моделей является определение доходов населения не только в крупных городах и регионах, но и в отдаленных сельских населенных пунктах.

Казахстан – это одна из немногих стран СНГ, в которой в ходе различных социально-экономических реформ за 2000-2022 гг. производительность труда во многих сельских населенных пунктах уменьшилась. Основные причины этого процесса – миграция трудовых ресурсов, низкий уровень занятости в сельской местности, неразвитость объектов инфраструктуры, высокая степень износа основных фондов, недостаточный уровень развития социальной помощи. Как следствие, тормозится социально-экономическое развитие страны, что в свою очередь, влияет на повышение уровня бедности населения, особенно в сельских территориях. Вследствие роста бедности сельских женщин растет вероятность сокращения уровня занятости и доходов всего населения Казахстана. Такие проблемы переживают

и многие страны СНГ. Более того, нынешнее состояние инфраструктуры многих городов и регионов этих стран можно охарактеризовать как кризисное.

Многие страны СНГ пытаются повысить уровень социально-экономического развития своих регионов, решая четыре важнейшие задачи по повышению благосостояния населения, которые входят в Цели устойчивого развития (далее - ЦУР) ООН: (1) Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах; (2) Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства; (3) Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; (5) Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек; (6) Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех. Поэтому социальные проблемы сельского населения в современных условиях развития общества приобретают большую актуальность.

В Казахстане рост уровня безработицы во многом связан с неуправляемыми потоками трудовой миграции сельских жителей в крупные города и областные центры, которые не в состоянии обеспечить всех мигрантов эффективными рабочими местами и жильем. Данная проблема в социальном плане привела к усилению маргинализации населения сельских территорий, к формированию устойчивой сельской бедности, что характерно для развивающихся стран, таких как Казахстан. Кроме того, до сих пор не выработаны эффективные решения и рекомендации для снижения уровня миграции рабочей силы из сел в города, что усиливает разбалансированность отечественного рынка труда.

Таким образом, проблема бедности населения, особенно в сельских населенных пунктах, является сегодня актуальной как на отечественном, так и на мировом уровнях. Каждая страна пытается найти свои подходы для преодоления сельской бедности,

учитывая свои особенности социально-экономического развития. Как показывают результаты различных научных исследований, не существует четко очерченных социально-демографических рамок по данной проблематике. Именно поэтому актуальность данного исследования не вызывает сомнений и нужны конкретные рекомендации, как базы формирования социально-экономической политики государства в этой сфере.

В этой связи для восполнения данного пробела в теоретическом анализе, в данном исследовании ставится *цель провести подробный аналитический обзор научной литературы, на основе которого дать теоретическое обоснование проблемы сельской бедности и трудовой миграции.*

Прежде чем разобраться с понятиями сельская бедность и трудовая миграция, необходимо внести ясность в толкование данных терминов. Сельская бедность возникает из-за ограниченного доступа сельских жителей к разным услугам: образованию, все виды инфраструктуры, возможности трудоустройства, здравоохранения, а также к финансовым ресурсам. Трудовая миграция возникает из-за существенной разницы в оплате труда и недостатка рабочих мест. Далее, разберемся в дефиниции этих понятий, имеющие в своем содержании общие, существенные признаки (по которым они и взаимосвязаны).

Постановка и изучение проблемы сельской бедности и трудовой миграции находится в центре внимания представителей различных социальных наук. Основу понимания сущности бедности, отдельных аспектов миграции рабочей силы заложили представители классической школы политэкономии А. Смит, Ж. Прудон, Т. Мальтус, Д. Рикардо и Г. Спенсер. Они отмечали, что существует уровень ответственности за материальное благополучие, которое влечет к неизбежности социального неравенства и возникновению бедности. Так, А. Смит, рассматривая возникновение богатства и его распределение в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов»,

отмечал тот факт, что уже на первых этапах становления социального антагонизма возникает общество, допускающее большое неравенство состояний, и нет периода, в котором бы богатство давало большую власть тому, кто владеет им [1].

В свою очередь, Ж. Прудон, кроме факторов физического выживания, выделял также и потребности человека соответствовать принятым в данном обществе стандартам [2]. Прудон в своих исследованиях разделил бедность на два типа: абсолютную бедность и сравнительную бедность (относительную). При этом он не смог четко объяснить рост общественного богатства, а также причину бедности в развитых странах. По этой причине, Т. Мальтус в труде «Очерк о законе народонаселения» писал о естественном законе народонаселения как о причине бедности и нищеты народа, их неустранимости и в будущем [3]. Согласно Мальтусу, имеется объективный фактор роста богатства отдельных слоев населения в арифметической прогрессии, а численности населения в геометрической прогрессии. В результате различия порождают избыток населения и недостаток продуктов питания, что и вызывает бедность. Следовательно, рост численности населения влияет на рост численности бедных. Поэтому, на его взгляд, масштабы бедности саморегулируются посредством голода и эпидемий [3].

Для объяснения феномена бедности Д. Рикардо выдвинул идею существования фонда заработной платы, размеры которого определяют доходы, а через них и численность рабочего населения [4]. Так, в случае если размеры фонда оплаты труда растут, рабочие, которые стали получать высокие доходы, начинают увеличивать количество детей в своих семьях, что ведет к росту численности рабочего населения. В то же время, когда растет число работников, то на каждого работника приходится все меньшая часть фонда оплаты труда. Это приводит к тому, что доходы некоторых рабочих начинают уменьшаться, и это влечет к бедности и сокращению рождаемости. Со временем данный процесс повторяется, что

ведет к уменьшению численности работников, поэтому доходы некоторых работников опять начинают расти и т.д. В результате, бедность и неудовлетворенность положением отдельных рабочих в обществе приводит к миграции, т. е. в поиске более приемлемого уровня жизни.

В дальнейшем взгляды Мальтуса и Рикардо повлияли на научное воззрение Г. Спенсера. По его мнению, бедность играет положительную роль, которая неизбежно возникает по мере роста и развития общества и, как следствие, бедность неискоренима, как и само общество [5]. Тем не менее, при таком подходе на суть проблемы Спенсер считал, что состоятельные граждане должны быть в обществе, поскольку они выжили в условиях социального развития. При этом Спенсер отмечал, что бедность – это проблема личностная, которая является следствием недостаточности личных усилий несостоятельных граждан. Интересным является то, что он также не приветствовал государственного вмешательства путём предоставления пособий бедным слоям населения.

Других взглядов на дефиницию бедности придерживались представители эгалитаристских наук Ж. Руссо, Э. Реклю, К. Маркс и Ф. Энгельс. В отличие от политэкономистов в бедности они видели самые критические черты в результате социального развития общества. Так, Ж. Руссо видел причину бедности, в наличии частной собственности, социального неравенства и низких доходах. Э. Реклю решил разграничить термины бедность и нищета. В качестве порога бедности социолог выделял минимальный набор основных потребностей для поддержания физического существования [6]. По мнению Реклю, бедность можно полностью преодолеть путем равноправного распределения благ между различными слоями населения. К. Маркс и Ф. Энгельс были убеждены, что накопление капитала ведет к увеличению численности пролетариата, а уделом большинства населения остается бедность [7]. Кроме того, в ос-

нову их воззрений о бедности легли основные идеи о том, что бедность неизбежно ведёт к накоплению богатства у собственников средств производства. Это оказало огромное воздействие на проблемы возникновения бедности, в особенности на появление процессов массовой и неконтролируемой миграции.

Огромный вклад в развитие понятия бедности внесли представители статистико-социологических наук С. Раунтри, Ч. Бут, Ф. Хайек и Ф. Ле-Пле. Они стали пионерами в своем деле, оказав большое влияние не только концептуальную часть обоснования теории бедности, но и на эмпирическую часть исследований. Раунтри изучил состав бедности, выделив два типа бедности на основе причин, ее породивших: первичная бедность характерна для семей с низкими доходами при рациональной трате дохода; вторичная бедность, связанная с нерациональной тратой средств [8]. Ч. Бутом в качестве порога бедности выделял доход и возможность удовлетворения основных потребностей для поддержания здоровья и работоспособности [9]. Ле-Пле изучал экономические вопросы семьи, рассматривал линию бедности, основываясь на семейном бюджете, и принималась эта линия как абсолютный критерий бедности, т.е. учитывалось самое необходимое для физического выживания [10]. Хайек утверждал, что цены могут рассматриваться как носители информации о состоянии системы и подсказывать индивидам, какие из возможных решений и действий на рынке будут наиболее эффективными и имеют большую реальную и потенциальную ценность [11]. Таким образом, он пришел к выводу, что в силу недостаточного уровня образования и не умения части населения пользоваться ценовой информацией неизбежно приводит к ошибкам в планировании бюджета, соответственно к бедности. Более того, отсутствие возможности получения качественного образования влияет на воспроизводство бедности следующих семейных поколений.

Важный вклад в понимании бедности и трудовой миграции внесли представители социологической теории М. Оршански,

П. Таунсенду и О. Льюис. Оршански определил параметры бедности и причины миграции, используя данные бюджетных опросов и количественных характеристик основных жизненных потребностей для удовлетворения первичных нужд. Итогом ее изысканий стала формула расчета порога бедности для различных типов домохозяйств, ставших официальным показателем бедности, используемым правительством США [10]. Далее, Таунсенд дополняет основные взгляды и идеи исследования бедности, в том числе исследование Оршански. В результате он пришел к основному выводу, что при определении критериев бедности нужны не только учитывать расходы семейного бюджета.

В качестве таких критериев у него выступают неравенство в распределении образования, жилья, работы, социальных ресурсов, которые повсеместно распространены в данном обществе [10]. Таким образом, П. Таунсенд, развил идеи Раунтри, Ле-Пле и Оршански, выявил понимание бедности, как многоаспектной и многомерной проблемы.

Новый импульс в развитие теории бедности оказал Льюис, которые впервые выделил основные виды субкультуры бедности: плохие жилищные условия, скученность вокруг семейных форм и неформальных организаций, дезинтегрированность, изолированность от участия в важнейших институтах общества, ранние браки, смещение бедности в сторону семей во главе с женщиной. В результате возникли теоретические подходы к изучению гендерных отношений в социологии и влияния гендерных стереотипов. Льюис отметил, что для бедности присущи также некоторые психологические черты, например чувство незащищенности, неполноценности, беспомощности, маргинальности [12]. В целом, предложенная Льюисом концепция объясняла не только конструирование субкультуры бедности, но и гендерные аспекты.

Представители мультидисциплинарных исследований одними из первых выделили, что бедность является многомерной

концепцией и влияет на миграционные потоки. Так, Р. Чемберс назвал идею бедности многомерного процесса, который зависит от группы неблагоприятных условий. Его теория охватывала пять аспектов бедности, которые независимо или в сочетании, могут сделать человека бедным в зависимости от следующих черт: физическая слабость; изоляция; уязвимость; бессилие. Каждый из этих аспектов бедности сам по себе представляет собой совокупность неблагоприятных условий, которые могут заставить человека мигрировать [13]. Далее, Р. Бланко определил бедность, как полное отсутствие возможностей, сопровождающееся высокими уровни голода, неграмотности, отсутствия образования, физических и психических недугов, эмоциональная нестабильность [14]. Он выделил, что бедность характеризуется хроническим дефицитом экономического, социального и политического участия, что приводит к изоляции людей, препятствует доступу к ресурсам и тем самым ограничивает их культурное развитие.

Представители современных взглядов социальных и экономических процессов расширили свои взгляды на концепции бедности и миграции. Большинство современных исследований посвящено внутренней миграции из сельской местности в города. Так, исследователи П. Дешингкар, Дж. Фаррингтон и Р. Шривастава определили миграцию, как процесс перемещения людей из сельской местности в сельскую, из сельской местности в городскую, из города в город, а также из города в сельскую местность. Кроме того, продолжительность миграции может быть как краткосрочной, так и долгосрочной. Определенная часть внутренних мигрантов постоянно перемещается между районами происхождения и назначения в зависимости от их соответствующих сезонных условий. Эти группы называются сезонными и циркулярными внутренними трудовыми мигрантами. С точки зрения сокращения бедности сезонная и циркулярная миграции работников могут быть особенно важны, поскольку эти виды миграции, более распространены среди бедных [15,16].

Предлагаем рассмотреть в систематическом виде все вышеизложенные теории и концепции в таблице 1.

Таблица 1 – Основные теоретические рамки научных взглядов

I №	Представители/ Авторы	Теоретические рамки/ Концептуальные рамки	Выводы
1	Теории классической школы политэкономии (А. Смит, Ж. Прудон, Т. Мальтус, Д. Рикардо, Г. Спенсер)	Причина бедности связана с ростом народонаселения, развитием общества и увеличением уровня потребления.	Эти теории определяют состояние нужды, связанные с существованием человечества.
2	Теории эгалитаристской школы (Ж. Руссо, Э. Реклю, К. Маркс, Ф. Энгельс)	Причина бедности была связана со стремительным ростом миграционных процессов, в особенности процессов массовой и неконтролируемой миграции.	Эти теории определяют рост неравенства из-за низкого уровня дохода и потребления индивиду или домохозяйства.
3	Теории статистико-социологических наук (С. Раунтри, Ч. Бут, Ф. Хайек, Ф. Ле-Пле)	Причина бедности связана с отсутствием возможности получения качественного образования.	Эти теории определяют проблемы возникновения бедности из-за неравного доступа к социальным ресурсам.
4	Теории социологических наук (М. Оршански, П. Таунсенду, О. Льюис)	Причины бедности и миграции связаны с неравным распределением семейных благ и из-за различий в структуре семейного потребления.	Эти теории выявили понимание бедности, как многоаспектной и многомерной проблемы.
5	Теории мультидисциплинарных исследований (Р.Чемберс, Р. Бланко)	Причины бедности и миграции связаны с широким спектром неблагоприятных условий.	Эти теории выявили, что бедность является многомерной концепцией и влияет на миграционные потоки.
6	Теории современных взглядов социальных и экономических наук (П. Дешинггар, Дж. Фаррингтон, Р. Шривастава)	Причины бедности и миграции связаны с сезонными и циркулярными внутренними миграциями	Эти теории выявили, что бедность кроется в процессах миграции из сельской местности в города.
<i>Примечание:</i> составлено автором			

На основании вышеизложенного обзора перечисленных теорий и концепций, можно кратко изложить основные выводы.

Во-первых, в эволюции теории бедности и трудовой миграции можно выделить несколько ключевых этапов, от формирования идей до определения сущности и причин бедности в рамках политэкономии, эгалитаризма, социологических и мультидисциплинарных исследований.

Во-вторых, при установлении причин неравенства, бедности и миграции выделяется ограничение доступа к образованию, из-за которого происходит вытеснение определенной части рабочего населения, что приводит к дестабилизации социальной обстановки и усилению противоречий в том или ином регионе. В частности, можно выделить исследование Хайека, который пришел к выводу, что отсутствие возможности получения качественного образования влияет на миграцию населения.

В-третьих, новый импульс в развитие теории бедности придали взгляды Льюиса о том, что истоки нищеты могут быть связаны с гендерными аспектами. Другими словами, бедность связана прежде всего с видимым повышением доли семей, возглавляемых женщинами или смещение бедности в сторону семей во главе с женщиной.

В-четвертых, представители современных взглядов социальных и экономических процессов значительно расширили свои взгляды на концепции бедности и миграции. В частности, они определили миграцию, как процесс перемещения людей из сельской местности в сельскую, из сельской местности в городскую, из города в город, а также из города в сельскую местность.

Таким образом, были определены важные области, требующие дальнейших научных исследований. Необходимы углубленные качественные и количественные исследования, чтобы понять различные стратегии, которые используют бедные люди для того, чтобы обеспечить доступ к различным видам

миграции. Также необходимы систематические исследования, чтобы понять обстоятельства, при которых миграция является способом выхода из нищеты.

В то же время, необходимы сравнительные исследования и недостаточно материалов, посвященных оценке уязвимости различных категорий мигрантов (как внутренних, так и международных), таких как женщины, работающие в домохозяйствах. Это поможет выявить, как каждый поток миграции помогает бедным выйти из бедности. Следует сравнить положение этих работников в условиях бедности до и после миграции. Для сравнения влияния различных видов миграции на бедность домашних хозяйств требуются надежные данные. Необходимы исследования, чтобы понять распределение льгот и денежных переводов внутри семьи. С гендерной точки зрения очень важно знать, получают ли дети мужского и женского пола равные выгоды в плане образования и здравоохранения и по-разному ли обращаются с пожилыми мужчинами и женщинами. При анализе того, как миграция влияет на бедных людей, необходимо также принимать во внимание эмоциональные составляющие.

Далее, следует выделить типы сельской бедности и причины бедности, а также способы облегчения этой ситуации. Данный подход к изучению уровня устойчивости обеспечения средствами существования (*Sustainable Livelihood Approach, SLA*) является одним из эффективных способов, позволяющим лучше понять условия жизни бедных домохозяйств [17]. Кроме того, существует новый подход к определению типов бедности для оценки многомерной сельской бедности в соответствии с методом SLA. Сравнивая данный показатель бедных домохозяйств с другими, аналогичными, можно выявить, что существуют различия между текущей классификацией бедности в развивающихся странах и многомерной классификацией бедности в соответствии с методом SLA [18].

Так, был выделен набор из шести основополагающих принципов, которые являются наилучшей практикой при любом

вмешательстве, а именно: (1) ориентированность на человеческие ресурсы, (2) целостность при проектировании стратегии, (3) динамичность, (4) опора на сильные стороны, (5) макро-микросвязь и (6) устойчивость. В свою очередь, другой подход к обеспечению средств устойчивого жизнеобеспечения включает следующий набор показателей: (1) человеческий капитал, (2) природный капитал, (3) физический капитал, (4) финансовый капитал и (5) социальный капитал. Таким образом, каждый подход показывает, как структурная система возникает благодаря ресурсам в различных контекстах. При этом бедность является многомерным социально-экономическим явлением, поэтому её динамика определяется не только комплексом общенациональных трендов, но и с учетом гендерного аспекта. Для обеспечения устойчивых источников средств к существованию необходимы такие компоненты инфраструктуры, как доступное надежное жилье, транспорт, адекватное водоснабжение и санитария, связь и доступное электроснабжение. В результате SLA фокусируется на развитии соответствующей инфраструктуры для преодоления бедности. Наконец, источники средств, доходы, стратегии и процессы являются устойчивыми, когда контролируются все аспекты, которые потенциально могут расширить возможности для устойчивого сокращения бедности.

С категорией сельской бедности тесно связано понятие уязвимости населения, причиной либо следствием которой являются ограничения в доступе к различным ресурсам. При этом следует четко разделять понятия бедность и уязвимость, отмечая, что к уязвимым относятся группы населения, которые испытывают ограничения в доступе к таким ресурсам, как доходы, образование, блага, жилье и здравоохранение. В то же время, к бедным относятся те группы, которые ограничены в доступе к доходам. Таким образом, бедность сельского населения – это сокращение или потеря возможности удовлетворять основные потребности, т.е. депривация. Депривация увеличивает риск бедности населения, разумеется, может являться одной из ее причин.

Далее, в научной литературе часто понятие сельской бедности связывают с относительной бедностью или социальной эксклюзией (*social exclusion – относительные лишения*). При этом под социальной эксклюзией понимается сокращение уровня качества жизни, а не только экономические характеристики, связанные с доходом и благами. Изучение социальной эксклюзии может быть осуществлено на трех уровнях [18]:

1) Микроуровень изучения социальной эксклюзии предполагает обращение к анализу социальных связей.

2) Мезоуровень изучения социальной эксклюзии означает рассмотрение процессов исключения социальных групп, установления барьеров.

3) Макроуровень изучения социальной эксклюзии содержит работы по сравнительному анализу концепций, выявление культурных и социальных особенностей социальной эксклюзии, анализ социальной политики и ее эффективности.

Для исследования процессов и причин формирования бедности сельского населения применим также транзитивный подход. Сельская бедность является многомерным явлением, ее формируют различные векторные, многогранные факторы (стратегии, политика, процессы). Как было отмечено ранее, Таунсенд, выявил понимание бедности, как многоаспектной и многомерной проблемы. В свою очередь, исследователи П. Дешингкар, Дж. Фаррингтон и Р. Шривастава определили миграцию, как процесс перемещения людей из сельской местности в сельскую, из сельской местности в городскую, из города в город, а также из города в сельскую местность. Так, положение бедного населения сельской местности может изменяться на протяжении продолжительного времени, как закономерный процесс.

В нашем научном исследовании, предлагается уделить особое внимание стратегии, политике и процессам, результатами которых являются как обеднение, так и преодоление бедности сельского населения. На рисунке 1 представлена структура благополучия и снижения уровня сельской бедности.

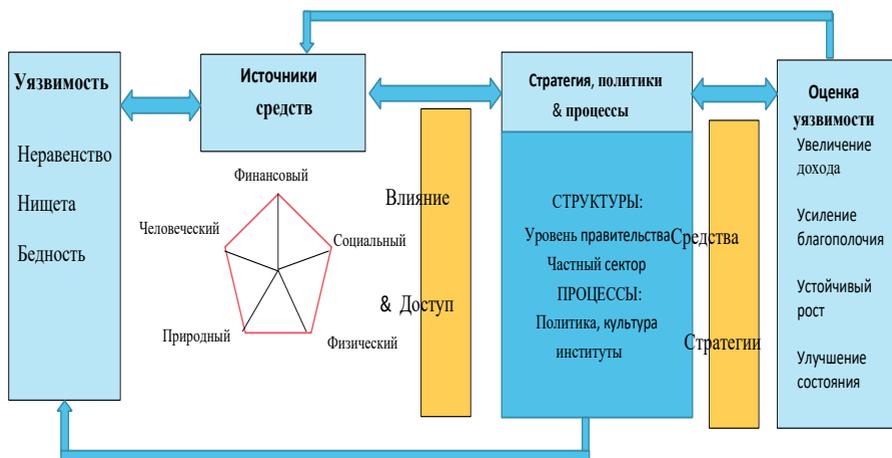

Рисунок 1 – Рамки устойчивого жизнеобеспечения благополучия и снижения уровня сельской бедности

Примечание: составлено автором

В целом, представленные процессы и рамки устойчивого обеспечения благополучия, и снижения уровня сельской бедности, направленные на достижение какой-либо цели, называются телеологическими. Процесс преодоления бедности сельского населения можно считать прогрессивным, если за цель принять выход из состояния бедности. Процесс увеличения числа бедных можно считать регрессивным, если влияет на рост уязвимости населения.

Анализируя любой процесс, необходимо уделить внимание его конечному результату: важно рассмотреть процессы, приводящие к бедности сельского населения и, напротив, способствующие выходу из этого состояния [19]. Результаты развития сельской бедности как социального процесса являются преимущественно негативными.

Таким образом, существует несколько важных подходов к концептуализации специфики качества жизни в сельской

местности и трудовой миграцией из-за социального неравенства, связанного с различиями между городом и селом. В целом, проведенный выше комплексный анализ исследований сельской бедности и трудовой миграции предполагает исследование данной проблемы во взаимосвязи со следующими категориями: уязвимость, эксклюзия и депривация.

Предлагаем подробнее рассмотреть данные дефиниции.

Уязвимость и сельская бедность (vulnerability rural poverty). Исследования показывают, что понятия уязвимость и бедность взаимосвязаны между собой. Теоретическим концептом сельской бедности выступает социальная уязвимость населения. Так, основной проблемой в сельских территориях выступают социальные проблемы, в рамках которых домохозяйства испытывают ограничения в доступе к жизненно важным экономическим ресурсам и благам. При это формы ограничений доступа к ресурсам и благам проявляются, как формы проявления уязвимости. Бедность населения в сельской местности повышает уязвимость населения и усугубляет социальную изоляцию, при которой домохозяйства не имеют возможностей в полной мере участвовать в жизни общества в силу социального неравенства и дискриминации. Кроме того, социальную изоляцию детерминируют как социальный процесс, который проявляется в ограничении доступа домохозяйства к ресурсам, благам, услугам.

В рамках проекта Программы Развития ПРООН «Наращивание национального потенциала для эффективного снижения бедности в Казахстане» раскрываются причины социальной уязвимости [20]:

- бедность занятого населения в трудоспособном возрасте связана с низким уровнем оплаты труда и запаздывающим характером индексации доходов в бюджетных отраслях;
- бедность незанятого экономически активного населения связана с отсутствием доступа к оплачиваемой работе, низким размером или отсутствием пособий по безработице;

- бедность людей старше трудоспособного возраста и нетрудоспособных связана с низким уровнем получаемых пенсий, пособий при повышенных расходах на лечение и уход;

- бедность детей (которые в силу объективных причин полностью зависимы от взрослых) связана с бедностью семей, в которых они проживают;

- бедность молодежи связана с ее низкой конкурентоспособностью на рынке труда, отсутствием стартовых возможностей для профессионального роста.

Эксклюзия сельской бедности (exclusion rural poverty). Исследования показывают, что эксклюзия в образе жизни населения сельской местности проявляется не только в отсутствии доступа к экономическим ресурсам и благам, но и в ограничении возможностей самореализации и выстраивании желаемых жизненных стратегий. Необходимость исследования причины бедности с позиции эксклюзии, особенно в региональном срезе, актуализирует систематизацию теоретических подходов в изучении образа жизни домохозяйств, позволяющую верифицировать типологию образа жизни и уровень социального неравенства. Сельская бедность вызывает социальную эксклюзию при длительном по времени ухудшении ситуации, что приводит к миграции. Факторами возрастания риска эксклюзии являются:

- низкий уровень зарплат и пенсий, недостаточность государственной помощи;

- высокое налогообложение, постоянное отсутствие жилья и работы;

- невозможность воспользоваться платными образовательными, медицинскими, оздоровительными услугами;

- сознание невозможности повлиять на события;

- ощущение несправедливости всего происходящего;

- недоступность для большинства населения полноценного и качественного образа жизни.

Депривация и сельская бедность (deprivation rural poverty). Исследования показывают, что население, живущее в

сельской и городских окраинных районах, по-разному переживают депривацию. Основные проблемы в сельских районах состоят в отсутствии доступа к услугам, доступному жилью и более высоким расходах на благоустройства. Более четкое понимание этих проблем и того, как их лучше измерить, является важным шагом на пути к сокращению бедности и сельской миграции. Меры по уменьшению депривации на уровне района не охватывают домохозяйства, находящиеся в неблагоприятном положении в сельской местности. Это происходит потому, что сельская депривация может быть более распространенной в сельских районах по сравнению с городскими районами. Это может привести к тому, что в этих областях будет недостаточно ресурсов и мер вмешательства.

Причины депривации и трудовой миграции в сельской местности:

- низкий доход и работа неполный рабочий день из-за недостатка или отсутствия рабочих мест и иных возможностей для трудоустройства местного населения в сельской местности;

- отсутствие доступа к услугам (например, здравоохранения, образования и профессиональной подготовки), поскольку в сельской местности проживает меньше людей, которые могли бы поддерживать эти услуги.

- низкий уровень развития транспортной инфраструктуры и высокие транспортные расходы;

- местное население занято на низкооплачиваемых сезонных работах в сельском хозяйстве, им с трудом удается оплачивать счета;

- низкий уровень доступа к Интернету, что приводит к изоляции, лишению возможности работать, учиться, повышать свой образовательный и профессиональный уровень и получать информацию в сельской местности.

На основании вышеизложенного обзора теоретических теорий и концепций, связанных с сельской бедностью и трудовой миграцией, можно выделить специфику гендерного аспекта проб-

лемы. Взаимосвязь между сельской бедностью, трудовой миграцией и гендерным неравенством имеет многогранный характер и требует понимания того, как взаимодействуют динамика развития домохозяйства и процессы на рынке труда. В то же время, связь между бедностью и женской занятостью носит двусторонний характер. Нищета может привести женское население к поиску любой работы, но часто женщины соглашаются на плохо оплачиваемую работу в неформальном секторе.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что, если женщина устроилась на работу это не всегда означает улучшение ее положения, так как получаемые доходы могут не соответствовать ожиданиям, и очень часто не будет хватать средств для содержания домохозяйства. Особо внимание также требуется уделить выделению влияния каждого пола на содержание домохозяйства, которое может быть различным из-за неравномерного распределения прав, ресурсов и времени. В большинстве развивающихся стран сельские женщины подвержены рискам увольнения, следует также учитывать положение женщин в домохозяйстве и на рынке труда с точки зрения умения отстаивать свои права. Парадокс состоит в том, что сельская бедность среди женщин связана с их более слабой позицией по сравнению с мужчинами.

Низкооплачиваемый и недолговременный наемный труд в сельской экономике часто является единственным возможным вариантом для казахстанских сельских женщин (в большей степени, чем для мужчин). В связи с большим количеством претендентов на ограниченное число рабочих мест и профессий, а также из-за отсутствия активов, чтобы открыть свое дело, сельские женщины соглашаются на любые условия, предлагаемые работодателями из-за их слабых позиций. При этом уязвимость, эксклюзия и депривация может заставить их продавать свой труд намного ниже уровня зарплат на рынке труда. Их слабая позиция состоит в том, что они часто вынуждены соглашаться на ненормированную заработную плату, и в результате сельские

женщины не получают практически никаких дополнительных благ. Доходы, получаемые женщинами в сельской местности, намного ниже доходов мужчин, что может негативно повлиять на статус их домохозяйств с точки зрения уровня бедности, что в свою очередь может повлиять и на миграцию.

Многие развитые страны уделяют приоритетное внимание политике и мерам по расширению участия женщин в экономической деятельности как в городских, так и в сельских районах и подкрепляют их мерами по повышению эффективности защиты в соответствии с национальным трудовым законодательством [21]. В силу признания особых препятствий, с которыми сталкиваются сельские женщины при трудоустройстве и которые приводят к росту бедности, ключевые стратегии, применяемые правительствами стран СПЕКА для решения этой проблемы, сосредоточены на вопросах расширения участия женщин на рынке труда, укрепления мер социальной защиты и доступа к ресурсам. Например, в национальных докладах стран СПЕКА по обзору «Пекин+25» представлены различные точки зрения на положение женщин в бедности и меры по решению этой проблемы, особенно в сельских районах, где эта проблема стоит наиболее остро [21].

Резюмируя, отметим, что в научных исследованиях сельская бедность и трудовая миграция часто обсуждается в связи с пространственным неравенством, которое в данном контексте относится к неравенству между городской и сельской местностью. Два процесса - сельская бедность и трудовая миграция, являются многомерными явлениями, но как сельская бедность в целом, так и уровень трудовой миграции в развивающихся странах выше, чем в развитых странах. Сокращение уровня бедности в сельских территориях посредством эффективной политики и экономического роста остается сложной задачей для всего научного сообщества. Бедность в сельских районах обсуждается в контексте социального неравенства, которое является

результатом неразвитой инфраструктуры, которая приводит к мобильности или трудовой миграции.

Как было отмечено выше, женщины в сельской экономике находятся в особенно неблагоприятном положении по сравнению с мужчинами из-за их слабых позиций и неумения отстаивать свои права. Женщины сельских районах сталкиваются с более высоким риском бедности и более ограниченными возможностями по сравнению с городскими женщинами, в особенности в части доступа к ресурсам. Следует учитывать, что отсутствие исследований в отслеживании и анализе гендерных факторов неоплачиваемого труда среди женщин, особенно в сельских районах, ухудшает позиции любой страны в мировом сообществе, поскольку необоснованная с научной точки зрения система социальной защиты не согласуется с выполнением национальных обязательств по обеспечению гендерного равенства.

1.2 Концепции неравенства в процессе принятия решений и распределения ресурсов

В экономической науке до сих пор отсутствует четкое понимание по поводу дефиниции неравенства, неравноправия и её различных вариаций, особенно в отношении статуса, прав и возможностей, лежащих в основе теорий социальной справедливости. Неравенство является важнейшим экономическим и социальным показателем развития экономики. Высокий уровень неравенства в процессе принятия решений и распределения ресурсов приводит к социальной напряженности в обществе, препятствует экономическому росту страны и может привести к другим серьезным проблемам, среди которых социальное неравенство. Общество с высоким уровнем неравенства в распределении ресурсов среди населения отличается социальной неустойчивостью, отсутствием сильных стимулов к развитию. Кроме того, понятие неравенства имеет

множество значений и может применяться по отношению к различным сферам жизни общества. Так, неравенство может привести к фундаментальным противоречиям в современном обществе, основанном на рыночной экономике. В свою очередь, переизбыток благ, во-первых, привёл к формированию различных слоев населения, во-вторых, способствовал возникновению неравенства в процессе распределения ресурсов. Несмотря на то, что существование бедности и богатства в обществе стало рассматриваться как стимул развития экономики, все же обосновывается необходимость устранения крайних проявлений нищеты (бедности).

Многие теоретики, экономисты и аналитики на протяжении многих лет исследуют феномены неравенства, асимметрии и дифференциации. В свою очередь, данные исследования редко оказывают решающее влияние на теорию или концепцию неравенства. Даже несмотря на то, что количество эмпирических данных значительно возросло, полученные результаты исследования опираются на теоретические объяснения и субъективное взвешивания доказательств ученых. Кроме того, некоторые исследования сильно различаются не только по направленности, но и по методам измерения пространственного неравенства, которые зачастую бывают несопоставимы. Наиболее остро эта проблема стоит в исследованиях развивающихся стран, где чаще всего проводятся социологические опросы и анкетирование.

Большинство эмпирических работ в рамках темы неравенства посвящено поиску ответа на вопрос, препятствует ли высокий уровень неравенства экономическому росту [22, 23]. Тем не менее, многие эмпирические исследования, которые были проведены за последние десятилетия, не дают однозначного ответа на сущность неравенства. Многие авторы выделяют экономическое неравенство, в основном имея в виду «неравенство доходов», «денежное неравенство» и «неравенство в условиях жизни». Первостепенно вопросы роста были прерогативой во многих

макроэкономических исследованиях, однако в них до конца не раскрывались институциональные и социальные причины неравенств [24,25]. В более поздних работах особое внимание стало уделяться проблемам пространственного неравенства, проявляющегося, прежде всего, в неравномерности распределения доходов, бедности, в доступе к услугам здравоохранения, образования [26,27].

Предлагаем более подробно рассмотреть научные взгляды ученых, исследовавших характерные признаки, формы и содержание, на дефиницию неравенства. Для восполнения имеющегося пробела в теоретическом анализе, в данном исследовании ставится цель провести подробный аналитический обзор научной литературы, на основе которого предлагается подробное теоретическое обоснование причин возникновения неравенства в процессе принятия решений и распределения ресурсов.

Теоретические аспекты неравенства, комплексный анализ и систематизация теоретических и эмпирических исследований зарубежных авторов по проблематике в процессе принятия решений и распределения ресурсов

В последнее время теории, концепции, модели проблем неравенства и их влияние на экономическое развитие продолжают рассматриваться во многих научных работах. В свою очередь, данные исследования редко оказывают решающее влияние на теорию или концепцию неравенства. Даже несмотря на то, что количество эмпирических данных значительно возросло, полученные результаты исследования зависят от теоретической точки зрения ученого и субъективного взвешивания доказательств, а не только от систематизации эмпирических данных. Это объясняется тем, что теории, несмотря на недостаток доказанных эмпирических данных, могут быстрее достичь институционального уровня. Кроме того, некоторые исследования сильно различаются не только по направленности, но и по методам измерения неравенства, которые зачастую бывают

несопоставимы. В результате многих исследований установлено, что уровень дифференциации доходов населения в развитых странах существенно меньше, чем в развивающихся [22, 23, 24]. Таким образом, наиболее остро эта проблема стоит в научных исследованиях развивающихся стран, где чаще всего проводятся социологические опросы и анкетирование. В особенности это важно для такой страны, как Казахстан, где проблема неравенства в распределении возможностей и ресурсов все еще остается актуальной и требует дальнейшего исследования.

Предлагаем более подробно рассмотреть научные взгляды ученых, исследовавшие характерные признаки, формы и содержание концепции возникновения неравенства в процессе принятия решений и распределения ресурсов.

Распределение ресурсов и социальная справедливость

Одним из важнейших компонентов обеспечения социальных потребностей и достижения социальной стабильности является справедливость в *распределении ресурсов*. От уровня ее развития зависят качество жизни, благосостояние, снижения бедности и безработицы. В то же время социальная справедливость должна сопровождаться разумной социальной политикой при распределении ресурсов и доходов. При этом общество должно иметь представление о социальной справедливости и принципах распределения доходов, в основе которых лежит критерий социального равенства. Выполняя функцию формирования социальной стабильности, общество обеспечивается, как базовыми институциональными условиями формирования человеческого потенциала, так и инфраструктурой для развития бизнеса [22]. Экономика является средством, а человек, его материальное, физическое, нравственное благополучие – основными социальными индикаторами прогрессивности или регрессивности проводимой политики [23].

Отметим, что существует множество вариантов распределения ресурсов, при которых уровень полезности, достигаемый разными членами общества, может существенно различаться. Поэтому

проблема обеспечения социального равенства в распределении экономических ресурсов и благ тесно связана с проблемой справедливости. В экономической литературе выделяют четыре взгляда на социальную справедливость.

1. *Эгалитарный подход* (на англ. *egalitarian approach*) предполагает уравнительное распределение доходов или полное равенство при распределении благ между членами общества. Данный подход исходит из того, что все члены общества должны иметь не только равные возможности, но и более или менее равные результаты. Применение государственных мер, направленных на уменьшение различий в доходах и возможностях между группами населения, такие как налоговые реформы, системы социальной защиты, государственные программы образования и здравоохранения, а также политика по уменьшению дискриминации и неравенства в правах являются основными инструментами этого подхода. Эгалитарный подход также учитывает социальные и культурные различия, которые могут приводить к неравенству, и стремится к созданию условий, которые позволят всем членам общества достичь своего потенциала без ограничений, вызванных социальными и экономическими неравенствами. Недостатком эгалитарного подхода является отождествление эквивалентности и справедливости, в то время как эти понятия лишь пересекаются, но не восполняют друг друга. Согласно большинству эгалитарных подходов, неравенство в богатстве и доходах может оказывать пагубное воздействие на принятие решений в политике [24, 25].

2. *Роулзианский подход* (на англ. *rawlsian approach*) предполагает равное распределение ресурсов, которое способствуют улучшению положения наименее обеспеченных членов общества. Роулз предложил подход к оценке общественной эффективности, который основан на справедливой системе распределения ресурсов и благ. В концепции Роулза прослеживается влияние реального положения каждого члена общества на его ценностные суждения [26]. Согласно Роулзу, справедливое распределение

ресурсов максимизирует получение социальной стабильности в обществе. Недостатком роулзианского подхода является то, что равное распределение ресурсов уменьшает стимул, побуждающий людей трудиться, поскольку полученные блага все равно будут изъяты с помощью налогов.

3. *Утилитарный подход* (на англ. *utilitarian approach*) предполагает, что неравенство можно оправдать только в том случае, если оно способствует увеличению общественного благосостояния. Такой подход основывается на идее, что люди в обществе должны стремиться к максимизации общего уровня благосостояния, а не только своего собственного. Соответственно, неравенство может быть оправдано, но только в том случае, если оно приводит к увеличению среднего дохода и улучшению общего уровня жизни, даже если это означает, что некоторые люди получают больше, чем другие [27].

Согласно позиции Сен, неравенство проявляется не только в неравном распределении ресурсов, но также в неравномерном распределении способностей и возможностей общества [28]. Соответственно, повышение потенциала индивидов, расширение выбора и свободы является ключом к сокращению неравенства. В глобальном контексте, обществу необходимо обеспечить доступ к образованию, здравоохранению и базовой инфраструктуре для снижения бедности и неравенства. Однако утилитарный подход также учитывает, что неравенство может иметь негативные последствия для общества, например, усиливать социальную напряженность и подрывать доверие между людьми.

4. *Рыночный подход* (на англ. *market approach*) предполагает, что неравенство является неизбежным следствием функционирования рыночной экономики и не должно регулироваться государством. Согласно рыночному подходу, неравенство возникает из-за различий в способностях, трудовых усилиях, образовании, амбициях и других характеристиках людей. Такие различия приводят к разному доходу и богатству, которые в

свою очередь стимулируют людей на более высокий уровень производительности и инноваций. Согласно рыночному подходу, государственное вмешательство в рыночные отношения может быть вредным и привести к искажениям в экономике, таким, как снижение инвестиций и производительности, что в конечном итоге может привести к уменьшению общественного благосостояния [29].

К примеру, Пикетти рассматривая вопросы неравенства и капитала, аргументировал, что в условиях капиталистической экономики, где доходы от капитала растут быстрее, чем экономический рост и доходы от труда, неравенство может достигать очень высоких уровней. Он утверждал, что в условиях рыночной экономики наиболее эффективный способ снижения неравенства — это увеличение налогообложения богатых и наследств, что позволит снизить неравенство и улучшить социальную справедливость [30]. Тем не менее, рыночный подход может не учитывать социальные последствия неравенства, такие как ухудшение здоровья, снижение образовательных возможностей и увеличение преступности.

Таким образом, различные концепции распределения ресурсов в обществе предлагают вышеперечисленные подходы к определению неравенства, возможным последствиям и методам его преодоления. Каждый подход имеет свои уникальные особенности и акценты, но все они стремятся к достижению более справедливого распределения благ и возможностей в обществе. Эгалитарный подход акцентирует внимание на социальной справедливости и равноправии. Распределительная справедливость и сокращение неравенства считаются ключевыми моментами в эгалитарном подходе. Они также могут служить основой для создания соответствующих институтов и политик, таких как налоговая система, система социальной защиты, образовательная и здравоохранительная политика, которые направлены на достижение определенной концепции

справедливости и сокращения неравенства. Утилитарный подход сосредотачивается на максимизации общего благосостояния, рыночный подход считает, что эффективное функционирование рынка приведет к оптимальному распределению, эгалитарный подход стремится к равенству в распределении ресурсов, а роулианский подход основан на идее справедливости, согласно которой неравенство может быть допустимым только в том случае, если оно наибольшей мерой способствует благополучию каждого члена общества.

Распределение ресурсов и экономическое неравенство

Одним из важнейших компонентов распределения ресурсов является экономическое неравенство, которое определяется различием в доходах, богатстве, доступе к образованию, здравоохранению между разными слоями общества. При нерациональном распределении ресурсов экономическое неравенство постоянно возрастает. Процессы социального структурирования и распределения ресурсов и наделение правами сильно влияет на экономический рост. Это было связано с различными факторами, такими как снижение налогов для богатых и рост доходов, а также увеличение зарплат для управленцев и владельцев крупных компаний [31].

Отметим, что существует множество вариантов распределения ресурсов, при которых уровень благосостояния и экономический рост может существенно различаться. Поэтому проблема распределения ресурсов и доходов тесно связана с проблемой глобализации социальных изменений. В экономической литературе выделяют два подхода на глобальность социальных изменений.

1. *Цикличность социальных изменений* (на англ. *cyclicality of social changes*) предполагает, что неравенство является следствием какой-либо определенной цикличности в экономическом развитии. Все происходящие циклические изменения являются

многомерными, включают в себя политические, экономические и культурные процессы, каждая из которых может иметь доминирующую составляющую. Таким образом, каждая волна имела тенденцию к созданию определенной глобальной цикличности, которые становились ключевыми причинами изменения экономического неравенства.

К примеру, Кузнец предложил теорию, согласно которой неравенство доходов сначала увеличивается в процессе экономического развития, а затем начинает снижаться с приближением к определенному уровню доходов, которую также называют «кривой Кузнеця». Теория предполагает, что неравенство доходов снижается в связи с развитием технологий и урбанизации при переходе от аграрной экономики к индустриальной. При дальнейшем росте экономики увеличивается спрос на квалифицированных работников, что приводит к расширению разрыва в доходах. Соответственно, население, поменявшее локацию с сельских районов в города, имеют меньше возможностей получения высоких доходов по сравнению с «коренными» жителями городов. Однако на более поздних этапах роста экономики неравенство доходов начинает снижаться, так как уровень доходов бедных слоев населения постепенно повышается, и они становятся более интегрированными в экономику. Кроме того, неравенство может возрастать, если доходы от роста не распределяются равномерно между всеми слоями населения, а остаются в руках богатых людей [32].

В свою очередь Хиршман ввёл понятие «несбалансированного роста», которое подразумевало, что экономическое развитие не всегда происходит плавно и линейно, а может характеризоваться периодами цикличного роста в некоторых секторах или регионах, тогда как другие области отстают. Это может приводить к росту неравенства как внутри, так и между регионами, поскольку некоторые люди и сообщества получают больше выгод от роста,

чем другие. Хиршман, также подчеркивал роль политических факторов, включая способы, которые правительственные институты могут использовать, как для препятствования экономического развития, так и для распределения выгод [33].

В дальнейшем Персон и Табеллини выявили что неравенство доходов негативно влияет на рост, т.к. законодательные акты не защищают право на имущество и не допускают полноценного получения доходов от частных инвестиции [34]. Тем не менее, теория Кузнецца устарела в новых условиях, т.к. в современной экономике доходы от экономического роста идут в основном на увеличение капитала и улучшение технологий, что может не приводить к сокращению неравенства доходов [28, 30]. В то же время теория цикличности не учитывает, что для экономического роста достаточно увеличить уровень доходов в экономике, и снизить уровень неравенства в их распределении. Экономическое неравенство усиливается со временем и требует совместных усилий со стороны властей разных стран для его уменьшения и рационального подхода при распределении ресурсов.

2. *Многомерность социальных изменений* (на англ. *multi-dimensionality of social changes*) предполагает, что неравенство зависит от нескольких разнородных признаков социальной дифференциации, а именно: (1) уровень доходов; (2) отношение к собственности; (3) социальное признание; (4) уровень квалификации и образования; (5) отношение к власти. Многомерность означает не просто возникновение неравенства, но и наличие различного положения в обществе отдельных индивидов или групп. Именно многомерность экономического неравенства, разнообразие способов распределения ресурсов и структурирования социальных статусов обуславливают огромное количество различных теоретических моделей.

К примеру, исследовательская работа Беккера была посвящена вопросам возникновения неравенства и ее взаимосвязи с человеческим капиталом и доходом. Инвестирование в образование и здоровье являются факторами, повышающими

продуктивность труда, что приводит к увеличению доходов и уменьшению неравенства. Следует учесть, что различие качества и природных способностей человеческого капитала также может способствовать неравенству доходов. Согласно теории Беккера, свободный рынок может уменьшить неравенство по истечению времени, предоставляя людям стимулы для инвестиций в собственный человеческий капитал, тем самым обеспечивая мобильность между разными уровнями доходов [35]. В дополнение к этому существует множество правил и институтов, которые влияют на формирование зарплат и условий труда, таких как, налоговая политика, законы о труде, системы социального обеспечения, профсоюзы и т.д. Такие факторы могут варьироваться в зависимости от конкретной страны или региона, и могут оказывать различное влияние на уровень неравенства в трудовых доходах.

Сложность в определении механизмов и факторов неравенства отражается в обобщенных статистических показателях, таких как индекс Джини [36]. Индекс Джини (индекс справедливости) измеряет неравенство распределения богатства и других факторов и показывает, как распределены доходы среди населения. Важно отметить, что коэффициент Джини не является достаточно точным показателем для описания дифференциации населения по уровню доходов, так как его значение в основном определяется доходами населения, находящегося в средней части распределения [37]. Однако, с учетом многомерности в распределении доходов может быть рассчитано несколько коэффициентов Джини, один для каждого измерения. Например, в распределении доходов могут быть коэффициенты Джини для каждого региона, каждого социального класса, каждой профессии и т. д.

Однако, ограниченность доступа к качественному образованию и здравоохранению ведут к неравным возможностям, т.е. некоторые люди не могут получить доступ к высокооплачиваемым профессиям и, следовательно, не могут уменьшить свою бедность. В целом, анализ неравенства в

трудовых доходах требует учета множества различных факторов и механизмов, и может быть предметом дальнейшего исследования экономистами и другими специалистами в этой области [30].

Экономическое неравенство и принятие решений

Одним из важнейших компонентов распределения ресурсов является экономическое неравенство, на которое влияет этапы поиска и принятий решений. При этом важным являются основные его элементы, стадии, а также факторы, влияющие на принятие решений - как объективные, так и субъективные. Вместе с тем эта проблема экономического неравенства коренным образом влияет на эффективность политических стратегий, нацеленных на развитие. Экономическое равенство, равенства прав и возможностей, включая равный доступ к человеческому капиталу и другим ресурсам выражается в принятии решений. Политика принятия решений непосредственно влияет на экономическое неравенство, т.е. неправильно принятое решение может иметь серьезные последствия и усугубить экономическое неравенство, особенно для социально уязвимых слоев общества, таких как женщины, меньшинства, люди с инвалидностью и бедные люди.

Политические решения не учитывающие гендерные аспекты и нужды социально уязвимых групп населения могут ограничить доступ к различным социальным ресурсам и возможности данных лиц. Согласно данным ООН, пандемия COVID-19 усилила существующее возрастное, гендерное и расовое, так как женщины, работники с уровнем заработной платы ниже среднего, молодые люди, люди с ограниченными возможностями, социальные меньшинства оказались наиболее пострадавшими [38]. Отметим, что по этой причине существует множество вариантов и способов принятия решений, при которых уровень благосостояния и экономический рост могут существенно различаться. Поэтому проблема экономического неравенства и принятия решений тесно связана с проблемой гендерного неравенства. В экономической

литературе выделяют следующие подходы принятия решения: 1) политический подход; 2) гендерный подход; 3) индивидуальный подход; 4) территориальный подход.

Политический подход принятия решений

Неравенство в значительной мере является результатом политики, основанной на законодательных различиях [39, 40]. Экономические, правовые и социальные рамки формируют неравенства, включая систему образования, здравоохранения, налогообложения, процессы признания банкротства и функционирование финансовых учреждений. Неравенство также связано с неравенством возможностей и рассматривается как несправедливость, возникшая в результате коррумпированной политической и экономической системы. Большинство тех, кто находится наверху социальной лестницы, увеличивают доходы при помощи различных манипуляций, что поощряется законодательными актами налогообложения и другими. Экономическое неравенство также влияет на политическое неравенство и подрывает сплоченность общества, доверие и гражданскую активность. В случаях, когда существует значительное неравенство доходов, верхние слои населения могут обеспечить себе и своей семье исключительные преимущества, недоступные для всех. В результате они склонны считать это своим правом и ответственностью. Естественно, в отсутствие равных возможностей те, кто родился и находится на нижней части социальной лестницы, более подвержены сохранению своего статуса, оставаясь в нижних стратах населения, тем самым поддерживая цикл неравных результатов [39].

Так, Аджемоглу исследовал связь неравенства с политическими институтами и экономическим ростом и утверждал, что политическая власть является ключевым в экономическом неравенстве. В обществах с более демократическими и инклюзивными политическими институтами на прави-

тельства оказывается большее давление со стороны общества для предоставления общественных благ и редистрибуции доходов, что может помочь уменьшить неравенство. Напротив, в обществах с более авторитарными политическими институтами те, кто находятся у власти, более склонны использовать свой контроль над экономическими ресурсами, чтобы обеспечить себя и своих союзников [41].

Аджемоглу и Волицкий представляет новую теорию равенства перед законом, которая описывает, каким образом политические и экономические институты взаимодействуют, что позволяет определять уровень равенства перед законом в обществе и выяснить, являются ли элиты также равными перед законом. Равенство перед законом зависит не только от формальных правил и процедур, но и от того, какие экономические и политические силы находятся за этими правилами и процедурами [42]. Институты формируют равенство перед законом и могут помочь законодателям и политикам разрабатывать более эффективные стратегии для создания более справедливого общества.

Аткинсон предлагает меры для борьбы с неравенством, включая изменение налоговой политики, повышение минимальной заработной платы и гарантированного базового дохода. По его мнению, использование инструментов налогообложения, повышение маргинальных налоговых ставок для зарабатывающих больше других, в том числе глобальный налог на богатство и более прогрессивный налог на наследство, могут сыграть решающую роль в сокращении неравенства. Прозрачность в налоговой политике и международное сотрудничество в предотвращении налоговых уклонений уменьшают неравенство в доступе к образованию, здравоохранению и другим ключевым ресурсам.

Аткинсон предлагает установить минимальную заработную плату, размер которой должен обеспечивать достойный уровень жизни для работников. Гарантированный базовый доход обеспечит социальную защиту для тех, кто не может работать

или имеет низкий доход. Также он подчеркивает важность укрепления прав работников, а также поощрение схем совладения и распределения прибыли между сотрудниками в коллективном договоре [40].

При более демократическом подходе к формированию политики проблема сокращения неравенства может решаться посредством политической воли, а также путем большего информирования общественности о предпринимаемых мерах и участия гражданских общественных организаций и других заинтересованных сторон в процессе принятия политических решений [40].

Гендерный подход принятия решений

Гендерный подход к проблеме основан на понимании того, что неравенство между мужчинами и женщинами является одним из основных видов социального неравенства. Гендерное неравенство может проявляться во всех сферах жизни, от экономической до политической и культурной, оно может быть связано с неравным распределением ресурсов, возможностей и власти между мужчинами и женщинами.

Женщины обычно более вовлечены в принятие исполнительных решений. Кроме того, влияние относительного дохода на принятие исполнительных решений различается в зависимости от системы финансовой деятельности в домохозяйстве. Разница в доходах между мужчинами и женщинами в домохозяйствах не зависит от того, кто больше зарабатывает и как они объединяют свои финансы, и не влияет на гендерный разрыв в домохозяйствах с одним зарабатывающим, или в домохозяйствах с двумя зарабатывающими, использующих независимую систему. Однако в домохозяйствах с двумя зарабатывающими, использующих систему полного объединения средств, более высокий доход женщин может уменьшить

гендерный разрыв, тогда как в частичных и полных диктаторских системах он может увеличить разрыв между гендерами. В отношении редких решений система управления не влияет на гендерный разрыв, поскольку более высокий доход женщин по сравнению с мужчинами всегда уменьшает гендерный разрыв [43].

Согласно исследованию Барсена-Мартин, Бласкес и Моро-Эгидо, существует корреляция между уменьшением уровня лишений и семейными структурами, где женщины больше вовлечены в процесс принятия решений, независимо от наличия или отсутствия совместной финансовой деятельности. С другой стороны, семейные договоренности, где партнеры сохраняют индивидуальные доходы и принимают решения вместе, обычно связаны с более высоким уровнем лишений. Укрепление позиции женщин в переговорном процессе внутри семьи может быть эффективным подходом к смягчению материальных лишений в домохозяйствах [44].

Гендерный подход может снизить неравенство между гендерами обеспечивая равные возможности и предотвращая дискриминацию по половому признаку.

Индивидуальный подход принятия решений

Принятие индивидуальных решений прямо пропорционально влияет на уровень неравенства в обществе, определяемый сферой деятельности, уровнем образования, социальным статусом и доходы. Уровень накоплений и сбережений зависит от уровня образования полученными индивидуалами. Для понимания, в верхних слоях общества уровень заработной платы выше в связи с лучшими возможностями доступа к образованию, что ведет к большим накоплениям и сбережениям [45]. Изначально заложенные знания (школьного образования) в верхних слоях общества позволяют им получить беспрепятственный доступ к более востребованным

и продвинутым профессиям и навыкам. Индивидуальный подход также предполагает учет интересов и потребностей отдельных лиц при принятии решений.

Территориальный подход принятия решений

При принятии решений территориальный принцип является ключевым, так как существует разница в неравенстве в сельской местности и городе. Канбур и др., изучили влияние политических решений и структурных преобразований экономики на тенденции неравенства по источнику дохода в разных подгруппах населения в зависимости от локации проживания. Уровень неравенства по признаку локации в распределении национального дохода зависит от трех факторов: 1) пропорции распределения доходов между жителями сельской и городской местности; 2) разница в средней доходности между сельскими и городскими сферами деятельности; 3) процентное соотношение между жителями сельской местности и города [46]. Городское население сфокусировано исключительно на урбанистических вопросах и связанных с этим разрывом в уровне доходов [47]. Следовательно, для уменьшения неравенства уровня доходов государство должно субсидировать и политических поощрять сельскую сферу деятельности.

Таким образом, процесс принятия решений для сокращения неравенства может быть политическим, индивидуальным, также зависеть от гендерных и территориальных различий. Политики и институты имеют значительное влияние на масштаб и характер неравенства в обществе. Если правительство, фирмы, профсоюзы, потребительские организации и индивидуальные лица будут предпринимать определенные шаги для сокращения неравенства, рост неравенство прекратиться [49].

Каждый из этих подходов учитывает определенные аспекты, такие как интересы политических сил, гендерную

принадлежность, потребности отдельных лиц и особенности региона и его жителей. Выбор конкретного подхода зависит от ситуации, так как вышеперечисленные подходы имеют свои преимущества и ограничения. С целью выявления причинно-следственных связей, предлагаем представить полную картину современных исследований на основе библиографического анализа научных статей из базы Web of Science (рисунок 2).

На основе библиографических данных в базе Web of Science по термину «неравенство» рассмотрено 1000 наиболее подходящих публикаций с фильтрацией в области «экономика» и проведен семантический анализ наименования публикации и абстрактов в программе VOSviewer. В результате систематического обзора было выявлено шесть видов кластеров с ключевыми словами «неравенство заработных плат», «экономический рост», «неравенство богатства», «измерение неравенства», «возможности», «перераспределение». Далее, рассмотрим подробно каждую категорию кластера.

(1) *Кластер «неравенство заработных плат»* (на англ. *cluster “wage inequality”*). В данном кластере исследуются основные причины возникновения неравенства, проявляющегося в дифференциации доходов населения и заработной платы. В данной категории кластера был выбран набор терминов, таких как «технологии», «доступ», «финансовое развитие».

(2) *Кластер «экономический рост»* (на англ. *cluster “economic growth”*). В данном кластере исследуется влияние неравенства на экономический рост и развитие. В данной категории кластера был выбран набор терминов, таких как «образование», «человеческий капитал», «регионы», «региональное неравенство», «глобальное неравенство» и др.

(3) *Кластер «неравенство богатства»* (на англ. “*wealth inequality*”). В данном кластере исследуется неравенство в распределении богатства в обществе и его детерминанты. В данной категории кластера был выбран набор терминов, таких как «богатство», «коррупция», «торговля», «потребление», «домохозяйство», «монетарная политика».

(4) *Кластер «измерение неравенства»* (на англ. “*measure inequality*”) - в данном кластере исследуются методы измерения неравенства и их применение для анализа экономических процессов. В данной категории кластера был выбран набор терминов, таких как «индекс неравенства», «декомпозиция», «непринятие неравенства», «здоровье».

(5) *Кластер «возможности»* (на англ. “*opportunity*”) - в данном кластере исследования связаны с гендерными вопросами неравенства доходом и последствий неравенства. В данной категории кластера был выбран набор терминов, таких как «женщина», «последствия», «неравенство доходов».

(6) *Кластер «перераспределение»* (на англ. “*redistribution*”) - в данном кластере исследуются различные механизмы перераспределения доходов и богатства, а также их эффективность и социальные последствия. В данной категории кластера был выбран набор терминов, таких как «труд», «доверие», «институты», «преступления», «индивид».

На основе библиографического анализа рассмотренных ранее подходов в теории неравенства ясно, что вопросы неравенства являются комплексными и требуют междисциплинарного рассмотрения. Термин неравенство в экономике ассоциируется с понятиями «неравенство доходов», «различие заработных плат», «распределение дохода», «неравенство потребления». Большинство эмпирических работ в рамках темы неравенства посвящено поиску ответа на вопрос, препятствует ли высокий уровень неравенства экономическому росту [50, 51]. Многие работы были посвящены исследованию влияния неравенства

на экономический рост и благосостояние населения, взаимосвязей между неравенством, экономическим ростом и институциональными факторами, изучению различий и аспектов социального неравенства, определению различий социального статуса людей, образования, форм деятельности и др. [47, 52, 53, 54].

Предлагаем рассмотреть классификацию научных взглядов ученых, исследовавших характерные признаки, форму и содержание концепции возникновения неравенства в процессе принятия решений и распределения ресурсов (таблица 2).

Следовательно, экономическое неравенство это – комплексное явление, которое обусловлено различиями в доходах, неравномерным распределением доходов и богатства, а также неравными возможностями разных слоев общества. В решении проблемы неравенства следует учитывать все вышеизложенные подходы, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

На основании проведенного обзора можно сделать ряд выводов. Ресурсы и богатства в обществе распределены неравномерно, подразделяя общество на классы. Рост доходов от капитала происходит более быстрыми темпами, чем рост экономики и доходов, получаемых от труда. Изначально неравные возможности создают более неравное общество и могут привести к экономическим последствиям в виде экономического кризиса и стагнации экономического роста. Снижение неравенства возможно при определенных политических (изменение системы налогообложения, образования, здравоохранения) и индивидуальных (выбор уровня образования и сферы деятельности) решениях с учетом гендерных и территориальных аспектов.

Таблица 2 - Научные подходы и взгляды на концепцию экономического неравенства

№	Автор	Идея	Вывод по концепции
<i>Распределение ресурсов и социальная справедливость</i>			
1	Роулз (1971)	Распределение ресурсов должно быть равным.	Роузианский подход основан на справедливом распределении ресурсов и благ.
2	Сен (1992)	Неравномерное распределение способностей и возможностей общества.	Утилитарный подход в распределении ресурсов и обеспечение социальных гарантий населению для устранения бедности и неравенства.
3	Пикетти (2015)	Доходы от капитала растут быстрее, чем экономический рост и доходы от труда.	Согласно рыночному подходу, государственное вмешательство в рыночные отношения может быть вредным и привести к искажениям в экономике.
<i>Распределение ресурсов и экономическое неравенство</i>			
4	Кузнец (1955)	Неравенство доходов сначала увеличивается в процессе экономического развития, а затем начинает снижаться с приближением к определенному уровню доходов U.	Цикличность социальных изменений предполагает, что неравенство является следствием какой-либо определенной цикличности в экономическом развитии.
5	Хиршман (1958)	Экономический рост является цикличным разных отраслях экономики.	Концепт «несбалансированного роста» может характеризоваться периодами цикличного роста в некоторых секторах или регионах, тогда как другие области отстают.
6	Беккер (1964)	Доход населения зависит от уровня образования и состояния здоровья.	Многомерность социальных изменений предполагает, что неравенство зависит от уровня квалификации и образования.
7	Джинни (1912)	Мера неравенства распределения доходов в обществе.	Многомерность социальных изменений предполагает, что мера неравенства может различаться в зависимости от доходов и богатства.

Экономическое неравенство и принятие решений

8	Аджемоглу (2021)	Принятие политическими и экономическими институтами решений, последствием которых является нарушение справедливости в распределении доходов и создание неравных условий перед законом для элиты и низших слоев населения.	Политические решения ведут к неравенству, то есть население, не обладающее богатством не равно перед законом.
9	Аткинсон (2015)	Введение глобального налога на богатство и наследство, установление минимальной заработной платы как возможность сократить неравенство.	Политические решения, такие как увеличение налогов на богатство и наследство, могут снизить уровень неравенства в обществе.
10	Канбур и др. (2017)	Уровень неравенства по признаку локации в распределении национального дохода зависит от пропорций распределения доходов между жителями сельской и городской местности.	Территориальный принцип принятия решений учитывает особенности жителей как города, так и сельской местности.
<i>Примечание: составлено автором</i>			

1.3 Подходы гендерной политики по обеспечению равного доступа к различным ресурсам

Сегодня вопросы обеспечения равного положения женщин в обществе, расширение их прав и возможностей в качестве активных участников являются актуальными для многих стран. При этом позиции многих женщин значительно изменились за последнее время, однако проблемы развития гендерных стереотипов до сих пор остаются наиболее острыми и напряженными в обществе. Тем не менее уровень гендерной осведомленности и компетентности повышается, некоторые страны стали учитывать гендерные аспекты в своих подходах и инструментах развития страны.

Достижение паритетных прав и возможностей женщин во всех сферах экономики и общества, наряду с преодолением всех форм и проявлений дискриминации, является важным условием достижения Целей устойчивого развития (далее - ЦУР). Для этого во многих странах созданы институциональные и нормативно-правовые подходы для эффективной реализации гендерной политики. При обсуждении всех около гендерных аспектов важное место отводится необходимости целенаправленного вмешательства для решения конкретных вопросов расширения прав женщин и обеспечения гендерного равенства. При этом должны быть соблюдены все существующие концепции, подходы, знания, интересы и опыт, чтобы в полной мере обеспечить равные права как женщин, так и мужчин, в особенности при разработке политики, планировании и принятии решений. Некоторые исследования, проведенные в последние два десятилетия, демонстрируют важность выяснения сути подходов гендерной политики и оценки ее значения [55, 56]. Например, в результате исследований стало ясно, что люди реагируют на экономические изменения в соответствии с конкретными гендерными аспектами, поскольку гендерная принадлежность оказывает существенное влияние на их доступ к различным ресурсам [57, 58]. Отдель-

ные исследования также показали, что ресурсы не обязательно распределяются поровну между членами домашнего хозяйства, и не все члены домохозяйства в одинаковой мере участвуют в принятии решений об использовании этих ресурсов [59, 60].

Существуют различные подходы к исследованию равного и неравного доступа к различным ресурсам. На сегодняшний день актуальными являются исследования, нацеленные на сокращение разрыва в доступе к ресурсам, что позволяет сократить социальное неравенства и тем самым улучшить благосостояние населения в целом, а также городского и сельского населения и в гендерном разрезе. Также выделяют следующие научные разработки, в которых физическое благосостояние рассматривается как совокупность таких удобств, как доступ к питьевой воде, здоровье, условия проживания и т.д. Отдельные исследования рассматривают влияние общеэкономического развития страны на уровень доступа к ресурсам, а также на благосостояние населения [61, 62, 63]. Значительная часть работ содержит результаты оценки степени влияния трансформации экономического уклада на неравенство в уровне доходов населения и в уровне продовольственной безопасности [64]. Игнорирование этих важных проблем, указанных во многих исследованиях, может исказить оценку возможных последствий гендерной политики, а также результаты анализа поставленных задач и их успешной реализации.

Таким образом, гендерная политика и подходы по обеспечению равного доступа к различным ресурсам по-прежнему не исследованы в полной мере, что обуславливает необходимость проведения более глубокого анализа по данному вопросу. Формулирование цели и задач гендерной политики позволит определить масштабы исследования гендерных аспектов и разработки подходов по обеспечению равного доступа к различным ресурсам.

Казахстан, как и другие страны, стремится к гендерному равенству и обеспечению равных прав женщин к ресурсам. В

настоящее время в Казахстане был достигнут определенный прогресс в развитии гендерного равенства, предоставлении женщинам равных прав и возможностей. В частности, в стране были ратифицированы основополагающие международные акты по реализации гендерной политики: Пекинская платформа действий по улучшению положения женщин (1995 г.); Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1998г.); Конвенция о политических правах женщин (2000г.); Конвенция МОТ о равном вознаграждении труда мужчин и женщин за труд равной ценности (2000г.); Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [65]. В 2009 г. правительство приняло Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин» [66]. Далее, в 2016г. была принята «Концепция семейной и гендерной политики на период до 2030г.», реализация гендерной политики, согласно концепции, будет осуществляться на принципах равенства, не допущения дискриминации, учета гендерных особенностей во всех сферах жизни общества, обеспечения равного доступа к ресурсам и возможностям, а также активного участия общественности в процессе продвижения гендерного равенства [67].

Таким образом, в Казахстане принят ряд программных документов и законов, были внесены поправки в действующие законодательные акты, которые учитывали и способствовали к достижению гендерного равноправия. В результате можно выделить следующие важные моменты.

Во-первых, в Казахстане сформированы административные структуры по контролю и регулированию антидискриминационных процессов в отношении занятости населения, обеспечения социальной безопасности и реализации гендерной политики. Так, в 1998г. была создана «Комиссия по делам женщин и семьи», которая в дальнейшем, в 2008г., была реорганизована и переименована.

Во-вторых, государственная политика страны нацелена на обеспечение равных возможностей в региональном ракурсе. Так, на сегодняшний день в соответствии с принципом децентрализации управления в каждом городе при акиматах функционирует «Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике». Также можно выделить «Комиссию по правам человека при Президенте Республики Казахстан», задачей которой является обеспечение конституционных прав гражданам страны. Комиссия является одним из основных механизмов реализации государственной гендерной политики и стратегии обеспечения защиты прав и свободы человека.

Несмотря на то, что были сделаны важные шаги по построению более равноправного общества, гендерные вопросы по-прежнему в значительной степени игнорируются в Казахстане. Гендерная политика страны в значительной степени опирается на Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин». При этом в указанном законодательном акте есть определенные ограничения. Например, не дается четкого и полного определения неравенства, дискриминации и видов дискриминации в отношении женщин. Далее, закон в принципе не запрещает дискриминацию и неравенство, а также не определяет, какой государственный орган несет ответственность за надзор за соблюдением основных статей закона и положений по обеспечению гендерного равенства. Более того, в подзаконном документе не дается ответа на ряд важных окологендерных вопросов, не установлена нормативно-правовая база по правам человека, представлен недоработанный подход к репродуктивному здоровью и отсутствуют прозрачные данные по многим гендерным вопросам.

Далее, представим принципы реализации гендерной политики:

1. *Равенство и недопущение дискриминации*: этот принцип подразумевает равные права и возможности для мужчин и

женщин во всех аспектах жизни, включая работу, образование, здравоохранение и участие в политической жизни. Особое внимание уделяется предотвращению и борьбе с гендерно обусловленным насилием и дискриминацией.

2. *Учет гендерных особенностей*: важность этого принципа заключается в признании различий между потребностями, интересами и возможностями мужчин и женщин. Политика и программы должны разрабатываться с учетом этих различий, чтобы обеспечить эффективное и справедливое решение проблем гендерного неравенства.

3. *Обеспечение равного доступа к ресурсам*: этот принцип направлен на устранение барьеров, которые мешают женщинам и мужчинам одинаково пользоваться социальными, экономическими и культурными благами. Он включает в себя меры по обеспечению равного доступа к образованию, трудоустройству, медицинским и социальным услугам.

4. *Активное участие общественности*: привлечение общественности и заинтересованных сторон к разработке, реализации и мониторингу гендерной политики является ключевым условием ее успешного выполнения. Это включает в себя усилия по повышению осведомленности о гендерных вопросах, развитию гражданского общества и укреплению роли женщин в процессе принятия решений.

Внедрение этих принципов в рамках Концепции семейной и гендерной политики до 2030 года демонстрирует обязательства Казахстана по достижению гендерного равенства и укреплению прав и возможностей женщин. Однако для достижения этих принципов требуется непрерывная работа, включая мониторинг и оценку реализации политики, а также адаптацию к изменяющимся условиям и потребностям общества.

Поскольку гендерное равенство имеет важное значение для создания мирных обществ с полным человеческим потенциалом и устойчивым развитием и признано одним из наиболее важных

факторов, определяющих здоровье и экономическое развитие. Несмотря на это, обеспечение равного доступа к ресурсам остается сложной проблемой во многих сферах жизнедеятельности общества. Для решения данной проблемы необходимо включение данного вопроса в перспективы обеспечения равенства, в стратегии государственного управления на всех уровнях и на всех этапах путем изменения норм и практики их выполнения. Однако реализация стратегии, ориентированной на решение гендерной проблематики, остается сложным процессом из-за различных социальных, экономических и политических условий, культуры, различных подходов государства и стран к обеспечению гендерного равенства. Таким образом, гендерная политика и подходы к ее реализации по-прежнему необходимы для обеспечения более систематической интеграции гендерных аспектов в любые запланированные документы, включая политику, стратегию и программу развития во всех областях и на всех уровнях. Поэтому важно понимать сущность гендерной политики, которая во многом зависит от того, под каким углом зрения ее рассматривают.

Интерпретация дефиниции «гендерная политика», определение сущности и основных показателей ее измерения во многом определяются выбором научного подхода. В настоящее время существуют два важных подхода.

Первый подход - политологический (активно развиваемый с начала 2000-х годов). Данный подход рассматривает понятийный аппарат гендерной политологии и анализирует основной круг вопросов политических процессов, женское движение и феминизм, гендерную асимметрию, гендерные аспекты мировой политики и национализма. Отвечая на вопрос о предмете политологического исследования при анализе всего спектра политических явлений, особое внимание следует уделить теории социального пола. Данный подход активно развивается во многих странах мира.

Второй подход – социальный, активно развиваемый с 2010 г. на основе анализа первичных данных. Данный подход пока глубоко не разработан в силу отсутствия наиболее полных и детальных социологических исследований для количественного измерения данного предмета научных исследований. Причина невнимания к данному методу научного познания кроется в общественном скепсисе относительно самого словосочетания «политика» и «гендерная». Данная категория, до сих пор вызывает особо противоречивое отношение, прежде всего, со стороны государственных структур, т.е. возникает парадокс, поскольку именно данные структуры (властные субъекты) должны разрабатывать и реализовывать гендерную политику.

Тем не менее, важным приоритетом любой гендерной политики является сокращение растущего разрыва между бедными и богатыми путем содействия лучшему распределению благ и улучшению жизни бедных женщин и мужчин. Так, в развитых странах государство поддерживает гендерную политику, а в развивающихся - до сих пор имеются барьеры и различные факторы, которые тормозят реализацию гендерной политики.

Таким образом, на реализацию гендерной политики влияет множество факторов, к которым относятся не только низкий уровень репрезентативности женщин на руководящих позициях, но и низкий уровень подотчетности местных органов власти. А именно это оказывает влияние на доступ женщин ко многим видам ресурсов, благ и услуг, включая земельные и водные ресурсы, услуги в области образования и здравоохранения, которые в значительной степени затрагивают гендерное равноправие, а также права женщин и детей.

В целях реализации гендерной политики и достижения гендерного равенства (т.е. предоставление равных возможностей в нормативно-законодательных программных документах и на практике как мужчинам, так и женщинам) необходимо изменение национальных законов и правил с тем, чтобы они учитывали

гендерный аспект в отношении равного доступа к ресурсам. Помимо этого, необходимо гарантировать эффективное участие и представительство женщин в политических институтах (политических партиях, законодательных органах и органах местного самоуправления). Не маловажным является наличие механизмов, предусматривающих внедрение гендерной подотчетности в местных органах управления и самоуправления в связи с тем, что Казахстан перешел на децентрализованное управление. Таким образом повысится не только доступ женщин к материальным благам, но и повысится значимость гендерного равноправия в обществе.

На основании вышеизложенного считаем, что участие женщин в государственных структурах особенно важно при разработке важных законов, стратегий и планов развития, а также при принятии мер по обеспечению равного доступа к ресурсам. Однако, низкий уровень представленности женщин в республиканских и местных органах власти при разработке гендерной политики оказывает негативное влияние на внедрение гендерного подхода при учете прав местных сообществ и разработке механизмов подотчетности в управлении доступа к ресурсам как на национальном, так и на региональном и местном уровнях.

Местное управление – это часть государственной структуры, которая более тесно работает с народом, тем самым ближе всего к людям, а значит имеет потенциал для более эффективного взаимодействия с женщинами, учитывая и удовлетворяя их интересы. Местное управление и самоуправление более чутко реагируют на интересы населения.

Однако возможности женщин для участия в местном управлении ограничены, что обусловлено борьбой за власть и доступ к ресурсам на уровне местных органов власти. Таким образом, возможности женщин для участия в процессе принятия решений ограничены по важным вопросам, касающимся их интересов.

Ограниченный доступ женщин к местному самоуправлению чаще всего наблюдается в развивающихся странах, где наблюдается низкий уровень гендерного равноправия, низкий доступ к таким ресурсам, как образование, здравоохранение и финансы, а также влияние культурных и религиозных особенностей. К примеру, опыт Южно-Африканских стран показал, что местные органы власти препятствуют продвижению гендерной политики, создавая особые проблемы для продвижения гендерного равенства и увеличения представительства женщин в политике. Более того, женщины сталкиваются с препятствиями для участия в политической жизни в большей степени на местном уровне, чем на национальном. В то же время, как показывает практика, именно на местном уровне женщины в гражданском обществе действуют более энергично и эффективно [68, 69].

Таким образом, можно выделить основные задачи, которые стоят перед женщинами в процессе принятия решений. Во-первых, это институциональная трансформация, которая позволит утвердить голос женщин и постоянно учитывать интересы женщин при разработке государственной политики. Во-вторых, это создание и налаживание связей для разработки и внедрения механизмов реализации этой политики с учетом существующих моделей распределения ресурсов.

Основным способом реализации гендерной политики является нормативно-правовое регулирование. Одним из первых вопросов, на которое государство обратило внимание с приобретением независимости – это улучшение положения женщин. На основании вышеизложенного опыта зарубежных стран по обеспечению равного доступа к ресурсам, в процессе формирования и реализации гендерной политики можно выделить три стадии: внедрение гендерной политики на национальный уровень, контроль и антидискриминационное регулирование доступа к ресурсам (рисунок 3).

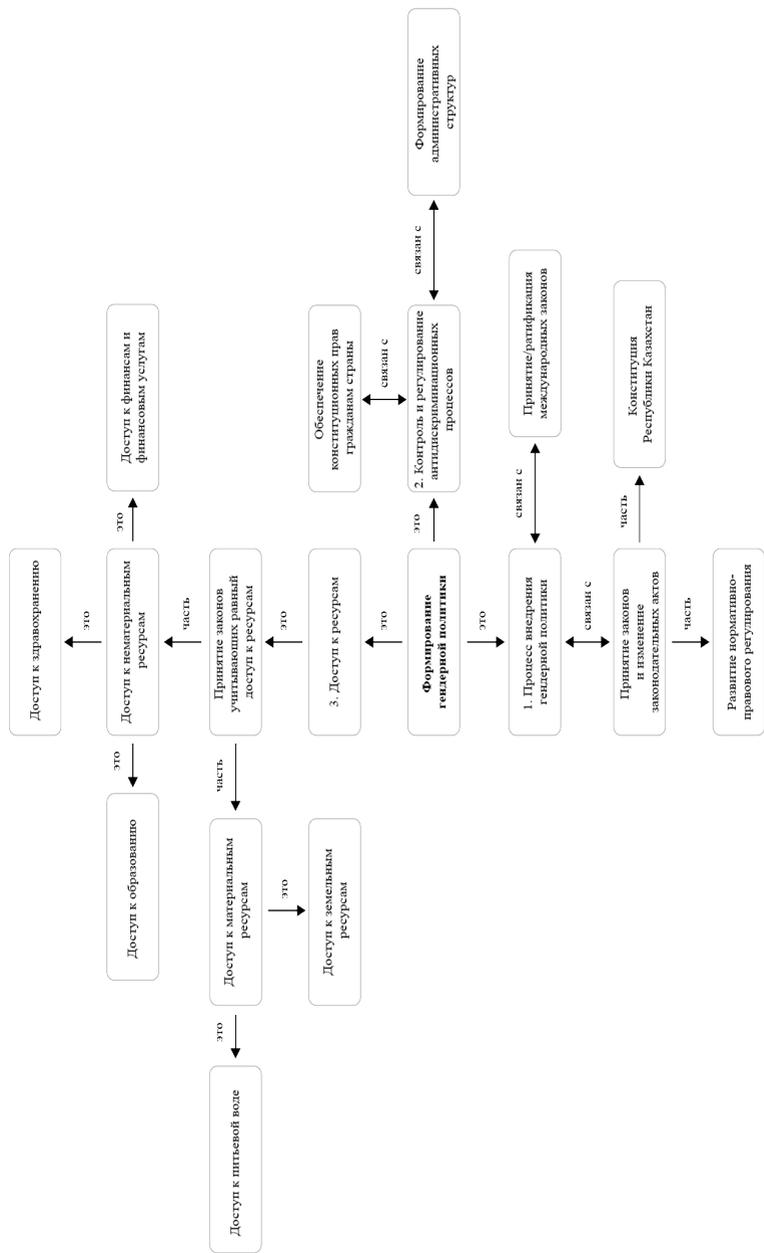

Рисунок 3 - Процесс формирования и реализации гендерной политики в Казахстане

Примечание: составлено автором

Первая стадия включает процесс внедрения гендерной политики в государственное регулирование на национальном уровне, что подразумевает присоединение к международным соглашениям и принятие международных законов. Это обуславливает необходимость совершенствования национального законодательства и развития нормативно-правового регулирования для достижения гендерного равноправия на государственном уровне.

Вторая стадия включает контроль и антидискриминационное регулирование гендерных процессов на законодательном уровне, подразумевая формирование новых административных структур, ответственных за реализацию гендерной политики. Помимо этого, происходит изменение состава действующих административных и политических структур в сторону повышения представительства женщин на государственном уровне.

Третья стадия включает принятие законов, которые обеспечивают равный доступ к ресурсам для женщин, а именно, равный доступ к материальным и нематериальным ресурсам, тем самым повышая уровень участия женщин в экономике страны.

Процесс внедрения гендерной политики является самым значимым этапом, который находится в непрерывном развитии. Данный этап оказывает прямое влияние на последующие два этапа. Во-первых, принятие и ратификация международных законов и соглашений приводит к внесению поправок в действующие местные законодательные акты, что оказывает влияние на формирование административных структур, отвечающих за контроль и регулирование антидискриминационных процессов. Во-вторых, принятие и ратификация международных законов и соглашений приводит к принятию новых законов с учетом гендерного аспекта, что обеспечивает равный доступ к ресурсам.

Принятие новых законов и ратификация международных соглашений являются одной из главных задач законодательных комитетов, тем самым часто являются эпицентром парламентского

влияния. Данное обстоятельство обуславливает высокую значимость гендерного представительства в законодательных органах власти в отношении усиления влияния женщин на принятие решений. Мужчины широко представлены в престижных и влиятельных комитетах (к примеру, связанных с доступом к финансам), в то время как женщины сконцентрированы в комитетах с низким статусом (занимающихся бытовыми и социальными вопросами). Распределение комитетов также имеет значение для понимания гендерной динамики в законодательных органах. Они выполняют совещательные и контрольные функции и могут пересматривать или даже инициировать законодательство.

Женщины слабо представлены в законодательных органах, а в центральных структурах, принимающих решения по бюджету или внешней политике, практически отсутствуют. Такая ситуация негативно отражается на результатах реализации гендерной политики [70]. Высокое представительство женщин в парламентах приводит к рассмотрению в этих законодательных органах более широкого круга женских проблем. У женщин другие приоритеты, они, являясь представителями женского электората, выдвигают больше законодательных инициатив, касающихся интересов женщин [71]. Опираясь на зарубежный опыт, можно отметить, что политическая активность женщин оказывает значительное влияние на более активное внедрение гендерной политики на национальном уровне и на увеличение доступа женщин к ресурсам.

На сегодняшний день страны Скандинавии являются лидерами в гендерном равноправии, а именно Дания, Швеция, Швейцария, Норвегия и Финляндия. Правительства стран Скандинавии уже в начале 1900-х годов начали активную политику по внедрению гендерного равноправия, а именно по повышению представительства женщин в политике и обеспечению равной с мужчинами оплаты труда.

Участие женщин в политических партиях в основном

рассматривалось как один из механизмов привлечения женщин-избирателей к поддержке той или иной партии. Тем не менее, женщины занимали незначительную долю руководящих позиций, что в последующем стало почвой для формирования, так называемых женских секций. Постепенно активность женского участия увеличивалась и параллельно с этим расширялись границы участия женщин. Активное участие женщин в избирательных процессах повлияло на назначение на руководящие позиции женщин. Так первая женщина – руководитель политической партии в Швеции появилась в 1986 г. В последующем активная позиция женщин привела к тому, что правительство утвердило гендерное соотношение на руководящих позициях на всех уровнях управления: женщин не должно быть меньше 40%, а мужчин - больше 60%. Тем самым, женщины добились гендерного равноправия на руководящих позициях на государственном уровне. Расширение прав и возможностей для женщин стало повесткой дня в политике страны. Государство стало продвигать идею гендерного равноправия и проводить активную политику по устранению всех форм дискриминации женщин.

Антидискриминационная политика для продвижения гендерного равноправия стала осуществляться путем внедрения и развития законодательных актов и учреждения институтов по контролю выполнения и соблюдения законов, касающихся гендерного равноправия. Для контроля реализации гендерной политики в Швеции в 1980 году была введена новая должность – омбудсмена, и в последующем была создана специальная комиссия, в задачи которой входил контроль за соблюдением пяти законов о гендерном равноправии: в сфере трудовых отношений, в сфере высшего и средне-специального образования, дискриминация по половому признаку и отпуск по уходу за ребенком.

Однако для действенного контроля за соблюдением принципа равных прав и возможностей одной комиссии было недостаточно.

Поэтому в целях соблюдения принципа гендерного равноправия в процессах принятия решений на правительственном уровне был создан специальный отдел на государственном уровне, в задачи которого входили внедрение и реализация политики гендерного равноправия.

Третий этап, который можно отметить в процессе внедрения и реализации гендерной политики, это развитие и поддержка гендерных исследований. Результаты гендерных исследований учитывались при формировании и внедрении государственных программ. Нужно отметить, что исследования в области гендерных вопросов развивались параллельно с участием женщин в политике.

Казахстан для реализации гендерной политики может перенять опыт Швеции в следующем.

Во-первых, государство может активно поддерживать женские организации и социальный активизм женщин, направленный на улучшение государственных программ, к примеру, социальной политики. Нужно отметить, что в Казахстане увеличилась социальная активность женщин, что также оказывает влияние на рост активности женщин в качестве избирателей. Женщины чаще затрагивают вопросы социального достатка и безопасности, рассматривая острые проблемы занятости, здравоохранения, доступа к образованию и т.д.

Во-вторых, необходимо продвигать и развивать гендерные исследования и учитывать результаты исследований при разработке государственной политики или законодательства в том или ином направлении.

Опыт стран Восточной Азии, а именно Южной Кореи, по внедрению и реализации гендерной политики отличается от стран Скандинавии. Идеология социально-общественного уклада в таких странах Восточной Азии, как Южная Корея, Китай и Япония, основывается на идеологии конфуцианства. Роль женщины при таком укладе общества отодвигается на второй

план во всех отношениях, так как идеология конфуцианства прочно укоренилась в сознании людей. В результате, несмотря на то что в стране действует принцип равного доступа к ресурсам и равных возможностей, женщины не стремятся к экономической независимости. Более того, женщины осознанно пренебрегают возможностью занимать руководящие должности. Наем женщин по-прежнему не является нормой для корейских фирм. Более того, в периоды кризиса «второстепенные» работники, преимущественно женщины, находятся в зоне риска. В то время как мужчины рассматриваются в качестве «кормильцев» семьи и менее подвержены риску увольнения, женщины часто сталкиваются с дискриминацией на рабочем месте и сокращением их рабочих мест [72, 73].

Аналогичную ситуацию влияния гендерных стереотипов на роль женщин можно наблюдать и в сфере образования. Женщины, имея доступ к образованию, больше заинтересованы в получении тех профессий, которые перекликаются с ролью, отведенной им обществом – это роль жены и матери. Соответственно чаще всего женщины выбирают род деятельности в сфере образования, медицины и т.д.

Если в странах Скандинавии женская активность оказала положительное влияние на занятие женщинами руководящих позиций и внедрение гендерной политики на государственном уровне, то в странах Восточной Азии поддержки правительства добиться сложнее.

Формирование социальных институтов гендерного движения происходит в тех случаях, когда формируются тесные отношения сотрудничества между государством и гендерным движением, что является одним из механизмов успешной реализации гендерной политики. Несмотря на принятие законов об исключении всех видов дискриминации в отношении женщин, дискриминация по половому признаку и насилие против женщин остается основной проблемой. Успех социальных движений выражается в доступе

к процессу разработки политики, влиянии на законодательство, суды или средства массовой информации и т.д. Однако гендерные стереотипы оказывают значительное влияние на реализацию и соблюдение гендерной политики не только со стороны населения, но и государства. Пассивная позиция государства привела к масштабным митингам в Корее. Так, 22000 женщин вышли на улицы Сеула в знак протеста против бездействия государства в вопросе защиты прав женщин и реализации гендерной политики, предотвращения дискриминации по половому признаку и насилия против женщин [74, 75].

Опираясь на опыт стран Восточной Азии, в целях реализации гендерной политики необходимо обеспечить государственную поддержку женского движения. Формирование социальных институтов гендерного равноправия на уровне государств окажет значительное влияние на соблюдение и реализацию основных принципов гендерной политики.

Резюмируя опыт скандинавских стран и стран Восточной Азии, можно выделить следующее. Гендерная политика реализуется в разных странах по-разному, в зависимости от истории этих стран и менталитета, а также культурных и религиозных устоев. Опираясь на опыт стран Скандинавии и Восточной Азии, Казахстан может совершенствовать гендерную политику, используя лишь эффективные методы и механизмы, которые могут повысить доступ женщин к различным ресурсам, таким как образование, здравоохранение, финансы и другие, которые будут рассмотрены ниже.

Один из глобальных трендов в обеспечении гендерного равноправия стала политика реализации целей устойчивого развития (ЦУР), в особенности можно отметить ЦУР 4 и 5 по равному доступу к образованию и по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек.

Немаловажную роль в реализации политики гендерного равноправия играют такие международные организации, как

Всемирный банк, Азиатский банк развития, Европейская Комиссия, которые активно поддерживают развивающиеся страны. Можно выделить три направления, где международные организации оказывают активную поддержку и влияние — это образование, экономическая активность и гражданские права.

Участие международных организаций в обеспечении равного доступа к получению высшего образования среди женщин и мужчин играет ключевую роль в развитии гуманитарной политики и обеспечении экономического роста страны. Эти организации не только предоставляют финансирование и ресурсы для создания и реализации образовательных программ, но также способствуют обмену знаниями и лучшими практиками, что позволяет разрабатывать более эффективные и инклюзивные образовательные стратегии. Важно отметить, что доступ к образованию в особенности в мусульманских странах расширяет возможности женщин. К примеру, в Саудовской-Аравии изменение структуры образования и внедрение цифровых технологий, помогло женщинам заявить о своих правах, реализовать свои возможности и умения в обучении и в продвижении карьеры. Внедрение дистанционного обучения, которое исключает «лишнее» мужское общество, помогло женщинам получить образование, при этом не нарушив социальный уклад страны [76].

На территории Евросоюза Европейская комиссия предложила внедрить ряд других гендерно-благоприятных изменений, таких как улучшение условий труда для женщин при поддержке государства, финансовая поддержка матерям, обучающихся в вузах, что дало возможность женщинам получать высшее образование. Основная проблема среди женщин на территории Евросоюза заключалась в отсутствии возможности устроить ребенка в детский сад из-за нехватки мест или финансовых трудностей. В связи с этим была введена система бесплатных детских садов для женщин, которые решали продолжить или начать обучение.

Государство выступало спонсором и, оплачивало пребывание в дошкольных образовательных учреждениях каждого ребенка.

Всемирный Банк и Европейская Комиссия принимали активное участие в проведении мероприятий по повышению квалификации женщин, в особенности в сельской местности, что стало важной частью их усилий по поддержке гендерного равенства и экономического развития. Эти инициативы направлены на устранение гендерного разрыва в образовании и трудоустройстве, предоставляя женщинам необходимые навыки и знания для улучшения их жизненных условий и возможностей для участия в экономике. Программы повышения квалификации, проводимые при поддержке Всемирного Банка и Европейской Комиссии, обычно разработаны с учетом специфических потребностей женщин в сельских районах, позволяя им не только получать новые профессиональные навыки, но и улучшать управление домашним хозяйством и повышать свою социальную активность. Особое внимание уделяется поддержке женщин в сельских районах, где они сталкиваются с дополнительными барьерами для доступа к образованию и трудоустройству. Программы включают меры по облегчению доступа к ресурсам, таким как кредитование, земельные участки и сельскохозяйственные инновации, что способствует улучшению экономического положения женщин и укреплению их роли в сельском развитии.

Европейская комиссия и Азиатский банк развития предоставили значительную поддержку Казахстану в усилиях по развитию и внедрению структур, занимающихся вопросами женщин, семьи и демографии. Это сотрудничество направлено на создание более инклюзивного и справедливого общества, в котором женщины могут полноценно участвовать в государственном управлении и принятии решений.

На рисунке 4 приведено сравнение зарубежного и казахстанского опыта участия международных организаций в расширении доступа к образованию и знаниям среди женщин.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: УЧАСТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рисунок 4 - Участие международных организаций в расширении прав женщин за рубежом и в Казахстане

Примечание: составлено автором

В целом усилия Европейской комиссии, Всемирного банка и Азиатского банка развития в Казахстане направлены на содействие гендерному равенству и созданию условий для полноценного участия женщин во всех сферах общественной жизни. Эти международные организации работают в тесном сотрудничестве с Правительством Казахстана и местными неправительственными организациями для разработки и реализации программ, которые способствуют устранению гендерных барьеров и поддержке женщин в реализации их потенциала.

Одним из ключевых направлений деятельности является развитие образования и повышение квалификации женщин, включая доступ к высшему образованию. Эта поддержка включает финансирование стипендий для женщин, обучение предпринимательским навыкам, цифровой грамотности и другим специализированным программам, направленным на повышение квалификации и расширение объектов приложения женского труда.

Изменение структуры образования и формы организации национальных экзаменов оказало значительное влияние на участие женщин в сфере высшего образования. Одним из ярких примеров таких положительных перемен является опыт США, где в 2006 году произошли изменения в порядке сдачи национальных экзаменов и требованиях к поступлению в ВУЗы. Эти изменения включали в себя пересмотр формата экзаменов SAT и ACT, а также изменения в критериях приема, которые стали более гибкими и многоаспектными, учитывая не только академические достижения, но и личные качества кандидатов, их внеучебную деятельность и социальный вклад. Эти изменения способствовали увеличению доли женщин, поступающих в высшие учебные заведения, поскольку традиционно более высокие оценки в области чтения и письма, которые стали более значимыми в новом формате сдачи экзаменов, помогли уравнивать шансы с мужчинами, чьи сильные стороны часто лежат в математической

сфере. Кроме того, внимание к личным качествам и внеучебной деятельности при поступлении дало возможность женщинам лучше продемонстрировать свои компетенции и достижения в различных сферах, включая лидерство, общественную работу и творчество. Следствием этих изменений стало не только увеличение числа женщин в высших учебных заведениях, но и расширение их академических и профессиональных интересов. Женщины стали чаще выбирать специальности, традиционно считающиеся «мужскими», такие как инженерия, математика и науки о данных. Это, в свою очередь, способствовало разрушению гендерных стереотипов в академической сфере и на рынке труда, поощряя равенство и диверсификацию в профессиональных областях.

Важной составляющей гендерного равенства является обеспечение доступа к услугам здравоохранения. На рисунке 5 показаны основные факторы, влияющие на доступ женщин к услугам здравоохранения.

Рисунок 5 – Основные факторы, влияющие на доступ женщин к услугам здравоохранения

Примечание: составлено автором

Основные факторы, влияющие на доступ женщин к здравоохранению, представленные на рисунке, включают

широкий спектр социальных, экономических, культурных и политических аспектов, каждый из которых играет значимую роль в определении степени доступности. Стереотипы и предрассудки относительно гендерных ролей могут ограничивать доступ женщин к здравоохранению. Традиционные взгляды на роль женщины в обществе и семье могут препятствовать их стремлению к получению медицинской помощи или влиять на приоритеты в распределении семейного бюджета. Положение на рынке труда и их этническая принадлежность относятся к группе факторов, определяющих социально-экономическое положение женщин. Степень социальных инвестиций в развитие женщин определяется наличием стипендиальных программ для женщин или же центров по оказанию социальной помощи для женщин и т.д. [77].

Далее рассмотрим основные ограничения на финансовых рынках для женщин. На рисунке 6 показаны ключевые аспекты, ограничивающие доступ женщин к финансовым ресурсам.

Рисунок 6 - Основные ограничения на финансовых рынках для женщин

Примечание: составлено автором

Необходимо отметить, представленные на рисунке ограничения часто взаимосвязаны и могут усиливать

ограничивающее взаимовлияние, создавая комплексные препятствия для развития женщин и их участия в экономической жизни общества. Гендерные стереотипы и предрассудки в финансовом секторе могут помешать женщинам получать доступ к финансовым услугам. Кроме того, низкий уровень финансовой грамотности среди женщин ограничивает их способность эффективно управлять финансами, планировать бюджет и инвестировать. Для преодоления этих ограничений требуются целенаправленные усилия со стороны государства, финансовых учреждений и общества в целом, включая разработку и внедрение гендерно-ориентированных финансовых продуктов, программ по повышению финансовой грамотности среди женщин.

Женщины, в особенности в сельской местности, имеют более низкий уровень грамотности и менее мобильны, что приводит к более ограниченному доступу к информации о финансовых рынках и применении финансовых инструментов. В некоторых странах, в особенности странах с традиционной экономикой, статус женщины в значительной степени зависит от культурных предрассудков. В связи с этим женщинам может потребоваться разрешение мужа для того, чтобы сделать займы. Более того, мужчина в этом случае должен выступать в качестве гаранта. Это приводит к тому, что женщинам трудно контролировать свои заемные средства при ведении бизнеса, в то время как другие члены семьи (особенно мужчины) считают своим правом осуществлять контроль над этими деньгами.

Женщины могут быть более восприимчивы к давлению, запугиванию или насилию со стороны кредиторов или их агентов и чаще сталкиваются с дискриминационным отношением со стороны банковского персонала. Помимо этого, гендерная сегментация финансовых рынков ограничивает возможности женщин в получении кредита, так как зачастую они имеют возможность получить кредит в учреждениях, которые имеют специальные программы для женщин. Тем самым, они ограничены

в источниках получения кредита, что в результате приводит к повышению процентных ставок для женщин.

1.4 Концептуальные положения повышения качества жизни сельских женщин Казахстана

Одной из ключевых концепций, определяющих стратегическое направление улучшения уровня жизни общества в XXI веке, заключается в убеждении, что текущее столетие станет эпохой повышения качества жизни. Проблема качества жизни населения рассматривается, как ключевая социальная проблема, которая затрагивает все стороны жизни людей и приобретает всемирный характер. Поэтому измерение категории «качества жизни» является одной из наиболее дискуссионных и перспективных тем, определение его содержания требует дальнейших исследований и социально-экономических разработок. В основе идеи повышения качества жизни часто лежит измерение условий жизни, следовательно, возникает необходимость оценки влияния факторов и условий, влияющих на качество жизни с целью снижения их негативного воздействия.

Идея повышения качества жизни населения требует воплощения важных принципов, соответствующих стандартам современной эпохи, представлениям о достойной человека жизни и о необходимых условиях ее обеспечения. Это подразумевает не только улучшение материального благосостояния, но и повышение доступа к качественному образованию, здравоохранению, безопасному жилью и чистой окружающей среде. Важно также обеспечение равных возможностей и прав для всех слоев населения, что способствует созданию более справедливого и инклюзивного общества. Так, становится очевидным, что в основе любого социального проекта должна лежать концепция или теория, базирующаяся на существующих определениях.

Проведенный в разделе 1.1 обзор существующих исследований в области гендерной политики показал, что

несмотря на растущее внимание к гендерным вопросам, женщины по-прежнему сталкиваются с серьезными ограничениями в своей жизнедеятельности по сравнению с мужчинами. Это подчеркивает важность дальнейших исследований в этой области. Кроме того, женщины по-прежнему менее склонны принимать активное участие на рынке труда, чем мужчины, они чаще оказываются безработными, чем мужчины, и чрезмерно широко представлены в неформальной и уязвимой занятости. Кроме того, женщины несут непропорционально большую ответственность за неоплачиваемый уход и домашнюю работу. Для решения таких проблем необходимы адекватные политические меры.

Демографическое развитие Казахстана характеризуется ростом уровня трудовой миграции населения, стягиванием его в крупные и большие города. Но не только процессы урбанизации являются основными причинами ограничителями сельского развития. Так, для Казахстана характерны и другие социальные и экономические причины, влияющие на сокращение уровня и качества жизни села. Отток молодежи и квалифицированных кадров из сельской местности в города происходит из-за отсутствия постоянной работы, качественного образования, слабого уровня развития социальной инфраструктуры и низкой степени доступности медицинских услуг. В то же время категория «качество жизни» нуждается в дополнении и конкретизации, поскольку исследовать качество жизни и процессы управления его улучшением необходимо применительно к определенной статусной группе населения. К числу таких статусных групп во многих развивающихся странах, в том числе и в Казахстане, относятся сельские женщины.

По оценкам ООН, три четверти населения мира, живущего в бедности, проживает в сельских территориях, при этом женщин в этой категории населения больше, чем мужчин, примерно на 15-20% [78]. Кроме того, ООН отмечает тесную связь между решением проблемы гендерного равенства и использованием по-

тенциала сельских женщин в достижении прогресса и получении новых знаний. Таким образом, в первую очередь в повышении уровня качества жизни нуждаются сельские женщины, чье положение характеризуется противоречивостью между традиционно сложившейся социальной ролью в семье и низким уровнем реализации на работе. Мировая практика доказывает, что сельские женщины играют одну из решающих ролей в экономике в качестве наемных работников и предпринимателей. Они также берут на себя ответственность за благополучие всех членов своих семей, включая обеспечение продовольствием и уход за детьми. При этом следует учитывать тот факт, что неоплачиваемая работа сельских женщин, особенно в домохозяйствах, находящихся в кризисной ситуации часто включает уход за домом и его благоустройством.

Сегодня многие сельские женщины сталкиваются с трудностями в экономической деятельности из-за дискриминации по признаку пола и социальных норм, непропорционального участия в неоплачиваемой работе и неравного доступа к образованию, здравоохранению, финансовым и другим ресурсам. Кроме того, женщины непропорционально уязвимы к последствиям экологических катастроф и изменений климата. Поощрение и обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей сельских женщин посредством достойной работы и продуктивной занятости не только способствует поступательному и устойчивому экономическому росту, но и повышает эффективность инициатив по сокращению масштабов бедности и миграции из сельской местности.

Программа достойного труда Международной организации труда (МОТ) предлагает комплексную базу для расширения прав и возможностей сельских женщин, подкрепленную международными трудовыми стандартами, социальным диалогом и признанием того, что сельские женщины играют ключевую роль в борьбе с изменением климата [79]. По оцен-

кам МОТ, сельские женщины составляют четверть населения мира. Женщины также составляют 41% мировой сельскохозяйственной рабочей силы, причем в странах с низким уровнем дохода этот показатель возрастает до 49%. Значительное число женщин в сельской местности занято домашней работой, а также в сфере натурального хозяйства, в агропромышленных комплексах, является мелкими производителями и самозанятыми работниками. Но в Казахстане сельские женщины заняты не только в вышеперечисленных секторах экономики, но и в других, таких как образование, транспорт, здравоохранение.

Несмотря на большую роль женщин в сельской экономике, многие из них сталкиваются с неравенством и проблемами, которые препятствуют доступу к различным ресурсам и возможностям достойной работы. Так, женщины, как правило, занимаются более чем одним видом экономической деятельности одновременно, так как заняты на неформальных и незащищенных законодательными актами рабочих местах из-за отсутствия альтернативных источников получения дохода. Существуют и другие проблемы, с которыми сталкиваются женщины в сельской местности, включая отсутствие информации о наличии рабочих мест, а также возможностей для профессионального роста и получения образования, ограниченный доступ к финансовым и нефинансовым услугам. Многие из этого связано с гендерным неравенством, социальным неравенством и дискриминацией. Работающие в сельской местности женщины менее склонны к наемному труду по сравнению с мужчинами и женщинами в городских районах.

Согласно докладу Международной организации труда (МОТ), сельским женщинам в среднем платят на 25% меньше, чем мужчинам, и они, как правило, очень часто перерабатывают [79]. Они также часто заняты на трудоемкой работе и работают в тяжелых условиях, где отсутствуют меры по охране труда и гигиене труда, а также слабая социальная защита. Эти

факторы не только подчеркивают гендерное неравенство в сельскохозяйственном секторе, но и указывают на необходимость принятия целенаправленных мер для улучшения условий труда и жизни сельских женщин. В то же время сохраняется серьезный дефицит рабочих мест для трудоустройства и получения достойного заработка для сельских женщин, что вынуждает отдельные группы женщин мигрировать, а других - полагаться на неформальную занятость для получения дохода.

Обеспечение полноценной жизнедеятельности как мужчин, так и женщин в сельской местности в значительной степени зависит от наличия следующих главных условий.

(1) *Доступ к качественной медицинской помощи*: наличие медицинских учреждений, обеспеченных квалифицированными специалистами и необходимым оборудованием, что критически важно для поддержания здоровья и благополучия сельских жителей (включает доступ к профилактической медицине и программам по улучшению репродуктивного здоровья).

(2) *Доступ к качественному образованию*: школы и учебные заведения в сельских районах должны давать полноценное образование, способствующее развитию навыков и знаний, необходимых для современного рынка труда.

(3) *Инфраструктура и транспортное сообщение*: развитая инфраструктура, включая дороги, электроснабжение, водоснабжение и канализацию, а также надежное транспортное сообщение, необходимы для связи сельских территорий с городскими центрами, что способствует экономическому развитию и улучшению качества жизни.

(4) *Социальная защита и поддержка*: программы социальной поддержки, включая страхование от безработицы, пенсионное обеспечение и помощь малоимущим, важны для защиты наиболее уязвимых слоев населения и снижения бедности.

(5) *Технологическое развитие и доступ в Интернет*: доступ к Интернету и цифровым технологиям становится неотъемлемой частью жизни, обеспечивающей образовательные возможности,

доступ к информации и услугам, а также открывающей новые возможности для бизнеса и развития личности.

Обеспечение гендерного равенства означает пользование равными правами, возможностями и услугами мужчинами и женщинами во всех сферах жизни, в том числе в сфере труда. Расширение экономических прав и возможностей женщин и гендерное равенство имеют решающее значение, поскольку они связаны и закреплены в нормативных рамках международных трудовых стандартов, законов и норм.

Концептуальные положения повышения качества жизни сельских женщин определяют необходимость расширения экономических прав и возможностей женщин, в том числе прав женщин наряду с мужчинами участвовать в процессах социально-экономического развития, вносить в них свой вклад и извлекать из этого участия выгоду таким образом, чтобы делать возможным справедливое распределение этих выгод.

Расширение экономических прав и возможностей сельских женщин обеспечит доступ женщин к ресурсам и возможностям, тем самым повышая их уровень жизни. Женщины, занятые в сельской экономике, подвергаются дискриминации по многим признакам. Помимо дискриминации по признаку пола, они также могут находиться в неблагоприятном положении из-за своего этнического или социального происхождения и религии. Для достижения социального благополучия и экономического роста требуются формирование и практическая реализация гендерной политики, ориентированной на повышения качества и уровня жизни сельских женщин. Кроме того, требуются новые подходы к развитию общества, связанные в первую очередь с самим человеком, развитием его интеллектуального потенциала, способностью создавать новые знания и овладевать новыми технологиями.

Подход МОТ к содействию гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин в сельской местности основан на пяти взаимосвязанных стратегических целях:

– содействие занятости, уважение основополагающих принципов и прав в сфере труда и международных трудовых стандартов, труд и социальная защита, а также социальный диалог. В этих рамках МОТ поддерживает создание рабочих мест и доступ к производительной занятости для сельских женщин, включая молодых женщин; стремится усилить защиту женщин от неприемлемых форм труда; обеспечение минимальных уровней социальной защиты, включая охрану материнства;

– содействие переходу от неформальной к формальной экономике является важной отправной точкой для расширения прав и возможностей женщин в сельской экономике. В этих рамках МОТ поддерживает укрепление национального потенциала по сбору, анализу и использованию статистических данных о сельской экономике, необходимых для разработки политики и оценок, которые дезагрегированы по полу, инвалидности, этнической принадлежности или другим статусным характеристикам;

– оказывает техническую поддержку своим участникам и партнерам в применении этих стандартов, в том числе посредством развития знаний и поддержки разработки политики гендерного равенства. В этих рамках МОТ поддерживает информационно-пропагандистскую деятельность, наращивает потенциал, консультирует по вопросам социального равенства и техническим сотрудничеством;

– учет гендерной проблематики занимает центральное место в стратегии МОТ по достижению гендерного равенства в сфере труда. Это гарантирует, что проблемы и опыт женщин и мужчин являются неотъемлемой частью разработки, внедрения, мониторинга и оценка всех стратегий и программ в экономической и социальной сферах, с тем чтобы все получали равные выгоды и равенство не увековечивалось;

– предусматривает уделение особого внимания женщинам из различных этнических общин или других статусных групп, а также социально незащищенным группам, таким как инвалиды.

Таким образом, подход МОТ определяет специальные формы труда, которые отрицают основополагающие различия в сфере труда, ставящие под угрозу жизнь, здоровье, свободу, человеческое достоинство или безопасность работников, или подвергающие их домохозяйства бедности. МОТ придерживается пяти взаимосвязанных стратегических целей, направленных на устранение уязвимости и неравенства с помощью сочетания представленных по контексту мер.

Согласно Докладу о мировом неравенстве 2022 (*World Inequality Report 2022*), уровень неравенства в мире вырос и почти достиг аналогичного показателя начала XX века [80]. В данном докладе даётся обобщённый обзор международной исследовательской деятельности по отслеживанию глобального социального неравенства. Глобальное имущественное неравенство выражено ещё сильнее, чем неравенство в доходах. Беднейшая половина мирового населения владеет ничтожной долей общих активов — всего лишь 2 %, и наоборот 10% самых богатых людей мира владеют 76% всех активов. Кроме того, в Докладе даются первые оценки гендерного неравенства в контексте глобального дохода. В целом, в 1990 г. доля дохода женщин в общих трудовых доходах приближалась к 30%, сегодня она увеличилась незначительно и составляет менее 35%. Текущее состояние гендерного неравенства на рынке труда также остаётся высоким, в частности в гендерно-равноправном мире женщины зарабатывали бы 50 % всех трудовых доходов.

По оценкам ОЭСР, сокращение гендерного разрыва в рабочей силе к 2030 г. может привести к потенциальному среднему приросту ВВП в размере 12% от общего объема экономики в странах ОЭСР [81]. Если бы женщины имели такой же доступ к производственным ресурсам, как и мужчины, они могли бы увеличить прибыль своих сельских домохозяйств на 20-30% и увеличить общий объем производства сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, в течение последних десятилетий на мировом уровне изменения происходят крайне медленно. Развивающиеся страны, в том числе и Казахстан, подвергаются наибольшему риску после пандемии, которая в предстоящие месяцы и годы будет представлять угрозу стабильной работе не только здравоохранения, но и устойчивому социально-экономическому развитию. Следует отметить, что мероприятия МОТ по содействию гендерному равенству и расширению экономических возможностей женщин в сельских районах способствуют достижению нескольких целей ЦУР (*Sustainable Development Goals, SDGs*) — набор взаимосвязанных целей, разработанных в Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [81]. Хотя достижение гендерного равенства для женщин является отдельной Целью устойчивого развития, она также является частью всех других целей, причем равенство и расширение прав и возможностей женщин являются частью решения ЦУР (таблица 3).

Таблица 3 – Гендерное равенство, сельская экономика и стратегия МОТ на период до 2030 г.

№	Цель	Характеристика направления
1	ЦУР 1 повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах (<i>SDG 1 the universal elimination of poverty in all its forms</i>)	<u>Сокращение масштабов бедности</u> Достижение ЦУР 1 требует инклюзивных структурных преобразований, обеспечение доступа к имуществу, достойные рабочие места, диверсификацию доходов и гендерного равенства. Темпы экономического роста замедляются, и пандемия COVID-19 повлияла на глобальное социальное неравенство. Инклюзивное сельское хозяйство, производство продуктов питания и несельскохозяйственная экономика могут обеспечить рабочие места и ликвидировать нищету в сельской местности. * Согласно стратегии, МОТ планирует к 2030г. сократить долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере наполовину.
2	ЦУР 2 ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и	<u>Ликвидация голода и обеспечение продовольственной безопасности</u> Достижение ЦУР 2 направлено на удовлетворение насущных потребностей для уязвимых групп

	улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства (<i>SDG 2 eliminating hunger, ensuring food security and improving nutrition, and promoting sustainable agricultural development</i>)	населения, усиление программы социальной защиты, принятие оперативных мер для обеспечения гуманитарной помощи районам, подвергающимся наибольшему риску. В условиях замедления темпов экономического роста и последствий пандемии в продовольственном и сельскохозяйственном секторах экономики необходимы оперативные меры для обеспечения непрерывных поставок продовольствия особенно бедным и наиболее уязвимым слоям населения в целях снижения риска голода.
		* Согласно стратегии, МОТ планирует к 2030г. решить проблемы с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, круглогодичный доступ к безопасной и достаточной пище.
3	ЦУР 5 достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей для всех женщин и девочек	<u>Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин</u> Достижение ЦУР 5 предполагает повышение социальной защиты и экономическое стимулирование женщин, обеспечение участия женщин в процессе планирования и принятия решений.
	(<i>SDG 5 to achieve gender equality and empower all women and girls</i>)	В условиях замедления темпов экономического роста и экономических последствий COVID-19 женщины в большей степени подвержены различным рискам, поскольку их доля на небезопасных рынках труда непропорционально высока. Так, почти 60% женщин работают в секторе неформальной экономики, что подвергает их большему риску обнищания, в особенности в сельских районах. * Согласно стратегии, МОТ планирует повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин (включая девочек).
4	ЦУР 8 содействие поступательному и устойчивому экономическому росту, полной занятости (<i>SDG 8 to promote inclusive and sustainable economic growth, full employment</i>)	<u>Содействие поступательному и устойчивому экономическому росту</u> Достижение ЦУР 8 возможно путем обеспечения доступности основных медицинских и социальных услуг, содействия социальной сплоченности и гендерного равенства для более эффективного восстановления темпов экономического роста. Последствия пандемии привели к историческому спаду мировой экономики с рекордными уровнями лишений и безработицы, что вызвало беспрецедентный гуманитарный кризис, сильнее всего затрагивающий беднейшие слои населения, в особенности в сельских районах. * Согласно стратегии, МОТ к 2030г. планируется обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин.

5	ЦУР 11 обеспечение открытости, безопасности и экологической устойчивости городов и населенных пунктов (<i>SDG 11 to make cities inclusive, safe, resilient and sustainable</i>)	<u>Обеспечение устойчивости городов и населенных пунктов</u> Достижение ЦУР 11 предполагает оказание поддержки местным правительствам и решениям, принимаемым на уровне поселений, предоставление информации по городам, основанной на фактических данных для принятия обоснованных решений.
		В условиях замедления темпов экономического роста и последствий пандемии, наиболее разрушительных для бедных районов, происходит перегруженность инфраструктуры и услуг (таких, как система водоснабжения и канализации, дороги и транспорт). * Согласно стратегии, МОТ планируется к 2030г. расширить масштабы экологически устойчивой урбанизации и возможности для комплексного планирования населенных пунктов.
<i>Примечание:</i> составлено автором по источникам [79, 80, 81]		

На основе вышеизложенного можно заключить, что достижение гендерного равенства, расширение прав и возможностей женщин является одной из главных Целей устойчивого развития (5), но также является частью других перечисленных целей. Так, согласно своей стратегии, МОТ стремится обеспечить гендерное равенство и предотвратить гендерную дискриминацию, в случаях, когда женщины остаются на низкооплачиваемой, менее квалифицированной и более небезопасной работе. Это означает обеспечение доступа сельских женщин к ресурсам (в том числе женщин из отдаленных населенных пунктов) к профессиональной подготовке и навыкам, создание возможностей для достойной работы.

Далее, можно рассмотреть примеры передовой практики в различных государствах по повышению качества жизни сельских женщин (таблица 4).

Таблица 4 – Передовая практика и успешные примеры повышения качества жизни сельских женщин в различных странах

№	Страна	Описание передовой практики
1	<p><i>Германия:</i> Новые времена для улучшения жизни в сельской местности</p>	<p>Цель - улучшение условий жизни и труда в сельских районах за счет возможностей профессиональной подготовки, предоставления рабочих мест, а также развития культурных, социальных и инфраструктурных объектов.</p> <p>Основные выводы, которые следует учитывать при принятии мер по улучшению положения сельских женщин:</p>
		<p>(1) гендерные различия начинают проявляться с оттоком мигрантов, что приводит к нехватке молодых женщин в сельских районах;</p> <p>(2) работодатели чаще готовы нанимать неквалифицированных работников в качестве средства предотвращения рисков долгосрочной безработицы;</p> <p>(3) замужние женщины реже готовы сменить работу по сравнению с их незамужними сверстницами.</p> <p><i>Модель Logib-D</i> – это важный инструмент обеспечения гендерного равенства. Это калькулятор, который определяет факторы, влияющие на гендерный разрыв в оплате труда и в структуре оплаты труда.</p>
2	<p><i>Италия:</i> Повышение уровня образования сельских женщин</p>	<p>Цель - повышение уровня образования и квалификации сельских женщин, расширение возможностей на рынке труда.</p> <p>Основные выводы, которые следует учитывать при принятии мер по улучшению положения сельских женщин:</p> <p>(1) переход от классического образования к прямой интеграции сельскохозяйственных ресурсов в качестве элементов обучения, стимулирование любознательности женщин в процессе обучения, а также развитие их осведомленности об экологических и сельских ресурсах;</p> <p>(2) образование способствует расширению прав и возможностей женщин-фермеров и обеспечивает дополнительный доход в периферийных сельских районах, поскольку женщины могут развиваться непосредственно в своей профессии.</p> <p><i>Проект SIMRA</i> – это пакет важных правовых мер и социальных инноваций в сельском хозяйстве для развития сельских районов, а также способов их стимулирования, особенно в маргинализированных сельских районах.</p>
3	<p><i>Великобритания:</i> Повышение уровня жизни сельских женщин путем оказания им помощи</p>	<p>Цель – оказание помощи женщинам, испытывающим трудности в сельской местности, но на которых зачастую не обращают внимания службы социальной поддержки и бизнес.</p> <p>Основные выводы, которые следует учитывать при принятии мер по улучшению положения сельских женщин:</p>

		<p>(1) особый акцент делается на оказание помощи сельским женщинам и проведение мероприятий, призванных побудить женщин стать экономически активными;</p> <p>(2) представляются полезные сельские услуги, которые помогают улучшить доступ женщин к рынку труда и расширить возможности трудоустройства.</p> <p><i>Проект SIMRA</i> – это пакет важных мер по поддержке бизнеса для женщин-предпринимателей или женщин-владельцев микропредприятий в сельской местности. Для участия в данной программе проводится специальный отбор.</p>
4	<p><i>Испания:</i> Улучшение возможностей трудоустройства и экономических условий для сельских женщин</p>	<p>Цель – стимулирование экономической активности женщин-предпринимателей, улучшение условий на рынке труда и расширение их социальных возможностей.</p> <p>Основные выводы, которые могут быть использованы при принятии мер по улучшению положения сельских женщин:</p> <p>(1) предлагает решения для улучшения возможностей трудоустройства и экономических условий женщин посредством предпринимательства в определенных видах деятельности и сектора в зависимости от региона;</p> <p>(2) фокусируется на трех социальных проблемах: развитие сельской местности, решение вопроса депопуляции (особенно среди более образованных женщин), маскулинизации и старения.</p> <p><i>Проект EIGE</i> – это платформа, используемая для укрепления сотрудничества между наиболее значимыми субъектами в области сельской политики. В проекте участвуют восемь местных инициативных групп, расположенных в пяти регионах Испании.</p>
5	<p><i>Швеция:</i> Ускорение расширения экономических прав и возможностей сельских женщин</p>	<p>Цель – стимулирование экономической активности для женщин, специализированная поддержка сельских предпринимательниц, развитие знаний и навыков, необходимых для создания бизнес-плана их сельского бизнеса.</p> <p>Основные выводы, которые могут быть использованы при принятии мер по улучшению положения сельских женщин:</p> <p>(1) содействие налаживанию связей и поддержке коллег среди женщин-предпринимателей;</p> <p>(2) фокус на бизнес-тренингах, где теоретические курсы смешаны с практическими упражнениями, основанными на реальных кейсах, и вся история продвигается через группу Facebook.</p> <p><i>*Поскольку профессиональное положение сельских женщин в Швеции довольно благоприятно по сравнению с другими странами ЕС, правительство Швеции через свое агентство по развитию Sida разрабатывает программы по улучшению экономического положения сельских женщин в Азии, Африке и Южной Америке.</i></p>
<p><i>Примечание:</i> составлено автором</p>		

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что важной общей характеристикой профессионального статуса женщин в сельских районах в странах ЕС является то, что, несмотря на постепенное увеличение уровня занятости женщин, социальное равенство между мужчинами и женщинами в большинстве стран еще не достигнуто. Типичные, традиционные ожидания в отношении профессиональных амбиций женщин преобладают во многих государствах-членах, что удивительно во времена новых технологий, которые предоставляют возможности для более образованных специалистов. Уровень занятости сельских женщин в странах ЕС зависит от нескольких ключевых факторов: уровня образования и квалификации, статуса материнства, семейного положения, количества и возраста детей. Женщины в сельской местности также являются невидимой силой, поскольку их присутствие и роль неточно отражены в статистике. Многие из женщин, занятых на сельскохозяйственных работах, не получают отдельного дохода от своего мужа или других членов домохозяйства мужского пола. В некоторых европейских регионах наблюдается новое явление - сельские женщины лучше осознают гендерное неравенство, и, следовательно, лучше сочетают работу и личную жизнь. В то же время, учет гендерной симметрии в сельских районах является обязательным условием при разработке стратегий, программ и проектов развития сельских районов.

Далее, можно представить примеры передовой практики в различных государствах по повышению качества жизни сельских женщин в виде схемы (рисунок 7).

Таким образом, можно сформулировать ряд концептуальных положений по повышению качества жизни сельских женщин Казахстана, что будет способствовать расширению доступа к различным ресурсам (экономическим, социальным, производственным и прочее).

Первое концептуальное положение. Для достижения поставленной цели по повышению качества жизни сельских женщин

требуется создать на региональном и национальном уровнях стратегические механизмы, учитывающие гендерные аспекты для содействия ускоренному инвестированию в мероприятия по сокращению уровня бедности. Система должна быть целостной, чтобы обеспечить всем мужчинам и женщинам равные права на экономические ресурсы, а также доступ к базовым услугам. В этом случае возможно достижение повышения качества жизни сельских женщин и расширение их доступа к ресурсам.

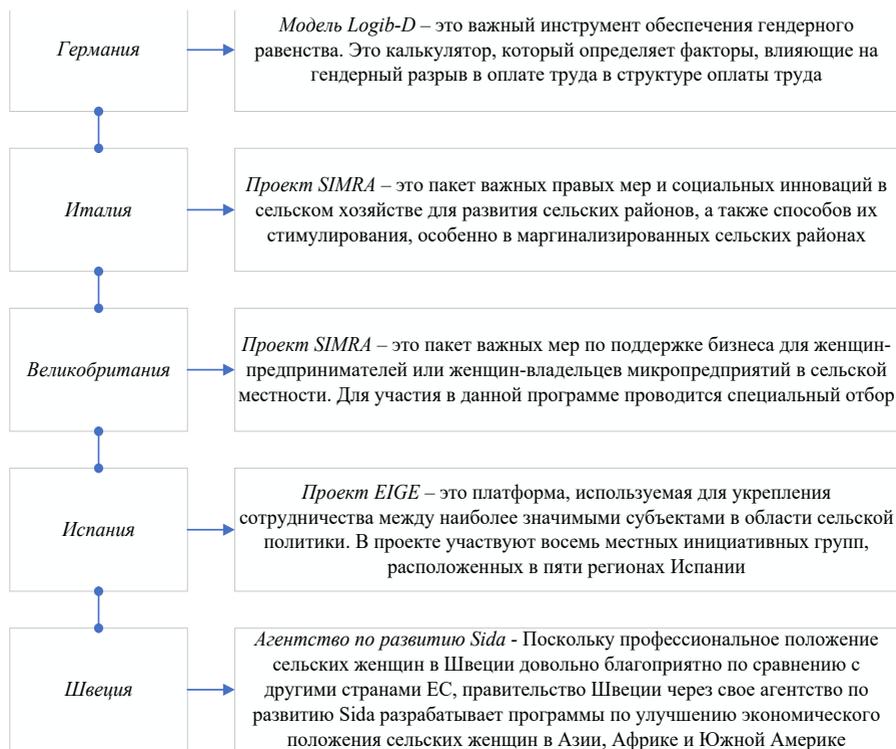

Рисунок 7 – Схема успешных примеров по повышению качества жизни сельских женщин в различных странах

Примечание: составлено автором

Второе концептуальное положение. Для повышения качества жизни сельских женщин требуется оценивать неоплачиваемый труд в домохозяйстве путем поддержки ведения домашнего хозяйства, предоставляя им инфраструктуру и социальные услуги. Любая концепция повышения качества жизни, как социальная система, должна включать вопросы гендерного равенства и развития сельских районов.

Третье концептуальное положение. Для достижения поставленной цели по повышению качества жизни сельских женщин требуется обеспечить всеобщий и равноправный доступ к недорогому и качественному профессиональному и высшему образованию, в том числе для уязвимых групп населения в сельских районах. Следует развивать данный концептуальный подход, обеспечивающий приобретение знаний и навыков, необходимых для содействия всеохватному и устойчивому развитию. Это концептуальное положение ориентировано на создание возможностей для инклюзивного обучения.

Четвертое концептуальное положение. Для повышения качества жизни сельских женщин требуется обеспечение равноправного доступа к инфраструктуре, а также развитие культурных и социальных ценностей. В связи с этим требуется расширить масштабы и возможности для комплексного планирования услуг в сельских населенных пунктах. Это концептуальное положение создаст возможности для развития инфраструктуры села.

Пятое концептуальное положение. Для достижения поставленной цели по повышению качества жизни сельских женщин требуется обеспечить их безопасными и доступными транспортными услугами. В связи с этим требуется расширить масштабы и возможности для комплексного планирования транспортных услуг в сельских населенных пунктах. Это концептуальное положение создаст возможности для развития инфраструктуры села.

Шестое концептуальное положение. Для достижения поставленной цели по повышению качества жизни сельских женщин требуется стимулировать экономическую активность сельских женщин, а также получение ими знаний и навыков, необходимых для создания бизнес-плана их сельского бизнеса. В связи с этим требуется сфокусироваться на бизнес-тренингах, где теоретические курсы будет совмещены с практическими упражнениями, основанными на реальных кейсах. Это концептуальное положение создаст возможности для развития женского предпринимательства в сельской местности.

Таким образом, повышение качества жизни и расширение доступа сельских женщин к различным ресурсам – одна из наиболее серьезных проблем нашего времени. Вместе с тем для обеспечения гендерного равенства (к достижению равного и сплоченного общества) и формирования устойчивого развития общества важно учитывать три принципа: (1) поддержка гибких и мобильных условий на рынке труда наряду с защитой всех социальных слоев населения; (2) стремление к предоставлению всеобщей социальной помощи, социального страхования и обеспечения доступа ко всем ресурсам; (3) расширение налоговой базы путем введения прогрессивного налогообложения трудовых доходов; (4) обеспечение всеобщего и равноправного доступа к недорогому и качественному профессиональному и высшему образованию; (5) поддержка законодательным путем и поощрение активного участия всех людей в социальной, экономической и политической жизни.

По данным доклада «Глобальный гендерный разрыв – 2022» (*Global Gender Gap Index*) Всемирного экономического форума, Казахстан улучшил свои позиции по гендерному равенству и поднялся в глобальном рейтинге с 80-го до 65-го места [83]. Эксперты отмечают, что наибольшим достижением Казахстана в рамках рассматриваемых критериев является равенство по доступу к школьному и профессиональному образованию для женщин и мужчин. Тем не менее, соотношение женщин и мужчин

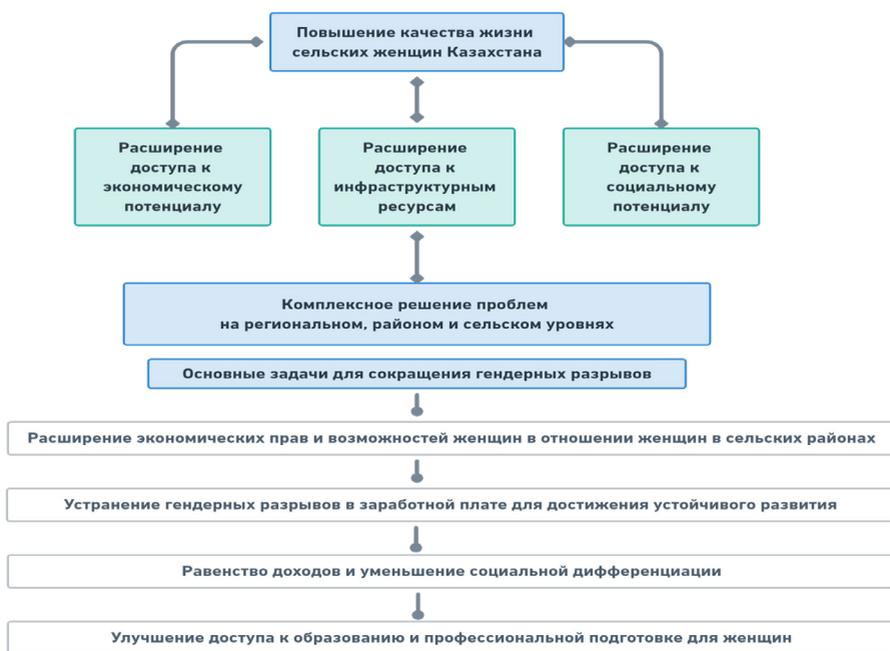
на руководящих должностях остается непропорциональным. Также доля женщин, занятых низкоквалифицированным трудом, существенно больше, чем мужчин. Кроме того, наблюдается значительное доминирование мужчин в сельском хозяйстве, промышленности и транспорте. В то же время анализ уровня доходов работников по гендерному признаку показал, что средняя заработная плата мужчин намного выше, чем у женщин по основным группам занятости.

Если рассматривать рынок труда в разрезе отраслей, то можно заметить, что казахстанские женщины составляли и продолжают составлять значительную часть сельских трудовых ресурсов, будучи занятыми не только в типично «женских» сферах (обслуживание, быт, воспитание и образование), но и в важнейших отраслях аграрного сектора - животноводстве, растениеводстве. Между тем, положение многих сельских женщин Казахстана характеризуется сложным комплексом противоречий и жизненных затруднений. Большая часть из них обусловлена кризисными явлениями в социальном развитии села, которые стали естественным следствием в расхождении между ожиданиями и реальным положением в семье. Поэтому требуется расширение экономических прав и возможностей женщин в сельской экономике, которые неразрывно связаны с совершенствованием законов, гендерной политики, управления и институтов, которые снижают риски воздействия неприемлемых форм труда и резкого сокращения занятости в сельском хозяйстве.

На рисунке 8 предложены пути повышения качества жизни сельских женщин Казахстана.

Формулируя заключение по данной части раздела, можно сделать вывод, что особую важность для гендерной политики Казахстана представляет опыт МОТ по содействию расширению экономических прав и возможностей женщин в сельской экономике, что является неотъемлемой частью ее многолетней работы по содействию гендерному равенству в сфере труда. Особенно важно подчеркнуть, что подход МОТ придерживается

пяти взаимосвязанных стратегических целей, направленных на устранение уязвимости и неравенства с помощью применения комплекса мер. Кроме того, мероприятия, направленные на развитие сельской экономики, согласно политике МОТ, можно использовать для дальнейшей адаптации к казахстанским условиям, включая проекты по нескольким направлениям работы: вопросы гендерного равенства и борьбы с дискриминацией, развития сельских районов; обучение и повышение квалификации в целях содействия предпринимательству женщин и продуктивной занятости; защита от неприемлемых форм труда, укрепление социальной защиты и организаций трудящихся.

Made with Whimsical

Рисунок 8 – Пути повышения качества жизни сельских женщин Казахстана

Примечание: построено на основе использования программы Whimsical

В дополнение в работе был проведен анализ передовой практики и успешные примеры повышения качества жизни сельских женщин в различных странах ЕС. Почти все рассмотренные страны использовали специальный пакет важных правых мер и социальных инноваций в сельском хозяйстве для развития сельских районов, а также способов их стимулирования, особенно в маргинализированных сельских районах. На основании проведенного аналитического обзора передовых практик было предложено шесть концептуальных положений по повышению качества жизни сельских женщин Казахстана:

- стратегические механизмы, учитывающие гендерные аспекты, для содействия ускоренному инвестированию в мероприятия по сокращению уровня бедности;
- поддержка ведения домашнего хозяйства сельским женщинам, путем предоставления инфраструктуры и социальных услуг;
- обеспечение доступа к недорогому и качественному профессиональному и высшему образованию;
- обеспечение равноправного доступа к инфраструктуре;
- обеспечение доступа для пользования безопасными и доступными транспортными услугами;
- развитие женского предпринимательства в сельской местности.

Реализация всех вышеперечисленных положений позволит расширить возможности сельских женщин в получении равного с мужчинами доступа к ресурсам.

2 ОЦЕНКА ГЕНДЕРНЫХ РАЗРЫВОВ В ДОСТУПЕ К РЕСУРСАМ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА

2.1 Анализ гендерных разрывов в Казахстане: состояние и проблемы

В последние десятилетия вопросу гендерного равенства уделяется большое внимание на глобальном уровне, при этом на первый план выдвигается необходимость анализа и устранения гендерных разрывов в различных сферах жизни общества. В Казахстане, как и во многих других странах, гендерный разрыв является актуальной проблемой, оказывающей влияние на социальное и экономическое развитие страны. При этом гендерные разрывы подрывают эффективность социальных стратегий, нацеленных на долгосрочное развитие любой страны. Частично это связано с тем, что во многих развивающихся странах, в том числе и в Казахстане, отсутствуют или недостаточно развиты институциональные подходы устранения различных барьеров, препятствующих формированию равноправных отношений между мужчинами и женщинами, которые чаще всего связаны с религиозными убеждениями и культурными традициями. Труд женщин в развивающихся странах часто бывает ограничен кругом определенных профессий, что сильно затрудняет им доступ к руководящим должностям во многих отраслях. Другой важной причиной является то, что в обществе считается, что гендерные проблемы могут быть решены посредством различных средств массовой информации, образования, специальных учебных программы и других медийных социокультурных каналов. Однако нужно учитывать, что проблемы гендерного неравенства имеются во многих сферах экономической деятельности, а степень распространения гендерной дискриминации сильно различается при переходе от страны до конкретного региона.

Гендерное неравенство стало ключевой темой в глобальном дискурсе о правах человека, социальной справедливости и

устойчивом развитии. На фоне остальных регионов мира страны Центральной Азии отличаются наибольшим неравенством, которое охватывает множество аспектов, включая экономическое развитие, доступ к образованию, здравоохранение и политическое представительство. В этом контексте, Казахстан, как страна с разнообразным культурным и историческим наследием, сталкивается с уникальными вызовами и необходимостью реализации принципов гендерного равенства, как важного фактора прогресса. Особая важность данного исследования связана с необходимостью анализа темпов и направленности гендерной динамики в странах Центральной Азии и формирования эффективной политики гендерного равенства на национальном уровне. Таким образом, *данное исследование направлено на выявление и систематизацию проблем гендерного неравенства, а также разработку рекомендаций по его устранению.*

Помимо анализа текущего состояния, исследование направлено на выявление основных препятствий и вызовов, стоящих перед Казахстаном на пути к достижению гендерного равенства. Особенностью данного анализа является учет региональных особенностей и культурного контекста, что позволяет углубить понимание механизмов формирования гендерных разрывов и разработать наиболее эффективные стратегии их преодоления.

Таким образом, данное исследование представляет собой комплексный анализ гендерной ситуации в Казахстане, охватывая широкий спектр аспектов и учитывая многогранность и сложность проблемы гендерных разрывов. Это исследование предоставит ценную информацию для разработчиков гендерной политики, исследователей и всех заинтересованных сторон, стремящихся способствовать гендерному равенству и укреплению социально-экономического развития в Казахстане.

Современное состояние гендерных разрывов в Казахстане характеризуется рядом ключевых аспектов. Во-первых, в

области трудовой занятости и экономической активности наблюдается неравенство между мужчинами и женщинами. Во-вторых, вопросы гендерного представительства в политических и управленческих структурах остаются актуальными. В-третьих, социально-культурные нормы и традиции продолжают оказывать влияние на гендерные вопросы.

Согласно докладу, ВЭФ за 2023г., в рейтинге по глобальному гендерному разрыву (Global Gender Gap Report 2023) Казахстан занял 62-ое место улучшив свою позицию на 0,2 процентных пункта по сравнению с 2022г. [84]. Несмотря на прогресс, говорить о значительной динамике снижения разрыва между мужчинами и женщинами пока рано. В частности, важно сосредоточить усилия на устранении гендерного неравенства в таких сферах, как, образование, здоровье и политическое представительство. Кроме того, для достижения более равноправного общества необходимы также целенаправленные и систематические меры, включающие законодательные инициативы, образовательные программы и меры по повышению осведомленности общественных институтов.

Несмотря на достигнутый в последнее время прогресс в женском образовании, женщины в Казахстане продолжают зарабатывать меньше мужчин на рынке труда даже если имеют одинаковое с ними образование и опыт работы. Так, согласно данным Бюро национальной статистики РК, зарплата мужчин в 2022г. была на 33,7% выше, чем у женщин. В региональном разрезе наибольшая оплата труда мужчин по сравнению с женщинами была зафиксирована в трёх регионах Казахстана: Атырауской (на 631,8 тыс. тенге), Мангистауской (на 590,6 тыс. тенге) и Улытауской (на 489,1 тыс. тенге) [85]. Большие различия в заработной плате работников по регионам подчеркивают необходимость более сбалансированной региональной экономической политики, направленной на сокращение неравенства. Большие разрывы в оплате труда мужчин и женщин были выявлены и отраслевом разрезе: в финансовой и страховой деятельности зарплата мужчин

на 728,7 тыс. тенге выше, чем у женщин, в горнодобывающей промышленности - на 678,4 тыс. тенге, в научно-технической деятельности - на 499,2 тыс. тенге. Эти данные указывают на существенные гендерные различия в уровне заработных плат по отраслям, что может быть связано с разной степенью специализации, квалификации и рыночной ценности труда в каждом из этих секторов экономики. Таким образом, представленные данные подчеркивают важность дальнейшего анализа гендерного неравенства, учитывая наличие существенных гендерных разрывов в оплате труда на рынке труда по регионам и по отраслям.

В целом женщины часто находятся в более уязвимом положении из-за неравного доступа к ресурсам, образованию и возможностям трудоустройства. По этой причине анализ доходов населения поможет определить, существует ли гендерное неравенство в распределении социальных ресурсов и как оно распределено между мужчинами и женщинами. Анализ доходов населения позволит оценить каким образом различные социальные факторы, такие как образование, занятость и семейное положение, влияют на доходы мужчин и женщин. Так, доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума за 2012-2022гг. представлена на рисунке 9.

Согласно представленным данным видно, что за анализируемый период 2012-2022гг. наблюдалось сохранение значительной дифференциации доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Это указывает на то, что уровень бедности в обществе остаётся высоким и требует внимания со стороны политиков и социальных программ. Более того, за указанный период доля населения, живущего за чертой бедности, выросла как среди мужчин, так и среди женщин. Это свидетельствует о расширении проблемы бедности, затрагивающей оба пола. Показатели бедности в 2022г. увеличились по сравнению с 2012г., хотя и были меньше ниже пикового значения, зафиксированного в период пандемии 2020 г. В гендерном разрезе, в 2021г. уровень бедности оказался выше среди женщин на 0,6п.п. (процентных

пункта), но в 2022 г. уровень бедности оказался выше среди мужчин на 0,3п.п. по сравнению с женщинами. Это может указывать на некоторые положительные сдвиги в направлении уменьшения гендерного неравенства в доходах, хотя разница все еще остаётся. С другой стороны, это может быть свидетельством кризисной остановки производств или сворачивания бизнеса, в которых заняты преимущественно мужчины.

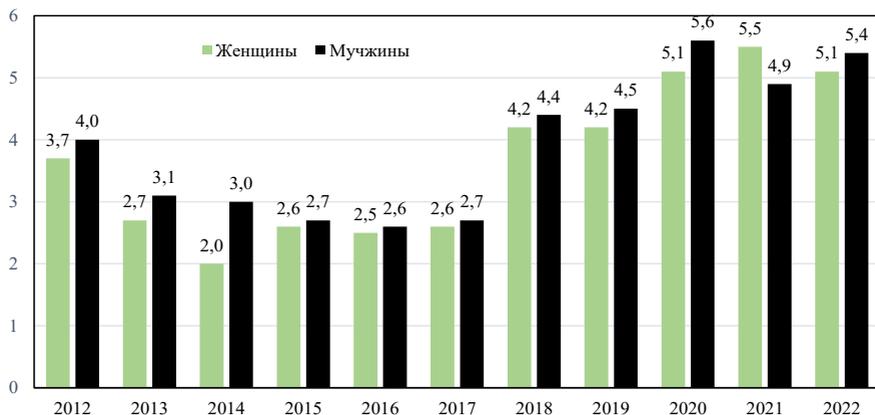

Рисунок 9 - Доходы населения ниже величины прожиточного минимума по полу за 2012-2022гг., в %

Примечание: построено автором на основе собранных данных www.stat.gov.kz

Оценка динамики доли женщин-получателей адресной социальной помощи в региональном разрезе является важным показателем в контексте реализации социальной политики. Исследование доли женщин среди получателей адресной социальной помощи на региональном уровне может выявить географические различия в их социально-экономическом положении. Разные регионы могут иметь различные уровни доходов, уровни безработицы, доступность социальных услуг, что влияет на потребность в социальной поддержке.

Так, исследуем долю женщин, которые получили социальную помощь за 2010-2022гг. в региональном разрезе (рисунок 10).

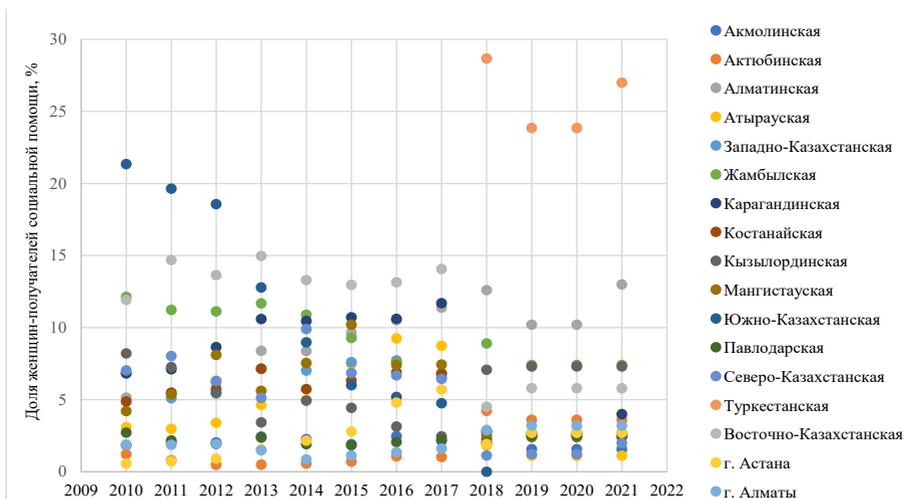

Рисунок 10 – Доля женщин-получателей социальной помощи в регионах Казахстана за 2010-2022гг., в %

Примечание: построено автором на основе собранных данных www.stat.gov.kz

За анализируемый период видно, что произошел значительный рост доли женщин-получателей социальной помощи. Так, в 2010 г. количество женщин, получивших социальную помощь, составляло 97 820, тогда как к 2022 г. это число возросло до 946 700. Можно сделать вывод, что геополитический и финансовые кризисы, пандемия и социальные изменения, больше всего отразились на положении женщин, увеличивая их зависимость от социальной помощи. В том числе усиливающиеся гендерные неравенства в доступе к ресурсам, трудоустройству и доходам также могли заставить женщин обращаться за государственной поддержкой.

В региональном разрезе в 2010г. значительные региональные диспропорции в распределении ресурсов и наибольшее

количество женщин, обратившихся за социальной помощью, было зафиксировано в Южно-Казахстанской, Жамбылской и Восточно-Казахстанской областях. В 2022г. ситуация изменилась - наибольшее количество женщин-получателей социальной помощью было отмечено в Северо-Казахстанской, Кызылординской и Жамбылской областях. Население регионов может меняться из-за внутренней миграции, изменений в рождаемости и смертности, что также может влиять на количество женщин, обращающихся за помощью. Кроме того, различные регионы могут испытывать изменения в эффективности и доступности социальных программ. Это может объяснить, почему в одних регионах число женщин, обращающихся за помощью, увеличивается, в то время как в других оно остается стабильным и снижается.

Далее, предлагаем рассмотреть долю женщин, которые получили социальную помощь за период 2010-2022гг. в сельской местности (рисунок 11).

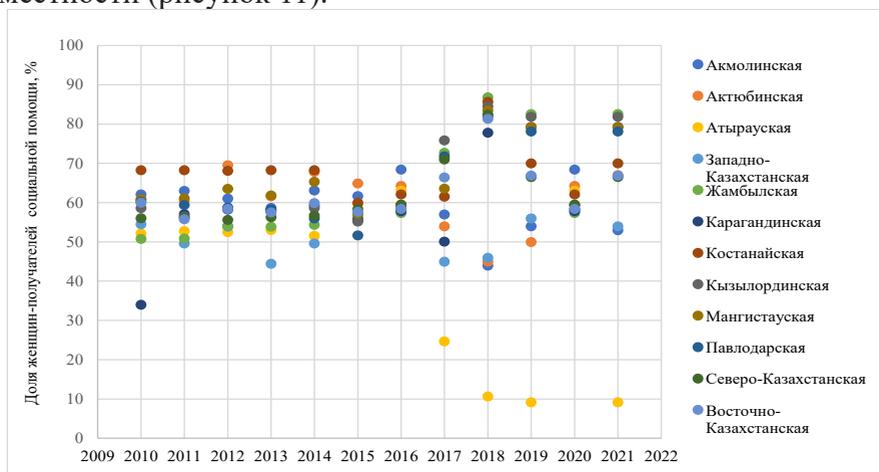

Рисунок 11 – Доля женщин-получателей социальной помощи в сельской местности Казахстана за 2010-2022гг., в %

Примечание: построено автором на основе собранных данных www.stat.gov.kz

Согласно представленным данным видно, что за анализируемый период 2010-2022гг. количество женщин-получателей социальной помощи также значительно выросло в сельских населенных пунктах. Так, если в 2010 г. численность женщин, получивших социальную помощь, составляла 32 410, то в 2022 г. это число возросло до 202 600. Процессы урбанизации могут оказывать значительное давление на экономику в сельской местности. Трансформация аграрного сектора, сокращение рабочих мест в сельском хозяйстве из-за автоматизации и переезд молодежи в городские районы в поисках работы могут привести к уменьшению доходов и увеличению потребности в социальной поддержке среди оставшихся жителей, особенно среди женщин. Более того, в сельских районах гендерное неравенство может быть более выраженным в связи с ограничением доступа женщин к образованию, здравоохранению и экономическим ресурсам. Это может усиливать их уязвимость и потребность в социальной помощи.

Анализ данных в разрезе сельских территорий показывает, что в 2010г. наибольшее количество женщин, обратившихся за социальной помощью, было зафиксировано в Южно-Казахстанской, Жамбылской, Мангистауской и Восточно-Казахстанской областях. В 2022г. наибольшее количество женщин-получателей социальной помощью было в Алматинская, Восточно-Казахстанской, Кызылординской и Жамбылской областях. Таким образом, судя по высокой численности женщин, нуждающихся в социальной помощи в течение всего анализируемого периода в Восточно-Казахстанской и Жамбылской областях, проблемы женщины в сельских районах этих регионов сохраняются.

Ввиду недостаточной изученности гендерных проблем в сельской местности, особую значимость приобретает анализ динамики численности женщин, возглавляющих домохозяйства. Повышение устойчивости домохозяйств, возглавляемых

женщинами, способствует общей экономической и социальной устойчивости сельских районов. В этом контексте анализ изменения доли женщин, возглавляющих домохозяйства, в их общей численности становится не только инструментом глубокого понимания текущей ситуации, но и основой для прогнозирования будущих тенденций и разработки стратегий, которые будут способствовать решению проблемы гендерного равенства. Предлагаем рассмотреть долю женщин, возглавляющих домохозяйства 2011-2022гг. в сельской местности (рисунок 12).

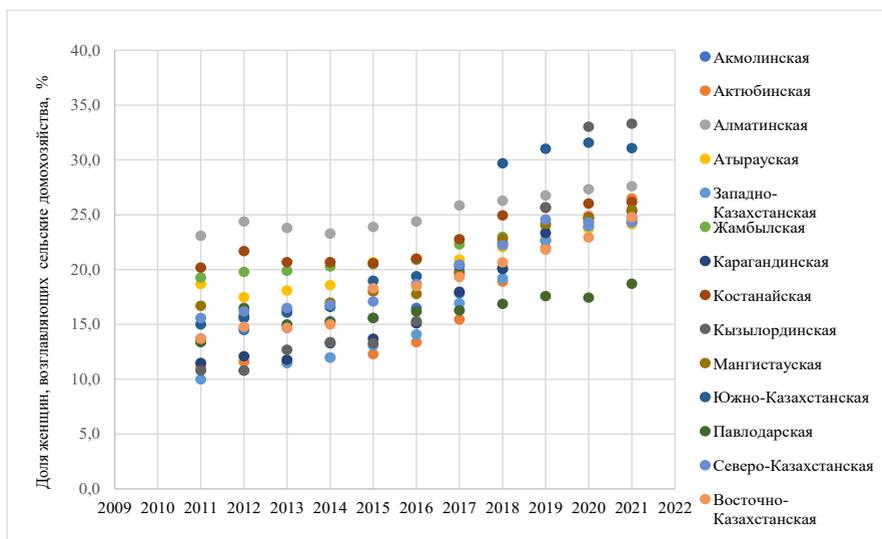

Рисунок 12 – Доля сельских женщин, возглавляющих домохозяйства в 2011-2022гг., в %

Примечание: построено автором на основе собранных данных www.stat.gov.kz

Для пояснения выбранного периода времени для анализа стоит упомянуть, что за 2010 г. статистическая информация по данному показателю отсутствует, доступные данные имеются только

начиная с 2011 года. Согласно представленным данным за 2011-2022гг., наблюдается значительный рост количества женщин, возглавляющих домохозяйства в сельских населенных пунктах. Увеличение числа женщин, возглавляющих домохозяйства, может быть связано с изменениями в демографической структуре, такими как урбанизация, миграция мужчин в поисках работы, увеличение продолжительности жизни женщин, а также социальные и экономические трансформации. Кроме того, экономические вызовы, такие как нехватка рабочих мест, могут привести к тому, что мужчины покидают сельские районы в поисках работы, оставляя женщин руководить домохозяйствами.

Анализ данных, проведенный с учетом специфики сельских территорий, выявил интересные тенденции в динамике руководства женщинами домохозяйств в различных регионах. В 2011 г., наибольшее количество женщин, занимающих позиции глав домохозяйств, было отмечено в таких областях, как Алматинская, Жамбылская и Атырауская. В 2022 г. ситуация изменилась. Так, регионами-лидерами по количеству женщин, возглавляющих домохозяйства, стали Алматинская область, которая сохраняет свою позицию лидера, а также Кызылординская и Актюбинская области. Это указывает на изменения в социально-экономическом положении и возможностях женщин в этих регионах, а также на сдвиги в региональных особенностях управления домохозяйствами.

В современной научной литературе освещается интересное явление, связанное с изменениями в структуре управления сельскими домохозяйствами на региональном уровне, которое проявляется в виде перераспределения ролей среди регионов в контексте женского лидерства [86, 87]. Это перераспределение не просто отражает изменение численности женщин, возглавляющих домохозяйства в разных областях, но и свидетельствует о комплексе более глубоких социальных, экономических и культурных изменений, происходящих в стране.

В целом, можно выделить несколько важных причин этого явления.

Во-первых, социальные аспекты и изменение ментальности, которые проявляются в изменении восприятия гендерных ролей в сельской местности, где традиционно мужчины считались главами семей. Это свидетельствует о постепенном укреплении социального статуса женщин, их большей самостоятельности и влиянии в семейных и общественных делах.

Во-вторых, увеличение числа женщин-руководителей домохозяйств может быть связано с изменениями в экономической структуре сельских регионов, включая доступ к ресурсам, образованию и рабочим местам. Это также может отражать экономическую необходимость вовлечения женщин в управление и распределение семейных ресурсов в условиях экономических изменений или даже кризисов.

И наконец, в-третьих, культурные трансформации проявляются через изменение ценностей, норм и ожиданий в отношении женщин в семье и обществе. Принятие женского лидерства в сельских домохозяйствах может отражать сдвиги в культурных установках, более широкое признание компетенций и возможностей женщин, а также изменение в структуре сельских сообществ.

Таким образом, наблюдаемые изменения в женском лидерстве в сельских домохозяйствах служат индикатором более глубоких и многоаспектных процессов, затрагивающих социальные, экономические и культурные сферы жизни страны. В этой связи усиливается потребность в более глубоком анализе и понимании динамики общественных трансформаций со стороны ученых и исследователей, что предоставит основу для разработки более эффективных стратегий социально-экономического развития с учетом гендерных аспектов.

В экономической науке до сих пор отсутствует четкое понимание дефиниций гендерного неравенства, неравноправия и

его различных вариаций, таких как «гендерная дискриминация», «гендерное неравенство», «сельская гендерная асимметрия», особенно в отношении статуса, прав и возможностей, лежащих в основе теории социальной справедливости. Это отсутствие консенсуса в определениях затрудняет глубокий анализ и понимание механизмов, лежащих в основе гендерного неравенства в различных сферах экономики, особенно в сельской местности, где гендерные вопросы могут иметь уникальные особенности.

Гендерная дискриминация во многом связана с неодинаковыми правами и привилегиями мужчин и женщин. Это может проявляться в различных аспектах, включая трудоустройство, образование, доступ к ресурсам и участие в принятии решений. Эта неравномерность прав часто заметна в законодательстве, традиционном праве, а также в повседневной жизни обществ, семей и домашних хозяйств. Высокая степень гендерного дисбаланса в процессах принятия решений и распределении ресурсов может привести к усилению социальных напряжений в обществе, создавая препятствия для экономического развития страны. Также это может привести к возникновению дополнительных серьезных проблем, включая углубление социального неравенства, которое может быть как явным, так и скрытым.

Понятие «гендерное неравенство» получило множество определений в контексте социального развития. Наиболее полно содержание данного понятия отражает следующее определение: гендерное неравенство — это социальное явление, когда мужчины и женщины имеют неравные возможности обладать различными ресурсами, благами и правами [87, 88]. Гендерное неравенство имеет глубокие корни и связано с традиционными социальными структурами, геополитическими условиями и культурными нормами. Кроме того, гендерное неравенство проявляется в различных формах и контекстах, начиная от экономической дискриминации до политической. Оно также обуславливает не-

равное распределение благ, привилегий и социальных потребностей, что в свою очередь влияет на обеспечение доступа женщин к благам и правам.

Сельская специфика гендерных проблем проявляется в особенностях гендерного неравенства, которые уникальны для сельских областей. Это может включать доступ к земле и другим природным ресурсам, доступ к образованию и социальным благам, а также возможности для предпринимательства и развития личных карьер. В сельских регионах гендерные роли и ожидания могут быть более традиционными, что влияет на распределение труда, доходов и власти внутри семьи и общества в целом [89]. В результате указанных гендерных различий в сельских регионах профессиональные траектории и карьерные возможности мужчин и женщин могут значительно различаться. Эти различия не только подчеркивают глубоко укоренившиеся гендерные стереотипы, но и влияют на экономическое положение и социальный статус женщин в сельских сообществах. Кроме того, гендерные нормы и ожидания могут ограничивать участие женщин в принятии решений на уровне сообщества и домохозяйства, уменьшая их влияние на важные экономические и социальные процессы.

В то же время существуют инициативы и программы, направленные на преодоление гендерного неравенства в сельских районах, которые включают образовательные проекты, предоставление доступа к финансовым и материальным ресурсам для женщин, а также нацелены на укрепление прав женщин и их участие в общественной жизни. Эти меры направлены на создание более справедливых условий для всех членов сельских сообществ, позволяя женщинам и мужчинам в равной степени реализовывать свой потенциал. Особое внимание в рамках этих усилий уделяется улучшению доступа женщин к земле и другим видам собственности, расширению их возможностей в сфере агробизнеса и сельскохозяйственного предпринимательства, а также повышению их компетенций через образовательные

программы. Эти подходы способствуют не только устранению гендерного неравенства, но и стимулируют экономическое развитие сельских территорий, повышая общий уровень благосостояния и укрепляя социальную когезию.

Для более комплексного исследования гендерного неравенства в сельской местности Казахстана анализ может быть сконцентрирован вокруг основных проблем, возникающих в таких сферах деятельности, как образование, трудоустройство, участие в принятии решений, социальная защита, а также в культурных стандартах и стереотипах. В каждой категории будут указаны текущее состояние, основные проблемы и возможные пути решения (таблица 5).

На основании вышеизложенного были выявлены ключевые области, где гендерные разрывы наиболее заметны, и предложены конкретные направления для разработки политик, стратегий и инициатив, направленных на их сокращение. Несмотря на достигнутый прогресс в некоторых областях, по-прежнему существуют значительные барьеры, которые мешают достижению полного гендерного равенства. Для достижения значимых результатов важно комплексное применение предложенных решений с учетом специфики каждой сферы деятельности и активное вовлечение заинтересованных сторон. Кроме того, для обеспечения гендерного равенства стратегии развития должны предусматривать комплекс механизмов реализации, которые будут построены на принципах справедливости, предоставления равных возможностей и обеспечения равенства голоса, как для женщин, так и для мужчин. Критически важно на начальном этапе обеспечить равноправие в таких основополагающих вопросах, как семейное право, защита от гендерно обусловленного насилия, право собственности и политические права. Важным элементом является создание системы поддержки, которая включает доступ к ресурсам, образованию и профессиональному развитию для женщин, особенно в сельских районах.

Таблица 5 – Проблемы гендерного неравенства в сельских территориях Казахстана

Сферы деятельности и культурные нормы	Текущее состояние	Основные проблемы	Пути решения
<i>Образование</i>	Ограниченный доступ к качественному образованию в сельских районах. Различия в выборе специальности.	Гендерное сегрегация по специальностям. Недостаточный уровень образования среди сельских женщин. Гендерные стереотипы, отсутствие мотивации и ресурсов для продолжения обучения.	Разработка программ по стимулированию интереса сельских женщин к образованию. Повышение осведомленности о карьерных возможностях. Улучшение инфраструктуры образовательных учреждений, стимулирование девочек к получению образования через специальные стипендии.
<i>Трудовая занятость</i>	Женщины чаще заняты в секторах с низкими зарплатами. Разрыв в зарплате у мужчин и женщин. Влияние миграции на гендерные разрывы в сельской местности.	Дискриминация по полу на рабочем месте. С уходом мужчин на заработки женщины часто берут на себя управление домашним хозяйством. Гендерный разрыв в оплате труда, дискриминация при найме, отсутствие гибких условий труда.	Внедрение принципа равной оплаты за равный труд. Создание гибких условий труда для совмещения работы и ухода за детьми. Создание программ поддержки женщин, возглавляющих домохозяйства.

<i>Принятие решений</i>	Низкий уровень восприятия женщин, как эффективных лидеров и принимающих решения. Низкое представительство женщин в высших эшелонах власти.	Отсутствие гендерных квот или их неэффективность. Отсутствие женцин-менторов и возможности карьерного роста для женщин и развитие навыков принятия решений.	Введение и строгое соблюдение гендерных квот для увеличения числа женщин, принимающих решения. Программы подготовки и наставничества для женщин, квоты для увеличения женщин, возглавляющих домохозяйства.
<i>Социальное обеспечение</i>	Относительно равный доступ к социальным услугам, но есть проблемы с репродуктивным здоровьем женщин.	Недостаточное финансирование программ по репродуктивному здоровью. Недостаточность и недоступность социальных программ для сельских женщин.	Увеличение финансирования и поддержки программ по улучшению репродуктивного здоровья женщин. Расширение и адаптация социальных программ для нужд сельских женщин, улучшение доступа к здравоохранению.
<i>Культурные нормы</i>	Сохранение традиционных взглядов на гендерные роли, влияющих на выбор профессии. Культурные ограничения на одежду, поведение и личные свободы женщин. Продолжительность культурных и традиционных норм, которые ограничивают права и возможности женщин.	Гендерные стереотипы и дискриминация. Гендерные стереотипы, традиционные взгляды на роль сельских женщин в обществе. Традиционные роли в семье могут накладываться на женщин дополнительные обязанности по уходу за домом и семьей.	Проведение образовательных кампаний для изменения гендерных стереотипов. Поддержка инициатив, направленных на борьбу с гендерным неравенством. Активизация гражданского общества, правовые реформы для защиты прав женщин на свободу самовыражения.
<i>Примечание:</i> составлено автором			

Предлагаем произвести визуализацию проблем гендерного неравенства в сельских территориях Казахстана в виде модульной схемы, которая структурирована вокруг основных сфер деятельности и культурных стандартов (рисунок 13).

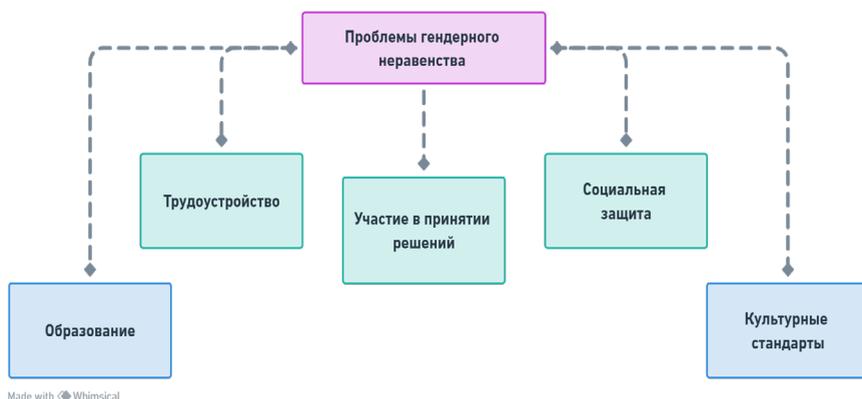

Рисунок 13 – Модульная схема

Примечание: построено на основе использования программы Whimsical

На представленной схеме иллюстрируется структура проблем гендерного неравенства в сельских территориях Казахстана. Линии между категориями символизируют связи и взаимное влияние этих аспектов на гендерное равенство и эмансипацию женщин в сельской местности. Эта схема подчеркивает, что для достижения гендерного равенства необходим комплексный подход, учитывающий все ключевые сферы деятельности и сложившиеся стереотипы в отношении женщин, оказывающие взаимное влияние на общую ситуацию гендерного неравенства в сельских районах. Таким образом, многогранность проблемы гендерного неравенства требует скоординированных усилий правительства, международных и неправительственных организаций.

Одним из важных моментов проявления гендерной сегрегации в сельской местности является модель «стеклянного потолка» (на англ. glass ceiling) [90,91]. Этот термин обозначает невидимые барьеры, препятствующие продвижению женщин до высших эшелонов управления и власти в различных сферах, включая сельское хозяйство, бизнес и общественные организации. В сельских районах эти барьеры усугубляются традиционными взглядами на роль женщин в обществе, которые часто ограничивают их возможности для развития карьеры и участия в принятии решений.

Модель «стеклянного потолка» в сельской местности Казахстана и в других регионах проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, сельские женщины сталкиваются с ограниченным доступом к различным ресурсам, что является критически важным для начала и развития собственного бизнеса или занятия руководящих должностей.

Во-вторых, культурные нормы продолжают поддерживать патриархальные структуры, которые предпочитают мужчин в качестве лидеров и принимающих решения.

В-третьих, высокий уровень трудовой миграции мужчин в городские районы и за границу оставляет женщин управлять хозяйством, что увеличивает их нагрузку, но также предоставляет возможности для усиления их роли в экономике и обществе.

Более того, активное участие сельских женщин на рынке труда играет ключевую роль в достижении гендерного равенства и развитии равноправных отношений, что, в свою очередь, становится катализатором положительных изменений в экономическом развитии регионов и страны в целом [92, 93]. Этот процесс не только способствует росту экономической активности и производительности, но и ведет к более справедливому распределению ресурсов и возможностей между мужчинами и женщинами, что проявляется в следующих аспектах.

Во-первых, активное участие женщин на рынке труда способствует увеличению рабочей силы, что важно для роста экономики. Женщины вносят значительный вклад в развитие сельскохозяйственного сектора, малого и среднего бизнеса, а также в другие сферы экономики, способствуют внедрению инновации и повышению эффективности производственных и управленческих процессов.

Во-вторых, равноправное участие женщин в экономической жизни способствует улучшению качества жизни не только самих женщин, но и их семей. Доходы, заработанные женщинами, часто инвестируются в образование детей, здравоохранение и повышение уровня жизни семьи, что способствует общему социально-экономическому развитию общества.

В-третьих, женщины активно участвуют в экономике и достигают успехов в профессиональной сфере, это способствует разрушению гендерных стереотипов и изменению традиционных представлений о ролях полов. Это, в свою очередь, создает более благоприятные условия для достижения гендерного равенства.

Многие казахстанские женщины сталкиваются с проблемами, которые препятствуют их доступу к различным ресурсам и ограничивают возможность получения достойной работы. Существуют и другие проблемы, с которыми сталкиваются женщины, включая отсутствие информации о наличии рабочих мест, а также возможностей для профессионального роста и получения образования, ограниченный доступ к финансовым и нефинансовым услугам. Многие из этого связано с гендерным неравенством, социальным неравенством и дискриминацией.

Для решения перечисленных проблем необходимо совершенствование нормативно-законодательных норм с ориентацией на гендерное равенство и включение в стратегии государственного управления комплекса мер, обеспечивающих их выполнение на всех уровнях и на всех этапах. Следует отметить, что исследование проблем гендерного неравенства

показывает, что роль правительства в продвижении гендерного вопроса критически важна, поскольку государственные меры могут создавать основу для сокращения неравенства. При этом для достижения гендерного равенства важен переход к инклюзивным политикам и практикам, которые будут активно устранять вышеуказанные гендерные барьеры. Позитивные изменения в этом направлении, включая изменение законодательства, образовательных программ, социальных норм и практик в сфере трудоустройства и политики, создают благоприятные предпосылки для достижения гендерного равенства.

При разработке гендерной политики в Казахстане необходимо учитывать ее уникальные условия, отличающиеся от мировых тенденций. К таким условиям относятся:

(1) *Экономические условия*: сельские территории Казахстана часто характеризуются низким уровнем экономического развития и ограниченным доступом к рынкам труда. Гендерная политика должна включать меры по созданию новых рабочих мест, развитию предпринимательства среди женщин и предоставлению финансовой поддержки и обучения.

(2) *Гендерные диспропорции*: в Казахстане существуют значительные различия в возможностях, ресурсах и условиях жизни мужчин и женщин, которые нуждаются в учете и корректировке.

(3) *Инфраструктура и доступ к ресурсам*: сельские женщины сталкиваются с проблемами доступа к различным ресурсам. Гендерная политика должна быть направлена на обеспечение равного доступа к ресурсам и поддержку женщин в сельскохозяйственном секторе.

(4) *Участие в принятии решений*: женщины в сельских районах Казахстана недостаточно представлены на руководящих должностях и в органах власти. Политические инициативы должны способствовать увеличению участия женщин в процессах принятия решений на всех уровнях.

(5) *Социальные и культурные традиции:* в Казахстане существуют традиционные представления о том, какие роли и поведение считаются подходящими для мужчин и женщин, и которые бы укрепили их позиции в обществе.

В заключение следует отметить, что в большинстве национальных программ отсутствуют индикаторы и гендерно-специфическая информация, отражающие перспективы достижения гендерного равенства, необходимые для целей мониторинга и оценки на систематической основе. Это приводит к тому, что многие политические решения и инициативы разрабатываются и реализуются без учета их воздействия на разные гендерные группы, что усугубляет существующие проблемы и препятствует достижению гендерного равенства. Кроме того, для расширения экономических возможностей женщин необходимо сократить разрывы в участии женщин и мужчин в экономических процессах, уменьшить гендерные различия в заработной плате и разработать механизмы, способствующие карьерному росту женщин на руководящих должностях. Дальнейшее продвижение к гендерному равенству в Казахстане требует целенаправленных усилий и постоянного мониторинга, что позволит не только сократить гендерный разрыв, но и способствовать общему развитию страны и укреплению ее позиций на мировой арене.

2.2 Авторская методика анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам

Сегодня гендерное неравенство остается устойчивым явлением в обществе, что делает актуальным исследование гендерных разрывов и факторов, влияющих на эти процессы. Многие международные организации причисляют эту проблему к разряду глобальных, а государствам, входящим в нее, рекомендует измерять существующие гендерные разрывы и дисбалансы, которые во многом ещё сохраняют систему неравных

ценностей, двойных стандартов. По этой причине происходит интенсивный процесс разработки политических стратегий для достижения реального равенства обоих полов. Отрицательное воздействие глобализации тормозит устранение гендерной иерархии, а в некоторых странах отрицательно воздействует на гендерную политику на социальном, экономическом и политическом уровнях. В большинстве стран мира женщины продолжают оставаться крайне незначительно представленными в числе руководителей, ведущих ученых, в органах власти, на руководящих постах политических партий. В этом контексте решение проблемы гендерного равенства приобретает не только актуальный, но и особо значимый характер.

На протяжении уже нескольких десятилетий эксперты Международной организации труда (далее - МОТ), Организации Объединенных Наций (далее - ООН), Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (далее - ЕЭК ООН) и Всемирного банка проводят различные оценки степени гендерного разрыва по четырем ключевым параметрам (экономическое участие и возможности, уровень образования, уровень доступа к здравоохранению, а также расширение политических прав и возможностей) и отслеживание прогресса в устранении этих пробелов с течением времени. Кроме того, перечисленные международные организации постоянно совершенствуют методики оценки, которые включают различные контекстуальные, культурные и социально-экономические факторы, специфичные для каждой страны или региона. Методологии, методики и количественный анализ, лежащие в основе составления рейтингов МОТ и ООН призваны послужить основой для разработки эффективных мер по снижению гендерных разрывов. ЕЭК ООН рекомендует государствам-членам обеспечивать гендерное равенство и способствовать расширению прав и возможностей женщин.

Согласно мнению экспертов МОТ, женщины в большей степени чем мужчины уязвимы к последствиям экологических

катастроф и изменения климата [94]. В то же время, специалисты ЕЭК ООН отмечают, что неоплачиваемый труд признан одним из основных препятствий на пути устойчивого развития [95]. Поощрение и обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей сельских женщин посредством достойной работы и производительной занятости способствует устойчивому экономическому росту и повышает эффективность инициатив по сокращению масштабов нищеты. Здоровье женщин является наиболее часто выделяемым фактором улучшения положения женщин, поскольку бедность и неадекватные системы здравоохранения являются причиной уязвимости женщин к болезням и преждевременной смерти. Кроме того, повышение уровня образования женщин также оказывает большее влияние на экономический рост, особенно на повышение качества человеческого капитала. Что касается занятости, то многие исследования показывают, что уязвимость женщин на рынке труда возникает, когда женщины в большей степени вовлечены во трудоемкие и малооплачиваемые производства и сектора экономики. Примером такого положения является вовлечение малообразованных женщины в развивающихся странах в основном в сельское хозяйство с низким уровнем производительности [96].

Согласно данным ЕЭК ООН, во всем мире и в странах Восточной Европы и Центральной Азии, женщины несут непропорционально тяжелое бремя домашней работы и труда по уходу, т.е. деятельности, которая зачастую не заметна, не оплачиваема и препятствует активному участию женщин в экономических процессах и в жизни общества [78]. При этом каждая третья женщина в Восточной Европе и Центральной Азии занята на незащищенной работе, в том числе, в сельской местности.

На рисунке 14 представлены данные по гендерному разрыву в неоплачиваемом домашнем труде и труде по уходу по выборочным странам.

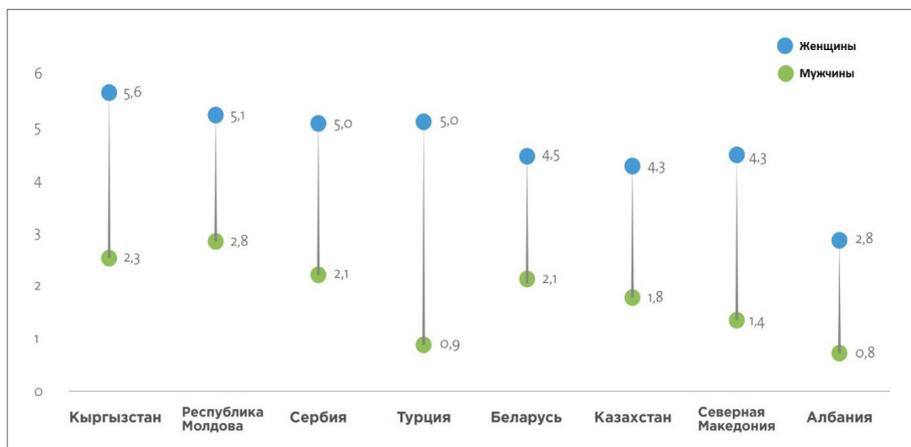

Рисунок 14 – Гендерный разрыв в неоплачиваемом домашнем труде и труде по уходу, в часах

Примечание: построено автором на основе статистических данных www.unece.org

По оценкам ООН, три четверти населения мира, живущего в бедности, проживает в сельских районах, при этом женщин в этой категории населения больше, чем мужчин, примерно на 15-20% [78]. Эксперты ООН отмечают тесную связь между решением проблемы гендерного равенства и использованием потенциала сельских женщин в достижении прогресса и получении новых знаний. Наделенные полномочиями женщины играют важную роль в развитии новых знаний в сельском хозяйстве и призыве к действиям.

Вышеизложенное обуславливает актуальность исследования, а также необходимость разработки авторской методики, позволяющей учитывать специфические особенности, связанные с гендерными разрывами в доступе к ресурсам. Методика должна включать переменные, показатели и индикаторы, которые наиболее точно отражают реальные проблемы

гендерного равенства и неравенства. Это будет способствовать распознаванию специфических аспектов, которые могут быть упущены при использовании общепринятых методик. В то же время разработка авторской методики позволяет создать общепринятый набор индикаторов, которые можно будет использовать для сравнительного анализа гендерных разрывов в доступе к ресурсам между различными группами или в разных странах. Это особенно актуально для формирования политик и программ, нацеленных на сокращение гендерных неравенств и улучшение доступа к ресурсам для всех.

Разработка авторской методики анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам является актуальной по нескольким причинам.

(1) *Понимание важности проблемы*: разработка методики позволит лучше понять и оценить гендерные различия в доступе к ресурсам, таким как социальные ресурсы, экономические возможности, политическое участие и цифровой доступ. Этот подход позволит выявить существующие неравенства и определить области, специфические особенности и контекст, связанные с гендерными разрывами в доступе к ресурсам, требующие дальнейшего улучшения.

(2) *Оценка прогресса (прогнозирование)*: методика анализа позволит оценить прогресс в достижении гендерного равенства и установить, насколько успешными были предпринятые меры и политики. Это помогает определить эффективность существующих мер и инструментов и внести необходимые коррективы для достижения равноправия.

(3) *Сравнение между странами или регионами*: разработка единой методики анализа позволяет сравнить ситуацию с гендерными разрывами между разными странами. Это дает возможность выявить лучшие практики и учиться на опыте других стран для улучшения положения женщин и достижения гендерного равенства.

(4) *Разработка целенаправленных мер*: методика анализа гендерных разрывов помогает определить конкретные области, в которых необходимо предпринять меры для устранения гендерных разрывов. Результаты, полученные в ходе анализа, позволят разработать рекомендации правительствам, организациям и общественным группам, разрабатывать и реализовывать целенаправленные политики и программы для преодоления гендерных различий.

(5) *Мониторинг и оценка*: разработанная методика позволяет проводить систематический мониторинг и оценку изменений в гендерных разрывах в течение времени. Это поможет отслеживать прогресс, реагировать на изменения и измерять эффективность принятых мер, принимать обоснованные решения и мониторить стратегические планы развития, предпринимаемых для устранения гендерных разрывов и содействия гендерному равенству. На государственном и местном уровнях будет создан механизм, обеспечивающий проведение в жизнь политики гендерного равенства.

Оценка гендерного разрыва проводится с применением Индекса гендерного разрыва (*Global Gender Gap Index*), при помощи которого измеряется уровень гендерного разрыва в области образования, здоровья, политических прав и возможностей, экономического участия и карьерных возможностей. Данный индекс помогает оценить прогресс страны в достижении гендерного равенства и выявить области, требующие дальнейших усилий. Результаты рейтинга являются основой для разработки эффективных политик и программ, направленных на устранение этих разрывов.

Согласно докладу ВЭФ, в 2023г. Казахстан занял 62-ое место в рейтинге гендерного равенства, улучшив свою позицию по сравнению с 2021г. и 2022 г., на 18 и 3 позиции соответственно. При этом наибольшие разрывы, как и в среднем по рейтингу, наблюдается в областях расширения политического участия,

карьерного роста и экономических возможностей. Таким образом, необходим устойчивый и систематический подход к решению проблем в области достижения гендерного равенства. Преодоление гендерного разрыва важно не только с точки зрения социальной справедливости и улучшения психологического благополучия мужчин и женщин, но и в экономическом аспекте. Организации, придерживающиеся политики гендерного равенства, более эффективны, в то время как ограничение трудового потенциала женщин негативно отражается на эффективности отдельной организации и экономики в целом [97]. Такой подход позволит ускорить устранение гендерного разрыва в стране и улучшить позицию Казахстана в глобальных рейтингах гендерного равенства.

Таким образом, разработка авторской методики анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам в Казахстане является важным инструментом для понимания проблемы, получения точных данных, сравнения с международными стандартами, адаптации к местным условиям и разработки действий для достижения гендерного равенства.

Методика анализа к оценке гендерных разрывов в показателях доступа к природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам в сельских районах Казахстана разработана в рамках проекта «Приоритеты и механизмы по преодолению неравного доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам», осуществляемого по заказу Комитета науки Министерства науки и высшего образования РК.

Цель проекта – разработать концептуальные основы повышения качества жизни сельских женщин на основе исследования теорий, моделей и современных подходов гендерного равенства, оценить уровень доступа к природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам в сельских районах Казахстана, обосновать механизмы и направления сокращения масштабов нищеты. Грантовый проект рассчитан на три года. На первом этапе работы были предложены

концептуальные основы повышения качества жизни сельских женщин. На втором этапе должно быть проанализировано социально-экономическое положение населения сельских территорий Казахстана на основе разработанной авторской методики. На третьем этапе будут обоснованы механизмы преодоления неравного доступа сельских женщин Казахстана к природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам.

Основные научные вопросы в рамках проекта:

(1) Каковы причины неравенства мужчин и женщин в сельских районах Казахстана?

(2) Каков уровень жизни и жилищные условия домохозяйств сельских женщин Казахстана? (например, санитарные условия, безопасное продовольствие, качество образования и др.).

(3) Какие механизмы требуются для преодоления неравного доступа сельских женщин к ресурсам?

Таким образом, на втором этапе требуется определить социально-экономическое положение населения сельских территорий на основе модельной авторской методики. В этой связи в данном исследовании ставится цель *разработать авторскую методику анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам.*

Разработка авторской методики особенно актуальна для развивающихся стран, как Казахстан, поскольку данная методика позволит провести комплексный и глубокий анализ проблем, связанных с гендерными разрывами, и выявить их основные причины и последствия. Гендерная проблема в Казахстане заключается в её неосознанности, как со стороны женщин, так и общества в целом, притом, что казахстанские женщины составляют не только большинство населения, но более образованны, чем мужчины, социально активны и гибко адаптированы к современным условиям.

Тем не менее, можно сделать предположение, что казахстанские женщины в сельской местности гораздо менее

конкурентоспособны на рынке труда по сравнению с мужчинами и с городскими женщинами, поскольку число рабочих мест на местном уровне ограничено и не требует большой профессиональной квалификации, специализированного образования, навыков и знаний. Более того, сельские женщины гораздо больше мужчин испытывают на постоянной основе воздействие различных факторов, влияющих на ограниченный доступ к ресурсам.

Следует отметить, что разработке методов оценки уровня развития сельских территорий посвящено большое количество работ, некоторые из них предлагают методику оценок по показателям структуры экономического развития, социальным индикаторам развития, доступу к качественному образованию, доступу к безопасной воде, санитарии и др. [98, 99, 100, 101]. Другие методики недостаточно комплексные, также могут не учитывать социальные и инфраструктурные аспекты. Существенным недостатком большинства методик является то, что они чаще всего разработаны таким образом, чтобы иметь как можно меньший негативный эффект. В противовес существующим, авторская методика анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам должна:

- 1) служить источником надежной объективной (достоверной) информации о причинах неравенства мужчин и женщин, а также определять проблемные области и разработать стратегии для устранения гендерных неравенств и обеспечения равного доступа;

- 2) быть инструментом поддержки гендерной политики, позволяя через представление легко интерпретируемой информации о гендерных разрывах в доступе к ресурсам, изучить сложные социальные и экономические факторы, которые могут влиять на их равное распределение;

- 3) вносить вклад в достижение гендерного равенства, расширение политического участия, экономических возможностей

и карьерного роста, а также способствовать росту занятости и доступа к ресурсам;

4) являться источником актуальных гендерных данных, регулярно собираемых с разбивкой по половой принадлежности, необходимых для измерения различий в доступе к различным ресурсам для осуществления глобальных и региональных рейтингов.

Не менее важно было определить основные принципы для разработки авторской методики оценки. К таким принципам были отнесены:

(1) *принцип транспарентности*: при оценке гендерных разрывов следует использовать только достоверные данные и информацию;

(2) *принцип сравнимости*: оценка гендерных разрывов должна быть основана на сравнении мужчин и женщин в одинаковых условиях и на одинаковых показателях;

(3) *принцип контекстуализации*: оценка гендерных разрывов должна учитывать контекст и условия, в которых они происходят, чтобы проанализировать причины и возможные пути решения;

(4) *принцип справедливости*: оценка гендерных разрывов должна быть объективной и неискаженной предвзятостью или дискриминацией;

(5) *принцип перспективности*: оценка гендерных разрывов должна быть направлена на выявление тенденций в развитии и изменении гендерных различий, адекватно отражающих пространственную и временную дифференциацию изучаемого явления (использование не только количественных, но и качественных данных);

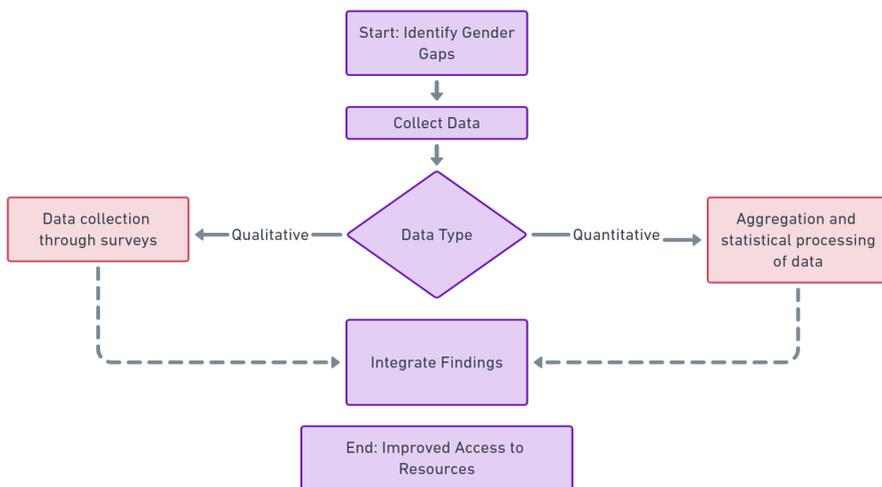
(6) *принцип доступности*: оценка гендерных разрывов должна быть направлена на разработку относительно простых и доступных методических приёмов и доведение выводов полученных результатов до уровня конкретных рекомендаций.

С нашей точки зрения, во многих развивающихся странах уровень развития сельских территорий показывает невысокие результаты, что объясняется рядом причин. Среди них – отсутствие у женщин ресурсов и возможностей, необходимых им улучшения качества жизни, производительности и семейного благополучия. Такой «гендерный разрыв» снижает продуктивность женского труда и его вклад в экономическое развитие страны, а также препятствует достижению более широких целей устойчивого развития ЦУР - сокращение масштабов бедности. Предлагаемая нами модель проведения научных исследований с использованием широкого спектра количественных и качественных методов оценки, позволит четко определить величину гендерных разрывов в показателях доступа к различным ресурсам. Чтобы справиться с этим, каждый микромодуль связан с моделью с использованием метода снизу вверх.

Авторская методика анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам предусматривает два уровня анализа, которые должны обеспечить сопоставимость и релевантность полученных результатов. Предлагаемая методика исследования включает использование количественного и качественного анализа, включая опрос и интервью, чтобы получить всесторонний обзор и глубокое понимание мнений респондентов (рисунок 15).

1-ый уровень: используется качественный подход, основанный на сборе данных через опросы и глубинные интервью. Это позволяет получить детальное представление о личных восприятиях, опыте и мнениях участников по вопросам доступа к ресурсам, учитывая гендерные особенности. Использование качественного анализа предполагает не только фиксацию ответов респондентов, но и понимание контекста их мнений, что является ключом к выявлению скрытых гендерных барьеров и возможностей. Описательная статистика помогает описать и понять особенности конкретного набора данных, предоставляя краткие сводки о выборке данных и показателях [102, 103]. *Дескриптивный анализ базируется*

на теоретических положениях экономического неравенства, рассматриваемого как социальное явление, связанное с неравным и/или несправедливым распределением ресурсов и возможностей среди членов общества [104]. Особенность данного исследования направлена на оценку гендерного и пространственного неравенства. Исследовательский подход направлен на изучение неравенства, связанного с различиями возможностей доступа к различным ресурсам. Для выявления гендерных разрывов был изучен доступ женщин и мужчин к таким ресурсам, как природные ресурсы (земля, питьевая вода); трудовые ресурсы (люди с их способностью производить материальные блага и услуги); капитал (в форме денег или средств производства); предпринимательский талант, т.е. способность людей к организации производства; информация, в т.ч. получаемая через интернет.

Made with Whimsical

Рисунок 15 - Методика анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам

Примечание: построено автором на основе использования программы Whimsical

2-ой уровень: применяется количественный подход, который включает агрегирование и статистическую обработку данных, полученных из опросов. Это позволяет идентифицировать общие тенденции, сравнивать группы по различным гендерным, социальным и экономическим признакам и выявлять значимые различия в доступе к ресурсам. Количественный анализ дополняет качественные данные, предоставляя объективную основу для оценки масштабов гендерных разрывов и эффективности предлагаемых мер по их устранению. Полученные данные могут быть сопоставимы с опросом населения развивающихся стран и стран с переходной экономикой, проводимым различными международными организациями: МОТ, Всемирный банк, ООН. Сбор качественных данных проводился в оффлайн формате в три этапа, в мае 2023г., в июне 2023г. и в июле 2023г. в различных регионах Казахстана (от районов до сёл). На первом этапе, было проведено обследование домашних хозяйств на основе сбора подробной информации о социально-демографических характеристиках и характере работы. На втором этапе было проведено обследование качества жизни и жилищные условия сельских женщин, доступ к основным ресурсам, включая водоснабжение, канализацию, электроснабжение и др. На третьем этапе для обеспечения репрезентативности опроса определялся подход к выбору респондентов для проведения опроса.

Репрезентативность выборки:

- респондентами были женщины городских и сельских населенных пунктов Казахстана в возрасте от 18 до 60 лет. Для социологического исследования использовалась процедура многоступенчатой стратифицированной выборки, разделенной на следующие подгруппы: тип поселения (город/село), пол, возраст, образование, доход и т.д. Помимо стратификации по сельской местности, окончательная выборка была пропорционально распределена между пятью возрастными группами: 18-20 лет, 21-30 лет, 31-40 лет, 41-50 лет и 51-60 лет. Пенсионеры, помогающие

члены семьи и респонденты, которые получают образование, в эмпирическом анализе не учитывались;

- целевая выборка осуществлялась с географическим охватом по 14 регионам Казахстана: исследование проводилось в сельской местности и прилегающим к ним территориям (Акмолинской, Актюбинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Атырауской, Карагандинской, Мангистауской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Туркестанской, Жамбылской областей, г. Шымкент, г. Астаны и г. Алматы). В каждом селе для проведения анкетирования были определены два района: центральный и окраинный. Количество интервью варьировалась в зависимости от количества респондентов, согласившихся принять участие в исследовании;

- сбор данных проводился путем анкетирования (Приложение А). При проведении социологического опроса были использованы “закрытые” и “открытые” вопросы, которые сформулированы заранее в анкете. Закрытые вопросы позволяли респондентам выбрать подходящий вариант из предложенных, либо оценить какие-либо заданные параметры, характеристики и т.п. С открытыми вопросами участники могли свободно отвечать своими словами, и эти ответы, как правило, более сложны, чем просто “да” или “нет». Открытые вопросы более гибкие, они дают более богатую информацию, чем стандартизированные. В целом, участники имели возможность ответить более подробно, чем это обычно бывает с количественными методами.

При опросе респондентов, можно было попросить их индексировать каждый компонент по шкале оценок Ликерта (в диапазоне от 1 до 5). Этот метод строится на допущении, что значимость отдельных критериев соответствует ожиданиям респондента в отношении оцениваемого пункта. Затем, на основании статистического материала, определяют приоритет - степень удовлетворенности или значимости по мнению респондентов. Шкала Ликерта представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Шкала удовлетворенности по мнению респондентов

Шкала	Цвет	Интерпретация шкалы удовлетворенности
‘1’		Отсутствие доступа к ресурсу/нет влияния данного фактора
‘2’		Доступ к ресурсу имеется/ влияние фактора низкое
‘3’		Доступ к ресурсам имеется/ влияние фактора среднее
‘4’		Доступ имеется почти ко всем ресурсам/влияние фактора высокое
‘5’		Доступ имеется ко всем ресурсам/ влияние фактора очень высокое
<i>Примечание:</i> составлено автором		

Анкетирование проводилось в оффлайн формате с 15 мая 2023г. по 15 июля 2023г., но фактически опросы начали проводиться с 4 мая 2023г. Всего было опрошено 600 респондентов, из числа опрошенных 542 анкеты были полные. Остальные анкеты были отклонены из окончательного отбора во время контроля качества исследования. Анкеты были разработаны на двух языках - казахском и русском. Целевой группой исследования были люди женского пола, проживающие в сельских районах.

Организация полевых работ для исследования проходила в несколько этапов. На первом и втором этапах определялись участки проведения опросов в каждом населенном пункте. На третьем этапе для обеспечения репрезентативности опроса определялся подход к выбору респондентов. Если респондент был заинтересован в том, чтобы пройти опрос, то ему предлагалось подписать «Информированное согласие на участие в исследовании» (Приложение Б). Далее, респонденту предлагалось пройти опросный лист (Приложение В).

Опрос респондента происходил методом формализованного интервью, при котором интервьюер устно задавал вопросы и собственноручно фиксировал ответы, отмечая номера соответствующих кодовых позиций в анкете. Первый блок опросного листа содержал личные данные респондентов, а именно возраст, образование, семейное положение, занятость, уровень дохода и т.д. Второй блок состоял из двух частей:

- (а) доступ к природным ресурсам;
- (б) доступ к социальным ресурсам.

На рисунке 16 показаны фактические окончательные выборки респондентов по возрасту и образованию.

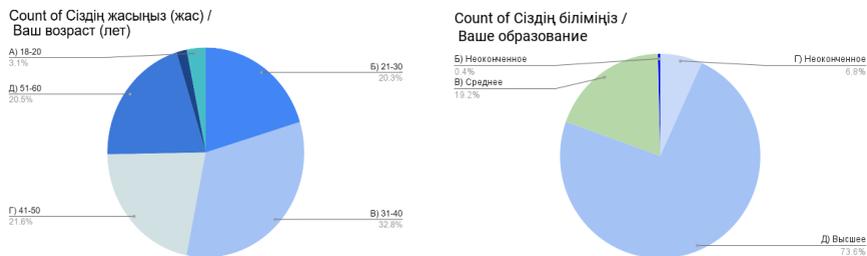

Рисунок 16 – Распределение итоговой выборки респондентов по возрасту и образованию

Примечание: составлено автором на основе социологического опроса

В рамках сбора качественных данных было выявлено, что самая многочисленная группа среди респондентов – это третья возрастная группа, т.е. женщины в возрасте от 31-40 лет (32,8%). Самая малочисленная группа – это женщины в возрасте 18-20 лет (3,1%). Остальные группы распределены примерно равномерно (около 20%). Следующий блок касался уровня образования респондентов, который был представлен пятью вариантами ответов: (а) нет образования; (б) неоконченное среднее; (в) среднее; (г) неоконченное высшее; (д) высшее. Как видно из представленных данных, среди опрошенных 73,6% имеют высшее образование, 19,2% имеют среднее образование. Результаты настоящего исследования показали, что 6,8% женщин не закончили высшее образование и 0,5% не получили среднее общее образование.

Далее, на рисунке 17 представлены итоговые выборки респондентов по семейному статусу и количеству детей в семье.

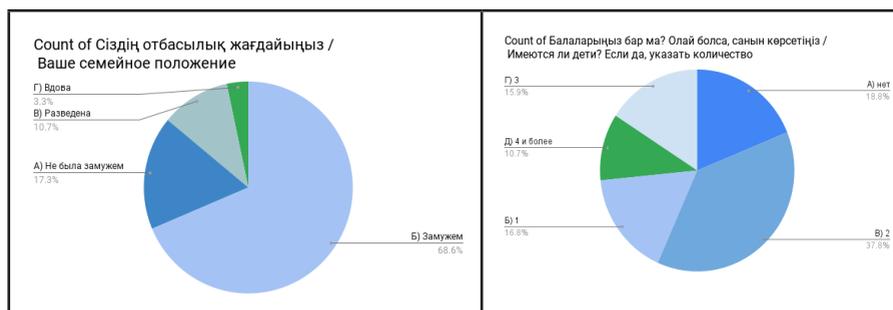

Рисунок 17 – Распределение итоговой выборки респондентов по семейному положению и количеству детей в семье

Примечание: составлено автором на основе социологического опроса

Результаты показывают, что большая часть опрошенных респондентов замужем – 73,6%. На втором месте среди респондентов находится доля женщин, которые никогда не состояли в браке – 17,3%. Кроме того, 10,7% женщин в разводе, и наименьшую долю составляют вдовы – 3,3% случаев. Также было выявлено, что более чем у трети опрошенных имеется двое детей (37,8%), тогда как 16,8% респондентов имеют одного ребенка, 15,9% имеют троих детей и всего 10,7% опрошенных имеют четверых и более детей. В то же время 18,6% женщин указали, что не имеют детей. Анализируя распределение респондентов по составу семьи, отмечаем, что большинство респондентов, имеют одного или двух детей. Кроме того, репродуктивное поведение и репродуктивные установки женщин различны.

Далее, на рисунке 18 представлены итоговые выборки респондентов в зависимости от рода занятости и уровня дохода.

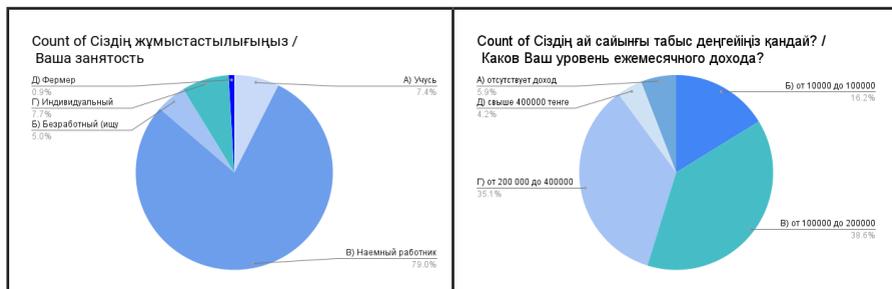

Рисунок 18 – Распределение итоговой выборки респондентов в зависимости от рода занятости и уровня дохода.

Примечание: составлено автором на основе социологического опроса

Включение в опросный лист рода занятий обусловлено тем, что глубокое понимание цели исследования и задаваемых при опросе вопросов требует определенного уровня образования. По роду занятий все респонденты были распределены по следующим группам: (а) учащийся; (б) безработный; (в) наемный работник; (г) индивидуальный предприниматель; (д) фермер (занят своим домохозяйством).

Как видно из представленных данных, свыше 79% сельских женщин являются наемными работниками, для которых трудовой доход наряду с возможностью трудоустройства во многом определяет их экономическое положение. В свою очередь, около 7,7% сельских женщин являются индивидуальными предпринимателями, 7,4% обучаются и работают на момент опроса, и только 0,9% женщин ведут свое фермерское хозяйство. Доля безработных в итоговой выборке составила 5% от общего числа опрошенных. По результатам опроса очевидно, что сельские женщины предпочитают быть наемными работниками, а не попытаться организовать собственное дело.

Представляет интерес и распределение респондентов по уровню дохода (уровень определялся субъективно самими

участниками опроса). По уровню дохода респонденты были поделены на следующие категории: (а) отсутствует доход; (б) от 10000 до 100000 тенге; (в) от 100000 до 200000 тенге; (г) от 200 000 до 400000 тенге; (д) свыше 400000 тенге. Данные о распределении респондентов по уровню дохода показали, что около 16,2% имеют заработок от 10 000 до 100 000 тенге, свыше 38,6% сельских женщин имеют доход в диапазоне 100 000 – 200 000 тенге, около 35,1% опрошенных получают доход от 200 000 до 400 000 тенге. Также свыше 6% сельских женщин, указали, что отсутствует доход. Только 4,2% женщин имеют доход свыше 400 000 тенге.

И наконец, рассмотрим данные, предоставленные респондентами в зависимости от удаленности от областного центра (рисунок 19).

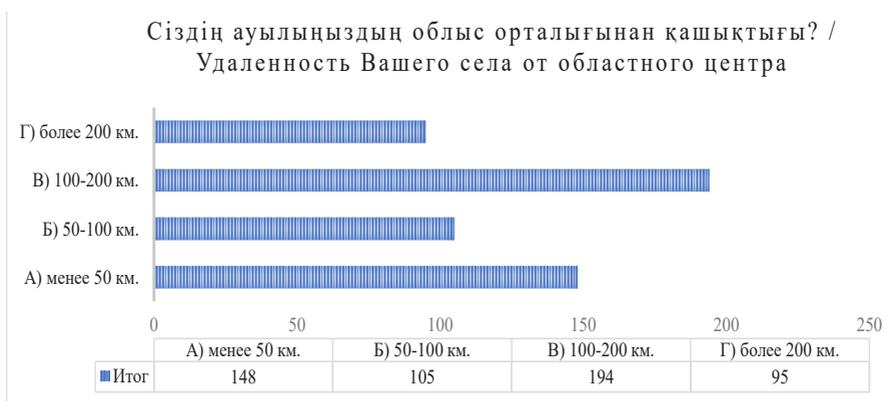

Рисунок 19 – Удаленность места проживания респондента от областного центра

Примечание: составлено автором на основе социологического опроса

Удаленность населенного пункта от центра сельского поселения, районного или областного центра в определенной

степени влияет на демографические процессы и, как итог, на развитие сельских территорий. Из общего числа опрошенных свыше четверти 27% сельских женщин проживает на расстоянии менее 50 км, около 19% опрошенных проживает на расстоянии 50-100 км. Большая часть женщин (около 36%) проживает в сельских населенных пунктах, удаленных от областного центра на расстояние 100-200 км. И наконец, 18% респондентов проживают на расстоянии более 200 км от областного центра. В определенной степени это обстоятельство оказывает влияние на стремление женщин сменить место жительства.

Далее, нами предлагается способы обработки качественных данных для получения результатов.

Первый этап – оценка доступа к природным и социальным ресурсам. Были рассчитаны дискриминационные коэффициенты и коэффициенты влияния региональных различий параметров с помощью программного обеспечения STATA 18. Данные расчеты позволили выявить степень влияния различных социальных факторов, таких как образование, жилищные условия, социальная защита и др. Это дало возможность оценить гендерные разрывы и предоставило основу для более глубокого понимания динамики и причин этих разрывов. В рамках полученных результатов удельный вес каждого из индикаторов общей социальной ситуации менялся от региона к региону. Это позволило глубже понять причины и последствия выявленных неравенств в распределении ресурсов в сельских населенных пунктах.

Второй этап – оценка доступа к экономическим и цифровым ресурсам. Были рассчитаны дискриминационные коэффициенты и коэффициенты влияния региональных различий параметров с помощью программного обеспечения STATA 18. Проведенные расчеты позволили выявить степень влияния различных экономических факторов, таких как доход, возможность вести бизнес, финансы и др. Это дало возможность оценить гендерные разрывы и предоставило основу для более глубокого понимания

динамики и причин этих разрывов. В рамках полученных результатов удельный вес каждого из индикаторов общей социальной ситуации менялся от региона к региону. Это позволило глубже понять причины и последствия выявленных неравенств в распределении ресурсов в сельских населенных пунктах.

Таким образом, предложенная авторская методика позволяет провести комплексный и глубокий анализ проблем, связанных с гендерными разрывами, и выявить их основные причины и последствия. Как было отмечено ранее, авторская методика анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам должна:

1) служить источником надежной объективной (достоверной) информации о причинах неравенств между мужчинами и женщинами, учитывать специфику статистической отчетности;

2) быть инструментом поддержки гендерной политики, позволяя через представление легко интерпретируемой информации о гендерных разрывах в доступе к ресурсам, изучить сложные социальные и экономические факторы, которые могут влиять на их равное распределение ресурсов;

3) вносить вклад в достижение гендерного равенства, расширение политического участия, карьерного роста и экономических возможностей, а также обеспечение занятости и обеспечения доступа к ресурсам;

4) являться источником актуальных гендерных данных, регулярно собираемых с разбивкой по половой принадлежности, необходимых для принятия оперативных решений органами республиканской и местной власти для принятия решений по достижению гендерного равенства.

В результате, разработанная методика позволит оценить эффективность различных программ и мероприятий, направленных на устранение разрывов, а также позволит определить, какие ресурсы требуются для достижения приоритетных направлений и целей устойчивого развития.

При этом, на основе разработанных методических подходов к оценке гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам необходимо собрать статистические данные и формировать базу данных для дальнейшего анализа. Разработка авторской методики к оценке доступа женщин к ресурсам в сельских населенных пунктах Казахстана будет способствовать развитию дальнейших гендерных исследований и привлечению внимания к проблемам гендерного равенства, как со стороны политиков, так и органов республиканской и местной власти.

2.3 Оценка уровня доступа к природным и социальным ресурсам в сельских районах Казахстана

Разработанные ранее методические подходы в полной мере позволяют провести комплексную оценку гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам на основе собранных первичных данных. Как было отмечено ранее в разделе 2.2, сбор качественных данных проводился в оффлайн формате (исполнители проекта были отправлены в служебные командировки) в три этапа по различным регионам (от районов до сёл). Для социологического исследования использовалась процедура многоступенчатой стратифицированной выборки для проведения анализов на различных уровнях. Так, в выборке использовался подход стратификации, который проходил по территориальному принципу среди сельских женщин. Для обеспечения репрезентативности выборки респонденты были разделены на следующие подгруппы: тип поселения (город/село), пол, возраст, образование, доход и т.д. Контроль качества сбора данных проводился на всех этапах исследования. Количество интервью варьировалась в зависимости от количества респондентов, согласившихся принять участие в исследовании. Опросные листы, отклоненные во время контроля качества, были удалены из окончательного набора данных.

В данном исследовании предлагается анализ данных, полученных в результате проведения социологического опроса, и подчеркиваются некоторые основные результаты. При опросе респондентов, можно было попросить их индексировать каждый компонент по шкале оценок Ликерта (в диапазоне от 1 до 5). Этот метод строится на допущении, что значимость отдельных критериев соответствует ожиданиям респондента в отношении оцениваемого пункта. Для каждого из закрытых вопросов была поставлена некоторая оценка по пятибалльной шкале Ликерта. Кроме того, форма шкалы зависела от методов обработки данных после сбора всех заполненных анкет для того, чтобы гарантировать точность и представительность полученных результатов.

Для начала следует проанализировать данные проведенного анкетирования по доступу к природным ресурсам и к безопасной питьевой воде, а также по степени удовлетворенности тепловой энергией и экологической средой. В целом, оценка доступа к природным ресурсам показывает социально-экономический потенциал страны, а также рациональность его использования и качество. С позиции перспектив долгосрочного развития огромное значение приобретает определение потенциала природных ресурсов как основы устойчивого развития общества. В связи с этим необходим анализ имеющегося потенциала природных ресурсов по многим параметрам, таким, например, как питьевая вода и ее качественный состав, воздействие на окружающую среду и др. Таким образом, исследование указанных проблем представляет собой задачу огромной важности, поскольку позволяет оценить современное состояние природного комплекса и перспективы его развития.

В рамках опроса требовалось оценить уровень доступа к водным ресурсам, а также обеспеченности и удовлетворенности качеством питьевой водой по пятибалльной шкале от 1 до 5. В результате при оценке уровня доступности питьевой воды и ее качества свыше 34,81% респондентов оценили свой доступ, как

средний. Это указывает на то, что, хотя доступ к природным ресурсам имеется, существуют значительные возможности для улучшения. Примечательно, что 16,57% респондентов оценили свой доступ как очень низкий (1), что свидетельствует о критическом состоянии доступа к природным ресурсам у значительной части населения. С другой стороны, 18,60% респондентов оценили свой доступ как высокий (5), что указывает на то, что значительная часть сельских женщин не сталкивается со значительными препятствиями в доступе к безопасной питьевой воде.

Далее, была исследована информация об источниках подачи воды. Текущий опрос показал, что свыше половины сельских женщин (56,17%) получают воду из центрального водоснабжения. В свою очередь, около 10,50% респондентов пользуются колодцем во дворе для получения воды, а 14,00% пользуются уличной колонкой. Опрос показал, что только 1,47% получают воду из водоема (крупные пресноводные озера или реки), что не может гарантировать чистоту и безопасность воды. Кроме того, 10,87% респондентов импортируют свою воду, а 6,81% покупают бутилированную воду. В действительности это может означать наличие проблем с доступом к безопасной питьевой воде из различных местных источников.

Также было важно выяснить информацию о качестве питьевой воды. Респонденты оценили качество их питьевой воды по шкале от 1 (низкое качество) до 5 (высокое качество). Оценка респондентов удовлетворенностью доступа к безопасной питьевой воде достаточно не однозначна. Так, почти треть женщин (33,33%) согласились с тем, что качество воды является средним. Это говорит о том, что, хотя вода в целом пригодна для питья, ее качество можно было бы улучшить. Исследование также показывает, что значительная часть респондентов (16,57%) заявили, что довольны качеством питьевой воды. И наоборот, 13,81% от общего числа опрошенных полностью не удовлетворены доступом и оценили качество питьевой воды, как

низкое, что может принести вред здоровью человека. В связи с этим можно сделать вывод, что низкое качество воды обусловлено загрязнением водоисточников, несовершенными технологиями водоподготовки и износом водопроводных сетей.

На рисунке 20 представлены показатели оценки респондентами (по возрастным группам) уровня удовлетворенности доступом к безопасной питьевой воде.

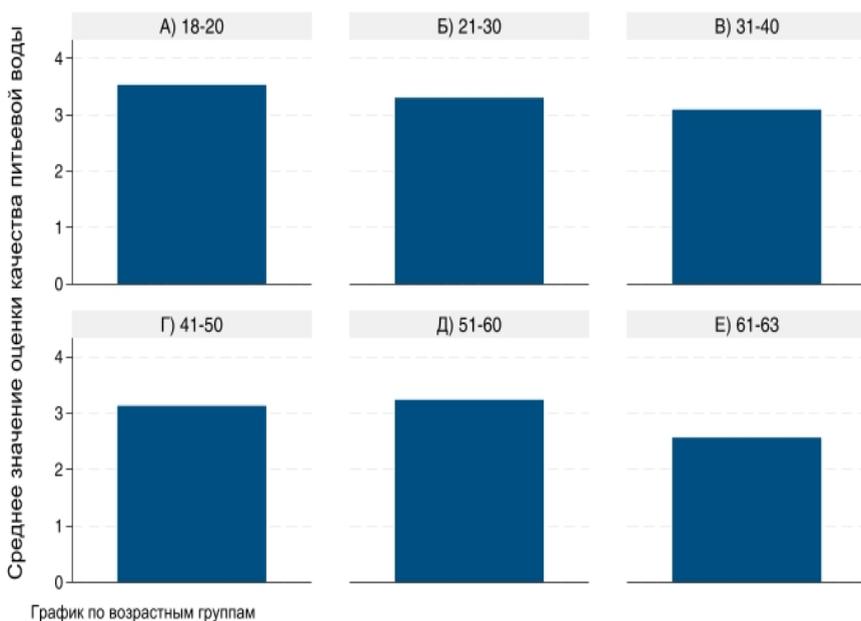

Рисунок 20 – Показатели оценки уровня удовлетворенности доступом к питьевой воде по возрастным группам респондентов

Примечание: построено автором на основе использования программы Stata

Результаты опроса об источниках воды для бытовых нужд, таких как стирка и уборка, показывают что большинство респондентов (62,98%) пользуются центральным водоснабжением. Это говорит

о том, что значительная часть сельских женщин имеет доступ к централизованной системе водоснабжения для своих бытовых нужд. Однако 17,13% респондентов пользуются колодцем в своем дворе или у соседей для получения воды, а 12,89% пользуются уличной колонкой. Небольшая часть респондентов (4,79%) импортируют свою воду, и еще меньшая часть (0,74%) покупают воду для своих бытовых нужд. Примечательно, что 1,29% респондентов сообщили, что получают воду из водоема, что может не гарантировать безопасность воды, а приобретение бутилированной воды экономически нецелесообразно.

Далее, важно выяснить информацию об еще одном важном природном ресурсе – это отопление, которое в основном работает на основе сгорания угля. Тот факт, что небольшая часть респондентов не имеет системы отопления и полагается на электроприборы, подчеркивает необходимость улучшения инфраструктуры отопительной системы.

На рисунке 21 представлена оценка качества отопительной системы по шкале от 1 до 5.

Рисунок 21 – Показатели оценки удовлетворенностью доступа к отопительной системе

Примечание: построено автором на основе использования программы Stata

В рамках обработки качественных данных было выявлено, что свыше половины сельских женщин (62,06%) используют уголь для отопления, 22,47% респондентов имеют доступ к центральному отоплению и около 14,18% используют для отопления газ. Удивительно, но около 1,10% женщин заявили, что у них нет системы отопления и они полагаются на электроприборы для получения тепла. Можно сделать вывод, что в основном доступ к отопительной системе имеется, но необходимы меры по модернизации систем отопления и отдельных её узлов, в том числе с переводом на возобновляемые источники энергии (солнечные батареи, ветряные мельницы) в интересах обеспечения устойчивого развития.

И наконец, в данном разделе целесообразно было выяснить информацию о состоянии экологической среды. Так, результаты опроса показывают, что большая часть сельских женщин (40,41%) оценивают экологическую ситуацию как среднюю. Это говорит о том, что, хотя экологическая среда не вызывает серьезных опасений, есть значительные возможности для улучшения. Часть респондентов (13,10%) оценила экологическую обстановку как низкую, что свидетельствует о неблагоприятной среде или даже близкой к катастрофической. Опрос выявил острые экологические проблемы для регионов и актуальные запросы сельских женщин на улучшение экологической ситуации. И наоборот, 10,70% респондентов оценили свою экологическую среду как высокую, что свидетельствует о том, что значительное число респондентов удовлетворены своей экологической средой. Такой разрыв в оценках подчеркивает необходимость проведения более глубокого анализа экологических проблем на местном уровне с целью разработки целенаправленных мер по улучшению состояния окружающей среды.

На рисунке 22 представлены показатели оценки степени удовлетворенности качеством экологической среды респондентами в зависимости от уровня их образования.

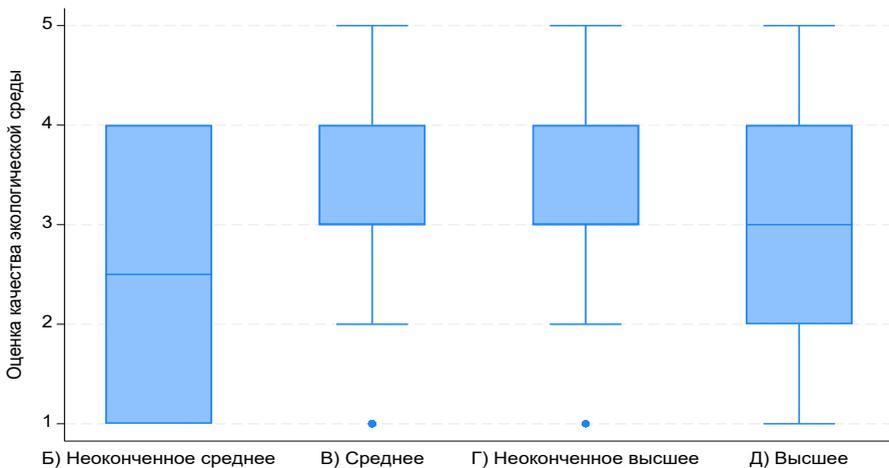

Рисунок 22 – Показатели оценки степени удовлетворенности качеством экологической среды респондентами по уровню их образования

Примечание: построено автором на основе использования программы Stata

Результаты первичных данных показывают, что значительная часть опрошенных респондентов (39,11%) оценивает степень удовлетворенности качеством экологической среды как среднюю. Это говорит о том, что несмотря на усилия местных органов власти по обеспечению доступа населения к природным ресурсам, необходимы дополнительные меры по улучшению экологической обстановки в сельской местности. Примечательно, что часть респондентов (16,97%) негативно оценила работу местной власти, что свидетельствует о критическом уровне удовлетворенности усилиями местных органов. Обратим внимание на то, что самый низкий процент респондентов (9,78%) оценивает деятельность местных органов власти как высокую.

На рисунке 23 представлены показатели оценки женщинами-респондентами (в зависимости от их семейного положения)

деятельности местных органов власти по обеспечению населения доступом к природным ресурсам.

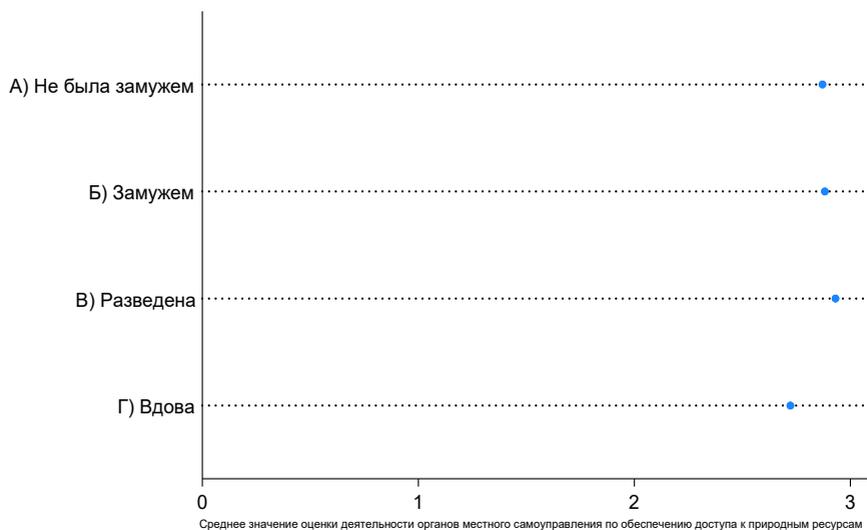

Рисунок 23 – Показатели оценки деятельности местных органов власти по обеспечению доступа к природным ресурсам

Примечание: построено автором на основе использования программы Stata

В целом можно отметить, что значительная часть сельских женщин в Казахстане имеет доступ к природным ресурсам, но существуют явные различия, как в доступе, так и в качестве. Так, имеется необходимость в разработке целенаправленных мероприятий по улучшению доступности к ресурсам и повышению их качества. В рамках сбора качественных данных было выявлено, что имеются текущие проблемы и возможности, с которыми сталкиваются сельские женщины при получении доступа к природным ресурсам. Анализ выявляет сложную картину

диспропорций, подчеркивая настоятельную необходимость целенаправленного государственного вмешательства и политических реформ. Значительная часть респондентов оценивают свой доступ как средний, что свидетельствует о необходимости улучшения природной и экологической среды.

Далее, следует проанализировать качественные данные по доступу к социальным ресурсам. Результаты настоящего исследования показали, что большая часть респондентов оценивают доступ к социальным ресурсам как средний. При этом минимальное количество сельских женщин отмечают свой уровень доступа как низкий. В результате можно сделать вывод о том, что социальные ресурсы, хотя и являются общедоступными, но не охватывают эффективно все слои населения. Дискриминантный скрытый коэффициент для переменной ‘Оценка уровня доступа к социальным ресурсам’ является положительным (2,732), это говорит о том, что респонденты, которые оценили доступ к социальным ресурсам, были неискренними при ответах на опрос. Коэффициенты различий демонстрируют тенденцию к уменьшению с увеличением шкалы, указывая на то, что различия между соседними категориями становятся меньше по мере увеличения балла по шкале. Этот результат согласуется с распределением ответов, где 40,41% респондентов набрали 3 балла, и меньшее количество респондентов набрало крайние значения шкалы (11,62% при 1 и 13,10% при 5).

Более подробно распределение коэффициентов и их пороговые значения воспринимаемых социальных параметров представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Дискриминационные коэффициенты и пороговые значения воспринимаемых социальных параметров

Тип коэффициента	Коэффициент	Стандартная ошибка	z-значение	P > z	[95% доверительный интервал]
<i>Оценка уровня доступа к социальным ресурсам</i>					

Discriminant	2.605	0.192	13.59	0.000	[2.230, 2.981]
Diff >=2	-1.069	0.085			[-1.235, -0.902]
Diff >=3	-0.588	0.068			[-0.721, -0.454]
Diff >=4	0.326	0.064			[0.202, 0.451]
Diff =5	1.088	0.086			[0.920, 1.256]
<i>Оценка качества предоставляемых социальных услуг</i>					
Discriminant	3.610	0.267	13.51	0.000	[3.087, 4.134]
Diff >=2	-1.175	0.081			[-1.335, -1.016]
Diff >=3	-0.615	0.063			[-0.737, -0.492]
Diff >=4	0.348	0.059			[0.233, 0.463]
Diff =5	1.236	0.084			[1.072, 1.399]
<i>Оценка уровня возможностей получения образования</i>					
Discriminant	2.274	0.165	13.76	0.000	[1.950, 2.598]
Diff >=2	-1.555	0.111			[-1.773, -1.337]
Diff >=3	-0.951	0.083			[-1.113, -0.788]
Diff >=4	0.217	0.065			[0.090, 0.344]
Diff =5	1.152	0.092			[0.972, 1.333]
<i>Оценка уровня социальной защиты (социальных прав)</i>					
Discriminant	3.217	0.320	13.18	0.000	[3.590, 4.844]
Diff >=2	-1.398	0.088			[-1.570, -1.227]
Diff >=3	-0.710	0.063			[-0.833, -0.587]
Diff >=4	0.367	0.057			[0.255, 0.479]
Diff =5	1.253	0.081			[1.094, 1.412]
<i>Оценка качества жилищных условий</i>					
Discriminant	2.602	0.187	13.94	0.000	[2.236, 2.968]
Diff >=2	-1.791	0.119			[-2.024, -1.557]
Diff >=3	-0.995	0.081			[-1.153, -0.837]
Diff >=4	0.141	0.062			[0.020, 0.262]
Diff =5	1.223	0.091			[1.044, 1.401]
<i>Оценка уровня возможностей для улучшения качества жилищных условий</i>					
Discriminant	2.668	0.191	13.94	0.000	[2.293, 3.043]
Diff >=2	-1.554	0.106			[-1.761, -1.346]

Diff >=3	-0.833	0.074			[-0.979, -0.687]
Diff >=4	0.360	0.063			[0.235, 0.484]
Diff =5	1.263	0.092			[1.082, 1.443]
<i>Оценка деятельности местных органов власти по обеспечению доступа к социальным ресурсам</i>					
Discriminant	3.652	0.268	13.63	0.000	[3.127, 4.178]
Diff >=2	-1.204	0.082			[-1.365, -1.044]
Diff >=3	-0.578	0.062			[-0.699, -0.457]
Diff >=4	0.475	0.060			[0.356, 0.593]
Diff =5	1.346	0.088			[1.174, 1.518]
<i>Примечание:</i> построено автором на основе использования программы Stata					

Из приведенных выше коэффициентов видно, что процедуры получения пособий и других социальных выплат оцениваются как умеренно доступные. Однако меньшинство респондентов считает эти процедуры труднодоступными, указывая на необходимость упрощения и улучшения информации об этих процедурах. Дискриминантный скрытый коэффициент для переменной «Оценка уровня доступа к процедурам получения пособий и других социальных выплат» является положительным (2.605), что указывает на то, что респонденты, которые оценивали доступ к процедурам получения пособий и других социальных льгот, также были неискренни в своих ответах на опрос. Аналогичным образом, коэффициенты различия показывают, что чем выше балл по шкале оценок, тем меньше разница между ними. Это видно из того факта, что большинство респондентов (31,37%) поставили оценку 3, что указывает на средний уровень удовлетворенности.

Большинство респондентов оценивают качество социальных услуг как среднее, что говорит о том, что эти услуги функциональны, но требуется улучшение доступа к ним. Значительное меньшинство респондентов, оценивающее эти услуги как некачественные, подчеркивает необходимость повышения качества социальных услуг. Дискриминационная сила этого параметра по

отношению к качеству социальных услуг была очень значительной ($z = 13,51$, $p < 0,000$) с коэффициентом 3.610, что указывает на то, что эта переменная может отражать мнение женщин с разным уровнем восприятия качества социальных услуг. Пороговые значения для категорий ответов показали упорядоченную прогрессию. Все они были статистически значимыми, что означает, что восприятие респондентами качества социальных услуг значительно и предсказуемо улучшилось.

Дискриминантный скрытый коэффициент *уровня социальной защиты* достиг значения 3.217, при этом большинство респондентов оценивает уровень этой услуги как средний. Значительное меньшинство, оценивающее эти услуги как некачественные, подчеркивает необходимость повышения качества социальных услуг. Дискриминационная сила этого параметра по отношению к качеству социальной защиты была очень значительной ($z = 13,18$, $p < 0,000$) что указывает на то, что эта переменная может отражать мнение женщин с разным уровнем восприятия уровня социальной защиты. Пороговые значения для категорий ответов показали упорядоченную прогрессию, которые указывает на то, что уровни оценок респондентами соответствуют увеличивающейся степени качества услуг. Все они были статистически значимыми, что означает, что восприятие респондентами качества социальных услуг значительно и предсказуемо улучшилось.

Возможности получения образования являются важнейшим фактором социальной мобильности и расширения прав и возможностей женщин, которые обычно воспринимаются как умеренно доступные. Однако меньшинство женщин считает, что этих возможностей недостаточно и указывает на необходимость расширения доступа к образовательным ресурсам. Пункт о возможностях получения образования демонстрирует значительную дискриминацию ($z = 13,76$, $p < 0,000$) с коэффициентом 2.274. Этот результат подтверждает, что респонденты с лучшим восприятием

возможностей получения образования с большей вероятностью оценивали этот пункт положительно.

Результаты опроса также выявили общую тенденцию в оценке *возможностей улучшения жилищных условий*. Примечательно, что небольшая часть сельских женщин оценили свои жилищные условия как низкие и, таким образом, подтвердили необходимость улучшения этих возможностей. В то же время лишь незначительное число респондентов заявило, что этих возможностей недостаточно, и необходимо разработать меры по созданию возможностей приобретения жилья в рамках специальных государственных программ на льготных условиях. Коэффициент дискриминации в отношении условий жизни составил 2.602, что считается значимым ($z = 13,94$, $p < 0,000$). Значимые и логически упорядоченные пороговые значения подчеркивают достоверность результатов оценки уровня жилищных условий (как правило, они развиваются по согласованной схеме).

Наконец, результаты *опроса о деятельности местных органов власти* по обеспечению доступа к социальным ресурсам также были оценены большинством респондентов как средние. Это указывает на то, что, несмотря на прилагаемые усилия, есть значительные возможности для улучшения. Обращает на себя внимание тот факт, что меньшее число респондентов оценили деятельность местных органов власти как неудовлетворительную. Тем не менее, пункт о деятельности местных органов власти по обеспечению доступа к социальным ресурсам продемонстрировал значительную дискриминационную силу ($z = 13,63$, $p < 0,000$) с коэффициентом 3.652. Пороговые значения, которые все были статистически значимыми, демонстрировали упорядоченную прогрессию, отражающую систематический прогресс в оценках респондентами усилий их местных органов власти по обеспечению доступа к социальным ресурсам.

На основе полученных данных также была построена кривая характеристика элементов (ICCs, *Item Characteristic Curves*),

чтобы лучше понять взаимосвязь между дискриминантными скрытыми коэффициентами и вероятностью одобрения каждого ответа респондента (рисунок 24).

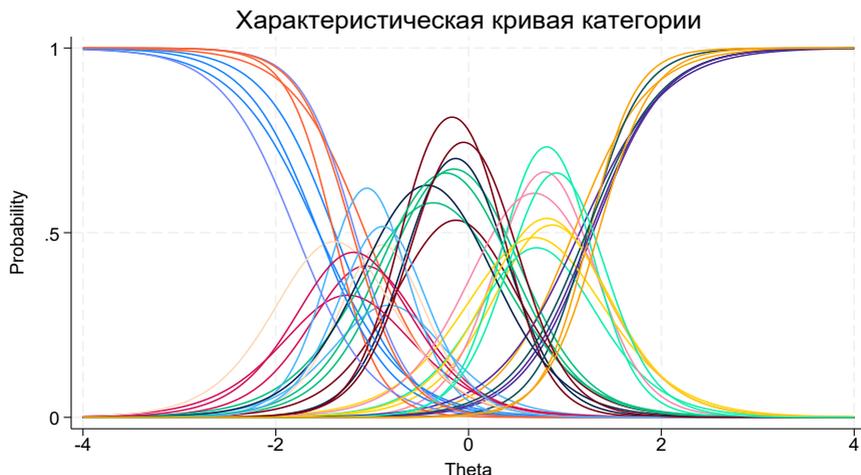

Рисунок 24 – Характеристическая кривая между скрытыми переменными

Примечание: построено автором

Каждая цветная сигмовидная линия на рисунке представляет собой скрытые переменные для проверки инвариантности. Точками пересечения кривых являются параметры ‘сложность’ или ‘местоположение’, которые указывают на уровень скрытого признака, при котором респонденты с равной вероятностью предпочтут одну категорию ответов другой. Сигмовидные линии кривых - это параметры ‘различий’, показывающие статистические отклонения каждого элемента между выборками с разным уровнем латентного признака. Таким образом, полученные результаты показали, что восприятие респондентами этих социальных параметров может варьироваться на разных уровнях базовых черт в отношении их горизонтального расположения в диапазоне от

тета -4 до 4. Для более детальной интерпретации кривая каждой переменной должна быть исследована и интерпретирована индивидуально, принимая во внимание отклонения, значения скрытых признаков и их пороговые параметры.

Возможности получения образования, являющиеся ключевым фактором социальной мобильности и расширения экономических прав и возможностей сельских женщин, обычно воспринимаются как умеренно доступные. Однако значительное меньшинство респондентов, считающее, что этих возможностей не хватает, указывает на необходимость расширения образовательных программ и ресурсов. Пункт об уровне образовательных возможностей показывает существенную дискриминацию ($z = 13,76$, $p < 0,000$) с коэффициентом 2,274. Этот результат подтверждает, что респонденты с лучшим восприятием возможностей получения образования с большей вероятностью положительно оценили данный пункт. Было установлено, что каждый порог ответа является статистически значимым, т.е. это подтверждает последовательный прогресс в оценке респондентами возможностей получения образования.

Что касается оценки уровня социальной защиты (социальных прав), то большая часть опрошенных сельских женщин оценивают свой уровень как средний. Если посмотреть на данные с этой точки зрения, то полученные результаты свидетельствуют об умеренном уровне защиты и требуют разработки мер, направленных на улучшение социальной защиты и повышение эффективности социального обеспечения. Что интересно, лишь незначительное количество респондентов оценили уровень своей социальной защиты как низкий. Последние данные вызывают особую озабоченность и свидетельствуют о настоятельной необходимости усиления мер социальной защиты. Дискриминационная сила пункта об уровне социальной защиты также оказалась весьма статистически значимой ($z = 13,18$, $p < 0,000$) с коэффициентом 4,217. Это говорит о том, что данная переменная является основополагающей для дифференциации ответов респондентов

на основе их восприятия социальной защиты. Значимые и логически упорядоченные пороговые значения подчеркивают достоверность результатов оценки уровня социальной защиты (как правило, развиваются по согласованной схеме).

Результаты опроса также выявили общую тенденцию с точки зрения оценки уровня возможностей для улучшения уровня жилищных условий. В целом большинство респондентов оценили свой уровень жилищных условий как средний. Примечательно, что незначительное меньшинство сельских женщин оценили свои жилищные условия как низкие и тем самым подтвердили необходимость улучшения жилья. Возможности для улучшения условий жизни, как правило, воспринимаются как умеренно доступные. В то же время, лишь незначительное меньшинство респондентов заявило, что этих возможностей не хватает и существует потребность в разработке мер, направленных на улучшение жилищных условий и создание возможностей приобретения жилья по специальным государственным программам с льготными условиями. Коэффициент дискриминации по пункту, касающемуся условий жизни, составил 2,602, что было признано значимым ($z = 13,94$, $p < 0,000$). Это означает, что респонденты, которые оценили свои жилищные условия как хорошие с большей вероятностью положительно ответят на этот вопрос. Значимые и логически упорядоченные пороговые значения подчеркивают достоверность результатов оценки уровня жилищных условий (как правило, развиваются по согласованной схеме).

И наконец, результаты опроса о деятельности местных органов власти по обеспечению доступа к природным и социальным ресурсам показали, что большинство респондентов также оценили их как средние. Это свидетельствует о том, что, несмотря на прилагаемые усилия, есть значительные возможности для улучшения. Обращает на себя внимание тот факт, что меньшее количество респондентов оценили деятельность органов местного управления как неудовлетворительную. Последние данные вызывают также особую озабоченность и сигнализируют

о настоятельной необходимости более решительных действий правительства в этой области. Наконец, пункт о деятельности местных органов власти по обеспечению доступа к социальным ресурсам продемонстрировал значительную дискриминационную силу ($z = 13,63$, $p < 0,000$) с коэффициентом 3,652. Это означает, что опрошенные сельские женщины, которые более благосклонно относились к деятельности местных органов власти, с большей вероятностью положительно отреагировали на этот вопрос. Пороговые значения, которые все были статистически значимыми, демонстрировали упорядоченную прогрессию, отражающую систематический прогресс в оценках респондентами усилий своих местных органов власти по обеспечению доступа к социальным ресурсам.

Для оценки влияния региональных различий на доступ к социальным ресурсам был проведен мультиномиальный логистический регрессионный анализ, результаты которого представлены в таблице 8.

Таблица 8 - Коэффициенты мультиномиальной логистической регрессии по социальным параметрам

Регион (области и города Казахстана)	Коэффициенты в соответствии с оценками			
	2	3	4	5
Акмолинская	-0.293	-0.170	-0.387	-21.805
Актюбинская	1.462	0.833	1.335	-20.660
Алматинская	1.798	1.151	1.787	-20.373
Восточно-Казахстанская	0.951	0.699	1.692	-19.967
Карагандинская	17.872	16.775	2.055	-21.639
Мангистауская	-0.840	-0.147	0.488	-22.451
Северо-Казахстанская	-1.1473	-1.246	-0.610	-37.675
Атырауская	-0.265	-0.009	-0.32	-21.759
Павлодарская	-0.840	-0.147	0.488	-22.452
Туркестанская	0.654	16.672	2.061	-21.639
Жамбылская	0.156	16.002	17.736	-21.640
г. Алматы	16.010	15.248	15.324	-7.210
г. Астана	15.308	15.308	14.845	-6.303
г. Шымкент	-0.147	-1.246	-0.610	-37.675
<i>_cons</i>	<i>0.147</i>	<i>1.246</i>	<i>0.610</i>	<i>21.758</i>
<i>Примечание:</i> построено автором на основе использования программы Stata				

Анализ доступа к социальным ресурсам в регионах Казахстана показал явные диспропорции в их развитии. Такие регионы, как г. Алматы (16,010), г. Астана (15,208) и Карагандинская область (17,872), демонстрируют исключительно высокие положительные коэффициенты, свидетельствующие о стабильном доступе к социальным ресурсам. Это говорит о том, что эти регионы лучше оснащены и более эффективны в предоставлении социальных ресурсов. В то же время другие регионы, такие как Акмолинская, Атырауская, Мангистауская, Северо-Казахстанская, Жамбылская области и г. Шымкент остаются относительно отстающими с низкими коэффициентами доступа к социальным ресурсам. Эти различия подчеркивают неравномерное распределение и доступность социальных ресурсов по регионам. Это подчеркивает необходимость более сбалансированного подхода к развитию инфраструктуры и обеспечению равного доступа к образованию, жилью и другим важнейшим социальным услугам по всей территории Казахстана. В этом контексте важное значение имеет улучшение деятельности местного управления в этом отношении и развитие местного самоуправления, а также стимулирование частного сектора для улучшения качества жизни в менее развитых регионах.

Более того, интересная закономерность наблюдается в таких регионах, как Павлодар и г. Шымкент, где коэффициенты значительно различаются по категориям, что указывает на несогласованность в доступе к различным видам социальных ресурсов. Эта изменчивость может быть объяснена региональной политикой, распределением ресурсов, влияющим на доступность и качество социальных ресурсов. Эти различия могут быть обусловлены множеством факторов, включая региональную политику, специфику распределения ресурсов, а также уникальные местные проблемы. Например, в одних регионах могут быть лучше развиты определенные социальные программы или инфраструктура по сравнению с другими.

Высокие положительные коэффициенты в таких городах, такие как Алматы и Астана, демонстрируют высокие положительные коэффициенты, что может указывать на хороший доступ к социальным ресурсам. В то же время, такие регионы, как Мангистауская и Северно-Казахстанская области, показывают низкие коэффициенты, что свидетельствует о недостаточности ресурсов и их неравномерном распределении. К таким трудностям могут относиться удаленность и отсутствие инфраструктуры, ограниченные бюджеты на социальные программы и меньшая концентрация населения. Это неравенство требует целенаправленного вмешательства и политических мер для устранения пробелов и обеспечения более справедливого распределения социальных ресурсов во всех регионах.

В целом, выявленные региональные различия подчеркивают необходимость комплексного подхода к улучшению доступа и качества социальных ресурсов на всей территории Казахстана, учитывая уникальные потребности и условия каждого региона. Кроме того, исследование выявило, что сельские женщины в Казахстане сталкиваются с рядом препятствий в доступе к природным и социальным ресурсам. Необходима активная роль правительства в обеспечении равного доступа к ресурсам для сельских женщин, включая законодательные инициативы и программы поддержки. Полученные результаты подчеркивают необходимость целенаправленных вмешательств и политических реформ для улучшения доступа к этим ресурсам и их качества. Полученные данные обеспечивают надежную основу для будущих исследований и выработки мер, направленных на устранение этих различий и улучшение качества жизни сельских женщин в Казахстане.

3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ НЕРАВНОГО ДОСТУПА СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА К РЕСУРСАМ

3.1 Передовые зарубежные практики по устранению гендерного дисбаланса и их внедрение в условиях Казахстана

В последние десятилетия глобальное сообщество все больше признает необходимость борьбы с нищетой и неравенством в целях достижения устойчивого развития. В этом контексте особое внимание уделяется уязвимым и маргинализированным группам населения, среди которых женщины в сельских районах занимают особое место. Сельские женщины Казахстана, как и во многих других странах, сталкиваются с рядом проблем, связанных с ограниченным доступом к образовательным, финансовым и социальным ресурсам. Это препятствует их личностному развитию, участию в экономической жизни страны и вносит свой вклад в углубление гендерного неравенства на селе.

Несмотря на значительные усилия правительства Казахстана и международных организаций по улучшению положения женщин, существуют значительные барьеры на пути реализации этих инициатив, особенно в сельской местности. В частности, улучшению доступа казахстанских сельских женщин к ресурсам и их активному участию в экономической и социальной жизни препятствуют слабое развитие инфраструктуры и необходимых услуг в сельской местности, ограниченные возможности для получения информации о доступных ресурсах и поддержке, а также глубоко укоренившиеся стереотипы о положении женщин в обществе.

В этой связи назрела необходимость изучения и адаптации к условиям Казахстана зарубежного опыта расширения доступа сельских женщин к ресурсам и обеспечения гендерного равенства. Актуальность исследования передовых зарубежных

практик по устранению гендерного дисбаланса, направленного на сокращение нищеты как одного из ключевых аспектов устойчивого развития, обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, расширение доступа сельских женщин к ресурсам напрямую связано с улучшением их экономического положения и повышением уровня жизни. Учитывая, что женщины составляют значительную часть рабочей силы в сельском хозяйстве и других секторах экономики Казахстана, улучшение их доступа к ресурсам может способствовать экономическому развитию страны. Исследование и анализ передовых зарубежных практик могут предоставить ценные уроки и инструменты для борьбы с этими неравенствами в Казахстане.

Во-вторых, повсеместная ликвидация нищеты является одной из ключевых целей устойчивого развития, принятых ООН в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР). Реализация этой цели требует предполагает не только экономические изменения, но и социальные инновации, направленные на устранение гендерного неравенства, укрепление социальной защиты населения и поддержку уязвимых слоев общества, включая женщин, молодежь, людей с ограниченными возможностями.

В-третьих, анализ передовых зарубежных практик и их адаптация к условиям Казахстана могут способствовать формированию эффективной национальной стратегии по сокращению гендерного дисбаланса и нищеты, что, в свою очередь, будет способствовать достижению устойчивого развития в стране.

Важным аспектом данного исследования является убеждение, что расширение доступа сельских женщин к ресурсам не только способствует сокращению нищеты, но и является ключевым фактором достижения гендерного равенства, повышения экономической активности и укрепления социальной стабильности в сельских районах. В Казахстане реализация ЦУР по сокращению нищеты требует адаптации глобальных целей к национальным особенностям, включая разработку и внедрение

национальных программ, направленных на диверсификацию экономики, развитие сельского хозяйства и инфраструктуры, улучшение доступа к образованию и медицинским услугам в сельских районах. Таким образом, данное исследование может внести вклад в разработку поэтапных мероприятий, направленных на улучшение качества жизни сельских женщин и достижение целей устойчивого развития.

Гендерная асимметрия в сфере сельской занятости отражает глубоко укорененные стереотипы о роли женщин в семье и обществе, а также другие барьеры, влияющие на возможности и условия труда женщин, которые выражаются через несколько ключевых аспектов:

- во-первых, сельские женщины сталкиваются с дискриминацией при найме на работу и находятся под угрозой увольнения в более высокой степени, чем мужчины;

- во-вторых, работодатели в сельской местности часто воспринимают женщин как менее надежных работников из-за потенциально возможного долгосрочного отсутствия на работе, связанного с беременностью, уходом за ребенком и др.;

- в-третьих, у женщин меньше возможностей вернуться на работу из-за отсутствия постоянного профессионального образования, а также недостатка институтов, учитывающих потребности работающих матерей.

- в-четвертых, отсутствуют меры социальной политики, направленные на расширение возможностей занятости для сельских женщин;

- в-пятых, сельские женщины реже, чем мужчины, имеют шансы занять высокооплачиваемую позицию или должность руководителя, что указывает на глубоко укорененный гендерный дисбаланс в сфере трудоустройства.

Проблемы гендерного дисбаланса в сельской занятости, безусловно, требуют комплексного подхода к решению, который должен включать сочетание правовых, образовательных и других подходов. Анализ успешных международных практик

может предоставить рекомендации для разработки и реализации эффективных мер по выявлению и последующему устранению гендерного дисбаланса. Применение этих подходов требует тщательного анализа местных условий и адаптации успешных иностранных практик к казахстанским условиям.

Для анализа успешных зарубежных практик по борьбе с гендерным дисбалансом и по улучшению доступа женщин к ресурсам, предлагаем выделить несколько ключевых направлений: законодательные инициативы, образовательные программы, корпоративные стратегии и технологические инновации. Каждое из этих направлений играет важную роль в создании более справедливого и инклюзивного общества. Предложенные направления демонстрируют многоуровневый подход к решению проблемы, включая государственную политику, общественные инициативы и социальный сектор.

На рисунке 25 схематично показано, как эти компоненты взаимодействуют и способствуют достижению гендерного равенства.

Рисунок 25 – Основные направления достижения гендерного равенства

Примечание: построено автором на основе использования программы Whimsical

Таким образом, анализ успешных зарубежных практик по борьбе с гендерным дисбалансом позволяет выявить ключевые стратегии, которые могут быть адаптированы и применены в Казахстане для достижения гендерного равенства. К примеру, во многих странах принимаются законодательные инициативы, направленные на поддержку женщин и борьбу с гендерным дисбалансом. Так, в Исландии и Норвегии действуют законы, обязывающие компании устанавливать равное соотношение полов в советах директоров, что привело к увеличению доли женщин на руководящих позициях. Кроме того, менторские и наставнические программы, направленные на поддержку женщин в науке, технологиях, инженерии и математике (STEM), способствуют повышению их представленности в этих сферах. Такие программы, как “Girls Who Code” в США, направлены на обучение девочек программированию и компьютерным наукам, что способствует разрушению стереотипов и увеличению числа женщин в технических профессиях.

Детальный разбор этих аспектов поможет выявить наиболее эффективные подходы и методы, которые можно адаптировать в различных контекстах. При этом, особое внимание нужно уделить программам, фокусирующимся на поддержке сельских женщин и обеспечении их доступа к образованию, финансовым, социальным и природным ресурсам (таблица 9).

Таблица 9 – Успешные зарубежные практики по борьбе с гендерным дисбалансом

Направление	Описание программ/ зарубежной практики
Законодательные инициативы	1. <i>Гендерные квоты в политике и бизнесе.</i> Норвегия стала одной из первых стран, которая приняла закон о гендерных квотах в советах директоров компаний, требуя, чтобы женщины составляли не менее 40% членов совета. Это привело к увеличению представительства женщин на руководящих должностях во всем мире.

	<p>2. <i>Законы о равной оплате.</i> В Исландии существует строгий закон о равной оплате, требующий от компаний с 25 и более сотрудниками получать сертификат о равной оплате, подтверждающий, что мужчины и женщины получают равную зарплату за равный труд.</p> <p>3. <i>Женщины в парламенте.</i> Руанда является мировым лидером по доле женщин в национальном парламенте, благодаря введению квот для женщин. Это обеспечило женщинам возможность активно участвовать в политической жизни и вносить вклад в разработку законов, направленных на улучшение их положения.</p>
<p>Образовательные программы</p>	<p>1. <i>STEM для девочек и женщин.</i> Программы, нацеленные на привлечение девочек к науке, технологиям, инженерии и математике (STEM), помогают устранить гендерный дисбаланс в этих областях. Примером может служить инициатива “Girls Who Code” в США, которая предлагает бесплатные программы обучения программированию для девочек.</p> <p>2. <i>Гранты и стипендии.</i> В рамках различных программ предоставляются специальные гранты и стипендии для женщин, стремящихся получить образование в областях, где они традиционно слабо представлены. Например, Women Techmakers Scholars Program предоставляет стипендии для женщин из Европы, Ближнего Востока и Африки, которые обучаются в области компьютерных наук, компьютерной инженерии или смежных технических специальностей.</p> <p>3. <i>Инклюзивное образование и экономическое участие</i> Канада сосредоточена на улучшении доступа женщин к STEM-образованию и карьере, а также на поддержке женщин-предпринимателей через гранты, кредиты и консультационные услуги. Это помогает преодолевать традиционные гендерные стереотипы и открывает новые возможности для женщин.</p>
<p>Корпоративные стратегии</p>	<p>1. <i>Гибкие рабочие условия.</i> Компании по всему миру внедряют гибкие рабочие условия, чтобы облегчить совмещение работы и семейных обязанностей для женщин, включая удаленную работу, гибкий график и удлиненные отпуска по уходу за ребенком.</p> <p>2. <i>Программы менторства и наставничества.</i> Программы, направленные на поддержку женщин на ранних этапах их карьеры, помогают увеличить их представительство на высших руководящих должностях и в технических специальностях.</p>

	<p>3. <i>Экономическое участие и предпринимательство</i> Поддержка женского предпринимательства через микрофинансирование и обучающие программы по развитию бизнеса помогает женщинам в сельских районах создавать и развивать собственные предприятия. Программы, такие как Grameen Bank в Бангладеш, показали значительный успех в этом направлении.</p>
<p>Технологические инновации</p>	<p>1. <i>Платформы для предпринимательств.</i> Сервисы, такие как Kiva и SheEO, предлагают микрокредитование и финансирование для женщин-предпринимателей, особенно в развивающихся странах, помогая им получить доступ к ресурсам для запуска и развития своего бизнеса.</p> <p>2. <i>Инструменты для борьбы с предвзятостью на рынке труда.</i> Разработка и внедрение программного обеспечения для управления ресурсами человека, использующего искусственный интеллект для минимизации предвзятости при найме и продвижении сотрудников, способствует созданию более справедливых условий для всех кандидатов.</p> <p>3. <i>Программа Barefoot College</i> Обучение женщин из сельских районов навыкам, необходимым для становления инженеров по солнечной энергетике, что способствовало улучшению условий жизни в их сообществах. Содействие улучшению доступа к ресурсам и рынкам для женщин-фермеров, повышение урожайности и доходов.</p>
<p><i>Примечание:</i> составлено автором по источникам [105, 106, 107, 108, 109, 110]</p>	

На основании вышеизложенного детального обзора успешных зарубежных практик по борьбе с гендерным дисбалансом, можно сделать выводы.

Во-первых, законодательные инициативы играют фундаментальную роль, устанавливая правовую базу для равенства и защиты от дискриминации, что обеспечивает формальную основу для борьбы с гендерным дисбалансом. Эти инициативы могут включать законы, направленные на устранение разрыва в заработной плате между полами, насилия по признаку пола и обеспечение равных возможностей в образовании и трудоустройстве.

Во-вторых, образовательные программы, направленные на повышение грамотности и компетенций среди женщин и

девочек, а также на изменение общественных стереотипов, касающихся гендерных ролей, являются ключом к долгосрочному устранению гендерного дисбаланса. Программы, которые фокусируются на STEM (наука, технологии, инженерия и математика), предпринимательстве и лидерстве, особенно важны для расширения доступа женщин к высокооплачиваемым и влиятельным ролям.

В-третьих, корпоративные стратегии, включая политики разнообразия и инклюзивности, менторство и спонсорство, а также создание благоприятных условий работы для женщин, таких как гибкий график работы и поддержка материнства, могут значительно улучшить доступ женщин к ресурсам и их продвижение на рынке труда.

В-четвертых, технологические инновации, такие как разработка приложений и платформ для поддержки женщин-предпринимателей, образовательных технологий, направленных на улучшение доступа к обучению женщин в удаленных или сельских районах, а также технологии, способствующие безопасности и защите женщин, могут играть важную роль в устранении барьеров и расширении возможностей для женщин.

Далее, предлагаем рассмотреть на рисунке 26 практические меры по адаптации успешных зарубежных практик в конкретные мероприятия по расширению доступа сельских женщин к ресурсам в Казахстане.

Для достижения гендерного равенства и расширения доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам необходимо подготовить обзор всех существующих на данный момент стратегий и программ для того, чтобы детально определить, каким образом может происходить внедрение гендерных подходов в казахстанские программные документы развития. Такой обзор позволит выявить существующие пробелы и скорректировать стратегии в соответствии с международными практиками, что обеспечит более эффективное внедрение гендерных подходов.

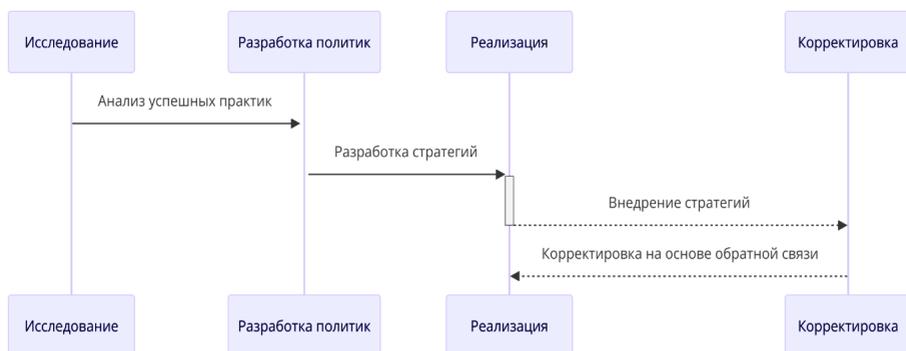

Рисунок 26 – Схема внедрения успешных зарубежных практик по расширению доступа сельских женщин к ресурсам

Примечание: построено автором на основе использования программы Whimsical

В ходе подготовки и проведения исследовательского обзора на ступени 1, необходимо выявить пробелы, для заполнения которых может понадобиться разработка новых стратегических решений (например, стратегия по преодолению барьеров в отношении женщин на рынке труда, специальные гранты и стипендии для сельских женщин, финансовая поддержка женских домохозяйств и др.).

В ходе осуществления ступени 2 должен быть проведен обзор современного действующего законодательства с позиции гендерной перспективы. Это станет основой для разработки эффективных стратегий, направленных на устранение существующих законодательных препятствий и пробелов, препятствующих достижению гендерного равенства. Такой подход позволит не только выявить недостатки в текущем законодательстве, но и предложить конкретные пути их решения через внесение изменений и дополнений в законы, а также через разработку новых нормативных актов, которые будут

способствовать созданию более справедливого и равноправного общества.

На ступени 3 процесса осуществляется собственно внедрение гендерных подходов в казахстанские нормативно-законодательные и программные документы, при этом учитывается потенциальная «цепная реакция», которая может оказать как положительное, так и отрицательное воздействие в зависимости от степени ее предварительного анализа и планирования.

И наконец, на последней ступени предполагается внести определенные коррективы в уже реализованные гендерные подходы на основе полученной обратной связи и результатов мониторинга. Этот этап критически важен для обеспечения устойчивости и эффективности гендерных инициатив, поскольку он позволяет оценить их реальное воздействие на целевые группы и при необходимости скорректировать стратегию для достижения лучших результатов.

Далее, предлагаем рассмотреть поэтапный план до 2050 г. по расширению доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам в целях сокращения масштабов нищеты, ключевым элементом которого должно быть создание мультидисциплинарной программы.

Этот план предусматривает ряд стратегических мероприятий, направленных на улучшение жизни сельских женщин в Казахстане через доступ к образованию, здравоохранению, финансовым и экономическим ресурсам, а также через укрепление их прав и возможностей участия в принятии решений. Более подробно этот план можно рассмотреть в таблице 10.

Таким образом, первоначально предлагается провести подробный анализ текущего положения сельских женщин в Казахстане с целью выявления основных препятствий. Реализация мультидисциплинарных мер на национальном уровне играет критически важную роль в улучшении ситуации с гендерным дисбалансом в сельской занятости в Казахстане.

Таблица 10 – Поэтапный план до 2050 г. по расширению доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам

№	Этап и период	Описание мероприятий
1	<p><i>1-ый этап</i> <i>-подготовительный:</i> исследование и анализ текущего положения (2025-2030 годы)</p>	<p>На первом этапе проводится глубокий анализ текущего социально-экономического положения сельских женщин в Казахстане. Исследование включает анализ доступности социальных услуг, а также оценку уровня участия женщин в экономической деятельности и принятии решений в сельских общинах. Особое внимание уделяется выявлению ключевых барьеров, препятствующих доступу женщин к ресурсам и возможностям. Предлагается использование разработанной авторской методики анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам.</p>
2	<p><i>2-ой этап</i> <i>-масштабирование:</i> разработка стратегических направлений и мероприятий (2030-2035 годы)</p>	<p>На основе проведенного анализа разрабатываются ключевые стратегические направления и мероприятия, направленные на улучшение доступа сельских женщин к образованию, здравоохранению, экономическим ресурсам и участию в принятии решений. Важным аспектом является разработка программ обучения и повышения квалификации, а также создание механизмов финансовой поддержки и стимулирования предпринимательской деятельности среди сельских женщин. Организация мобильных медицинских бригад и телемедицины для обеспечения качественных медицинских услуг сельским женщинам, а также проведение просветительских программ по вопросам здоровья и гигиены.</p>
3	<p><i>3-ий этап - внедрение:</i> реализация и мониторинг (2036-2040 годы)</p>	<p>На этом этапе начинается активная реализация разработанных программ и мероприятий. Осуществляется мониторинг и оценка их эффективности, а также корректировка стратегий в соответствии с полученными результатами и изменяющимися условиями. Важную роль играет вовлечение местных сообществ и организаций в процесс реализации и мониторинга программ, что способствует повышению их эффективности и устойчивости. Регулярный мониторинг и оценка реализации программы для адаптации стратегий в соответствии с изменяющимися условиями и достигнутыми результатами.</p>

4	<p><i>4-ый этап - достижение устойчивых результатов: оценка результатов и корректировка стратегии (2041-2050 годы)</i></p>	<p>На заключительном этапе проводится комплексная оценка результатов реализации стратегии, анализируются достигнутые успехи и недостатки. На основе этого анализа производится корректировка стратегических направлений и мероприятий с целью дальнейшего улучшения положения сельских женщин и сокращения масштабов нищеты. Важным аспектом является укрепление прав женщин и их возможностей участия в экономической, социальной и политической жизни страны. Создание специальных платформ для участия сельских женщин в принятии решений на местном и национальном уровнях.</p>
<p><i>Поперечные инициативы на период 2025-2050гг.:</i></p> <p>(1) Повышение осведомленности и изменение общественных норм: работа над изменением стереотипов и улучшением общественного восприятия роли женщин в сельской местности.</p> <p>(2) Партнерство и сотрудничество: развитие межсекторального и международного партнерства для обмена опытом и привлечения ресурсов.</p> <p>(3) Технологическая интеграция: использование цифровых технологий и Интернета вещей для улучшения доступа к информации, ресурсам и рынкам.</p>		
<p><i>Примечание: составлено автором</i></p>		

Программы, направленные на устранение структурных барьеров и предубеждений, способствуют созданию условий для обеспечения равных возможностей для всех, независимо от гендерной принадлежности. Кроме того, в реализации предложенных стратегических мероприятий ключевую роль должны играть как национальные правительственные органы, так и международные организации, НПО, частный сектор и местные сообщества. Особое внимание следует уделить разработке образовательных программ, направленных на повышение грамотности сельских женщин, а также программ профессионального и предпринимательского обучения. Для обмена опытом, привлечения дополнительного финансирования и ресурсов возможно сотрудничество с международными и региональными организациями, специализирующимися на улучшении положения женщин и развитии сельских территорий. Инвестиции в развитие инфраструктуры сельских районов, включая доступ к чистой воде, санитарии, энергии и транспортным

сетям, существенно улучшат качество жизни сельских женщин. И наконец, важно обеспечить непрерывный мониторинг и оценку реализации мультидисциплинарной программы для своевременного внесения коррективов и улучшения её эффективности.

Далее, внедрение ключевых направлений для улучшения жизни сельских женщин в Казахстане до 2050г. наглядно представлено на рисунке 27.

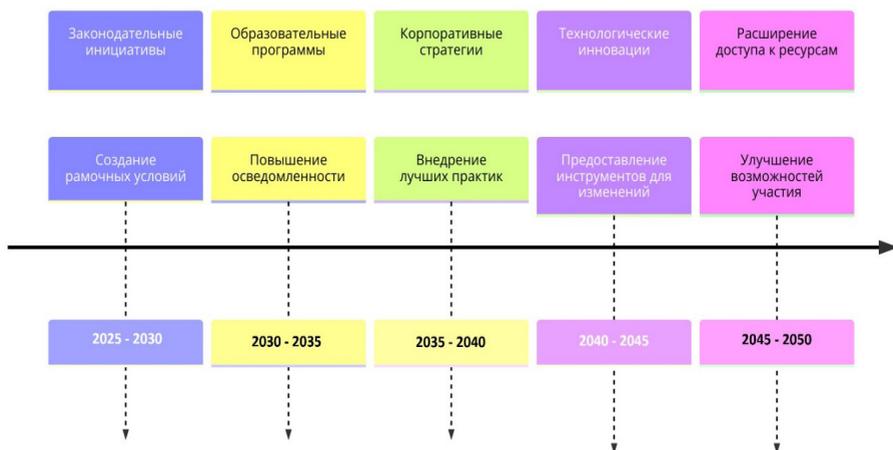

Рисунок 27 – Схема внедрения ключевых направлений до 2050 г.

Примечание: построено автором использования программы Whimsical

Согласно представленной схеме внедрения ключевых направлений по борьбе с гендерным дисбалансом в сельской занятости до 2050 года, этот процесс должен быть многоуровневым, чтобы обеспечить устойчивые и долгосрочные изменения. На каждом этапе важно проводить регулярный мониторинг и оценку внедренных программ для обеспечения их устойчивости в долгосрочной перспективе. Это позволит своевременно корректировать стратегии и программы с учетом

достигнутых результатов и меняющихся условий. Также важно обеспечить участие и вовлеченность самих женщин в процесс планирования и реализации данных инициатив для учета их потребностей и предложений.

Основываясь на анализе успешных международных практик, можно выделить несколько важных выводов.

Во-первых, приоритетом является разработка инклюзивного законодательства, запрещающего любую форму дискриминации на рабочем месте и защищающего права женщин, включая равную оплату труда, социальные гарантии и др.

Во-вторых, обеспечение доступа к качественному образованию и профессиональной подготовке и переподготовке сельских женщин, включая программы, направленные на приобретение навыков, востребованных на современном рынке труда.

В-третьих, создание социальной инфраструктуры, а также системы социальных услуг, включая организацию услуг по уходу за детьми и пожилыми, что позволит женщинам более активно участвовать на рынке труда. Эти меры могут также включать предоставление финансовой поддержки и доступа к кредитам для женщин-предпринимателей в сельской местности, включая микрофинансирование и гранты для стартапов.

В-пятых, внедрение мер по стимулированию работодателей к найму и поддержке сельских женщин, включая налоговые льготы, субсидии и гранты на создание рабочих мест и программ профессионального развития. Эти меры могут также включать улучшение инфраструктуры, необходимой для поддержки сельских женщин, включая детские сады, медицинские учреждения и транспортную доступность, что обеспечит им лучшее совмещение работы и семейных обязанностей.

В-шестых, проведение информационных кампаний для повышения осведомленности о важности гендерного равенства и борьбы с гендерными стереотипами в сельской местности.

Эти меры могут также включать развитие межсекторального сотрудничества между правительственными органами, неправительственными организациями, международными фондами и частным сектором для совместной работы над проблемой гендерного дисбаланса (подробнее в Приложении Д).

В целом, реализация подобных мер на национальном уровне в Казахстане может способствовать существенному улучшению ситуации с гендерным дисбалансом в сельской занятости, обеспечивая равные возможности и доступ к ресурсам.

В заключение подчеркнем, что ключевым элементом поэтапного плана до 2050 г. по расширению доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам является создание мультидисциплинарной программы. В долгосрочной перспективе стратегическая цель данной мультидисциплинарной программы - не только обеспечение доступа к ресурсам, но и создание условий для полноценного участия сельских женщин в экономической, социальной и политической жизни Казахстана. Программа направлена на преодоление гендерных стереотипов, развитие женского предпринимательства, повышение уровня образования и профессиональной квалификации сельских женщин, а также улучшение их социального обеспечения. Эффективность реализации мультидисциплинарной программы в значительной степени зависит от систематического мониторинга и оценки ее реализации. Главным итогом реализации мультидисциплинарной программы должно стать формирование общественного сознания и изменение стереотипных представлений о роли женщин в сельском обществе, что будет способствовать созданию более инклюзивной и справедливой среды.

3.2 Современные подходы оценки гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам

В нынешних экономических условиях одной из первостепенных задач является обеспечение устойчивого роста

различных стран мира. Поэтому, важно знать, как достичь устойчивости социально-экономического развития и найти оптимальные решения возникающих при этом проблем, которые во многом связаны с проблемами доступа к ресурсам и их неравному распределению. Обеспечение доступа к ресурсам может быть проблемой для многих развитых и развивающихся стран, поскольку часто имеются ограничения, возникающие в результате неравного распределения ресурсов. Кроме того, ресурсы могут быть распределены несправедливо между различными группами населения, что негативно влияет на экономический рост. По этой причине несправедливое распределение ресурсов между различными социальными группами населения, в том числе между мужчинами и женщинами, создают гендерное неравенство и гендерный разрыв.

Термины «социальное неравенство», «неравномерное распределение», «неравное распределение», «гендерная дифференциация», «гендерное неравенство» и «гендерный разрыв» используются в настоящее время в самых разных смыслах, и чаще всего под ними понимаются диспропорции в распределении ресурсов между различными социальными группами. Именно они являются основной причиной социально-экономического неравенства, как внутри стран и регионов, так и за их пределами. При этом основное внимание уделяется гендерному неравенству, которое во многом предопределяет социальное неравенство, возникающее в результате неравного распределения ресурсов. Оно также обуславливает неравное распределение благ, привилегий и социальных потребностей, что в свою очередь влияет на обеспечение доступа граждан к социальным благам. До настоящего времени проблема неравного распределения ресурсов и гендерных разрывов в доступе к ресурсам не только не решена, но и усугубилась. Однако независимо от причин, вызвавших интерес к этой проблеме, она будет находиться в центре внимания политиков и экспертов в ближайшие годы.

В экономической литературе существует множество научных работ, теорий и представлений о неравномерности распределения ресурсов между различными группами населения [111, 112, 113]. Некоторые исследования посвящены гендерным проблемам, которые связаны с влиянием демографических, социальных и экономических факторов [114, 115]. Другие исследователи связывают гендерные разрывы, существующие в сельской местности с качеством образования и грамотностью населения [115, 116]. При этом демографические и социальные факторы влияют на качество жизни, что обеспечивает функциональность и доступ к здравоохранению, в свою очередь, экономические факторы в основном сфокусированы на качестве человеческого капитала.

Большая часть научных работ исследует процессы, связанные с различными видами дискриминации, которые подчеркивают важность асимметричных отношений мужчин и женщин в семье, а также социального неравенства при формальном и неформальном разделении труда [117, 118]. Имеются научные работы, которые посвящены изучению вопроса доступа женщин к общим благам, ресурсам и возможностям [119, 120]. Отдельные эмпирические работы по гендерным вопросам показывают, что действительно существуют значительные различия между гендерными ролями, а также различия между сельскими и городскими женщинами [121, 122]. Любое социальное неравенство приобретает такие формы, как гендерное, расовое, этническое, возрастное неравенства и другие. Целый ряд социальных, экономических, политических и материальных условий может увеличивать вероятность неравного доступа к возможностям, что зачастую приводит к социально-экономическому неравенству. Высокий уровень гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам и их неравное распределение будут влиять на стабильность общества и могут негативно отразиться на устойчивом росте в долгосрочной перспективе, а также усиливать гендерные различия в обществе в дальнейшем.

Проведенные ранее научные исследования подтверждают, что доступ женщин к ряду ресурсов, в том числе к образованию, занятости, земле, капиталу, связан с увеличением инвестиций в благосостояние семьи, включая здравоохранение и образование детей [114, 115, 116, 117]. Для выбора инструмента оценки гендерных разрывов в доступе к ресурсам необходимо понимание того, какой аспект неравенства должен быть измерен. Именно поэтому актуальность данного исследования не вызывает сомнений и нужны конкретные рекомендации по преодолению неравного доступа женщин Казахстана к ресурсам в целях сокращения масштабов нищеты.

В этой связи для восполнения данного пробела в теоретическом анализе, в данном исследовании ставится *цель провести подробный библиометрический анализ существующих методик оценки гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам и их неравного распределения, а затем предлагается подробная кластерная структура и сетевой анализ научных работ.*

Методологические, методические и практические аспекты комплексной оценки гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам, а также степени равномерности их распределения до настоящего времени недостаточно исследованы. Недостаточно разработаны и прикладные аспекты этой проблемы. До настоящего времени слабой остается методическая база оценки гендерных разрывов и применительно к казахстанским сельским территориям. Между тем, в Казахстане уровень гендерного равенства в сельских поселениях (сельских населенных пунктах) показывает невысокие результаты, что объясняется рядом причин. Среди них – отсутствие у сельских женщин ресурсов и возможностей, необходимых им улучшения качества жизни, производительности и семейного благополучия. Это обстоятельство снижает продуктивность женского труда и его вклад в экономическое развитие страны, а также препятствует достижению важной Цели устойчивого развития (ЦУР) по прео-

долению нищеты и сокращению масштабов бедности во всех ее проявлениях. Для этого требуется выбрать методы, которые позволят показать полный и достоверный анализ текущей ситуации в сельских районах на основе набора переменных.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод о том, что для борьбы с социальным неравенством и гендерной асимметрией необходим аналитический обзор методических подходов оценки гендерных разрывов. Это позволит провести анализ и получить результаты, а также разработать эффективные рекомендации, направленные на создание равных возможностей и ресурсов для сельских женщин. Например, ряд мер может включать улучшение доступа к образованию, здравоохранению и занятости, борьбу с дискриминацией и равномерное распределение ресурсов.

Существует ряд факторов, объясняющих причины социального неравенства и гендерных разрывов в экономике. В первую очередь речь идет о факторах, определяющих положение женщин или мужчин, как «дискриминируемое» — это может быть гендерное неравенство в гарантиях, правах и благах. Один из них заключается в том, что женщины задействованы в менее прибыльных и рентабельных секторах экономики [113, 114]. При этом гендерное неравенство ограничивает роль женщин в получении доступа к различным ресурсам. Эти ограничения делают женщин более уязвимыми перед бедностью, такое явление обычно называют феминизацией бедностью.

Многие исследования подтверждают, что женщины в большей степени страдают от бедности, чем мужчины, из-за отсутствия гендерного равенства [115, 116]. При этом сельские женщины находятся в глубокой нищете из-за неравного распределения ресурсов, тем самым способствуя общей гендеризации и обычно обозначаемой в литературе, как феминизация бедности. При этом женская бедность вызвана не только нехваткой денег, но и недостатком навыков и гендерными предрассудками. Более того, в сельская бедность приобрела женское обличье. Многие

сельские женщины относятся к числу беднейших и в большей степени страдают от нестабильного экономического развития и непропорционально большого объема обязанностей, поскольку они пытаются параллельно решать как производственные, так и репродуктивные задачи в рамках недостаточной поддержки со стороны органов власти [117].

Концепция феминизации бедности была впервые разработана Пирс в результате исследовательского процесса, предпринятого с целью выявления гендерных закономерностей, влияющих на эволюцию уровней бедности в США [118]. Результаты этих исследований привели к появлению двух основных концепций, которые затем использовались в качестве ориентиров для исследований в различных странах. Пирс обосновала концептуальную модель, которая показывает, что феминизация бедности – это увеличение числа женщин среди бедных или увеличение числа женщин-глав домашних хозяйств среди бедных домашних хозяйств. Женская бедность чаще всего проявляется в уязвимых социально-демографических группах (сельские женщины, женщины главы домохозяйств, многодетные семьи и др.). В таких уязвимых социальных группах экономический статус женщины рассматривается как несамостоятельный и зависимый.

Очень часто сельские женщины не могут найти высокооплачиваемую работу и получать различные ресурсы из-за отсутствия образования. Неравное положение женщин в обществе и гендерные разрывы могут иметь различные причины. К ним можно отнести неравенство в оплате труда мужчин и женщин, преобладание женщин в профессиях с низким доходом, отсутствие поддержки между работой и семьей и трудности, связанные с получением социальной помощи. Отсутствие надлежащего ухода за детьми является также является одной из основных причин их бедственного положения.

Как показывает анализ имеющихся публикаций по данной тематике, полученные до сих пор результаты изначально имеют

преимущественно описательный, и что особенно существенно, фрагментарный и выборочный характер. Поэтому очень важен подробный библиометрический анализ исследований по методике оценки гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам и их неравного распределения, который будет проведен на основе использования двух важных подходов.

1. *Первый подход* – использование блок-схемы *Prisma*.

Для аналитического обзора публикаций, связанных с исследованием методических подходов в контексте гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам и их неравного распределения, в данном исследовании был использован систематический обзор литературы на основе использования блок-схемы *Prisma* (на англ. *Preferred Reporting Items for Systematic reviews and Meta-Analyses*). Это количественный синтез первичных данных для получения суммарных статистических показателей по диапазону выбранных научных работ. Блок-схема основана на фактических данных минимального набора элементов для отчетности в систематических обзорах и мета-анализах. Такой подход позволяет проводить аналитический обзор научных материалов на основе систематизации и упорядочивания ключевых слов в специальные смысловые кластеры. Важным компонентом блок-схемы *Prisma* является отслеживание и представление отчетов о количестве записей, полученных при поиске научной литературы, и деталях процесса отбора библиометрических исследований.

2. *Второй подход* – использование аналитического инструмента *VOSviewer*.

Для аналитического обзора научных работ, связанных с разработкой методических подходов в контексте гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам и их неравного распределения, в данном исследовании был использован библиографический поиск на основе использования пакета данных программы *VOSviewer* (на англ. *Visualizing scientific landscapes* - визуализация научных данных). *VOSviewer* программа, разработанная для построения и просмотра библиометрических

сетей между различными понятиями и терминами, извлекаемых искусственным интеллектом из массива научной литературы. Данная программа используется для построения аналитического обзора научных статей на основе данных о цитировании или для построения сетей по ключевым словам. Программа предлагает средство просмотра, которое позволяет изучать библиометрические сети во всех деталях. *VOSviewer* может отображать карту различными способами, каждый из которых подчеркивает определенный аспект сетей между выбранными ключевыми словами на основе матрицы совпадений.

Библиометрический анализ исследований на основе использования блок-схемы Prisma

В данной работе использована база данных Web of Science для получения публикаций, относящихся к теме исследования. Период публикации был ограничен 2015 – 2023 гг., предметные области – экономика (economics), социальные науки (social sciences) и менеджмент (management). Всего по запросу было получено свыше 7 тыс. научных документов. По каждому термину были отобраны 1000 наиболее подходящих публикаций.

Визуализация результатов данного исследования построена с помощью использования блок-схемы *Prisma*. Так, в нашем исследовании была проведена фильтрация по следующим запросам TOPIC = ‘gender gap’, ‘gender diversity’, ‘gender differences’, ‘access to econom resources’, ‘access to IT resources’, ‘access to social resources’, ‘access to natural resources’, ‘rural women’, ‘women’, ‘methods’, ‘methods of analysis’ и другие. *Prisma* выполняет отбор научных публикаций, поиск дублирований и исключает работы, которые не имеют отношения к теме исследования. После удаления дублируемых научных работ было получено 4730 публикаций. На следующем этапе отбора, были изучены названия и аннотации выявленных исследований и обнаружено 111 статей, которые не соответствовали целям и задачам настоящего исследования, поэтому эти статьи были исключены.

В данном исследовании библиометрический анализ научных исследований осуществлялся в два основных этапа.

Первый этап - готовится контрольный список элементов на основе отбора научных работ. Важные результаты, получаемые при библиометрических исследованиях, характерные для начального этапа информационных потоков, как правило, нуждаются в дальнейшем изучении. По этой причине контрольный список элементов был отобран из 20 пунктов, включая название, аннотации, методы, результаты, обсуждение и пути будущих исследований. Минимальное появление ключевых слов составило 20. Впоследствии выбранные научные статьи были подвергнуты более детальному анализу, чтобы изучить эмпирические исследования возникновения неравенства в процессе принятия решений по устранению гендерных различий и неравного распределения ресурсов.

Прежде всего на данном этапе была осуществлена описательная статистика по 157 отобраным статьям. На рисунке 28 представлена контрольная описательная статистика структурных элементов по теме исследования.

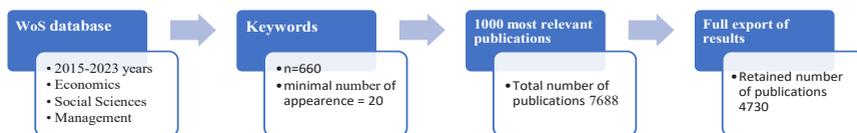

Рисунок 28 – Выборка цитируемых элементов на основе отбора научных исследований по теме исследования

Примечание: построено автором

На втором этапе строится блок-схема PRISMA 2020 путем отбора научных исследований. Последняя версия схемы PRISMA предназначена для систематического обзора, который показывает количество публикаций по ключевым словам. Выбор периода изучения статей (последние девять лет) обусловлен необходимостью подтверждения того, что извлеченные данные

являются новыми, оригинальными, актуальными и не были широко исследованы в научной литературе предыдущего периода. Применение схемы PRISMA в данном контексте обеспечит систематизированный подход к отбору и анализу литературы, гарантируя включение только тех работ, которые наиболее релевантны и соответствуют заданным критериям.

На рисунке 29 показаны критерии поиска и отбора научной литературы с использованием PRISMA 2020.

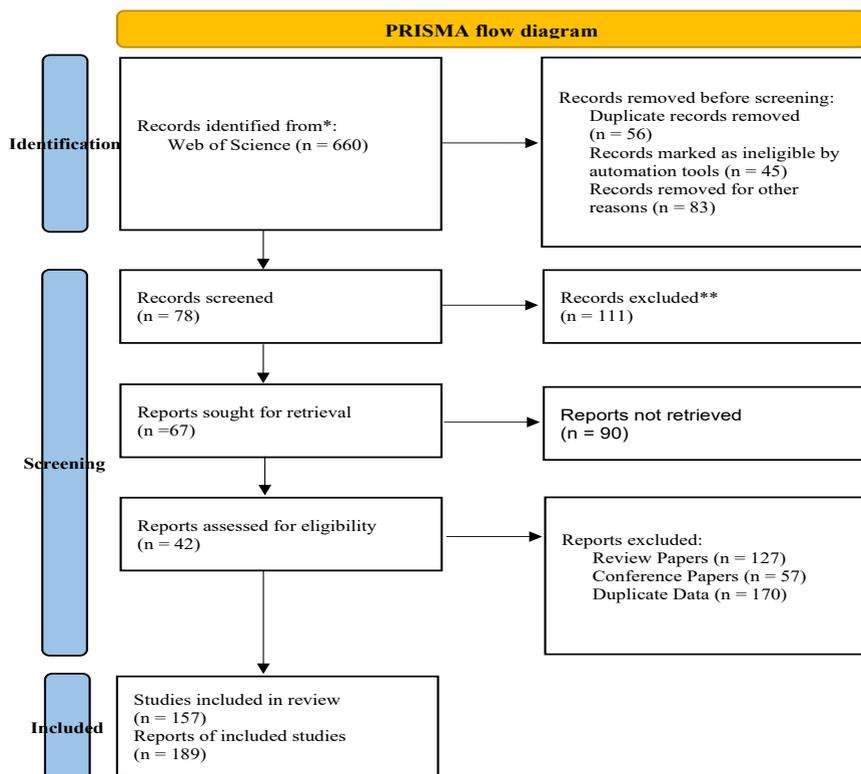

Рисунок 29 – Выборка цитируемых элементов с использованием PRISMA 2020 по теме исследования

Примечание: построено автором на основе собранных данных из базы Web of Science

В рамках библиометрического анализа использовался комплекс различных методов, включая анализ цитирования, коцитирования, а также сетевой анализ для изучения и визуализации связей между научными работами, авторами и тематическими кластерами. В схеме PRISMA 2020 показано количество идентифицированных, включенных и исключенных записей, а также причины исключений. Данный подход позволил увеличить прозрачность библиометрического анализа, а также разработать подробную карту научных исследований, охватывающую главные темы, авторов, журналы и географическое распределение исследований. Поиск и отбор научной литературы с использованием PRISMA 2020 осуществлен на основе следующих критериев:

- (1) статьи, опубликованные за 2015-2023 гг.;
- (2) статьи на английском языке;
- (3) наличие полного текста;
- (4) доступ к базе данных через электронную библиотеку;
- (5) или открытый доступ;
- (6) место проведения исследований в государственных и частных университетах.

Кроме того, критерии исключения включали:

- (1) тезисы статей;
- (2) статьи, которые не были доступны на английском языке;
- (3) статьи, которые не были доступны в полном тексте.

В итоге в общей сложности 157 полнотекстовых статей были оценены как соответствующие требованиям и 111 статей были исключены. Причинами исключения из анализируемого набора научной литературы были не соответствие критериям отбора и тематике настоящего исследования. После тщательного рассмотрения и анализа 46 статей были признаны подходящими и включены в окончательный обзор. Эти статьи предоставили значимые данные и информацию, относящуюся к теме исследования, давая возможность ознакомиться с широким

спектром анализируемых вопросов и мнений экспертов в данной области.

На заключительном этапе осуществлен выбор наиболее важных научных работ, которые были доступны в полнотекстовом виде и соответствовали цели данного исследования.

Далее, выбранные статьи по методикам оценки гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам и их неравного распределения наглядно представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Классификация литературы по областям применения

Область исследования	Ссылка на источник	Основная идея исследования
<i>Социальные науки</i>	Bogomolova et al. (2015)	Основное внимание уделяется оценке направлений достижения гендерного равенства и их влиянии на социально-экономическое развитие региона.
	Witinok-Huber & Radil (2021)	Основное внимание уделяется анализу гендерных различий между женщинами и мужчинами в сельской местности.
	Voss et al. (2021)	Основное внимание уделяется анализу гендерных различий женщин и мужчин в отношении их участия в сфере науки и доступа к ресурсам.
	Lwamba et al. (2022)	Гендерное неравенство существует в отношении равного доступа к ресурсам, участия в процессах принятия решений.
<i>Эконометрика, экономические науки</i>	Aguilar et al. (2015)	Исследование факторов, влияющих на гендерные различия на основе социально-экономического обследования сельских районов.
	Kireyeva et al. (2019)	Анализ гендерных стереотипов и гендерных различий в заработной плате, определение факторов гендерного разрыва на рынке труда, а также оценка уровня дискриминации в отношении женщин в Казахстане.
	Botreau & Cohen (2020)	Основной акцент делается на том, что сельские женщины относятся к числу беднейших из всего населения и в большей степени страдают от нынешнего экономического кризиса.
	Yang & Ren (2020)	Основное внимание уделяется оценке влияния миграции на статус женщин в сельских районах северного Китая.

<i>Менеджмент</i>	Allegretti et al. (2018)	В исследовании проводится анализ социальных, культурных и политических преобразований, вызванных урбанизацией и либерализацией рынка.
	Truong et al. (2020)	Исследование отмечает, что существуют гендерные различия в принятии решений в области управления производством и в распределении экономических ресурсов.
	Liu et al. (2020)	Исследование направлено на понимание микромеханизма современной гендерной структуры в уровне доступа к образовательным ресурсам.
	Mukhopadhyay (2022)	Основное внимание уделяется оценке влияния политики управления спросом на образование на гендерное неравенство в школьном образовании и неравенство в заработной плате.
<i>Примечание:</i> составлено автором по источникам [116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127]		

В целом, представленный список показал, что требуется дальнейшее изучение данной проблемы. Более того, усиление гендерного неравенства и трансформация гендерных отношений являются результатом постоянного взаимодействия местных властных отношений, доминирования на рынке и патрилокальных институтов. Вышеизложенное обуславливает необходимость исследования теорий, моделей и подходов гендерной практики обеспечения равенства, а также оценки уровня доступа к различным ресурсам.

Библиометрический анализ исследований на основе использования программы VOSviewer

В данном исследовании библиометрический анализ научных исследований осуществляется в три основных этапа.

Первый этап - вычисляется матрица подобия на основе матрицы совпадений.

Метод отображения *VOSviewer* требует наличия матрицы подобия в качестве входных данных. Поиск и отбор библиографических баз, которые представляют собой базы данных по научным публикациям, в которых обрабатываются

научные работы, аннотации к ним и списки используемой литературы. Матрица подобия может быть получена из матрицы совпадений путем нормализации последней матрицы, то есть путем корректировки матрицы на различия в общем количестве совпадений. Наиболее популярными показателями сходства для нормализации данных является индекс сходства и индекс близости [128, 129]. Сила сходства S_{ij} между двумя элементами i и j вычисляется по формуле (1):

$$S_{ij} = \frac{C_{ij}}{W_i W_j} \quad (1)$$

где C_{ij} - количество совпадений элементов i и j ;
 W_i и W_j - общее количество совпадений элементов i и j .

Второй этап - строится карта путем применения метода сопоставления к матрице подобия.

На этом этапе происходит процесс построения картографии и многомерного масштабирования на основе матрицы подобия, полученной на этапе 1. На данном этапе программа создает многомерную карту, на которой элементы $1, \dots, n$ расположены таким образом, что расстояние между любой парой элементов i и j максимально точно отражает их сходство (S_{ij}). Элементы, которые имеют высокое сходство, будут расположены близко друг к другу, в то время как элементы, имеющие низкое сходство, будут располагаться далеко друг от друга. Идея метода отображения заключается в следующем: чем выше сходство между двумя элементами, тем выше вес их квадрата расстояния при суммировании.

Минимизация целевой функции выполняется с учетом ограничения по формуле (2):

$$\frac{2}{n(n-1)} \sum_{i < j} \|x_i - x_j\|^2 = 1 \quad (2)$$

где вектор x_i обозначает местоположение элемента i на двумерной карте и где $\|\bullet\|$ обозначает евклидову норму.

Алгоритм мажоризации, используемый *VOSviewer*, является вариантом алгоритма SMACOF, описанного в литературе по многомерному масштабированию Боргом и Груненом [130].

Третий этап - кластеризация карты на основе библиометрических сетей.

На этом этапе представляются полученные результаты. На основе различных мер ассоциаций и сходства будет представлена кластерная сеть связанных ссылками научных работы или связанных терминов. Таким образом, будет проведен анализ ключевых слов, в результате чего будет показана оценка интенсивности использования одного термина по сравнению с другим, а ключевые слова сформируют тематические кластеры.

В данном исследовании использована база данных Scopus для получения публикаций, относящихся к теме исследования. Период публикации был ограничен 2015 – 2023 гг., но большинство работы были опубликованы в 2017-2021 гг., при этом примечательно, что количество журнальных статей было больше, чем материалов конференций. Всего по запросу было получено свыше 2 тыс. научных документов. Визуализация результатов данного исследования построена с помощью программы *VOSviewer*, где размер объекта отражает его общую тесноту связей (на англ. *total link strength*), а ширина линий – эффект силы связи (на англ. *link strength*) между различными терминами в рамках нашего исследования. Для библиометрического анализа была сделана выборка, которая проанализирована с помощью программы *VOSviewer*, позволяющей проводить кластеризацию и сетевой анализ библиометрической информации.

Для отбора метаинформации из базы данных Scopus было решено сначала использовать ключевые слова 1-ого типа в контексте гендерных исследований более широкой сферы охвата. Так, в нашем исследовании был использован следующий запрос:

TS = (“gender” OR “impact” OR “women” OR “discrimination” OR “rural women” OR “gender gap” OR “resources” OR “gender differences” OR “poverty” и др.). В полученных результатах визуализации сети элементы представлены в виде метки, а по умолчанию также кругом. Размеры меток и окружностей определяется весом представленных сетей между ключевыми терминами. Анализ позволяет выделить несколько кластерных групп, которые выделены разными цветами: зеленый, желтый, красный, синий и фиолетовый. В этой цветовой схеме красный цвет соответствует самой высокой связи между элементами, а синий – самой низкой связи среди элементов.

Визуализация полученных результатов в режиме Network visualization, по ключевым словам, в контексте гендерных исследований более широкой сферы охвата представлена на рисунке 30.

Представленные визуализированные данные позволили выделить несколько кластерных сетей, которые были нами разделены на следующие группы: «Влияние ресурсов» (красный), «Гендерные стереотипы» (зеленый), «Влияние личных обстоятельств» (желтый), «Развитие карьеры» (фиолетовый) и «Уровень участия женщин» (синий). Интерпретация кластерных групп основана на встречающихся в них ключевых словах. Следует отметить, что данное разделение было сделано условно, поскольку и кластеры, и термины взаимосвязаны между собой. Чем ниже общая плотность элементов в точках ‘Gender’, ‘Women’ и ‘Impact’, тем ближе цвет точки к цвету фона.

Каждый элемент визуализации был представлен в виде метки и окружности, что значительно упрощает восприятие взаимосвязей между элементами. Размеры меток и окружностей пропорциональны весу связей между ключевыми терминами в сети, то есть их значимости в рамках исследования. Чем больше вес связей между элементами, тем больше становится окружность, что наглядно показывает взаимосвязи между различными аспектами гендерных исследований.

Таким образом, представленные данные показали, что кластерная группа «Влияние ресурсов» объединяет группу работ по терминам ‘Impact’, ‘Growth’, ‘Access’, ‘Gender’ и ‘Discrimination’. Такие работы, к сожалению, не могут в полной мере соответствовать поставленной цели исследования. В свою очередь, кластерные группы «Развитие карьеры» и «Уровень участия женщин» показали низкие связи, по ключевым словам, ‘Women’, ‘Gender differences’ и ‘Competiveness’. В результате можно сделать вывод, что необходимо проводить дальнейшие исследования по направлению проекта.

Далее, для выборки метаинформации из базы данных Scopus были использованы ключевые слова 2-ого типа. Так, в нашем исследовании был использован следующий запрос: TS = (“method” OR “evaluation” OR “social inequality” OR “unequal distribution” OR “rural women” OR “unequal distribution” OR “gender differentiation” OR “gender inequality” OR “gender gap” OR “poverty”). Период публикации был ограничен периодом 2015 – 2023 гг., но большинство работы были опубликованы в 2017-2021 гг., при этом примечательно, что количество журнальных статей было больше, чем материалов конференций. Всего по запросу было получено около 100 научных документов.

Визуализация полученных результатов в режиме Network visualization по ключевым словам 2-ого типа представлена на рисунке 31.

Далее, для выборки метаинформации из базы данных Scopus были использованы ключевые слова 3-его типа. Так, в нашем исследовании был использован следующий запрос: TS = (“method” OR “evaluation” OR “gender wage gap” OR “gender inequality” OR “resources” OR “unequal distribution” OR “gender differentiation” OR “inequality” OR “rural territories” OR “feminization of poverty”). Всего по запросу было получено свыше 50 научных документов.

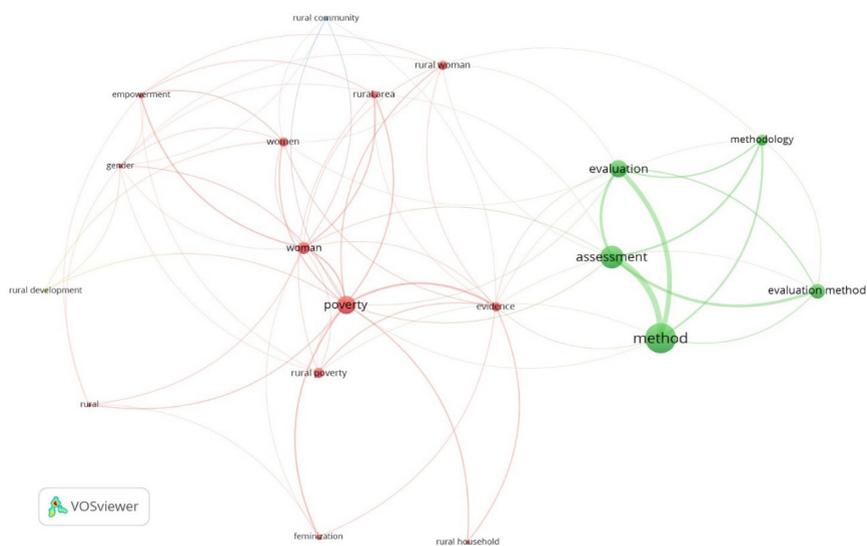

Рисунок 31 – Библиометрическая карта публикаций по ключевым словам 2-ого типа

Примечание: построено автором на основе использования программы VOSviewer (база данных Scopus)

Визуализация полученных результатов в режиме Network visualization, по ключевым словам, 3-его типа представлена на рисунке 32.

Построенная модель библиометрической сети показала связи, которые отображают частоту использованных в публикациях ключевых слов и смысловую связь между ними. Представленные визуализированные данные позволили выделить две кластерные группы: «Доступ к ресурсам» (выделена красным цветом), «Методика оценки» (выделена зеленым цветом). Интерпретация кластерных групп основана на встречающихся в них ключевых словах по тематике исследования. Таким образом, представленные

данные показали, что кластерная группа «Влияние гендерных стереотипов» объединяет в себе следующую группу работ по терминам ‘Inequality’, ‘Gender Inequality’, ‘Gender Gap’ и ‘Gender’. На карте видно, что эта тематика находится в достаточном отдалении от остальных тематик, и требует дальнейшего исследования.

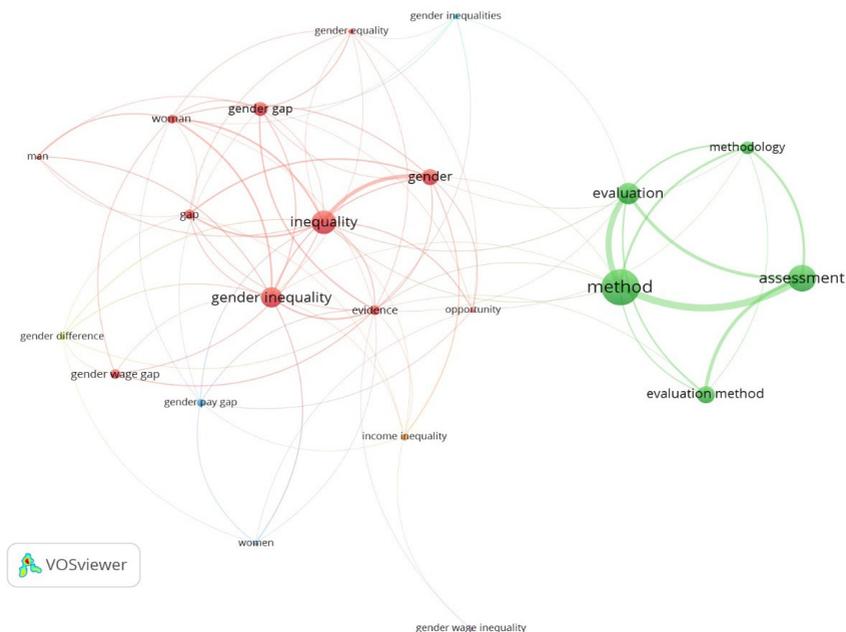

Рисунок 32 – Библиометрическая карта публикаций по ключевым словам 3-его типа

Примечание: построено автором на основе использования программы VOSviewer (база данных Scopus)

В таблице 12 представлены кластерные группы методик оценки гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам и их краткое обоснование.

Таблица 12 – Основные виды кластерных групп и их краткое обоснование

№	Кластерная группа	Описание типа неравенства
1	<u>Экономическое неравенство</u> : неравное распределение экономических ресурсов	Неравное распределение экономических ресурсов, таких как доходы, богатство и возможности занятости, может создавать неравенство между различными группами населения. Бедность и отсутствие равных шансов на получение высокооплачиваемой работы или развития предпринимательства могут привести к социальному неравенству.
2	<u>Гендерное неравенство</u> : неравное распределение ресурсов между полами	Дискриминация по половому признаку и неравное распределение ресурсов между мужчинами и женщинами может приводить к неравенству и социальной несправедливости. Женщины могут сталкиваться с ограничениями в образовании, занятости, заработной плате и даже доступе к основным правам.
3	<u>Этническое неравенство</u> : неравное распределение ресурсов по признаку расы	Дифференциация по расовому признаку, дисбаланс в распределении власти, экономических ресурсов и возможностей также может создавать социальную несправедливость для населения. Дискриминация, предубеждения, неравные возможности получения образования и доступа к ресурсам могут приводить к неравенству между разными расами и этническими группами.
4	<u>Социальное неравенство</u> : неравное распределение социальных благ	Дискриминация, при которой отдельные индивиды или социальные группы занимают разные ступени социальной иерархии и обладают неравными возможностями при распределении социальных благ. В результате это приводит к созданию неравных шансов и ограничений для меньшинств и уязвимых групп, включая женщин.
5	<u>Политическое неравенство</u> : неравное распределение гражданских прав	Дифференциация, обусловленная разной возможностью доступа к государственным ресурсам, приводит к нарушению гражданского равенства. Неравномерное распределение ресурсов означает, что определенные группы населения имеют больший доступ к гражданским ресурсам и другим возможностям, чем другие.
6	<u>Политическое неравенство (эйджизм)</u> : неравное распределение ресурсов по возрасту	Дискриминация, при которой неравенство возникает в результате возрастной стратификации. Проявление эйджизма можно обнаружить в различных сферах и чаще всего применяется к людям старшего возраста. Проблема заключается в том, что эйджизм бывает непреднамеренным, и предрассудки имеют социокультурную основу, а потому восприятие пожилых людей через призму этих представлений считается нормой.
<i>Примечание:</i> составлено автором		

В ходе проведенного аналитического обзора существующих методик оценки гендерных разрывов и их ключевых параметров, используемых в научных исследованиях, была составлена классификация, т.е. система распределения доступа к различным ресурсам. Такой подход к пониманию распределения учитывает современное видение того, как должны трансформироваться системы оценки гендерных разрывов в будущем. Основная цель исследования заключалась в систематизации различных методических подходов к оценке гендерных разрывов по параметрам, выделенным для измерения уровня доступа к различным ресурсам.

В рамках поставленной цели был проведен библиометрический анализ исследований, который позволил нам составить типологию видов доступа к различным ресурсам в контексте гендерных исследований.

1. *Доступ к образованию*: ограниченный доступ к образованию и низкое качество образования могут приводить к социальной несправедливости. Люди, не имеющие доступа или ограниченный доступ к образованию, лишаются возможностей для лучшей занятости, личностного и профессионального развития.

2. *Доступ к здравоохранению и социальным ресурсам*: ограниченный доступ к качественным услугам здравоохранения также приводит к неравенству и социальной несправедливости. Женщины до сих пор могут столкнуться с ограниченным доступом к медицинским услугам, что может негативно развиваться на их здоровье и благополучии.

3. *Доступ к политическим правам и возможностям*: по-прежнему имеет место ограниченный доступ к политической власти и участию в общественно-политических делах. Кроме того, положение с участием женщин в политической жизни представляет особенно большую проблему на сельском уровне.

4. *Доступ к экономическим и финансовым ресурсам*: у женщин может быть ограничен доступ к определенным профессиям, рабочим местам или высоким должностям, а также к получению

кредитов и финансовых услуг. Также некоторые женщины могут сталкиваться с дискриминацией на рабочем месте, такой как неравная оплата или отсутствие равных возможностей для продвижения по карьерной лестнице.

5. *Доступ к инновациям и науке*: ограниченный доступ к инновационной и научной сферам женщин связана с разницей в гендерном представительстве, наблюдаемом на протяжении всей истории. Женщины по-прежнему недостаточно представлены среди руководителей, подателей международных патентных заявок и авторских свидетельств.

6. *Доступ к цифровым ресурсам*: слабая осведомленность женщин о возможностях цифровых ресурсов и низкая степень их уверенности в различных способах использования цифровыми ресурсами, особенно мобильные телефоны, компьютеры и Интернет. Недостаток знаний и осведомленности, и доступа к ИКТ услугам – ключевые факторы, ограничивают деятельность женщин-предпринимателей.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие *выводы*.

Во-первых, исследования в области гендерных проблем позволяют понять ключевые факторы, лежащие в основе гендерного неравенства, и выделить структурные барьеры, мешающие достижению полного равноправия мужчин и женщин. Анализ теорий и различных моделей способствует более глубокому пониманию социально-культурных и экономических аспектов, оказывающих влияние на гендерное дисбаланс, и выработке эффективных методов для его устранения при распределении ресурсов.

Во-вторых, исследования помогают оценить уровень доступа к различным ресурсам с учетом гендерной проблематики. Равный доступ к образованию, здравоохранению, рынку труда и другим ресурсам является ключевым аспектом обеспечения полного равенства мужчин и женщин. Анализ уровня доступности

и использования этих ресурсов позволяет выявить степень гендерного неравенства и разработать соответствующие стратегии и меры для его устранения.

В-третьих, исследования гендерной практики обеспечения равенства и оценка доступа к ресурсам помогают следить за прогрессом и эффективностью мер и программ, направленных на достижение полного равенства. Постоянный мониторинг и оценка уровня доступа к ресурсам позволяют определить эффективность мер и программ и вносить корректировки в политику гендерного равенства в соответствии с полученными результатами.

В заключение следует подчеркнуть необходимость проведения дальнейших исследований по методике оценки гендерных разрывов в доступе к различным ресурсам и их неравного распределения. Более того, необходимо разработать авторскую методику анализа гендерных разрывов в показателях доступа к природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам. Таким образом, исследование теорий, моделей и подходов гендерной практики обеспечения равенства и оценка уровня доступа к различным ресурсам играют важную роль в понимании причин неравенства и в разработке эффективных стратегий для его устранения. Они являются необходимой основой для формирования или совершенствования гендерной политики и программ, направленных на достижение полного равенства мужчин и женщин.

3.3 Приоритеты и направления расширения доступа сельских женщин к ресурсам

Современное развитие экономики и общества ставит перед собой первостепенную задачу, направленную на обеспечение устойчивого и инклюзивного роста. В центре этой задачи находится расширение прав и возможностей, с особым вниманием к гендерному равенству и улучшению доступа к ресурсам для

уязвимых групп населения, среди которых сельские женщины занимают значимое место. Многочисленные обязательства направлены на улучшение их условий жизни, а глобальные политические инициативы служат основанием для внедрения соответствующих мероприятий. Срочные меры должны быть приняты для создания благоприятной институциональной среды, которая будет способствовать экономическому развитию сельских женщин. При этом их приоритеты должны занимать важное место в экономической агенде, особенно в области сельского хозяйства. Необходим срочный пакет системных предложений для гарантирования доступа к таким ресурсам, как водоснабжение, санитария и электричество, как в их домохозяйствах, так и на предприятиях, а также для обеспечения транспортной доступности, особенно в удаленных районах.

Конвенция по искоренению всех форм дискриминации против женщин подробно описывает задачи для стран-участниц по устранению неравенства, затрагивающего женщин в сельских районах [131]. Однако, несмотря на существующие обязательства, медленное выполнение этих обязательств государствами и другими заинтересованными сторонами в отношении сельских женщин вызывает беспокойство. Более того, важно обеспечить сельским женщинам доступ к достойным рабочим местам и создать равные условия труда. Некоторые гендерно-ориентированные программы гарантированного трудоустройства уже позволили сельским женщинам находить работу за пределами сельскохозяйственной сферы, что является значимым шагом вперед. Однако необходимо уделять больше внимания признанию и оценке их неоплачиваемого труда, особенно того, который связан с домашним хозяйством, чтобы обеспечить им возможности для оплачиваемой занятости.

В Казахстане, где значительная часть экономики и социальной структуры связана с аграрным сектором и сельскими районами, вопрос доступа женщин к ресурсам приобретает особую

актуальность. Для того чтобы сельские женщины Казахстана имели равный доступ к ресурсам и возможности для эффективной самоорганизации, необходимо создать поддерживающую среду. Важно стимулировать их активное участие в деятельности и управлении сельскохозяйственных организаций и кооперативов. Установление связей между сельскими женщинами Казахстана, включая с городскими рынками и кооперативами, а также поощрение их участия в аграрных ярмарках. Создание сетей, в которых сельские женщины Казахстана могут обмениваться передовым опытом, нововведениями и достижениями, поможет не только в сборе фактических данных о расширении экономических прав и возможностей для женщин в сельской местности, но и в внедрении инновационных решений на более широком уровне.

На основе результатов социального опроса (раздел 2.3), сельские женщины отмечали неудовлетворенность плохим качеством дорог, медицины, интернета и телефонии, отсутствие водоснабжения, высокий уровень безработицы и недостаточную поддержку сельских женщин. Таким образом, приоритетами расширения доступа сельскими женщинами являются доступ к образованию, медицине, инфраструктуре (логистическим транспортным узлам, водопроводу), инновациям и технологиям (интернету и мобильным данным), социальной защите, и финансовым средствам.

(1) *Доступ к образованию.* В сельских районах Казахстана женщины сталкиваются с дискриминацией и имеют ограниченные возможности для получения образования и трудоустройства, а также ограниченный доступ к информации [132]. Повышение и расширение доступа к актуальным направлениям образования для сельских женщин могут открыть новые горизонты возможностей для государства. Например, предоставление бесплатного доступа к обучению и отбор сельских девушек на курсы программирования могут создать благоприятные условия как для государства, так и для сельских девушек, тем самым преодолевая гендерные

стереотипы в обществе относительно роли женщин и информируя общество о новых тенденциях. Следует отметить, что при появлении первых положительных результатов заинтересованные стороны, включая государственные и бизнес структуры, могут проявить интерес в финансировании и развитии данного направления. Такие курсы будут способствовать не только гендерному равенству, но и пересмотру общественных институтов.

Как было отмечено ранее в разделе 2.3, в сельских районах Казахстана наблюдается более низкий уровень грамотности, что снижает возможности для получения дальнейшего образования. Сельские девочки и женщины тратят значительное количество времени на ведение хозяйства, уход за домашними животными и урожаем, что приводит к недостатку времени для учебы. При определении необходимых курсов повышения квалификации необходимо учитывать ограниченные возможности трудоустройства, так как в сельских районах преобладает труд в аграрном секторе экономики. Кроме того, сельским женщинам необходимы курсы финансовой грамотности. Согласно данным социальных опросов, большинство сельских женщин не имеют финансовых накоплений и имущества в собственности. Соответственно, эти курсы помогут женщинам лучше распределять финансовые ресурсы и формировать накопления. В дополнение к курсам по финансовой грамотности, следует запустить курсы предпринимательства и ведения бизнеса, что способствует их финансовой независимости и повышению благосостояния в сельской местности.

Организации дошкольного образования и ухода за детьми (например, в Алматинской области) играют ключевую роль в обеспечении возможности для женщин возобновлять профессиональную деятельность или продолжать карьерный рост после материнства представляет собой существенный барьер для интеграции женщин в экономическую и общественную жизнь. Также, доступность дошкольных учреждений облегчает

социальную адаптацию детей, способствует их комплексному развитию и подготовке к школьному образованию, тем самым закладывая фундамент для будущего интеллектуального и профессионального потенциала общества. Инвестиции в расширение и модернизацию системы дошкольного образования и ухода за детьми необходимы не только с точки зрения улучшения условий для семей и поддержки женщин в их стремлении к профессиональному и личностному развитию, но и как стратегический вклад в долгосрочное социально-экономическое развитие региона.

(2) *Доступ к медицине.* В сельских регионах наблюдается дефицит медицинских учреждений, что вынуждает сельских женщин тратить значительное время на поездки до ближайших городов или областных центров для получения консультаций и лечения. Отсутствие возможности оказания экстренной медицинской помощи в сельских населённых пунктах ведёт к осложнениям из-за поздно оказанной медицинской помощи, времени, затраченного на дорогу до ближайшей больницы, и, в некоторых случаях, к летальным исходам. Кроме того, недостаточное количество квалифицированных акушерок и медицинского персонала в сельских районах дополнительно снижает качество медицинского обслуживания, особенно в критически важные периоды, такие как беременность, роды и послеродовой период. Это в свою очередь, подчёркивает необходимость модернизации медицинской инфраструктуры и кадрового обеспечения в сельских регионах для повышения уровня доступа к качественным медицинским услугам.

В то же время одним из наиболее важных препятствий, ограничивающих доступность медицинской помощи в сельских районах, является ограниченное наличие поставщиков медицинских услуг. Данная проблема связана с рядом факторов, включая географические, экономические и инфраструктурные ограничения, которые в совокупности затрудняют доступ

сельского населения к качественным медицинским услугам. Географическая удаленность медицинских учреждений, совместно с ограниченной транспортной доступностью, увеличивает временные и финансовые издержки для жителей сельских районов. Экономические ограничения, такие как недостаточное финансирование медицинских учреждений в сельских районах, приводят к дефициту квалифицированных медицинских работников и необходимого медицинского оборудования. Инфраструктурные недостатки, включая недостаточное количество медицинских учреждений и отсутствие современного медицинского оборудования, дополнительно усугубляют эту проблематику. В результате, сельские женщины сталкиваются с серьезными трудностями при попытке получить доступ к качественной медицинской помощи, что ведет к ухудшению общего состояния здоровья населения и повышает риск возникновения и прогрессирования различных заболеваний. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего улучшение медицинской инфраструктуры, обеспечение доступности транспорта, повышение квалификации медицинского персонала и увеличение финансирования здравоохранения в сельских областях.

(3) *Доступ к инфраструктуре.* Развитие инфраструктуры занимает центральное место в поддержке сельских регионов, оказывая прямое влияние на жизнь сельских женщин. Улучшение инфраструктурных условий способствует решению множества задач: это и расширение возможностей аграрного сектора, и предоставление доступа к бизнес-проектам в сельских районах, а также развитие сельского этнотуризма. Развитая инфраструктура не только улучшает уровень жизни сельских женщин, но и способствует повышению благосостояния за счет привлечения частного бизнеса для создания крупных аграрных комплексов в регионе. При отсутствии базовой инфраструктуры сельские женщины вынуждены тратить значительное количество времени

на доставку воды, посещение рынков, медицинских центров, образовательных учреждений и доступ к другим государственным услугам [133]. Следовательно, развитие и улучшение инфраструктуры сельских территорий играет ключевую роль в сокращении социально-экономического неравенства и улучшении качества жизни сельских женщин.

Низкое качество дорожного покрытия и недостаточность общественного транспорта снижают доступность рынков, образовательных и медицинских учреждений для сельских женщин, что отрицательно сказывается на их экономической активности и социальной интеграции. Развитие инфраструктурных благ напрямую влияет на качество и продолжительность жизни сельского населения, особенно женщин. Примером может служить тот факт, что большинство сельских женщин ежедневно тратят от 3 до 5 часов на добычу питьевой воды. Даже если учесть минимальное время в 3 часа в день, в годовом исчислении это составит 1095 часов, которые могли бы быть использованы для получения новых знаний или на вклад в развитие общества. Кроме того, необходимость переноса тяжелых тар с водой увеличивает риски для репродуктивного здоровья женщин, создавая дополнительную нагрузку на сектор здравоохранения. Дефицит водных ресурсов в таких областях, как Восточно-Казахстанская, Абайская и Мангыстауская, критичен для здоровья и благополучия сельских женщин, чья жизнь неразрывно связана с использованием водных ресурсов в быту и сельскохозяйственной деятельности. В связи с этим, требуются меры по реконструкции существующих водопроводных сетей и строительство новой инфраструктуры в районах с ограниченным доступом к воде.

(4) *Доступ к технологиям и инновациям.* Технологии и инновации играют ключевую роль в развитии и защите интересов сельских женщин, предоставляя им доступ к социальным сетям, что, в свою очередь, позволяет получать социальную защиту. Технологические инновации, помимо социально-экономических

преимуществ, способствуют развитию общества, оказывая непосредственное влияние на его прозрачность, открытость и либерализм. Следует подчеркнуть, что технологии облегчают доступ к экономическим возможностям и способствуют созданию прибыльной деятельности. Внедрение производственных технологий могут улучшить продовольственную безопасность и урожайность, снизить время производства и увеличить доход сельских женщин, работающих в сельскохозяйственном секторе.

Инвестиции в развитие качественной телекоммуникационной инфраструктуры и широкополосного доступа к интернету представляют собой критически важный фактор. Это особенно актуально в контексте онлайн-предпринимательства, где надежная и быстрая интернет-связь является важным условием для развития и поддержки бизнес-инициатив. Развитие цифровой инфраструктуры позволит сельским женщинам использовать онлайн-маркетинг для продвижения продукции агрокультурного сектора, увеличивая тем самым прибыль и способствуя их интеграции в экономику. Доступ к образовательным инновациям способствует повышению уровня грамотности и осведомленности сельских женщин, укрепляя их социальное положение и активное участие в общественной жизни. Доступ к современным информационным технологиям способствует ускорению обмена данными, повышению эффективности бизнес-процессов и расширению рынка для предпринимателей, включая сельские регионы. Таким образом, улучшение инфраструктуры связи способствует инклюзивному экономическому росту и социальному развитию, устраняя информационную изоляцию и повышая конкурентоспособность на местном и глобальном уровнях.

(5) *Доступ к социальной защите.* Доступ к социальной защите является ключевым элементом поддержки сельских женщин, особенно в контексте безработицы и необходимости получения адресной социальной помощи. В сельских районах

присутствуют информационные барьеры, существенно осложняющие процедуру обращения за социальной поддержкой. Проблематика трудоустройства в сельских регионах усиливает потребность сельских женщин в адресной социальной помощи (далее - АСП), представляющей собой финансовую поддержку для наиболее уязвимых слоев населения.

Однако процесс подачи заявления на получение АСП сопряжен с рядом сложностей, включая необходимость предоставления обширного пакета документов, что является значительным барьером для сельских женщин. Эти требования могут стать препятствием для оперативного доступа к необходимым социальным выплатам и услугам. Проблема усугубляется ограниченным доступом к информации о процедурах и условиях получения социальной помощи, а также слабо развитой инфраструктурой для подачи заявлений, что делает процесс трудоемким.

Таким образом, устранение информационных барьеров и упрощение процедуры получения АСП являются важными направлениями для повышения эффективности системы социальной защиты в сельских районах. Это предполагает не только оптимизацию административных процедур, но и повышение информированности сельских женщин о доступных формах социальной поддержки через развитие коммуникационных каналов и образовательных программ.

(6) *Доступ к финансовым ресурсам.* Женщины в сельских районах сталкиваются с ограниченным доступом к экономическим инструментам, таким как гранты, микрокредиты и налоговые льготы, необходимыми для запуска и развития собственного бизнеса. Эта проблема особенно актуальна, учитывая, что их предпринимательская деятельность часто характеризуется как микропредприятия, что затрудняет доступ к государственным программам поддержки. Кроме того, женщины в сельской местности сталкиваются с проблемами

закредитованности и отсутствием залогового имущества, что делает их менее привлекательными для банков и других финансовых институтов в сравнении с их городскими коллегами [134]. Несмотря на это, существуют льготные условия кредитования для женщин, занимающихся сельскохозяйственным производством, которые активно ведут свой бизнес.

Неправительственные организации (далее - НПО) играют важную роль в преодолении препятствий, предоставляя не только финансовую поддержку через гранты и микрокредиты, но и организуя обучающие программы, предоставляя консультации по ведению бизнеса и способствуя формированию профессиональных сетей между предпринимательницами. Для эффективного решения проблем, с которыми сталкиваются сельские женщины, НПО должны реализовывать национальные стратегии, отраслевые планы, программы и бюджеты, учитывающие их специфические интересы и потребности. Подобные инициативы должны быть направлены на устранение барьеров, мешающих доступу женщин к трудоустройству и достойной работе, качественному образованию и профессиональному обучению, медицинским услугам и транспортной инфраструктуре.

Для расширения доступа к ресурсам и решения проблем, с которыми сталкиваются сельские женщины Казахстана, необходимо разрабатывать национальные и локальные стратегии развития, отраслевые планы, программы и бюджеты, которые будут учитывать интересы женщин. Эти инициативы должны быть направлены на устранение специфических препятствий, препятствующих женщинам в доступе к трудоустройству и достойной работе, образованию и профессиональному обучению, медицинским услугам, а также транспорту. Кроме того, необходимо применять двойные стратегии, которые одновременно направлены на устранение гендерного неравенства и стимулирование устойчивого развития сельских районов. Таким образом, можно показать, как эти два подхода взаимодействуют

друг с другом и вместе влияют на создания благоприятной институциональной среды.

На рисунке 33 представлено более подробно, как эти компоненты взаимодействуют и способствуют реализации мер по устранению неравенства женщин в сельских районах.

В целом, предлагаемый процесс разработки был разделён на несколько ключевых этапов: национальные и локальные стратегия; планы и программы; бюджетирование; устранение препятствий и двойные стратегические решения. На первом этапе происходит внедрение мер для достижения гендерного равенства через двусторонние и многосторонние соглашения, национальные и локальные стратегии. Для этого необходимо собрать и проанализировать данные, касающиеся текущих уровней доступа, препятствий, с которыми сталкиваются сельские женщины, и потенциальных путей решения этих проблем. Следующий шаг включает в себя разработку детализированных планов и программ, нацеленных на удовлетворение потребностей женщин в сельских районах и на усиление их производственного и инвестиционного потенциала, особенно среди женщин-предпринимателей малого бизнеса. Эти программы должны стремиться минимизировать отрицательное и неоднородное влияние экономических политик на жизнь сельских женщин и на их права. Важно, чтобы в рамках этих планов учитывалось воздействие экономических мер, таких как либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией и либерализация торговли в более широком смысле, а также приватизация и коммерческое использование земель, водных и природных ресурсов, с особым вниманием к тому, чтобы избежать негативных последствий для сельских женщин.

В целом, для успешной реализации поставленных планов необходимо предусмотреть механизмы мониторинга, которые позволят отслеживать влияние программ на положение сельских женщин. Особое внимание должно уделяться бюджетированию, обеспечивающих поддержку инициатив по улучшению доступа женщин к производственным и инвестиционным возможностям.

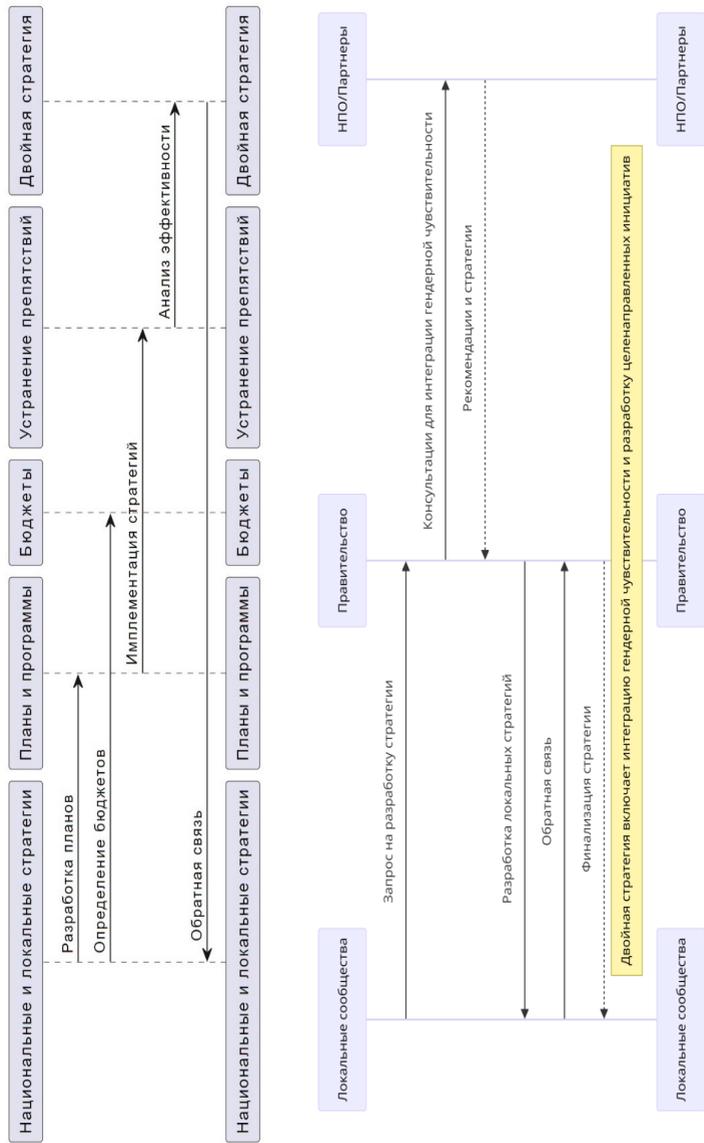

Рисунок 33 – Алгоритм, разработка, анализ и внедрения мер по расширению доступа сельских женщин к ресурсам

Примечание: построено автором

Бюджетирование является ключевым для обеспечения финансовой устойчивости и реализации мер по расширению доступа сельских женщин к ресурсам. На этом этапе происходит распределение ресурсов в соответствии с приоритетами и целями, установленными в рамках национальных и локальных стратегий. Бюджетирование должно быть прозрачным и направленным на максимально эффективное использование доступных финансовых и материальных ресурсов. Важно, что бюджетное планирование должно способствовать формированию благоприятной институциональной среды, которая бы активно включала в себя рассмотрение гендерных аспектов и обеспечивала адекватное финансирование для политик, направленных на развитие сельских территорий. Кроме того, женщинам, проживающим в сельских районах, следует предоставить возможность активного участия на всех этапах управленческого процесса, связанного с развитием сельского хозяйства. Такой подход позволит обеспечить, чтобы голоса сельских женщин были услышаны и их интересы учтены на каждом этапе разработки и исполнения политик, направленных на улучшение условий их жизни и работы.

На заключительном этапе особое внимание должно уделяться устранению существующих препятствий через достижение двух взаимосвязанных целей: содействие гендерному равенству и способствование устойчивому развитию. Внедрение таких стратегий требует тесного взаимодействия между правительственными структурами, неправительственными организациями и самих сельских сообществ, чтобы гарантировать, что меры будут эффективно реализованы и принесут ощутимые результаты, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах. В контексте сельских районов, такие стратегии нацелены на преодоление гендерного дисбаланса, улучшение доступа женщин к ресурсам, образованию и решениям, которые затрагивают их жизнь, при одновременном учетывании экологических, экономических и социальных аспектов устойчивого развития.

В целом, процесс разработки и реализации алгоритма и мер по расширению доступа сельских женщин к ресурсам представляет собой многоуровневый подход, начиная с идентификации ключевых проблем и заканчивая оценкой внедрённых стратегий. Этот процесс требует тщательного планирования на уровне национальных и локальных стратегий, разработки детализированных планов и программ, которые учитывают гендерную проблематику и специфику сельских районов, а также обеспечения прозрачного и целевого бюджетирования. Ключевым аспектом является активное вовлечение сельских женщин во все этапы процесса, от планирования до контроля и оценки, что обеспечивает не только учёт их потребностей и интересов, но и повышение их эмпауэрмента.

Продолжая анализировать важность активного вовлечения сельских женщин в экономические и социальные процессы, особенно в контексте Казахстана, стоит отметить, что устойчивое развитие сельских районов тесно связано с улучшением их жизненных условий и экономических возможностей. Включение гендерного равенства способствует созданию более инклюзивного общества, где каждый член имеет равные права и возможности для самореализации. Среди ключевых мер, направленных на улучшение положения сельских женщин, следует выделить следующие направления на расширение доступа сельских женщин к ресурсам с разбивкой на три периода: 2024-2030 гг., 2030-2040 гг., 2040-2050 гг. (таблица 13).

Предложенные меры направлены на улучшение уровня образования, доступности медицинских услуг, развития инфраструктурных проектов, интеграцию в цифровую экономику, развитие аграрного сектора и активизацию политической и общественной жизни сельских женщин. Краткосрочные меры фокусируются на устранении непосредственных барьеров, таких как гендерное неравенство в образовании и доступе к качественным медицинским услугам, а также на стимулировании развития необходимой инфраструктуры.

Таблица 13 – Политика по расширению доступа сельских женщин к ресурсам

№	Период реализации	Политика по расширению доступа сельских женщин к ресурсам
1	2024-2030гг. (краткосрочные)	<p><i>Направление 1. Меры по улучшению уровня образования женщин в сельских регионах</i> Меры нацелены на устранение гендерного неравенства и повышение грамотности среди женщин. Обучение включает в себя курсы повышения квалификации, финансовой грамотности, цифровой грамотности.</p> <p><i>Направление 2. Меры по повышению доступности медицинских услуг</i> Меры нацелены на укрепление медицинской инфраструктуры, улучшение качества и доступности лечебно-профилактических услуг, оснащение медицинских учреждений современным оборудованием и расширение кадрового потенциала. Особое внимание уделяется женскому здоровью и услугам репродуктивного здоровья.</p>
		<p><i>Направление 3. Меры стимулирования развития инфраструктурных проектов</i> Меры нацелены на строительство и модернизацию социальных объектов, включая детские сады, больницы, систему водоснабжения и дорожного покрытия.</p>
2	2030-2040гг. (среднесрочные)	<p><i>Направление 1: Меры интеграции сельских женщин в цифровую экономику</i> Меры направлены на улучшение доступа к цифровым технологиям и образованию, включая обучения цифровой грамотности, предоставление интернета, а также поддержку в развитии предпринимательских инициатив с использованием цифровых инструментов.</p> <p><i>Направление 2. Меры по развитию аграрного сектора</i> Меры нацелены на привлечение предпринимателей и частных инвесторов к созданию агрокомплексов, предоставляя льготные кредитные и налоговые условия, что будет способствовать развитию сельскохозяйственных территорий, увеличению экономической активности и созданию рабочих мест для сельских женщин.</p>
3	2040-2050гг. (долгосрочные)	<p><i>Направление 1. Меры по активации политической и общественной жизни сельских женщин</i> Меры нацелены на укрепление положения сельских женщин в местных сообществах, содействие их участию в процессах принятия решений и увеличение их представительства в органах власти</p>
<i>Примечание:</i> составлено автором		

Среднесрочные меры направлены на обеспечение интеграции сельских женщин в цифровую экономику и поддержку их предпринимательских инициатив, а также на развитие аграрного сектора, что должно способствовать увеличению их экономической активности и созданию новых рабочих мест. Долгосрочные меры ориентированы на активизацию политического и общественного участия сельских женщин, что не только укрепит их социальное положение, но и повысит их влияние в процессах принятия решений на местном уровне.

Меры по повышению образованности сельских женщин

Меры по повышению образованности сельских женщин состоит из следующих инициатив и программ: 1) дошкольное и школьное образование 2) профессиональное образование и дополнительное образование

Образовательные учреждения в сельской местности нуждаются в строительстве и модернизации. В некоторых районах (в частности в Алматинской области) наблюдается дефицит детских садов, либо их расположение слишком удаленно от мест жительства, что создает логистические трудности. Соответственно, первым шагом является строительство новых детских садов или субсидирование частных детских садов в сельских поселениях. Касательно, школ, они должны быть модернизированы под стандарты современного общества для уравнивания знаний учеников сельских и городских школ. Помимо модернизации, регулярное прохождения курсов повышения квалификации и меры по привлечению и удержанию квалифицированных учителей является залогом равных образовательных возможности, сокращение разрыва с городскими школами и повышения качества образования в целом.

Курсы повышения квалификации сельских женщин, включая курсы финансовой грамотности, предпринимательства и ведение бизнеса, цифровой грамотности необходимо внедрять в гибких формах обучения (вечерние /дистанционное обучение) для

обеспечения доступности для сельских женщин, совмещающих учебу с семейными обязанностями, уходу за детьми и работой. План и программа данных курсов рассматриваются индивидуально для каждого региона с учетом нужд. Курсы повышения квалификации могут проводиться различными НПО при поддержке государства и частных лиц, где будут проводиться консультации о возможностях обучения и дальнейшего развития сельских женщин.

Таким образом к 2030 г., предполагается, что реализация описанных образовательных инициатив значительно повысит уровень образованности и профессиональной подготовки среди сельских женщин, а также обеспечит равный доступ сельским девочкам к качественному дошкольному и школьному образованию, независимо от их места жительства, тем самым сокращая разрыв знаний.

Меры по улучшению доступа к здравоохранению

Для улучшения доступа к здравоохранению предлагается внедрить ряд мер, включающих в себя программы развития медицинской сферы. Эти программы будут направлены на привлечение узкоспециализированных врачей и медицинских работников, таких как акушерки и хирургический персонал, в районные центры, создание мобильных бригад скорой помощи и развитие телемедицины. Привлечение квалифицированных специалистов предполагает предоставление жилья, льготных условий кредитования, повышенной заработной платы и возможностей для профессионального роста. Важным аспектом является также постоянное повышение квалификации медицинского персонала как в оффлайн-, так и в онлайн-форматах в ведущих медицинских учреждениях страны.

Кроме того, организация регулярных выездов мобильных бригад с узкими специалистами в отдаленные сельские районы для проведения профилактических осмотров, вакцинации и консультаций способствует улучшению здоровья сельских

женщин. Расширение применения телемедицины позволяет на расстоянии проводить консультации, диагностику и мониторинг состояния пациентов, увеличивая тем самым доступность и качество медицинского обслуживания.

Оснащение больниц и поликлиник современным медицинским оборудованием также играет ключевую роль в улучшении доступа к медицинским услугам в сельских и районных центрах. Ожидается, что к 2030 г., реализация упомянутых программ развития медицины в сельских районах значительно повысит уровень доступности качественных медицинских услуг для сельских женщин. Благодаря этим мерам, включая привлечение специализированных врачей и медицинских работников, создание мобильных бригад и развитие телемедицины, будет обеспечено комплексное медицинское обслуживание сельского населения, сокращение времени на получение помощи и повышение её качества. Внедрение телемедицинских сервисов позволит сельским женщинам получать необходимые консультации высококвалифицированных специалистов без необходимости длительных поездок.

Интегрированные программы развития медицинских услуг в сельской местности, подкреплённая адекватным финансированием и государственной поддержкой, создаст устойчивую систему здравоохранения, способную отвечать на текущие и будущие вызовы. В результате к 2030 г., сельские территории получат развитую и доступную медицинскую инфраструктуру, которая обеспечит высокий уровень здоровья и благополучия.

Меры по стимулированию развития инфраструктуры

Строительство и ремонт дорожного покрытия способствуют улучшению логистической инфраструктуры в сельских районах, а развитие систем водоснабжения и санитарии может стать стимулом для привлечения частных инвестиций в открытие новых производственных предприятий. Это, в свою очередь,

будет способствовать созданию рабочих мест и стимулированию экономического роста. Кроме того, модернизация цифровых коммуникаций даст возможность предприятиям в сельских районах более эффективно управлять бизнесом, расширяя доступ к новым рынкам и инновациям.

Ожидается, что к 2040 г. принятые меры создадут благоприятные условия для развития аграрного сектора и улучшения жизненного уровня сельских женщин. Это будет способствовать повышению продовольственной безопасности, активизации экономической деятельности и интеграции в рыночную экономику за счет расширенного доступа к внутренним и международным рынкам. Также ожидается увеличение уровня социальной защиты местных сообществ.

Меры по развитию аграрного сектора

Государственная политика, направленная на стимулирование развития агрокомплексов в сельских территориях через предоставление льготных кредитных и налоговых условий для бизнеса и частных инвесторов, может оказать существенное положительное влияние на агропромышленный сектор. Создание агрокомплексов будет способствовать появлению новых рабочих мест и улучшению инфраструктурных условий, включая общественный транспорт для жителей сельских районов.

Инвестиции частного бизнеса в улучшение условий труда, доступ к чистой воде и качественным медицинским услугам повысят трудоспособность сотрудников. Более того, вложения в научные исследования и разработку инновационных технологий будут способствовать внедрению современных агротехнологий на сельскохозяйственных предприятиях, включая модернизацию производственных процессов. Дополнительно будет предложено создание фондов в районных центрах, организующих менторские программы и предоставляющих консультации для сельских женщин, стремящихся к открытию собственного бизнеса и уже действующих предпринимательниц.

В перспективе до 2040 г. ожидается значительный прогресс в агропромышленном комплексе и улучшение социально-экономических условий в сельских местностях. Реализация указанной государственной политики способствует не только созданию новых рабочих мест, включая те, что предназначены для сельских женщин, но и обеспечивает более широкий доступ к образовательным и медицинским услугам, а также способствует комплексному развитию инфраструктуры.

Меры интеграции сельских женщин в цифровую экономику

Интеграция сельских женщин в цифровую экономику предполагает развитие широкополосной интернет-инфраструктуры в сельских районах для обеспечения высокоскоростного доступа к цифровым ресурсам. Это обеспечит сельским женщинам расширенный доступ к социальным и экономическим инструментам. Фонды и организации могут играть ключевую роль в этом процессе, предлагая курсы по цифровой грамотности, которые включают обучение основам работы с компьютером и интернетом, а также курсов по цифровому маркетингу, управлению данными и программированию. Такие инициативы позволят сельским женщинам эффективно использовать возможности цифровизации для доступа к онлайн услугам, а также для реализации своих продуктов и услуг в интернете.

Ожидается, что к 2040 г., предложенные меры будут способствовать созданию устойчивой экосистемы, в которой сельские женщины смогут в полной мере реализовывать свой потенциал в рамках цифровой экономики. Интеграция в цифровую экономику не только улучшит их экономическое положение, но также поспособствует развитию цифровой инфраструктуры и устойчивому развитию сельских территорий.

Меры по активации политической и общественной жизни сельских женщин

В контексте активации политической и общественной жизни сельских женщин необходимо реализовать

информационные кампании, освещающие вопросы прав женщин, их роли в общественно-политической жизни, а также механизмы защиты от дискриминации и насилия. Возможно применение квот для женщин на руководящие позиции в сельской местности, при этом критически важно предоставление качественного образования и обучения основам лидерства. Менторские программы должны обеспечить поддержку новым политикам через советы и руководство со стороны более опытных коллег.

К 2050 г. ожидается значительное увеличение представленности женщин в политической жизни, особенно в аграрном секторе. Поддержка гендерного равенства во всех сферах социальной жизни требует создания специализированных центров поддержки женщин в сельских районах, которые будут предлагать консультации, программы обучения и мероприятия для укрепления социального, экономического и культурного включения женщин в общество.

Эффективная реализация предложенных мер требует координированных усилий на всех уровнях управления и активного взаимодействия между правительством, частным сектором, неправительственными организациями и сельскими общинами. Ключевым фактором успеха является создание инклюзивной среды, в которой каждый член общества, независимо от гендера, имеет равные права и возможности для вклада в устойчивое развитие своего региона и страны в целом. Подобные меры позволят не только повысить участие женщин в политической и общественной жизни сельских районов, но и усилить их роль в принятии решений, связанных с развитием аграрных регионов.

Кроме того, образование является ключевым фактором экономического развития и играет важную роль в повышении качества жизни сельских женщин, расширяя их доступ к ресурсам (рисунок 34).

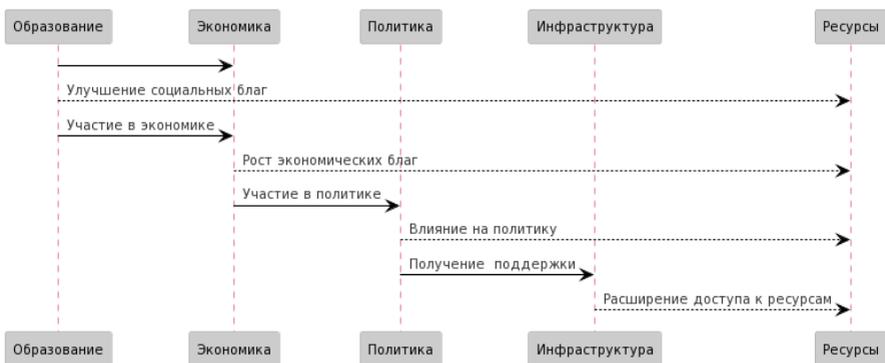

Рисунок 34 - Влияние образования на расширение доступа к ресурсам

Примечание: построено автором

В контексте сельских районов, где женщины часто сталкиваются с ограниченным доступом к образовательным и экономическим ресурсам, образование открывает новые горизонты для их личностного и профессионального роста. Повышение уровня образованности сельских женщин напрямую влияет на их способность к трудоустройству и экономической активности, что способствует увеличению доходов и улучшению условий жизни, а также стимулирует местную экономику за счет повышения спроса на продукцию и услуги. Экономическая активность женщин поддерживает развитие предпринимательства, что является важным фактором для устойчивого развития сельских территорий. Образованные и экономически независимые женщины более склонны к участию в общественной и политической жизни, активно участвуя в принятии решений и влияя на формирование и реализацию политик, направленных на улучшение условий жизни в сельских районах. Сельские женщины, осведомленные о своих правах и потребностях своего сообщества, могут инициировать и поддерживать изменения в законодательстве, направленные на обеспечение доступа к

водным, земельным и финансовым ресурсам, что жизненно необходимо для развития сельскохозяйственного производства и улучшения общественного благосостояния.

Инициативы в данной сфере должны опираться на адекватное финансирование и законодательную поддержку, а также предусматривать механизмы обратной связи с целью адаптации программ к реальным потребностям. Реализация предложенных мер требует скоординированных усилий на всех уровнях управления, от местного до национального, с активным включением общественных организаций и частного сектора. Многоканальное финансирование, включающее государственные инвестиции, международные гранты и частные вложения, станет основой для осуществления этих инициатив.

Предложенные меры по улучшению социального и экономического статуса включают развитие образовательной сферы, повышение качества здравоохранения, сокращение доходного неравенства и создание новых рабочих мест. Необходимо обеспечить повышение образовательного уровня сельских женщин, строительство школ и дошкольных учреждений, а также привлечение квалифицированных специалистов в сферы образования и здравоохранения. Кроме того, развитие местного предпринимательства через предоставление льготного кредитования, налоговых льгот, грантовой поддержки и содействие в производстве конкурентоспособной продукции, а также стимулирование развития аграрного сектора с применением новейших технологий и государственно-частного партнерства станут ключевыми элементами в достижении устойчивого развития сельских территорий.

3.4 Мероприятия по снижению дискриминации в отношении сельских женщин Казахстана

Дискриминация в отношении женщин является проблемой, оказывающей значительное влияние на экономическое,

политическое и социальное развитие. Несмотря на значительные успехи в области гендерного равенства за последние десятилетия, женщины по всему миру продолжают сталкиваться с системными барьерами, которые ограничивают их возможности в различных сферах жизни. Эти барьеры включают неравенство в трудоустройстве, заниженные заработные платы, ограниченный доступ к образованию и здравоохранению, а также недопредставленность в политическом участии. Поэтому сокращение дискриминации женщин является важным аспектом обеспечения гендерного равенства и социальной справедливости. Несмотря на достижения в этой области, многие женщины по всему миру по-прежнему сталкиваются с дискриминацией в различных сферах жизни, включая работу, образование и здравоохранение. Исследования, направленные на выявление и анализ причин и последствий такой дискриминации, критически важны для разработки эффективных стратегий и политик.

Исследование проблемы дискриминации в отношении женщин играет важную роль в выявлении системных барьеров, препятствующих их политическому участию, и способствует разработке стратегий для их преодоления. Эти усилия являются ключевыми для создания более справедливого и инклюзивного общества. Дискриминация женщин определяется как систематическое ограничение их прав на гендерной основе, что приводит к неравенству в доступе к ресурсам и возможностям в различных аспектах жизни [135]. В историческом контексте, мировые усилия по достижению гендерного равенства привели к созданию ряда международных конвенций и законодательных актов, направленных на уменьшение гендерной дискриминации. Одним из знаковых документов в этой области является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации против женщин (Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women, CEDAW), принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году. Данная конвенция призывает страны-участницы к

предприятию активных шагов для устранения дискриминации и обеспечения равноправия между мужчинами и женщинами во всех сферах общественной жизни [136].

В современном мире проблема дискриминации по-прежнему остаётся актуальной, особенно в отдалённых сельских районах. Женщины, проживающие в этих местах, часто сталкиваются с усугубленными формами гендерной дискриминации, которые проявляются в ограниченном доступе к социальным услугам. Изоляция от городских центров и культурные традиции усиливают эти барьеры, делая женщин уязвимыми к экономической зависимости и социальному исключению. К тому же, в сельских районах часто сохраняются устойчивые патриархальные нормы, которые углубляют гендерное неравенство и ограничивают возможности женщин по ведению собственного бизнеса или участию в общественной жизни. Например, женщины-фермеры редко имеют равный доступ к земле, кредитам и агротехнологиям, что существенно снижает их продуктивность и доходы.

Многие международные организации, такие как ООН, ФАО и Всемирный банк, разрабатывают программы, направленные на поддержку сельских женщин, которые включают социальную помощь и финансирование проектов по улучшению жизни в сельских районах. Эти усилия направлены не только на экономическое укрепление сельских сообществ, но и на сокращение гендерной дискриминации через целенаправленное улучшение доступа женщин к образованию, здравоохранению и рыночным возможностям. Для устранения дискриминации важно обеспечить, чтобы женщины не только участвовали в этих программах, но и имели возможность влиять на их планирование и исполнение. Таким образом, особую значимость обретают мероприятия по снижению дискриминации среди сельских женщин, поскольку они способствуют не только улучшению их индивидуального положения, но и вносят значительный вклад в развитие всего сообщества [137]. Эффективные программы

поддержки сельских женщин должны включать не только предоставление ресурсов и обучение, но и создание условий для участия женщин в принятии решений, что укрепляет их позиции в обществе и повышает их способность влиять на социальные изменения. По этой причине внедрение мер по снижению дискриминации женщин в сельских районах требует активного участия, как национальных правительств, так и международного сообщества.

В целом, для снижения дискриминации женщин в сельских районах на международном, региональном и национальном уровнях, согласно программам, предлагается реализовать следующие мероприятия:

(1) адаптация глобальных обязательств по достижению гендерного равенства к национальным реалиям через их интеграцию в национальные планы развития, соответствующие политики, законодательство и исполнительные механизмы;

(2) обеспечение систематического мониторинга и отчетности о выполнении обязательств в сфере гендерного равенства;

(3) поддержка женских организаций и других элементов гражданского общества в мониторинге прогресса и обращении к правительствам с требованием отчитываться о выполнении обязательств по достижению гендерного равенства;

(4) разработка справедливых и прогрессивных стратегий для мобилизации внутренних ресурсов;

(5) реализация мониторинга бюджетных ассигнований для программ, направленных на достижение гендерного равенства.

На основе предложенных мероприятий можно сделать вывод, что снижение дискриминации женщин в сельских районах требует многоуровневого подхода. Включение глобальных обязательств по гендерному равенству в национальные стратегии развития, систематический мониторинг и отчетность, поддержка женских организаций, а также разработка эффективных стратегий для мобилизации ресурсов и контроль за бюджетными

ассигнованиями являются ключевыми элементами в достижении реальных изменений. Эти действия направлены не только на устранение непосредственных проявлений дискриминации, но и на создание устойчивых условий для обеспечения гендерного равенства в долгосрочной перспективе.

Особую значимость играет повышение правовой осведомленности среди женщин через их обучение правам и механизмам защиты от дискриминации важно для того, чтобы они могли активно отстаивать свои интересы и участвовать в принятии решений, затрагивающих их жизнь [138]. Кроме того, важным аспектом является развитие женского предпринимательства и обеспечение доступа к кредитам и обучающим программам по ведению бизнеса, а также создание платформ для продвижения их продукции, что способствует укреплению экономического положения женщин в сельских районах [139]. Наличие доступных образовательных и медицинских учреждений в сельских районах делает образование и здоровье более доступными для женщин, что, в свою очередь, способствует повышению их социального и экономического статуса [140]. Содействие участию женщин в политических процессах и обеспечение их представительства на всех уровнях власти усиливают их влияние на принятие решений, касающихся развития сельских территорий [141].

Преодоление гендерных стереотипов с помощью СМИ, образовательных программ и кампаний по повышению осведомленности является ключевым фактором в изменении традиционных взглядов на роль женщины в обществе [142]. В этом контексте особое внимание следует уделять развитию сельского хозяйства и поддержке женщин-фермеров, в том числе через предоставление им доступа к различным ресурсам, что способствует укреплению их позиций в аграрном секторе [143]. Сотрудничество с неправительственными организациями и международными институтами обеспечивает необходимые дополнительные ресурсы и экспертизу для реализации программ,

направленных на улучшение положения женщин в сельской местности. Эффективное преодоление гендерной дискриминации и повышение качества жизни женщин в сельских районах требует совместных усилий со стороны государства, общества и международного сообщества [144].

Далее, на рисунке 35 представлены ограничения, с которыми сталкиваются сельские женщины в доступе к ресурсам.

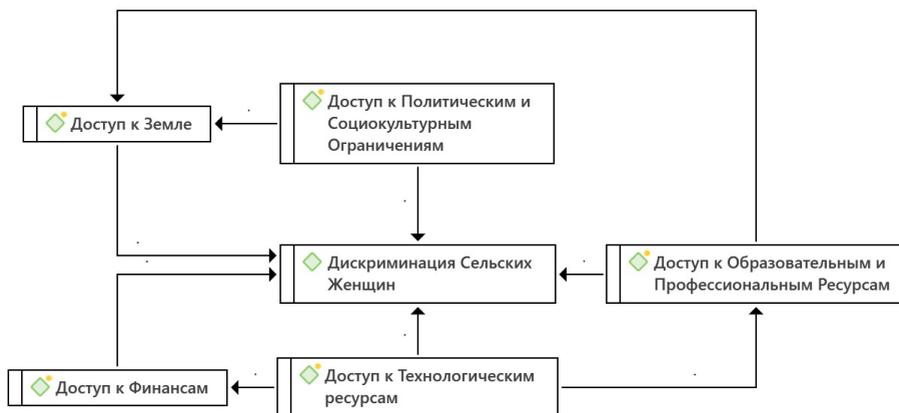

Рисунок 35 – Основные ограничения доступа сельских женщин к ресурсам

Примечание: составлено автором

Таким образом, сельские женщины сталкиваются с серьезными препятствиями в доступе к ключевым ресурсам, что существенно снижает их способность к экономическому самоопределению и участию в обществе. Для более глубокого понимания этой проблематики требуется разъяснение по каждому пункту.

(1) *Доступ к земле:* проблематика получения сельскими женщинами прав на землю обусловлена комплексом факторов, включая социокультурные нормы, законодательные барьеры

и недостаточную осведомленность о существующих правах. Существующие законодательные механизмы наследования и передачи прав на землю зачастую предпочтительно отдают предпочтение мужчинам, что значительно сужает возможности женщин в доступе к земельным ресурсам. Важно также рассмотреть вопросы, связанные с обеспечением права на собственность в сельских районах, и исследовать возможности реформирования законодательства в пользу равного доступа.

(2) *Финансовые ресурсы*: ограничения доступа к ресурсам касается финансовых средств и кредитования. Сельские женщины сталкиваются с препятствиями в получении финансовой поддержки для развития предпринимательских инициатив из-за недостатка залоговых активов или отсутствия кредитной истории, что осложняет возможности для финансирования и инвестиций в их проекты. Требуется анализ финансовых институтов и их политик в отношении предоставления кредитов и других финансовых услуг сельским женщинам.

(3) *Образовательные и профессиональные ресурсы*: ограниченный доступ к образованию и профессиональной подготовке из-за географической удаленности образовательных учреждений. Это ограничивает их возможности получения высшего образования или профессионального развития. Для устранения барьеров в доступе к образованию необходимо исследовать возможности развития удаленного обучения и профессиональной подготовки, а также создания инклюзивных образовательных программ, учитывающих специфику жизни в сельской местности.

(4) *Технологические ресурсы*: отсутствие доступа к интернету или технической инфраструктуре в сельских районах является значительным барьером для сельских женщин в использовании современных технологий и информационных ресурсов. Такие барьеры затрудняют ведение бизнеса, получение образования и доступ к информации. Для устранения барьеров в доступе к

технологическим ресурсам требуется разработать программы обучения и повышения цифровой грамотности среди сельских женщин, а также обеспечить строительство и модернизацию телекоммуникационной инфраструктуры для обеспечения широкополосного доступа к интернету в сельских районах.

(5) *Политические и социокультурные ограничения*: сельские женщины также сталкиваются с ограничениями в политическом и социокультурном плане. Необходимо разработать механизмы включения сельских женщин в процессы принятия решений и внедрить программы по повышению осведомленности образовательных инициатив, направленных на укрепление их роли в политической жизни. Кроме того, требуется создать платформы для диалога между женщинами и органами власти, чтобы обеспечить учет их интересов и потребностей в местной и национальной политике.

Обозначенные ограничения - от законодательных препятствий в получении прав на землю до недоступности технологических и образовательных ресурсов - создают барьеры, требующие целостного подхода к их преодолению. Систематическое исследование и мониторинг проблем, связанных с доступом к земле, финансам, образованию, технологиям, а также политическим и социокультурным ресурсам, позволяет выявить причины неравенства и разработать эффективные стратегии для их устранения. Необходимо активное вовлечение всех заинтересованных сторон от местных сообществ до государственных органов и международных организаций для создания условий, способствующих устранению гендерного дисбаланса и обеспечению равного доступа к ресурсам для сельских женщин.

Преодоление вышеупомянутых препятствий потребует скоординированных усилий и стратегического планирования на долгосрочную перспективу. Как было показано ранее в разделе 2.3, сельские женщины Казахстана часто сталкиваются с проблемами,

обусловленными ограниченным доступом к природным и социальным ресурсам (возможностям для генерации дохода). Большинство из них занято в низкооплачиваемых сегментах аграрного сектора и занимается ведением мелких семейных хозяйств, что негативно сказывается на их доходах.

Переходя к SWOT-анализу, рассмотрим ключевые факторы, влияющие на положение сельских женщин в Казахстане (рисунок 36).

Рисунок 36 - SWOT-анализ положения сельских женщин в Казахстане

Примечание: составлено автором

Таким образом, сельские женщины имеют значительный потенциал для способствования росту и устойчивому развитию своих общин, но им требуется поддержка для преодоления структурных барьеров и угроз. Развитие образовательных программ, равный доступ к ресурсам и увеличение участия в принятии решений могут значительно улучшить их положение и влияние. Эффективное использование их сильных сторон и минимизация слабостей и угроз могут привести к ускоренному социально-экономическому развитию в сельских районах.

Разработка специфических мер по уменьшению дискриминации в отношении сельских женщин в Казахстане является критически важным шагом на пути к достижению целей социальной справедливости. В таблице 14 представлены основные направления, цели и конкретные шаги, направленные на снижение дискриминации сельских женщин.

Таким образом, выше были представлены стратегические направления, цели и конкретные шаги, направленные на улучшение положения сельских женщин в Казахстане в рамках борьбы с дискриминацией и продвижения равенства полов. Данные направления включают гарантию равенства и справедливости, экономическое развитие, социокультурную трансформацию, снижение уязвимости, повышение уровня осведомленности и образования, а также соблюдение международных обязательств. Основной акцент делается на необходимость реформирования законодательства для устранения дискриминации, образование и профессиональное развитие для экономической самостоятельности, преодоление культурных стереотипов через информационные кампании и образовательные мероприятия, а также обеспечение равного доступа к ресурсам и улучшение социальной защиты. Важно также уделить внимание гармонизации национального законодательства с международными стандартами для обеспечения глобального признания прав и равенства сельских женщин.

Таблица 14 – Направления, цели и шаги по снижению дискриминации в отношении сельских женщин

Направление	Цель	Шаги
Гарантия равенства и справедливости	Устранение всех форм дискриминации против сельских женщин в Казахстане через реформирование законодательства, обеспечение защиты их прав и повышение осведомлённости.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение анализа законодательства и политик, чтобы выявить и устранить любые формы дискриминации, в том числе по половому признаку. 2. Разработка и внедрение законов и механизмов защиты прав сельских женщин, включая мониторинг и рассмотрение жалоб на дискриминацию. 3. Обучение правоохранительных органов и судебных инстанций по вопросам предотвращения и пресечения дискриминации.
Экономическое развитие	Увеличение экономической активности и самостоятельности сельских женщин в Казахстане через предоставление доступа к образованию и развитию их профессиональных навыков.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка программ по обучению и развитию профессиональных навыков сельских женщин для повышения их участия в различных секторах экономики. 2. Поддержка предпринимательства сельских женщин через предоставление финансовых и технических ресурсов для развития их собственных бизнесов.
Социокультурная трансформация	Изменение общественных восприятий и культурных норм, которые влияют на положение сельских женщин в Казахстане.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение информационных кампаний о роли и вкладе сельских женщин в общество и экономику. 2. Организация образовательных мероприятий и тренингов по преодолению стереотипов и предубеждений. 3. Поддержка и развитие инициатив, направленных на создание инклюзивной среды для сельских женщин в обществе.
Снижение уязвимости	Повышение устойчивости и уменьшение уязвимости сельских женщин в Казахстане путём обеспечения равного доступа к образованию, здравоохранению и ключевым ресурсам.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие программ доступа к образованию и здравоохранению для сельских женщин. 2. Предоставление финансовой поддержки и ресурсов для улучшения доступа сельских женщин к земле, воде и другим ресурсам. 3. Создание системы социальной защиты, которая учитывает специфические потребности и уязвимость сельских женщин.

<p>Повышение уровня осведомленности и образования</p>	<p>Усиление информированности и образовательного уровня как сельских женщин, так и общества в целом по вопросам дискриминации и равенства полов в Казахстане.</p>	<p>1. Разработка образовательных программ, включая учебные материалы и курсы, по проблемам дискриминации и равенства полов. 2. Проведение информационных кампаний и мероприятий для повышения осведомленности общества о правах и проблемах сельских женщин.</p>
<p>Соблюдение международных обязательств</p>	<p>Гармонизация национального законодательства Казахстана с международными стандартами и требованиями по защите прав и обеспечению равенства полов.</p>	<p>1. Принятие законов и мер, соответствующих международным стандартам и нормам по борьбе с дискриминацией и обеспечению равенства полов. 2. Регулярное отчетное взаимодействие перед международными организациями о реализации мер по снижению дискриминации сельских женщин и обеспечению равенства полов.</p>
<p><i>Примечание:</i> составлено автором</p>		

Вместе с тем, что касается вопросов реализации, приведенных выше направлений и целей, поставленных для снижения дискриминации сельских женщин, применительно к Казахстану важно учитывать, что рекомендуется реформирование законодательства с учетом адаптации культурно-специфических особенностей. Не лишне обратить внимание и на то обстоятельство, что для обеспечения эффективности правовых реформ также требуется создать законодательную базу, которая будет отражать реалии сельской жизни и одновременно способствовать устранению гендерного неравенства. Кроме того, важно сфокусироваться на укреплении институциональной поддержки через улучшение работы местных административных органов и учреждений социального обеспечения.

В Казахстане, как в стране с формируемой рыночной экономикой, задачи реформирования законодательства должны решаться по возможности синхронизировано, при согласованном взаимодействии между государственными и неправительственными организациями, международными агентствами и местными сообществами. Важнейшим условием для изменения общественного сознания и восприятия роли сельских женщин в обществе является наличие адекватных институциональных рамок. Речь идет, во-первых, о реформировании действующего законодательства и внедрению жестких императивных норм по противодействию гендерной дискриминации. Во-вторых, об утверждении плана мероприятий по обеспечению координации между различными уровнями власти, в том числе синхронизированного взаимодействия между государственными структурами, неправительственными организациями, международными агентствами и местными сообществами для обмена знаниями, ресурсами и лучшими практиками. И наконец, в-третьих, речь идет об эффектах, обусловленных реализацией программ, направленных на повышение осведомленности о важности гендерного равенства и

активной роли сельских женщин в экономическом и социальном развитии.

В исследуемом контексте следует обратить внимание на усилия, предпринимаемые и другими странами, в частности Индии, Бразилии, Китая. Так, в Индии была реализована программа “Миссия национальной сельской жизни” (National Rural Livelihood Mission - NRLM), направленная на улучшение экономического положения сельских женщин путем предоставления микрокредитов, обучения и доступа к рынкам. В свою очередь, в Бразилии была разработана программа, которая предоставляет сельским женщинам качественный доступ к земельным ресурсам и образовательным программам. Что касается Китая, то там были предприняты значительные шаги в направлении улучшения положения сельских женщин через образовательные программы и профессиональное обучение. Стратегии включают в себя улучшение доступа к высшему образованию для сельских женщин и программы поддержки женщин-предпринимателей. Таким образом, опыт различных стран показывает, что требуется создание комплексной программы, которая будет включать элементы законодательной поддержки, экономического стимулирования и развитие образовательной инфраструктуры.

Важную роль при разработке комплексной программы, играют сети (прямые связи), как компонент институциональной среды, обеспечивающие координацию действий различных участников системы. В целом, эти связи можно описать, как систему неформальных институтов – правил взаимодействия между различными агентами, а также механизмов принуждения к исполнению данных правил. Кроме того, разработка мер, по борьбе с дискриминацией сельских женщин, осуществляемая на принципах «снизу вверх», особенно эффективна при наличии хорошо организованных прямых связей. Например, подобные сети не только способствуют повышению осведомленности и активности самих сельских женщин, но и обеспечивают реальное влияние на принимаемые решения.

В странах с переходной экономикой, как Казахстан, процесс формирования неформальных взаимоотношений приобретает особую важность, поскольку включает в себя участие таких значимых акторов, как местные органы власти. Такие сетевые структуры способствуют минимизации взаимных рисков и созданию взаимовыгодных партнерств, что особенно ценно в условиях, где сотрудничества остаются непрозрачными, а эффективные механизмы разрешения споров отсутствуют, а также не сформирована ясная система противовесов. В то же время, вовлечение сельских женщин в процесс разработки комплексной программы обеспечит более точное понимание реальных проблем, а также способствует выработке более эффективных мер по снижению дискриминации, адаптированных к местным условиям. В этом контексте обращается внимание на вовлечение в процесс и других разнообразных участников, в частности правительственные органы, международные и неправительственные организации, местные органы власти, сельскохозяйственные и профессиональные организаций, а также установление прямых связей (Рисунок 37).

Для более точного понимания взаимосвязей между разнообразными участниками, требуется разъяснение по каждому пункту.

(1) Сельские женщины. Сельские женщины выступают не только как бенефициары антидискриминационных мер, но и как активные участницы процесса по улучшению их экономического положения. Кроме того, они могут выступать в качестве консультантов, делиться своим уникальным опытом и знаниями для формирования комфортной сельской среды посредством расширения доступа к ресурсам, образованию и экономическим возможностям. Таким образом, сельские женщины становятся ключевыми акторами, способствующими формированию более прозрачных и справедливых условий для всех участников системы, что непосредственно влияет на повышение гендерного равенства.

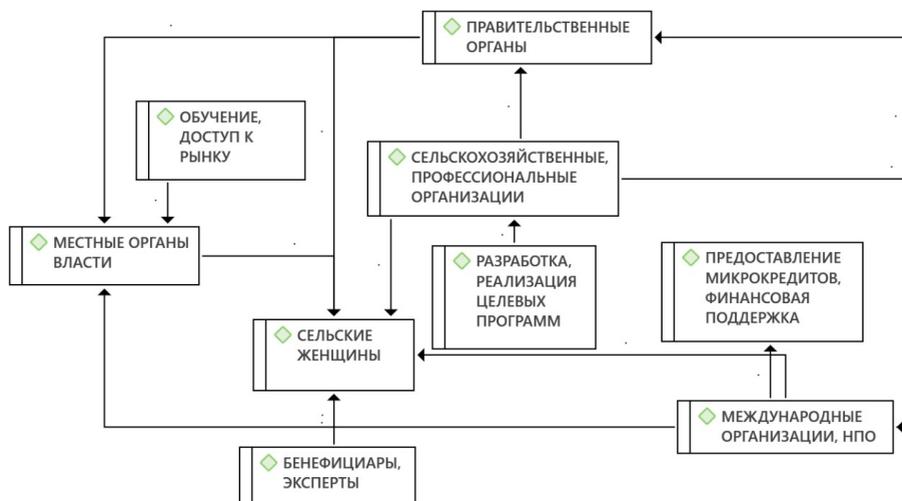

Рисунок 37 – Схема сетей, обеспечивающих координацию действий различных участников системы

Примечание: составлено автором

(2) Сельскохозяйственные и профессиональные ассоциации способствуют объединению усилий сельскохозяйственных и профессиональных работников для защиты их интересов, разработки и реализации целевых программ и инициатив, нацеленных на улучшение условий труда и жизни сельских женщин. Данные инициативы и программы должны разрабатываться на основе потребностей и инициатив сельских женщин, которые активно участвуют в процессе формирования и реализации подобных мер.

(3) Местные органы власти и общественные структуры обеспечивают реализацию на местном уровне программ, направленных на финансовую поддержку и предоставление микрокредитов на местном уровне. Данные усилия особенно важны для улучшения экономического положения уязвимых групп населения, включая сельских женщин, которые часто сталкиваются с ограниченным доступом к финансовым ресурсам. Таким образом,

сети способствуют минимизации взаимных рисков и созданию взаимовыгодных партнерств в рамках системы.

(4) Правительственные органы обеспечивают реализацию политик и законодательных инициатив, направленных на обеспечение равного доступа к ресурсам, таким как образование, здравоохранение и поддержка женщин-предпринимателей. Данные меры принимаются на основе данных и предложений сельских женщин, чтобы обеспечить их активное участие и поддержать их потребности и инициативы. Посредниками между сельскими женщинами и правительством должны быть местные органы власти, которые должны донести имеющиеся проблемы уязвимых групп населения, включая сельских женщин, которые часто сталкиваются с ограниченным доступом к ресурсам.

(5) Международные организации и неправительственные организации (НПО) действуют на международном, региональном и национальном уровнях, осуществляя широкий спектр действий по снижению дискриминации. Многие международные организации (Всемирный банк, ЮНИСЕФ, ФАО, ООН), оказывают поддержку путем разработки рекомендаций по улучшению доступа к воде и санитарии, а также усилению прав женщин на землю и другие ресурсы. Так, они играют роль внешних стимуляторов и партнеров, предоставляя техническую помощь и передовой опыт для усиления мер по снижению дискриминации и улучшению доступа к ресурсам для сельских женщин, тем самым способствуя международному сотрудничеству и обмену знаниями. В то же время, неправительственные организации выполняют тоже важную функцию, предоставляя консультационные услуги, поддерживая доступ к образованию и профессиональному развитию, а также организуя информационные кампании.

Таким образом, анализ взаимодействия различных участников в сфере борьбы с дискриминацией сельских женщин позволяет сделать вывод о многоуровневом и мультидисциплинарном подходе к этой проблеме. Сельские

женщины, становясь не только получателями помощи, но и активными участницами процесса, вносят значимый вклад в разработку и реализацию программ, способствующих улучшению их экономического и социального положения. Их уникальный опыт и знания являются ключевыми для формирования эффективных стратегий и политик. Правительственные органы, реализуя законодательные инициативы, обеспечивают равный доступ к образованию, здравоохранению и экономическим ресурсам, создавая тем самым условия для устойчивого развития сельских территорий и улучшения качества жизни женщин. И наконец, международные и неправительственные организации, действуя как внешние стимуляторы, предоставляют техническую помощь, финансовую поддержку и передовой опыт, что способствует глобальному обмену знаниями и укреплению международного сотрудничества в борьбе с гендерной дискриминацией. Таким образом, эти организации и структуры формируют прямые сети, которые направлены на поддержку и улучшение положения сельских женщин, иницируя создание комплексной программы по их собственной инициативе.

Также следует учесть, что в Казахстане аграрный сектор является ведущим направлением развития сельских территорий. В связи с этим взаимодействие между различными органами и структурами критически важно для поддержки и развития агропромышленного комплекса. Гендерные аспекты становятся неотъемлемой частью этого процесса, учитывая специфические потребности сельских женщин, которые активно участвуют во всех аспектах сельскохозяйственной деятельности. Несмотря на значительный вклад женщин в сельское хозяйство, их участие в принятии решений остаётся ограниченным. В дополнение к указанным ограничениям, существующие дискриминация часто приводят к тому, что женщины вынуждены выполнять избыточный объём тяжёлой работы. Кроме того, значительная часть их труда остаётся не только неоплаченной, но и недооценённой.

Также необходима разработка стратегии, позволяющие привлечь женщин к более активному участию в принятии важных решений на фермах как на уровне домохозяйств и их сообществ. Существует необходимость разработке мер по устранению различных препятствий, мешающих трудоустройству женщин на рынках сельского труда, что позволит прекратить практику занятости в неформальной сфере на работах с низким статусом и оплатой и без соответствующей правовой и социальной защиты. Равный доступ к сельскохозяйственным услугам и инфраструктуре даст женщинам возможность получить образование и ресурсы для производства, что, в свою очередь, позволит им развивать свои знания и навыки.

Вместе с тем необходимо преодолеть маргинализацию бедных сельских женщин, которая усугубляется гендерными социокультурными нормами и практиками, и более эффективно решать проблемы гендерного равенства, пронизывающие политику, программы и инвестиции в аграрной сфере. Также необходимо увеличить участие женщин в местных управленческих институтах, включить их в механизмы управления и процессы принятия решений в их домохозяйствах и сообществах. Важно также уделять больше внимания уменьшению трудовой нагрузки женщин, признанию значимости их труда, обеспечению равной оплаты и равных условий труда.

Далее, на рисунке 38 показаны специальные меры по поддержке сельских женщин в аграрном секторе на уровне общин и домохозяйств.

Учитывая важность сокращения дискриминации в отношении сельских женщин в Казахстане, целесообразно предложить комплекс специальных мер для разработки государственной политики в аграрном секторе. Рассмотрим предложенные меры пошагово:

1. Внедрение специальных квот и финансовой поддержки для женщин в агропромышленности, используя следующие меры:

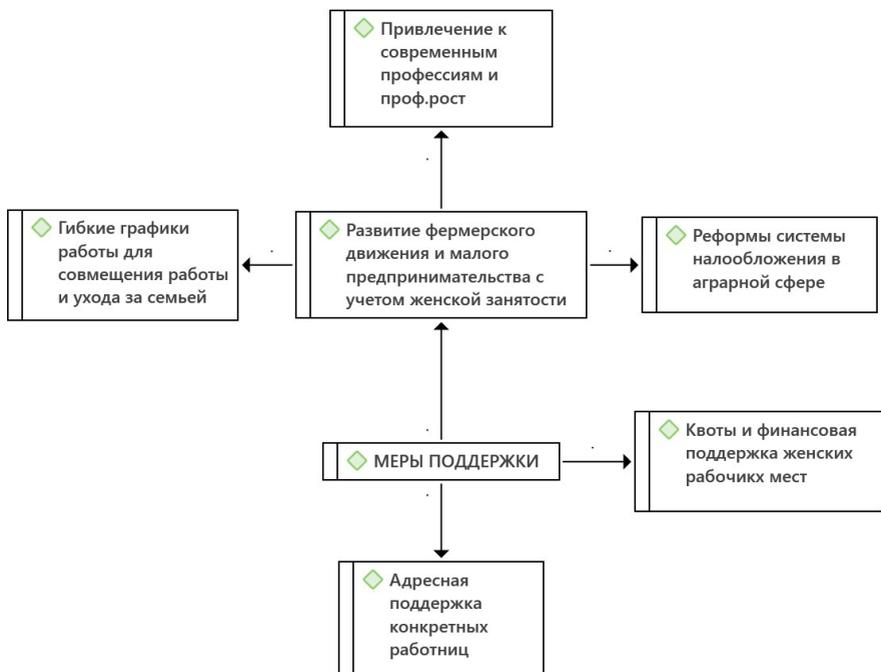

Рисунок 38 – Специальные меры по поддержке сельских женщин в аграрном секторе на уровне общин и домохозяйств

Примечание: составлено автором

(1.1) Введение квот на рабочие места для женщин:

- разработка законодательных и нормативных актов, обязывающих агропромышленные предприятия резервировать определенный процент рабочих мест для женщин. Этот процент может быть определен как процент от общего числа работников на предприятии;

- создание механизмов контроля и мониторинга соблюдения квот, включая проведение регулярных аудитов и отчетов об уровне представленности женщин на предприятиях.

(1.2) Финансовая поддержка для предприятий, демонстрирующих приверженность гендерному равенству:

- Разработка программ финансовой поддержки, таких как субсидии, льготные кредиты или гранты, для агропромышленных предприятий, активно содействующих достижению гендерного равенства и интеграции женщин во все аспекты своей деятельности;

- Условием получения финансовой поддержки может быть демонстрация конкретных шагов по увеличению представленности женщин в руководящих и ключевых должностях, разработка программ по повышению квалификации и развитию профессиональных навыков женщин.

(1.3) Проведение обучающих и информационных программ:

- организация тренингов, семинаров и мастер-классов для предпринимательских сообществ и руководителей агропромышленных предприятий по вопросам гендерного равенства и включения женщин в бизнес-процессы;

- проведение информационных кампаний и мероприятий, направленных на повышение осведомленности о преимуществах и значимости гендерного равенства для успешного развития агропромышленного сектора.

(1.4) Создание сети поддержки и консультаций:

- формирование специализированных центров поддержки и консультаций для женщин, работающих в агропромышленности, где они смогут получить профессиональную помощь, обучение, консультации по вопросам бизнеса и управления;

- организация менторских программ, которые соединяют опытных бизнес-лидеров с начинающими женщинами-предпринимателями в агропромышленности для обмена опытом и знаниями.

2. Развитие фермерского движения и поддержка женского предпринимательства состоит из основных трех направлений:

(2.1) Реформирование налоговой системы в аграрном секторе:

- предоставление фермерам, включая женщин, специальные налоговые льготы, такие как сниженные налоговые ставки или

освобождение от определенных налоговых обязательств на начальных этапах бизнеса;

- упрощение процедуры уплаты налогов для фермеров, чтобы сделать их более доступными и понятными, что включает в себя введение электронных систем учета и уплаты налогов, а также предоставление консультаций по налоговым вопросам;

- проведение аудита существующей налоговой системы с целью выявления и устранения возможных несправедливостей и барьеров для фермеров, в том числе и для женщин.

(2.2) Стимулирование женщин к освоению современных профессий:

- разработка специализированных образовательных программ, которые будут предлагать курсы и тренинги по современным аграрным технологиям, цифровым навыкам, управлению предприятиями и маркетингу продукции;

- предоставление стипендий и грантов для женщин, желающих получить образование в сфере сельского хозяйства и агробизнеса;

- организация специализированных образовательных центров или курсов повышения квалификации в сельских районах, чтобы сделать обучение более доступным для женщин, которые не могут переехать в крупные города для получения образования.

- установление партнерских отношений между учебными заведениями и предприятиями сельского хозяйства для создания программы стажировок и практики, которая позволит женщинам приобретать практические навыки и опыт работы в отрасли.

- проведение информационных кампаний о возможностях и перспективах карьерного роста для женщин в аграрной сфере, включая организацию выставок, семинаров, вебинаров и рекламных кампаний в сельских районах.

(2.3) Предоставление гибких условий труда для совмещения работы и ухода за семьей:

- предоставление возможности для работы из дома или удаленно через использование цифровых технологий и онлайн-

платформ для доступа к рабочим ресурсам и коммуникации с коллегами и руководством;

- внедрение гибких графиков работы, которые позволят женщинам согласовывать свою работу с уходом за семьей. Это может включать изменение начала и окончания рабочего дня, перерывы на уход за детьми или пожилыми родственниками;

- предоставление доступа к услугам по уходу за детьми и семьей, таким как детские сады, ясли, семейные центры и домашние няни, чтобы облегчить баланс между работой и семейной жизнью.

3. Адресная поддержка сельских женщин:

- создание специальных программ кредитования или грантов для женщин-фермеров с низкими процентными ставками и гибкими условиями погашения кредитов, чтобы помочь им расширить свои сельскохозяйственные предприятия или запустить новые бизнес-инициативы;

- предоставление доступа к современным сельскохозяйственным технологиям, оборудованию и инфраструктуре, которые могут повысить производительность и эффективность работы на ферме;

- организация консультационных услуг по вопросам управления фермерским бизнесом, агротехнике, маркетингу и продвижению продукции для женщин, желающих развиваться в сельскохозяйственной сфере.

Таким образом, предложенные меры направлены на устранение существующих барьеров и создание благоприятных условий для активизации участия женщин в агропромышленном секторе Казахстана. Введение квот для женщин на рабочих местах обеспечит их устойчивое представительство в аграрном бизнесе, способствуя гендерному равенству. Предоставление финансовой поддержки и налоговых льгот для предприятий, активно привлекающих женские кадры, создаст мощные стимулы

для работодателей поощрять равенство полов на рабочем месте и интегрировать гендерный подход в производственные процессы. Адресная поддержка, включая обучение, менторство и финансирование, укрепит профессиональные навыки женщин и их предпринимательские инициативы, открывая широкие возможности для карьерного роста и развития бизнеса. Развитие фермерского движения и малого предпринимательства с акцентом на женские инициативы повысит доступ женщин к ресурсам, кредитам и рынкам сбыта, способствуя их конкурентоспособности и самостоятельности. Внедрение гибких условий труда позволит женщинам эффективно совмещать профессиональную деятельность с семейными обязанностями, облегчая управление временем и повышая качество жизни.

На основании вышеизложенного, можно резюмировать следующее, что борьба с дискриминацией в отношении сельских женщин в Казахстане требует разработки комплексной программы, которая будет включать элементы законодательной поддержки, экономического стимулирования и развитие образовательной инфраструктуры. Важную роль при разработке комплексной программы, играют сети (прямые связи), как компонент институциональной среды, обеспечивающие координацию действий различных участников системы. Принцип «снизу вверх», используемый в разработке таких мер, оказывается особенно эффективным при наличии хорошо организованных прямых связей, которые не только усиливают вовлеченность и осведомленность сельских женщин, но и увеличивают их влияние на принятие решений. Кроме того, анализ взаимодействия различных участников в борьбе с дискриминацией сельских женщин демонстрирует многоуровневый и мультидисциплинарный подход к этой проблеме. Сельские женщины, являясь активными участниками процесса, а не только получателями помощи, вносят значимый вклад в разработку и реализацию программ, направленных на улучшение их экономического и социального положения.

Кроме того, как было отмечено ранее, в Казахстане аграрный сектор представляет собой ключевое направление в развитии сельских районов. В этой связи, координация действий различных органов и структур оказывается жизненно необходимой для поддержания и развития агропромышленного комплекса страны. Предложенный комплекс специальных мер в агропромышленном секторе Казахстана нацелен на устранение гендерных барьеров и создание условий для активного вовлечения женщин в сельское хозяйство. Внедрение квот, финансовая поддержка и налоговые льготы для агропромышленных предприятий, активно включающих женщин в работу, станут ключевыми инструментами для продвижения гендерного равенства. Образовательные программы, менторство и предоставление ресурсов укрепят профессиональные навыки женщин, способствуя их экономической независимости и участию в принятии решений. Также гибкие условия труда помогут женщинам лучше совмещать профессиональные и семейные обязанности. В результате, представленный комплекс мер будет способствовать созданию благоприятной среды для устойчивого развития агропромышленного комплекса, в котором женщины могут полноценно реализовать свой потенциал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного научного исследования были получены следующие выводы.

1. Основываясь на анализе теорий и концепций, связанных с сельской бедностью и трудовой миграцией, можно сделать вывод, что проблема бедности населения, особенно в сельских населенных пунктах, является сегодня актуальной как на отечественном, так и на мировом уровнях. Как показывают результаты различных научных исследований, не существует четко очерченных социально-демографических рамок по данной проблематике. Эволюция теорий бедности и миграции подчеркивает многогранность и сложность этих явлений, исторически привлекая внимание к изменению восприятия и подходов к изучению бедности, от классической политэкономии до мультидисциплинарных исследований. Гендерные аспекты бедности занимают особое место в анализе, подчеркивая роль женщин в экономике и социальной жизни, а также необходимость адресации специфических проблем, с которыми сталкиваются женщины в контексте бедности и миграции.

2. Анализ выявил ряд ключевых факторов, способствующих сельской бедности, включая миграцию трудовых ресурсов, ограниченные возможности занятости, а также отсталость инфраструктурного развития в сельских регионах, что в совокупности способствует социально-экономическому спаду и увеличению бедности среди населения. Исследование также делает акцент на исторической эволюции понятия бедности, начиная от классической школы политэкономии и до современных мультидисциплинарных исследований, подчеркивая разнообразие теоретических подходов к определению и анализу бедности и миграции. В частности, выделяется гендерный аспект проблематики, указывая на необходимость учета особенностей положения женщин в контексте сельской бедности

и трудовой миграции. В качестве вывода можно отметить, что решение проблемы сельской бедности и трудовой миграции в Казахстане требует многоуровневого подхода, включающего как макроэкономические меры, так и меры социальной поддержки населения. Необходимы дополнительные исследования для разработки более эффективных стратегий сокращения бедности и уязвимости сельского населения, с особым акцентом на гендерные аспекты и международный опыт.

3. Рассматривается широкий спектр теорий и подходов, включая эгалитарный, роулзианский, утилитарный и рыночный подходы к социальной справедливости и распределению ресурсов. Каждый из этих подходов вносит свой уникальный вклад в дискуссию о социальном равенстве и предлагает различные механизмы достижения более справедливого распределения благ и возможностей в обществе. В то время как эгалитарный и роулзианский подходы подчеркивают значение государственного регулирования и справедливого распределения ресурсов, утилитарный и рыночный подходы акцентируют на максимизации общественного благосостояния и эффективности рыночных механизмов. Таким образом, анализ показывает, что ни один подход не является универсальным решением проблемы неравенства. Для разработки эффективной социальной и экономической политики необходимо учитывать принципы всех подходов, стремясь к балансу между справедливым распределением и стимулированием производительности и инноваций.

4. Библиографический анализ и изучение теорий неравенства подчеркивают сложность и многоаспектность проблемы неравенства в экономике. Основное внимание уделяется вопросам неравенства доходов, различий в заработных платах, распределении дохода и неравенстве потребления. Эмпирические исследования в этой области в основном фокусируются на анализе влияния высокого уровня неравенства на экономический

рост и общее благосостояние населения. Выводы из данных работ указывают на сложную взаимосвязь между неравенством, экономическим ростом и институциональными факторами, требующую дальнейшего междисциплинарного изучения. Кроме того, анализ концепций возникновения неравенства в процессе принятия решений и распределения ресурсов выделяет ключевые аспекты: неравенство как многогранное явление, затрагивающее не только экономические, но и социальные, гендерные, и территориальные аспекты общества; разнообразие подходов к измерению и оценке неравенства, включая индекс Джини, исследования влияния неравенства на экономический рост, а также глобальные и региональные различия; важность комплексного подхода к решению проблемы неравенства, включая реформы в области образования, здравоохранения, налогообложения, и правовой системы. Особое внимание уделяется роли гендерного неравенства и необходимости разработки мер, направленных на сокращение различий между мужчинами и женщинами в обществе.

5. На основе рассмотрения подходов гендерной политики по обеспечению равного доступа к различным ресурсам был сделан вывод, что гендерное равенство рассматривается как ключевой компонент устойчивого развития, и его продвижение подкрепляется международными конвенциями, включая Пекинскую платформу действий, Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также специализированными инструментами гендерной политики. В Казахстане предприняты значительные шаги для улучшения положения женщин посредством ратификации международных актов и принятия национальных законов и стратегий. Исследования демонстрируют влияние гендерной принадлежности на доступ к ресурсам и подчеркивают необходимость учета гендерных аспектов при разработке и реализации политик для обеспечения более справедливого распределения благ. Тем не

менее, гендерные стереотипы и дискриминация продолжают ограничивать возможности женщин в Казахстане, особенно в сферах занятости, образования и доступа к финансовым ресурсам.

6. Исследуя вопросы гендерной политики и обеспечения равного доступа к ресурсам, особое внимание уделяется важности антидискриминационных мер, гендерных исследований и международного сотрудничества для продвижения гендерного равенства. Проведенный анализ опыта стран Скандинавии и Восточной Азии демонстрируют, что разнообразные подходы к гендерной политике могут быть успешно адаптированы и реализованы при условии активного вовлечения государства и поддержки на всех уровнях управления. Разработка и реализация законов, направленных на устранение гендерной дискриминации и поддержку равенства, являются фундаментальными для достижения гендерного равенства. Кроме того, можно сделать вывод, что для достижения гендерного равенства необходимо продолжать работу по улучшению законодательной базы, увеличению гендерной чувствительности и компетентности, а также развитию и поддержке гендерных исследований. Ключевым фактором является изменение общественного сознания и преодоление гендерных стереотипов, что требует совместных усилий государства, международных организаций, образовательных учреждений и всего общества.

7. Анализ современного состояния и проблем гендерных разрывов в Казахстане выявляет неравенство между мужчинами и женщинами в различных аспектах жизни. Эти проблемы охватывают трудовую занятость, экономическую активность, политическое представительство и социально-культурные нормы, которые оказывают значительное влияние на возможности женщин. В результате женщины в Казахстане часто ограничены в выборе профессий и имеют меньший доступ к высокооплачиваемым и руководящим должностям. Кроме того, существуют региональные и отраслевые различия

в заработной плате, что указывает на необходимость разработки целенаправленных экономических политик для сокращения этих неравенств. Так, в региональном разрезе наибольший разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами был зафиксирован в трёх регионах Казахстана - Атырауской, Мангистауской и Улытауской. Это подчеркивает необходимость более сбалансированной региональной экономической политики, направленной на сокращение неравенств. В сферах финансовой и страховой деятельности, горнодобывающей промышленности и научно-технической деятельности зафиксирован наибольший разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами, что может быть связано с разной степенью специализации и квалификации.

8. Была разработана авторская методика анализа гендерных разрывов в показателях доступа к ресурсам, которая позволяет провести комплексный и глубокий анализ проблем, связанных с гендерными разрывами, и выявить их основные причины и последствия. Данная методика включает два основных уровня, как количественные, так и качественные аспекты, такие как опрос и интервью, чтобы получить всесторонний обзор. Первый уровень – это дескриптивный анализ (описательный статистический анализ) количественных данных в разрезе регионов, населенных пунктов и др. Данный подход ориентирован на сбор, систематизацию и обобщение данных из различных источников с целью обнаружения в них интерпретируемых зависимостей и закономерностей. Второй уровень – это сбор качественных данных на основе сбора подробной информации о социально-демографических характеристиках, качестве жизни и жилищных условиях сельских женщин, доступ к основным ресурсам, включая водоснабжение, канализацию, электроснабжение и др. В результате, разработанная методика позволит оценить эффективность различных программ и мероприятий, направленных на устранение гендерных разрывов, а также позволит определить, какие ресурсы требуются для

достижения приоритетных направлений и целей устойчивого развития.

9. Оценка уровня доступа к природным и социальным ресурсам в сельских районах Казахстана позволила сделать вывод, что использование многоступенчатой стратифицированной выборки обеспечивает анализ данных на различных уровнях, что гарантирует репрезентативность выборки и контроль качества на всех этапах сбора данных. Это обеспечивает точность и представительность получаемых результатов. Применение шкалы Ликерта и последующий статистический анализ позволяют количественно оценить уровень удовлетворенности услугами и ресурсами. Анализ данных выявляет дискриминационные коэффициенты, которые помогают понять динамику между различными респондентскими группами и уровнями удовлетворенности. Высокие коэффициенты в Алматы и Астане указывают на хороший доступ к социальным ресурсам, в то время как Мангистауская и Северо-Казахстанская области демонстрируют низкие коэффициенты, отражающие недостаток и неравномерное распределение ресурсов из-за удаленности, ограниченных бюджетов и меньшей плотности населения. Таким образом, полученные результаты подчеркивают значительные региональные различия в доступе к природным и социальным ресурсам, что требует разработки целенаправленных мероприятий для улучшения ситуации в отдельных регионах.

10. Был сделан вывод о том, что женщины в сельских районах Казахстана сталкиваются с множественными барьерами, включая ограниченный доступ к образованию, финансовым и социальным ресурсам. Данные факторы сдерживают их участие в экономической жизни и способствуют углублению гендерного неравенства. Несмотря на усилия правительства и международных организаций, значительные препятствия все еще ограничивают доступ сельских женщин к образованию, финансовым и социальным ресурсам, что продолжает углублять

гендерное неравенство. Изучение успешных зарубежных практик и их адаптация к казахстанским условиям может способствовать формированию эффективных национальных стратегий по сокращению гендерного дисбаланса и улучшению доступа сельских женщин к необходимым ресурсам. Для улучшения жизни сельских женщин необходимо применять комплекс мер, включая доступ к образованию, медицинским услугам, финансовым ресурсам, а также меры по укреплению их прав и возможностей участия в принятии решений.

11. Ключевым элементом поэтапного плана до 2050 г. по расширению доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам является создание мультидисциплинарной программы. В долгосрочной перспективе стратегическая цель данной мультидисциплинарной программы - не только обеспечение доступа к ресурсам, но и создание условий для полноценного участия сельских женщин в экономической, социальной и политической жизни Казахстана. Программа должна быть направлена на преодоление гендерных стереотипов, развитие женского предпринимательства, повышение уровня образования и профессиональной квалификации сельских женщин, а также улучшение их социального обеспечения. В целом, реализация подобных мер на национальном уровне в Казахстане может способствовать существенному улучшению ситуации с гендерным дисбалансом в сельской занятости, обеспечивая равные возможности и доступ к ресурсам. Однако, реализация этой программы требует постоянного мониторинга и оценки её эффективности. Важнейшим результатом работы программы должно стать изменение общественных взглядов и стереотипов о роли женщин в сельском обществе, что поможет сформировать более открытое и справедливое общество.

12. Аналитический обзор существующих методик оценки гендерных разрывов выявляет различные научные работы, посвященные вопросам неравномерного распределения ресурсов,

влияющих на гендерные разрывы, и предлагает систематический обзор на основе блок-схемы PRISMA и аналитического инструмента VOSviewer для библиометрического анализа существующих исследований. Предложенный аналитический обзор методик оценки гендерных разрывов может служить основой для создания более справедливой политики и стратегий, направленных на обеспечение равного доступа к ресурсам для женщин, что в свою очередь способствует уменьшению масштабов бедности и улучшению общего социально-экономического благосостояния. Анализ подчеркивает, что неравенство между мужчинами и женщинами не только сохраняется, но и может углубляться без адекватных политических и социальных вмешательств. Взаимодействие с международными организациями и участие в глобальных программах помогает обмениваться опытом и ресурсами для борьбы с гендерными диспаритетами. Отмечается необходимость разработки и внедрения целевых правовых и политических инструментов, способствующих устранению гендерного неравенства. Это включает в себя законодательные инициативы, программы повышения осведомленности и образовательные кампании.

13. В контексте Казахстана, где значительная часть экономики зависит от аграрного сектора, важность доступа к ресурсам для сельских женщин особенно велика. Проблемы, с которыми они сталкиваются, включают ограниченный доступ к образованию, медицинским услугам, финансовым инструментам и технологиям. Это недостаточность усугубляется дополнительно отсутствием инфраструктуры и сложностями с транспортной доступностью. Для решения этих проблем предлагаются конкретные меры, включая: улучшение доступа к образованию через бесплатные программы и специализированные курсы; усиление медицинской инфраструктуры и доступа к здравоохранению, особенно в удаленных районах; развитие инфраструктуры и логистических возможностей для облегчения доступа к рынкам

и услугам; интеграция сельских женщин в цифровую экономику и стимулирование их участия в предпринимательстве; повышение доступности социальной защиты и упрощение процедур получения помощи. Эффективная реализация данных мер требует интеграции усилий на всех уровнях управления и активного включения сельских женщин в процессы принятия решений. В долгосрочной перспективе такие приоритеты не только повысят уровень жизни сельских женщин, но и способствуют устойчивому развитию сельских районов.

14. Для расширения доступа к ресурсам и решения проблем, с которыми сталкиваются сельские женщины Казахстана, необходимо разрабатывать национальные и локальные стратегии развития, отраслевые планы, программы и бюджеты, которые будут учитывать интересы женщин. Эти инициативы должны быть направлены на устранение специфических препятствий, препятствующих женщинам в доступе к трудоустройству и достойной работе, образованию и профессиональному обучению. Кроме того, необходимо применять двойные стратегии, которые направлены одновременно на устранение гендерного неравенства и стимулирование устойчивого развития, а также способствуют созданию благоприятной институциональной среды. В результате, был предложен план, который включает серию последовательных этапов: национальные и локальные стратегия; планы и программы; бюджетирование; устранение препятствий и двойные стратегические решения. Важно, чтобы в рамках этих планов учитывалось воздействие экономических мер, таких как либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией и либерализация торговли в более широком смысле, а также приватизация и коммерческое использование земель, водных и природных ресурсов, с особым вниманием к тому, чтобы избежать негативных последствий для сельских женщин.

15. Был сделан вывод, что борьба с дискриминацией в отношении сельских женщин в Казахстане требует разработки

комплексной программы, которая будет включать элементы законодательной поддержки, экономического стимулирования и развитие образовательной инфраструктуры. Важную роль при разработке комплексной программы, играют сети (прямые связи), как компонент институциональной среды, обеспечивающие координацию действий различных участников системы. Принцип «снизу вверх», используемый в разработке таких мер, оказывается особенно эффективным при наличии хорошо организованных прямых связей, которые не только усиливают вовлеченность и осведомленность сельских женщин, но и увеличивают их влияние на принятие решений. В странах с переходной экономикой, как Казахстан, процесс формирования неформальных взаимоотношений приобретает особую важность, поскольку включает в себя участие таких значимых акторов, как местные органы власти. В результате, представленный комплекс мер будет способствовать созданию благоприятной среды для устойчивого развития агропромышленного комплекса, в котором женщины могут полноценно реализовать свой потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - Петрозаводск: Петроком, 1993. – 320 с.
2. Прудон Ж. Бедность как экономический принцип. - Москва: Республика, 1998. – 367 с.
3. Мальтус Т. Р. Опыт закона о населении. Петрозаводск: Петроком, 1993. -136 с.
4. Рикардо, Д. Начала политической экономии и податного обложения. -Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 310 с.
5. Спенсер Г. Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества / Г. Спенсер. – К.: Гама-Принт, 2013. – 496 с.
6. Реклю Э. Богатство и нищета. – Москва: Либроком, 2011. – 64 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. - М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
8. Сычева В. С. Измерение уровня бедности: история вопроса / В. С. Сычева // Социологические исследования. – 1996. – С. 141–149.
9. Boot Ch. Life and London of the people in London. London – New York, 1892. - P. 33.
10. Литинская Е. Ю., Матюшина Ю. Б. Генезис основных теорий бедности// Вестник ВГУ. – 2016. – №3. – С. 74-77.
11. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.
12. Lewis O. A study of slum culture. New York: Random House, 1968. – 240 p.
13. Chambers R. Rural Development: Putting the Last First. Upper Saddle River, New Jersey: Prentice Hall, 1983.
14. Blanco R.O. How we define poverty// UN Chronicle. – 2002. - № 39(4).
15. Deshingkar P. Farrington J. Circular Migration and Multi-locational Livelihood Strategies in Rural India. Oxford, Oxford University Press, 2009.
16. Srivastava R.S. Growing Precarity, Circular Migration, and the Lockdown in India// The Indian Journal of Labour Economics. – 2020. - №63. - P. 79 - 86.

17. Kamaruddin R, Samsudin S. The sustainable livelihoods index: a tool to assess the ability and preparedness of the rural poor in receiving entrepreneurial project// Journal Social Economic Research. – 2014. – No.1(6). – P.108-117.

18. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. - 2001. - № 2. - С. 158-166.

19. Штомпка П. Социология социальных изменений. - Москва: Аспект пресс, 1996. – 416 с.

20. Проект Программы Развития ООН «Наращивание национального потенциала для эффективного снижения бедности в Казахстане». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.projects/files/.htm>

21. Обзор Пекин+25: Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в странах СПЕКА. [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://www.unescap.org/sites/default/files/ESCAP_B25_Central_Asia_Report_20200911_RUS.pdf

22. Попов Е. Социально-экономическая адаптация сектора общественных благ в регионах россии // Общество и экономика. – 2014. – № 5. – С. 126 - 139.

23. Ромащенко Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, формирование в России / Т. Д. Ромащенко. – Воронеж: Изд-во, ВГУ, 2003.

24. Beitz, C. R. Does global inequality matter? // Metaphilosophy. – 2001. -№ 32. – С. 95–112.

25. O’Neill M. 2008. What should egalitarians believe? // Philosophy & Public Affairs. – 2008. - № 36. – С. 119–156.

26. Rawls J. A Theory of Justice. Harvard University Press: Cambridge (MA), 1971. - 560 с.

27. Милль Д.С. Утилитаризм. – Ростов-на Дону: Донской издательский дом, 2013. – 240 с.

28. Sen, A. Inequality reexamined/ Sen, A. I- Harvard University Press, 1992

29. Юрьев В. М. Сколько «стоит» социально-экономическая справедливость и как ее достичь? // Вестник Тамбовского университета.

Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – №3-2(43). – С. 42-46. – EDN NDEIVZ.

30. Piketty T. Capital in the twenty-first century. - Cambridge Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.

31. Piketty T., Saez E. Income Inequality in the United States, 1913-1998// The Quarterly Journal of Economics. – 2003. – №118(1). - P. 1–41.

32. Kuznets S. Economic growth and income inequality// The American Economic Review. – 1955. – №45(1). – P.1-28.

33. Hirschman, A. (1958). The Strategy of Economic Development. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1958.

34. Persson T., Tabellini G. Is inequality harmful for growth? // American economic review. - 1994. - №84(3) – P. 600-621.

35. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. - 1964.

36. Gini C. Variability and mutability/ Reprinted in Pizetti, E., & Salvemini, T. (Eds.) (1955)/ Memorie di metodologica statistica. - Rome: Libreria Eredi Virgilio Veschi. -1912.

37. Буркова О.С. Методы оценки уровня жизни с учетом национальных особенностей государства // Научные исследования. 2017. - №8(19). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-urovnya-zhizni-s-uchetom-natsionalnyh-osobennostey-gosudarstva> (дата обращения: 11.04.2023).

38. Интернет-ресурс ООН. Равенство лежит в основе прав человека. Послание по случаю Дня прав человека 10 декабря 2021 года. Доступ 19 марта 2023. <https://www.ohchr.org/ru/2022/01/equality-heart-human-rights>

39. Stiglitz J. The Price of Inequality: How Today’s Divided Society Endangers Our Future// Sustainable Humanity, Sustainable Nature: Our Responsibility – 2015. – P. 379 – 399.

40. Atkinson, A. B. Inequality: What Can Be Done?/ A. B. Atkinson. - Harvard University Press. – 2015.

41. Acemoglu, D. Changes in Unemployment and Wage Inequality: An Alternative Theory and Some Evidence// American Economic Review. - 1999.- 89(5). – P. 1259–1278.

42. Acemoglu D., Wölitzky A. A Theory of Equality Before the Law// The Economic Journal. – 2021. - №131(636) – P. 1429–1465.
43. Mazzotta F., Papaccio A., Parisi L. Household Management Systems and Women’s Decision Making Within the Family in Europe// Feminist Economics. – 2019. - 25(4) – P.126-158.
44. Bárcena-Martín E., Blázquez M., Moro-Egido A. I. The role of income pooling and decision-making responsibilities in material deprivation // Economic Modelling. – 2019. - 87(C). – P. 416-428.
45. Kim H. Education, Wage Dynamics and Wealth Inequality // Review of economic dynamics. - 2020. – 43. – P.217-240.
46. Kanbur R. Wang Y. Zhang X. The great Chinese inequality turnaround, BOFIT Discussion Papers. – 2017. - No. 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:fi:bof-201705031257>
47. Akyelken N. Urban conceptions of economic inequalities// Regional studies. – 2020. - №54(6). - P. 863- 872.
48. Knell M., Stix, H. Inequality, perception biases and trust// The Journal of Economic Inequality. – 2021. - 19(4). - P.801–824.
49. Nolan B., Valenzuela L. Inequality and its discontents // Oxford Review of Economic Policy. -2019. - № 35(3). – P. 396-430
50. Ok E.A. Fuzzy measurement of income inequality: Some possibility results on the fuzzification of the Lorenz ordering// Economic theory. - 1996. - №7(3) - P.513-530.
51. Shaheen F. Reducing economic inequality as a sustainable development goal/ F. Shaheen. - New Economics Foundation. – 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://neweconomics.org/uploads/files/reducing-economic-inequality-as-a-sustainable-development-goal.pdf>
52. Park J., Kim Y., Heo S.J. Dual-index measurement of income inequality// Bulletin of Economic Research. - 2018. - №70(3). – P.277-284.
53. Morris, M., Western B. Inequality in earnings at the close of the twentieth century// Annual review of sociology. – 1999. – №25. – P.623-657.
54. Ravallion M. Income inequality in the developing world // Science. – 2014. – № 344(6186). – P. 851-855.
55. Bacchi C., Eveline J. Approaches to gender mainstreaming: What’s the problem represented to be? In: Mainstreaming Politics: Gendering Practices and Feminist Theory. The University of Adelaide Press, 2010.

56. Engeli I., Mazur A. Taking implementation seriously in assessing success: The politics of gender equality policy// *European Journal of Politics and Gender*. – 2018. - №1(1-2). – P. 111-129.

57. Kwong C., Jones-Evans D. Thompson P. Differences in perceptions of access to finance between potential male and female entrepreneurs: Evidence from the UK // *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*. – 2012. - №18(1). - P. 75-97.

58. Marlow S., Patton D. All Credit to Men? *Entrepreneurship, Finance, and Gender* // *Entrepreneurship Theory and Practice*. – 2005. - №29(6). – P. 717–735.

59. Coleman S. (2000). Access to capital and terms of credit: A comparison of men-and women-owned small businesses// *Journal of small business management*. 2000. - № 38(3). – P.37-52.

60. McDowell L. Gender and power in the workplace: Analysing the impact of economic change // *Work, Employment and Society*. – 2000. - № 14(3). – P. 589–618.

61. Rai S.M., Brown B.D., Ruwanpura K.N. SDG 8: Decent work and economic growth—A gendered analysis// *World Development*. – 2019. - №113. – P. 368-380.

62. Crist E., Mora C., Engelman R. The interaction of human population, food production, and biodiversity protection// *Science*. – 2017. - №356(6335). - P.260-264.

63. Omar M.A., Inaba K. Does financial inclusion reduce poverty and income inequality in developing countries? A panel data analysis// *Journal of economic structures*. – 2020. - № 9(1). – P. 1-25.

64. Loopstra R., Reeves A., Tarasuk V. The rise of hunger among low-income households: an analysis of the risks of food insecurity between 2004 and 2016 in a population-based study of UK adults// *Journal Epidemiol Community Health*. – 2019. - №73(7). – P. 668-673.

65. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в соответствии с Законом РК от 29 июня 1998 г. № 248-І. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010712

66. Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин». Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30526983

67. Концепция семейной и гендерной политики на период до 2030 г. Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 г. № 384. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>
68. Beall J. Decentralizing Government and Decentering Gender: Lessons from Local Government Reform in South Africa// *Politics & Society*. – 2005. - № 33(2). – P. 253–276.
69. Vyas-doorgapersad S. Gender mainstreaming in local economic development processes: a South African perspective// *International Journal of Economics and Finance Studies*. 2017. - №9(2). – P. 167-180.
70. Murray R., Sénac R. Explaining Gender Gaps in Legislative Committees // *Journal of Women, Politics & Policy*. – 2018. - №39(3). – P. 310–335.
71. Höhmann D. When Do Female MPs Represent Women’s Interests? Electoral Systems and the Legislative Behavior of Women // *Political Research Quarterly*. – 2020. - №73(4). – P. 834–847.
72. Peng I. Social and political economy of care in Japan and South Korea// *International Journal of Sociology and Social Policy*. – 2012. - №32(11/12). – P.636–649.
73. Patterson L., Walcutt B. Explanations for continued gender discrimination in South Korean workplaces. *Asia Pacific Business Review*. – 2013. - №20(1). – P. 18–41.
74. Rybnikova I., Soulsby A., Blazejewski S. (2020). Women in Management in Central and Eastern European Countries // *Journal of East European Management Studies*, Nomos Verlag.
75. Kim S., Kim K. Gender mainstreaming and the institutionalization of the women’s movement in South Korea // *Women’s Studies International Forum*. 2011. - № 34(5). – P. 390–400.
76. Alsubaie A., Jones K. An overview of the current state of women’s leadership in higher education in Saudi Arabia and a proposal for future research directions // *Administrative Sciences*. – 2017. - №7(4). - С. 1-15.
77. Сересова У.И. От социального государства-к государству социальных инвестиций: новая концепция социальной политики / *Материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. Московский педагогический государственный университет, 2019. (С. 362-363).*

78. Сайт Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации ООН, Всемирная Продовольственная Программа, Международный Фонд Сельскохозяйственного Развития и др. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fao.org/>

79. Программа достойного труда Международной организации труда (МОТ). Режим доступа: <https://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang--en/index.htm>

80. Женщины и неформальность/ Women and Informality. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.oecd.org/gender/data/womenandinformality.htm>

81. Цели в области устойчивого развития для стран ЕЭК ООН. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Contents>

82. Отчет о мировом неравенстве за 2022 год, цифры и наборы данных. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wir2022.wid.world>

83. Отчет Глобальный гендерный разрыв – 2022 (Global Gender Gap Index – 2022). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf

84. Сайт Всемирного экономического форума. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/>

85. Сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>

86. Gurney I. From participation to power – Pacific approaches to women’s economic empowerment. *Gender & Development*. – 2022. No. 30. – P. 177 - 200.

87. Torrance R.J., Sikoti D., Sulaiman M., Mulyampiti T., Nabulumba C., Namisango E., Mutebi R., Cislighi B. Barriers and facilitators to women’s leadership in savings associations in Uganda// *Journal of Poverty and Social Justice*. – 2023. - No. 31(2). – P. 231-251.

88. Javaid, U., Jabeen, S., & Omer, S. (2012). Rife Manifestations of Gender Segregation in Indian Society: Evidence from Textbooks. *South Asian Studies*, 27, 21.

89. Becker E., Lindsay C.M. Sex Differences in Tenure Profiles: Effects of Shared Firm Specific Investments // *Journal of Labor Economics*. 1994. - 12(1). - P. 98-118.

90. Wirth L. *Breaking through the Glass Ceiling: Women in Management*. Geneva: ILO, 2001. - 200 p.

91. Coate S., Loury G. Will Affirmative-Action Policies Eliminate Negative Stereotypes? // *American Economic Review*. - 1993. - No. 46 (4) - P. 653-676.

92. Ransom M., Oaxaca R. Intrafirm Mobility and Sex Differences in Pay. – 2005. -*Industrial and Labor Relations Review* – No. 58(2). – P. 219-237.

93. Seguino S. *The Great Equalizer? Globalization Effects on Gender Equality in Latin America and the Caribbean* // *InGlobalization and the Myths of Free Trade: History, Theory, and Empirical Evidence*, edited by Anwar Shaikh. - London: Routledge, 2006.

94. *The motherhood pay gap: A review of the issues, theory and international evidence*. Working Paper No. 1, International Labour Office - Geneva: ILO, 2015. – 78 p.

95. Elson D. Recognize, Reduce, and Redistribute Unpaid Care Work: How to close the gender gap. In *New Labor Forum* (Vol. 26, No. 2, pp. 52-61). Sage CA: Los Angeles, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/1095796017700135>

96. Albelda R. Women and poverty: Beyond earnings and welfare// *The Quarterly Review of Economics and Finance*. – 1999. – № 39(5). – P. 723-742.

97. Khasbulatova O.A. Gender approach as a technology for improving the efficiency of personnel policy// *Женщина в российском обществе*. – 2014. - №4. – С. 3–10.

98. Brauer R., Dymitrow M. Quality of life in rural areas: A topic for the rural development policy? // *Bulletin of Geography*. – 2014. - №25(25). – P. 25–54.

99. Chant S. Women- Headed Households: Poorest of the Poor? // *IDS Bulletin*. – 1997. - №28(3). - P. 26–48.

100. Guppy L. *The Water Poverty Index in rural Cambodia and Viet Nam: A holistic snapshot to improve water management planning* // *Natural Resources Forum*. – 2014. - № 38(3). – С. 203–219.

101. Chant S. Dangerous equations? How female-headed households became the poorest of the poor: Causes, consequences and cautions // *IDS Bulletin*. – 2004. - № 35(4). – С. 19–26.

102. Williams F., Taron A. Demand-led extension: a gender analysis of attendance and key crops // *The Journal of Agricultural Education and Extension*. – 2020. - №26. – P. 383 - 400.

103. Ali J., Shabir S. Does gender make a difference in business performance? Evidence from a large enterprise survey data of India // *Gender in Management: An International Journal*. – 2017. - № 32. – P. 218-233.

104. Koh S.Y. Inequality. In Ed. A. Kobayashi, *International Encyclopedia of Human Geography (Second Edition)*. - Elsevier, 2020.

105. Stockemer D., Kchouk B. Democratic regime change and the representation of women in parliament// *International Review of Sociology*. – 2017. - № 27. – P. 491 - 509.

106. Larivière V. Global gender disparities in science// *Nature* – 2013. – 504. - 211–213.

107. Dworkin J.D., Linn K.A., Teich E.G., Zurn P., Shinohara R.T., Bassett D.S. The extent and drivers of gender imbalance in neuroscience reference lists// *Nature Neuroscience*. – 2020 – 23. – С. 918–926.

108. Einarsdóttir P.J., Rafnsdóttir G.L., Valdimarsdóttir M. Structural Hindrances or Less Driven Women? // *Managers' Views on Corporate Quotas. Politics & Gender*. – 2020. - № 16. – P. 285 - 313.

109. Lépinard É. From breaking the rule to making the rules: the adoption, entrenchment, and diffusion of gender quotas in France// *Politics, Groups, and Identities*. – 2016. - № 4. – P. 231 - 245.

110. Höhmann D. When Do Men Represent Women's Interests in Parliament? How the Presence of Women in Parliament Affects the Legislative Behavior of Male Politicians// *Swiss Political Science Review*. – 2020. - № 26. – P. 31-50.

111. Казанцев С.В. Оценка взаимного положения регионов [Текст] / С.В. Казанцев // *Регион: экономика и социология*. – 2008. – № 2. – С. 151-174.

112. Lisauskaitė V. Differentiation of Income and Consumption of the Lithuanian Population// *Verslas: Teorija Ir Praktika*. – 2010. – №11. – С.266-278.

113. Губанова Е.С., Клец В.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 10(1). – С. 58-74.

114. Chan M.F., Taylor B.J. Impact of demographic change, socioeconomics, and health care resources on life expectancy in Cambodia, Laos, and Myanmar//Public Health Nursing. – 2013. – № 30(3). – С. 183–192.

115. Dunbar G. R. Seasonal adjustment, demography, and GDP growth// Canadian Journal of Economics. – 2013. – № 46(3). – С. 811–835.

116. Truong D.V., Giang N.T., Lan L.T., Thuy N.T., Ha P.M., My L.T. (2020). The role of gender in household decision-making in rural areas// Management Science Letters. – 2020. – №10. – С. 2583-2588.

117. Liu Y., Jiang Q., Chen F. Children’s gender and parental educational strategies in rural and urban China: the moderating roles of sibship size and family resources//Chinese Sociological Review. – 2020. – № 52. – С. 239 - 268.

118. Yang L., Ren X. Transitions and Conflicts: Reexamining Impacts of Migration on Young Women’s Status and Gender Practice in Rural Shanxi// Social Inclusion. – 2020. – № 8. – С. 58-67.

119. Kireyeva A.A., Satybaldin A.A. Analysis of Gender Pay Gap in Different Sectors of the Economy in Kazakhstan// Journal of Asian Finance, Economics and Business. – 2019. – № 6(2). – С. 231-238.

120. Allegretti A. Respatializing culture, recasting gender in peri-urban sub-Saharan Africa: Maasai ethnicity and the ‘cash economy’ at the rural-urban interface, Tanzania // Journal of Rural Studies. – 2018. – №60. – С. 122-129.

121. Brauer R., Dymitrow M. Quality of life in rural areas: A topic for the rural development policy? //Bulletin of Geography. – 2014.– № 25. – С. 25–54.

122. Botreau H., Cohen M. Gender inequality and food insecurity: A dozen years after the food price crisis, rural women still bear the brunt of poverty and hunger//Advances in Food Security and Sustainability. – 2020. – № 5. – С. 53-17.

123. Seguino S. Gender Inequality and Economic Growth: A Cross-country Analysis // World Development. – 2000. – № 28(7). – С. 1211–1230.

124. Chant S. Re-thinking the “feminization of poverty” in relation to aggregate gender indices// Journal of Human Development. – 2006. – № 7(2). – С. 201-220.

125. Bogomolova I.S., Grinenko S.V., Zadorozhnyaya E.K. Human development index and gender equality: indicators interconditionality//Problemy Upravleniya. – 2015. – №1. – 38–46.

123. Witinok-Huber R., Radil S.M. Introducing the Local Agricultural Potential Index: An approach to understand local agricultural extension impact for farmer adaptive capacity and gender equity// World Development Perspectives. – 2021. – № 23. – 100345.

124. Voss R.C., Donovan J., Rutsaert P., Cairns J.E. Gender inclusivity through maize breeding in Africa: A review of the issues and options for future engagement//Outlook on Agriculture. – 2021. – № 50. – С. 392 - 405.

125. Lwamba E., Shisler S., Riddlehoover W., Kupfer M., Tshabalala N., Nduku P., Langer L., Grant S., Sonnenfeld A., Anda D., Eyers J., Snilstveit B. Strengthening women’s empowerment and gender equality in fragile contexts towards peaceful and inclusive societies. 3ie Systematic Review 47. New Delhi: International Initiative for Impact Evaluation (3ie), 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.23846/SR00047>

126. Aguilar A., Goldstein M., Kilic T., Oseni G. Decomposition of Gender Differentials in Agricultural Productivity in Ethiopia. World Bank Policy Research Working Paper No. 6764, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2390369>

127. Mukhopadhyay U. Gender Gap in Schooling and Wages: Effects of Foreign Capital and Education Subsidies// Review of Economics. – 2022. – № 73. – С.131 - 157.

128. Peters H.P.F., Van Raan A.F.J. Co-word-based science maps of chemical engineering. Part I: Representations by direct multidimensional scaling //Research Policy. – 1993. – №22(1). – С. 23–45.

129. Rip A., Courtil J.-P. Co-word maps of biotechnology: An example of cognitive scientometrics// Scientometrics. – 1984. – № 6(6). – С. 381–400

130. Borg I., Groenen P. J. F. Modern multidimensional scaling (2nd ed.). Berlin: Springer, 2005.

131. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин резолюцией. Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

132. Мунбаева, J. Women in Kazakhstan. Wonder foundation insight report [Электронный ресурс] / Jans Mynbayeva. – 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wonderfoundation.org.uk/wp-content/uploads/2022/05/Women-in-Kazakhstan-Wonder-Foundation-Insight-Report-Digital.pdf>

133. Dubok H., Turakhanova D. Kazakhstan Final Report. Gender Study for Central Asia [Электронный ресурс] / Helen Dubok, Dilbar Turakhanova; EuroPlus Consulting & Management. – 2017. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/kazakhstan_final_report_16.11.2017_approved.pdf.

134. Islamic development bank. Country Gender profile. Kazakhstan [Электронный ресурс] / Islamic development bank. – 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2020-09/Kazakhstan%20Gender.pdf>

135. Newman C. Time to address gender discrimination and inequality in the health workforce // Human resources for health. – 2014. – № 12. – P.1-11.

136. Orta L.C.G. The Convention on the Elimination of all forms of Discrimination Against Women (CEDAW): from its radical preamble to its contemporary intersectional approach // Women’s History Review. – 2023. – P. 1-14. <https://doi.org/10.1080/09612025.2023.2277490>

137. Cobano-Delgado V., Llorent-Bedmar V. Women’s well-being and rural development in depopulated Spain // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – № 17(6). - P.1966. <https://doi.org/10.3390/ijerph17061966>

138. Larasati N.P.A. Gender inequality in Indonesia: Facts and legal analysis // Law Research Review Quarterly. – 2021. – № 7(4). – P.445-458.

139. Abreha S.K., Walelign S.Z., Zereyesus Y.A. Associations between women’s empowerment and children’s health status in Ethiopia // PloS one. – 2020. –№ 15(7). – P.e0235825. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0235825>

140. Kalumba M., Daka H., Kalimaposo K., Phiri C., Mulenga-Hagane L.M., Mugala A. Navigation Strategies by Women into Decision-Making Positions in the Ministry of Education, Zambia // *European Journal of Development Studies*. – 2023. – № 3(3). – P.147-155.

141. Davronova F.R. Socio-Political Approaches to gender issues // *Theoretical & Applied Science*. – 2020. – № 82(2). – P. 339-346.

142. Macharia S. Building the Evidence for Feminist Advocacy and Awareness-raising: The Global Media Monitoring Project // *The Handbook of Gender, Communication, and Women's Human Rights*. – 2023. – P.361-375. <https://doi.org/10.1002/9781119800729.ch23>

143. de Janvry A., Sadoulet E. Using agriculture for development: Supply-and demand-side approaches // *World development*. – 2020. – №133. – P. 105003. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105003>

144. Zikargae M.H., Woldearegay A.G., Skjerdal T. Empowering rural society through non-formal environmental education: An empirical study of environment and forest development community projects in Ethiopia // *Heliyon*. – 2020. – № 8(3). – P. e09127. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09127>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПОЯСНЕНИЕ К ОПРОСНОМУ ЛИСТУ

по проекту: **Приоритеты и механизмы по преодолению неравного доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам (АР14869297)**

1. Основная цель: исследование качества жизни и жилищные условия сельских женщин, доступ к основным ресурсам (природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам) в сельских районах Казахстана, на основе которого можно выявить гендерный разрыв

2. Основные научные вопросы: Каковы причины неравенств между мужчинами и женщинами в сельских районах Казахстана? Каков уровень жизни и жилищные условия домохозяйств сельских женщин Казахстана? (например, социальные условия, доступ к питьевой воде, качество образования и др.). Какие механизмы требуются для преодоления неравного доступа сельских женщин к ресурсам?

3. Гипотезы исследования: данное исследование построено на том, что сельские женщины сталкиваются с серьезными гендерными разрывами, снижающими их производительность труда и ограничивающими их права и возможности, экономический рост и благосостояние их семей. Кроме того, качество жизни и жилищные условия в сельской местности характеризуются плохими санитарными условиями, нехваткой продовольствия и отсутствием доступа к основным ресурсам, включая водоснабжение, канализацию, электроснабжение и т.д. Вдобавок, сельские женщины имеют более низкий образовательный уровень и имеют меньший доступ к услугам распространения знаний, что затрудняет получение доступа и к другим ресурсам, например, кредиту, финансовым услугам, цифровым услугам, и их использование.

4. Разъяснение по методике проведения полевых исследований: научный подход к сбору данных/проверке гипотез и проведению полевых исследований в рамках проекта расширит имеющиеся возможности и способствует достижению целей при планировании полевых работ. Гендерный разрыв снижает продуктивность женщин и вклад их в экономическое развитие страны, а также препятствует достижению более широких целей устойчивого развития ЦУР - сокращение масштабов бедности. Для этого были выбраны методы, которые позволят показать полный и достоверный анализ текущей

ситуации в сельских районах на основе набора переменных. Предлагаемая авторская методика позволит провести сбор, анализ и обработку первичных данных в сельских районах Казахстана, а также четко определить величину гендерных разрывов в показателях доступа к различным ресурсам.

5. Сбор данных исследования: оффлайн анкетирование с открытыми и закрытыми вопросами. При проведении социологического опроса будут использованы “закрытые” и “открытые” вопросы, которые будут сформулированы заранее в анкете. Закрытые вопросы предлагает респондентам выбрать подходящий вариант из предложенных, либо оценить какие-либо заданные параметры, характеристики и т.п. С открытыми вопросами участники могут свободно отвечать своими словами, и эти ответы, как правило, более сложны, чем просто “да” или “нет». Открытые вопросы более гибкие, они дают более богатую информацию, чем стандартизированные. Все пункты опросника располагаются так, чтобы интервьюеры могли задавать вопросы в одном и том же заранее установленном порядке и одинаковым образом записывать ответы на открытые вопросы. В целом, с помощью качественных методов выясняются отношения между исследователем и респондентом часто менее формально, чем в количественных исследованиях. Участники имеют возможность ответить более подробно и более подробно, чем это обычно бывает с количественными методами.

6. Полезность проведения опроса (полевых работ): совершенствование навыков наблюдения и лучшего понимания процессов, которые способствовали анализу качества жизни сельских женщин доступа, а также оценке уровня доступа к различным ресурсам (например, к чистой питьевой воде, качественному образованию, безопасному продовольствию, надежным социальным услугам и др.). Полевая работа более подходит для углубленных исследований социальной жизни с более детализированной информацией.

7. Выборка исследования и охват (в т.ч. репрезентативность выборки): размер и структура выборки зависят от степени достоверности результатов оценки и бюджета проекта. Следовательно, окончательное решение по выборкам зависит от бюджета и объема проводимых исследований. Время проведения исследования зависит от рабочих факторов (выходные дни не учитываются). **Идеальный срок проведения исследования – с 15 мая 2023 по 15 июля 2023.**

Репрезентативность выборки:

- Женщины городских и сельских населенных пунктов Казахстана в возрасте от 18 до 63 лет. Пенсионеры, помогающие члены семьи и респонденты, которые получают образование, не будут учитываться в эмпирическом анализе.

- Географический охват регионов Казахстана/целевая выборка по регионам Казахстана: исследование проводится сотрудниками института в городах и прилегающих сельских территориях.

- Выбор респондента - это означает четкое указание цель, пределы и то, что повлечет за собой последующая деятельность. Это также означает обеспечение того, чтобы требования к времени участников не были чрезмерными (например, максимум 1 час) и чтобы респондент знал о своем праве не участвовать или отказаться в любое время.

В ходе проведения исследования рекомендуется по возможности предоставлять следующие стандартные демографические данные для обеспечения международной сопоставимости: **женщины, 18-34/35-54/55+**

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Код участника: _____

Информированное согласие на участие в исследовании

Исследовательская группа Института экономики КН МНВО РК приглашает Вас принять участие в анкетировании в рамках проекта «Приоритеты и механизмы по преодолению неравного доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам» (ГФ МНВО РК, ИРН АР14869297, 2022-2024 гг.). Руководитель проекта – к.э.н., ассоциированный профессор Киреева А.А.

Прежде чем Вы примите решение об участии в этом исследовании, мы хотели бы предоставить Вам информацию о том, что Вас ожидает.

Цель проекта разработать концептуальные основы повышения качества жизни сельских женщин на основе исследования теорий, моделей и современных подходов гендерного равенства, оценить уровень доступа к природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам в сельских районах Казахстана, обосновать механизмы и направления сокращения масштабов нищеты.

Научная новизна: впервые будут разработаны концептуальные основы повышения качества жизни сельских женщин, расширения их прав и возможностей. Данное исследование будет сосредоточено на оценке различий в показателях доступа к ресурсам в разрезе районов, мелких населенных пунктов и сёл Казахстана. Кроме того, будет разработан стратегический план развития до 2050 года по поэтапному расширению доступа сельских женщин Казахстана к ресурсам в целях сокращения масштабов бедности.

Под ресурсами подразумевается следующее:

Природные – земля, водные ресурсы, дикорастущие леса и ресурсы полезных ископаемых, имеющие экономическую стоимость. Топливные, энергетические, металлургические, строительные, сельскохозяйственные, лесохозяйственные, промысловые, рекреационные, оздоровительные.

Социальные – семья, группы взаимопомощи, некоммерческие и благотворительные организации, религиозные учреждения.

Экономические – ресурсы, которые используются в хозяйственной деятельности: природные ресурсы (земля, недра, водные, биологические); трудовые ресурсы (люди с их способностью производить материальные блага и услуги); капитал (в форме денег или средств производства); предпринимательский талант, т.е. способность людей к организации производства; информация.

Цифровые - интернет, электронные ресурсы, ИКТ, цифровые технологии и девайсы (смартфон, ноутбук, планшет, компьютер, нетбук и т.д.).

Условия участия в исследовании. Вы можете принять участие в исследовании, если Вы старше 18 лет и являетесь жителем сельской местности одного из 20 регионов Казахстана.

Добровольность участия. Исследование не сопряжено с рисками для участников. Ваше участие в исследовании исключительно добровольное. Вы можете принять решение не участвовать в исследовании сейчас или отказаться продолжать участвовать на любом этапе без каких-либо негативных последствий.

Конфиденциальность. В рамках академического исследования нас интересуют общие закономерности, а не конкретные ответы. Все Ваши ответы останутся анонимными, и мы не задаем вопросы, которые могут раскрыть Вашу личность. Ваше имя, фамилия и должность не будут упомянуты где-либо. Все результаты будут представляться только в общем массиве, не индивидуально. Все данные, собранные в ходе исследования, будут доступны только исследовательской группе. Результаты исследования будут описаны в научных отчетах и опубликованы в международных журналах.

Процедура исследования. Вам будет предложено ответить на вопросы анкеты по оценке гендерных разрывов в доступе к природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам в сельских районах Казахстана. Ответы на вопросы займут 30-40 минут. Вам нужно будет отметить правильный ответ или ответить устно, высказав Ваше мнение. Вопросы, на которые Вы не хотите отвечать, можно пропустить. По результатам исследования планируется подготовить научный отчет в рамках проекта и статью для научного журнала. У Вас будет возможность ознакомиться с результатами исследования.

Выгоды. Участие в исследовании не предполагает получение респондентом денежной или материальной компенсации, или какой-либо другой прямой выгоды. Однако, информация, полученная в ходе этого исследования, может в будущем принести пользу посредством разработки предложений по сокращению гендерного разрыва в доступе к природным, социальным, экономическим и цифровым ресурсам в сельских районах Казахстана.

Внимание! По окончании исследования участникам может быть предоставлена информация об общих результатах исследования. Если у Вас возникнут вопросы, касающиеся исследования, и желание ознакомиться с результатами, то вы можете обратиться к руководителю проекта Киреевой Анель Ахметовне по электронному адресу kireyeva.anel@ieconom.kz (тема письма: «Опрос сельских жителей: доступ к ресурсам») с указанием в тексте письма кода участника (в верхней правой части листа)

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИНФОРМИРОВАННОГО СОГЛАСИЯ НА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ

Подписывая данную форму информированного согласия, я подтверждаю, что прочитал(а) и понял(а) цели, процедуру, методы и возможные неудобства участия в исследовании. У меня была возможность задать все интересующие меня вопросы. Я получил(а) удовлетворительные ответы и уточнения по всем вопросам, интересовавшим меня в связи с данным исследованием. Мне исполнилось 18 лет и я даю свое согласие на участие в исследовании.

Подпись участника исследования	Дата: « ____ » _____ 2023
--------------------------------	---------------------------

Я объяснил(а) респонденту предложенную выше форму информированного согласия, а также ответил(а) на все вопросы респондента относительно участия в исследовании. Его(ее) решение принять участие в исследовании не навязано кем-то, а является осознанным и добровольным, о чем получено согласие.

Ф.И.О. и подпись интервьюера	Дата: « ____ » _____ 2023
------------------------------	---------------------------

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анкета для проведения опроса

Мы, исследовательская группа Института экономики КН МНВО РК проводим научное исследование, посвященное изучению возникновения неравенства и разрывов в процессе распределения ресурсов в сельской местности. В научном исследовании участвуют жители Казахстана, проживающие в городских и сельских населенных пунктах. Мы просим Вас высказать свое мнение по ряду вопросов.

Анкета анонимная, Вам не нужно указывать фамилию. Полученные результаты будут использованы в обобщенном виде для научных целей. В рамках академического исследования нас интересуют общие закономерности, а не конкретные ответы. Все Ваши ответы остаются анонимными, и мы не задаем вопросы, которые могут раскрыть Вашу личность. Результаты исследования будут описаны в научных отчетах и опубликованы в международных журналах.

Пожалуйста, ответьте на все вопросы, которые относятся к Вашему стилю жизни. Обведите в кружок цифру около варианта ответа, который выражает Ваше мнение, или напишите свой вариант.

По некоторым вопросам имеется шкала от 1 до 5, где:

- 1 = Отсутствие доступа к ресурсу/нет влияния данного фактора;
- 2 = Доступ к ресурсу имеется/ влияние фактора низкое;
- 3 = Доступ к ресурсам имеется/ влияние фактора среднее;
- 4 = Доступ имеется почти ко всем ресурсам/влияние фактора высокое;
- 5 = Доступ имеется ко всем ресурсам/ влияние фактора очень высокое.

Ваше мнение очень важно для нас.

№	Вопрос	Варианты ответа
Информация о респонденте		
1	Ваш возраст	А) 18-20 лет Б) 21-30 лет В) 31-40 лет Г) 41-50 лет Д) 51-60 лет Е) 61-63 лет

2	Ваше образование	А) Нет образования Б) Неоконченное среднее В) Среднее Г) Неоконченное высшее Д) Высшее
3	Ваше семейное положение	А) Не была замужем Б) Замужем В) Разведена Г) Вдова
4	Имеются ли дети? Если да, указать количество	А) нет Б) 1 В) 2 Г) 3 Д) 4 и более
5	Регион Вашего проживания?	Регион, выбранный для оффлайн опроса
6	Удаленность Вашего села от областного центра?	А) менее 50 км. Б) 50-100 км. В) 100-200 км. Г) более 200 км.
7	Ваша занятость	А) Учусь Б) Безработный (ищу работу)/домохозяйка Г) Наемный работник Д) Индивидуальный предприниматель Е) Фермер
8	Каков Ваш уровень ежемесячного дохода?	А) отсутствует доход Б) от 10000 до 100000 тенге В) от 100000 до 200000 тенге Г) от 200 000 до 400000 тенге Д) свыше 400000 тенге
9	Как Вы считаете, к какой категории, из перечисленных, относится Ваша семья по уровню материального положения?	А) малообеспеченная Б) обеспеченная ниже среднего В) обеспеченная на среднем уровне Д) обеспеченная выше среднего Е) высокообеспеченная
10	Укажите, пожалуйста, 5 наиболее острых проблем, требующих решения в первую очередь в Вашем населенном пункте? (возможно несколько вариантов ответа)	А) нехватка жилья Б) качество дорог В) безработица Г) состояние жилищно-коммунальной сферы Д) качество медицинского обслуживания Е) доступность дошкольного образования Ж) Другое (впишите) _____
Доступ к природным ресурсам		

1	Как Вы оцениваете уровень своего доступа к природным ресурсам по шкале от 1 до 5, где 1 – отсутствие доступа, 5 – полный доступ?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
2	Откуда Вы получаете чистую питьевую воду?	А) Центральное водоснабжение (кран в доме, во дворе) Б) Колодец во дворе В) Колонка на улице Г) Привозная вода Д) Водоем (река, озеро) Е) Покупная, бутилированная
3	Оцените качество питьевой воды по шкале от 1 до 5, где 1 – низкое качество, 5 – высокое качество?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
4	Откуда Вы получаете воду для бытовых нужд (умывание, стирка, мытье посуды и т.д.)?	А) Центральное водоснабжение (кран в доме, во дворе) Б) Колодец во дворе (у себя, у соседей) В) Колонка на улице Г) Привозная вода Д) Водоем (река, озеро) Е) Покупная
5	Какое у Вас отопление?	А) Центральное Б) На угле В) На газе Г) Отсутствует (электроприборы)
6	Оцените качество отопительной системы по шкале от 1 до 5, где 1 – низкое качество, 5 – высокое качество?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
7	Оцените качество экологической среды по шкале от 1 до 5, где 1 – низкое качество, 5 – высокое качество?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
8	Как Вы оцениваете деятельность органов местного самоуправления по обеспечению доступа к природным ресурсам по шкале от 1 до 5, где 1 – плохо, 5 – очень хорошо?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
Доступ к социальным ресурсам		

9	Как Вы оцениваете уровень своего доступа к социальным ресурсам по шкале от 1 до 5, где 1 – отсутствие доступа, 5 – полный доступ?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
10	Как Вы оцениваете уровень своего доступа к процедурам получения пособий и других социальных выплат?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
11	Как Вы оцениваете качество предоставляемых социальных услуг по шкале от 1 до 5, где 1 – низкое качество, 5 – высокое качество?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
12	Как Вы оцениваете уровень возможностей для получения образования, в том числе дополнительного по шкале от 1 до 5, где 1 – плохо, 5 – очень хорошо?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
13	Как Вы оцениваете уровень социальной защиты (социальных прав) по шкале от 1 до 5, где 1 – плохо, 5 – очень хорошо?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
14	Как Вы оцениваете свой уровень жилищных условий по шкале от 1 до 5, где 1 – низкое качество, 5 – высокое качество?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
15	Как Вы оцениваете уровень возможностей для улучшения уровня жилищных условий по шкале от 1 до 5, где 1 – плохо, 5 – очень хорошо?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5
16	Как Вы оцениваете деятельность органов местного самоуправления по обеспечению доступа к социальным ресурсам по шкале от 1 до 5, где 1 – плохо, 5 – очень хорошо?	☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Меры по улучшению положений женщин в сельских районах

Этап	Мероприятие
<p>Этап 1: 2024-2035 гг. – основополагающие преобразования Цель: обеспечение базовых условий для улучшения жизни женщин в сельской местности</p>	<p>1. Развитие инфраструктуры: - создание базы данных по текущему состоянию водоснабжения, электроэнергии, дорог и медицинских учреждений в сельских районах; - инвестиции в модернизацию и строительство объектов водоснабжения, электрических сетей, транспортной инфраструктуры и медицинских учреждений; - программы по улучшению жилищных условий, включая ремонт и строительство доступного жилья.</p> <p>2. Образование и профессиональная подготовка: - исследование потребностей женщин в сельской местности в образовательных и профессиональных навыках; - разработка и внедрение программ обучения, включая онлайн-курсы, вечерние и выходные занятия; - предоставление стипендий, грантов и льгот для женщин, желающих получить образование.</p> <p>3. Здоровоохранение: - Обеспечение доступа к базовым медицинским услугам, включая гинекологические консультации и услуги по планированию семьи; - введение выездных медицинских мероприятий для отдаленных сельских районов; - программы повышения квалификации для медицинских работников, работающих в сельской местности.</p> <p>4. Социальная поддержка и защита: - исследование социальных проблем и потребностей женщин в сельской местности; - введение программ помощи в трудоустройстве, социальных пособий и защиты от насилия; - организация и поддержка кризисных центров и горячих линий для женщин, оказавшихся в трудной ситуации.</p>
<p>Этап 2: 2036-2050 гг. – консолидация и расширение возможностей</p>	<p>1. Развитие инфраструктуры: - внедрение современных технологий для повышения эффективности и устойчивости инфраструктурных объектов.</p>

<p>Цель: укрепление базовых условий и создание новых возможностей для женщин в сельской местности</p>	<ul style="list-style-type: none"> - строительство новых школ, больниц, культурных и спортивных центров в сельской местности, предоставление современного оборудования; - строительство многофункциональных общественных центров, предоставляющих широкий спектр услуг, включая образовательные, медицинские и культурные программы. <p>2. Образование и профессиональная подготовка:</p> <ul style="list-style-type: none"> - введение новых образовательных курсов и тренингов, адаптированных к потребностям женщин в сельской местности. внедрение программ дистанционного обучения для повышения доступности образования; - создание и поддержка программ наставничества, где успешные женщины делятся опытом и знаниями с молодыми специалистами и предпринимателями; - стимулирование STEM-образования. Разработка программ для вовлечения женщин в науку, технологии, инженерное дело и математику (STEM), предоставление грантов и стипендий для обучения в этих областях. <p>3. Поддержка предпринимательства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - расширение программ грантов и микрокредитов, разработка льготных кредитных условий и налоговых льгот для женщин-предпринимателей; - поддержка создания кооперативов, бизнес-инкубаторов и акселераторов для женщин, предоставление им консультационных и ресурсных услуг; - проведение мероприятий для обмена опытом, установления деловых связей и продвижения продукции женщин-предпринимателей, организация бизнес-форумов и выставок. <p>4. Здравоохранение:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Увеличение доступности и качества медицинских услуг, внедрение телемедицины и мобильных медицинских пунктов для охвата отдаленных районов. - Повышение квалификации медицинских работников, работающих в сельских районах, проведение тренингов и курсов повышения квалификации. - Внедрение специализированных программ для улучшения здоровья матерей и детей, обеспечение их доступности в сельских районах.
---	--

**ГЕНДЕРНЫЕ РАЗРЫВЫ И ДОСТУП К РЕСУРСАМ В
СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА:
ТЕОРИИ, ПОДХОДЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Рекомендовано Ученым советом
Института экономики Комитета науки МНВО РК

Компьютерная верстка – Байханова М.С.

Подписано в печать 17 сентября 2024 г.
Формат 60x84^{1/16}
Усл.печ.л. 17
Тираж 500 экз.